

**Департамент культуры Министерства обороны
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
и искусства «Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации**

Ассоциация военно-морских музеев и хранителей морских традиций

**ОДИННАДЦАТАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОГРАММЕ «МОРЕ И ФЛОТ»**

**«ПЕТР I — ОСНОВАТЕЛЬ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА
РОССИИ»**

ДОКЛАДЫ И МАТЕРИАЛЫ

**Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого**

14 апреля 2022 г.

**Санкт-Петербург
2022**

Материалы и доклады участников
Одиннадцатой научно-практической конференции
по программе «Море и флот» –
«Петр I – основатель регулярной армии и флота России»

ЦВММ, 14 апреля 2022 года

Сборник подготовлен
под общим руководством директора
Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого
Р.Ш. Нехая

Редакционная коллегия:

О.В. Биято, С.Д. Климовский, К.А. Коломиец, В.Е. Лукин, С.Ю. Курносков,
А.Н. Чернавский, Н.В. Шишкова

Материалы сборника включают в себя доклады и сообщения, прозвучавшие в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого на научно-практической конференции «Петр I — основатель регулярной армии и флота России» с участием ведущих специалистов в области военно-морской истории. Ряд материалов публикуется с заочным участием авторов. Издание адресовано профессиональным историкам, музейным работникам, сотрудникам общеобразовательных учреждений, учащейся молодежи, ветеранским организациям, сотрудникам муниципальных органов, а также всем интересующимся историей Военно-Морского Флота и военной историей России.

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции

Приветственное слово директора Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого *Р.Ш. Нехая*

Приветственное слово председателя Геральдического совета при Президенте Российской Федерации — государственного герольдмейстера, заместителя генерального директора Государственного Эрмитажа по научной работе *Г.В. Вилинбахова*

Приветственное слово заместителя Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации по военно-политической работе капитана 1 ранга *В.В. Павлова*

Приветственное слово директора Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации *А.В. Горного*

Приветственное слово председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга *Ф.Д. Болтина*

Приветственный адрес генерального директора АО «Адмиралтейские верфи» *А.С. Бузакова*

Приветственное слово генерального директора ПАО «Судостроительный завод «Северная верфь» *И.А. Орлова*

Приветственное слово руководителя Управления Министерства культуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу *А.М. Ермакова*

Приветственное слово директора Института истории и социальных наук Российского государственного университета имени А.И. Герцена *Р.А. Соколова*

Приветственное слово заместителя главы администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга *Е.О. Чурганова*

Доклады и сообщения

И.Ф. Кефели. Петр I – основатель Российской империи как великой державы

В.С. Мильбах, В.А. Чернухин. Артиллерия регулярной армии Петра I в боях и сражениях Северной войны

В.М. Крылов. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи к 350-летию со дня рождения Петра Великого

А.А. Будко, Г.А. Грибовская. Петр I и военно-морская медицина

Г.А. Гребеницкова. Особенности кораблестроения при Петре Великом

В.Г. Смирнов. Петровская эпоха в документах из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота и ее отражение в книжных изданиях XXI века

Н.Н. Рыжикова. Труды иностранных дипломатов петровского времени в фонде Центральной военно-морской библиотеки

Д.Н. Копелев. Якобиты на службе в Петровском флоте

В.П. Казанцев, Е.А. Поправко. Петр I как создатель Тыла Вооруженных Сил

Д.В. Овчинников, Е.В. Крюков, А.Я. Фисун, В.О. Самойлов, Е.В. Ивченко, Н.В. Милашева. У истоков Военно-медицинской академии: начальный этап истории военно-медицинского образования в России (к 350-летию со дня рождения Петра Великого)

А.И. Букреев. Петр Великий в истории и книжном собрании Военной исторической библиотеки Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

А.А. Михайлов. Петр I и Северная война 1700–1721 гг. в научных трудах офицеров Российского Генерального штаба второй половины XIX – начала XX в.

Г.Ю. Афанасьев. Гатчинская дворцовая флотилия XVIII–XIX вв. – наследник и продолжатель потешных флотских традиций Петра I

С.Ю. Курносков. Обучение Петра I бомбардирскому делу в крепости Пиллау в 1697 году

Молодежная секция

Д.Э. Понарьин. Петр I – выдающийся государственный деятель и военный реформатор

М.М. Агешин. Роль Петра Первого в создании регулярной армии и флота России

И.А. Денисевич. «Ногою твердой стать при море...» Балтийский флот Петра Первого

Ф.Ф. Тухватуллин. Подготовка и использование военных и морских специалистов при Петре I

Л.Е. Заитов, В.П. Юрков, Д.С. Ямин. «Птенцы гнезда Петрова»: Сенявины в экспозиции музея Санкт-Петербургского морского технического колледжа

И.В. Ткачева. «Солдаты почернели от жажды и голода»: Прутский поход

А.В. Бабанова. «Поистине надо удивляться, как удалось Бековичу достигнуть Хивы...»: Хивинская экспедиция 1717 года

Е.В. Овсянникова. Модели кораблей из коллекции Петра I в собрании Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого

Н.А. Венков. Культура эпохи Петра I с позиций концептуального искусства

А.А. Бертош. Петр I и современный туризм на Европейском Севере

Подведение итогов работы конференции

Р.Ш. Нехай. Об итогах работы конференции

Сведения об авторах

О КОНФЕРЕНЦИИ

В соответствии с планами Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого 14 апреля 2022 года в ЦВММ прошла Одиннадцатая научно-практическая конференция по программе «Море и флот» — «Петр I — основатель регулярной армии и флота России» (далее — конференция).

В работе конференции приняли участие более 110 человек — представители органов военного и гражданского управления, директора военных музеев, библиотек, музейные сотрудники, историки, журналисты, ветераны флота, курсанты военных учебных заведений и студенты высших учебных заведений, члены Ассоциации военно-морских музеев и хранителей морских традиций, а также Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и др.

К конференции были подготовлены выставки, которые экспонировались в фойе конференц-зала. Это, прежде всего, выставка из фондов ЦВММ с материалами по Петру I и петровской эпохе. Также в фойе были развернуты: передвижная выставка, подготовленная ЦВММ по теме конференции, выставки литературы из фондов Центральной военно-морской библиотеки и военной научной библиотеки ЦВММ.

Открыл конференцию директор ЦВММ Р.Ш. Нехай. С приветственными словами выступили председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации — государственный герольдмейстер, заместитель генерального директора Государственного Эрмитажа по научной работе Г.В. Вилинбахов, заместитель Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации по военно-политической работе капитан 1 ранга В.В. Павлов, директор Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации А.В. Горный, председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга Ф.Д. Болтин, генеральный директор ПАО

Судостроительный завод «Северная верфь» И.А. Орлов, руководитель Управления Министерства культуры РФ по Северо-Западному федеральному округу А.М. Ермаков, директор Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена Р.А. Соколов и заместитель главы администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга Е.О. Чурганов.

Участников конференции приветствовала вокальная группа ансамбля «Нева» профсоюза студентов консерватории Санкт-Петербурга, исполнившая Петровский кант на морскую тему.

Затем были заслушаны 13 докладов ведущих специалистов по различным военно-историческим вопросам, в том числе 8 докторов исторических наук, доктора медицинских наук, 2 кандидатов исторических наук, кандидатов педагогических, медицинских наук и культурологии. В пятый раз на конференции работала молодежная секция, в которой приняли участие курсанты Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» и Морского технического колледжа имени адмирала Д.Н. Сенявина, а также студенты гражданских вузов, всего прозвучало 13 докладов. Подвел итоги конференции директор ЦВММ Р.Ш. Нехай, после чего состоялось фотографирование участников.

Подготовка и проведение конференции получили высокую оценку органов военного и гражданского управления, участников мероприятия и общественности. Материалы о конференции помещены в ряде СМИ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГЕШИН Михаил Михайлович – курсант Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

АФАНАСЬЕВ Григорий Юрьевич – научный сотрудник научно-фондового отдела Государственного музея-заповедника «Гатчина», кандидат исторических наук, г. Гатчина Ленинградской области.

БАБАНОВА Александра Вадимовна – учащаяся 2-го курса Колледжа Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

БЕРТОШ Андрей Александрович – младший научный сотрудник научно-просветительного отдела ЦВММ, Санкт-Петербург.

БУДКО Анатолий Андреевич – директор Военно-медицинского музея, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

БУКРЕЕВ Александр Иванович – руководитель Федерального казенного учреждения «Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербург (заочное участие).

ВЕНКОВ Никита Александрович – младший научный сотрудник отдела фондов ЦВММ, Санкт-Петербург.

ГРЕБЕНЩИКОВА Галина Александровна – заведующая лабораторией истории флота и мореплавания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор исторических наук, профессор межвузовского центра СПбГМТУ, академик Российской академии естественных наук, Санкт-Петербург.

ГРИБОВСКАЯ Галина Алексеевна – старший научный сотрудник Военно-медицинского музея, кандидат медицинских наук, Санкт-Петербург.

ДЕНИСЕВИЧ Ирина Александровна – студентка 2-го курса инженерно-экономического факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

ЗАИТОВ Леонид Евгеньевич – курсант 1-го курса Судоводительского отделения Морского технического колледжа имени адмирала Д.Н. Сенявина, Санкт-Петербург.

ИВЧЕНКО Евгений Викторович – заместитель начальника Военно-медицинской академии по научной работе, доктор медицинских наук, доцент, полковник медицинской службы, Санкт-Петербург.

КАЗАНЦЕВ Виктор Прокопьевич – заведующий кафедрой истории и гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского университета «Реавиз», доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

КЕФЕЛИ Игорь Федорович – директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, эксперт Российской академии наук и Парламентской ассамблеи ОДКБ, заместитель главного редактора журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Санкт-Петербург.

КОПЕЛЕВ Дмитрий Николаевич – доцент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

КРЫЛОВ Валерий Михайлович – директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

КРЮКОВ Евгений Владимирович – начальник Военно-медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, генерал-майор медицинской службы, Санкт-Петербург.

КУРНОСОВ Сергей Юрьевич – заместитель директора ЦВММ по научно-экспозиционной и выставочной работе, кандидат культурологии, Санкт-Петербург.

МИЛАШЕВА Наталья Владимировна – научный сотрудник Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург.

МИЛЬБАХ Владимир Спартакович – профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

МИХАЙЛОВ Андрей Александрович – научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

НЕХАЙ Руслан Шамсудинович – директор Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербург.

ОВСЯННИКОВА Евгения Владимировна – научный сотрудник отдела фондов ЦВММ, Санкт-Петербург.

ОВЧИННИКОВ Дмитрий Валерьевич – начальник отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров Военно-медицинской академии, кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы, Санкт-Петербург.

ПОНАРЬИН Дмитрий Эдуардович – курсант Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ПОПРАВКО Елена Александровна – доцент кафедры отечественной истории Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

РЫЖИКОВА Наталья Николаевна – заведующий библиографическим отделом Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

САМОЙЛОВ Владимир Олегович – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, генерал-майор медицинской службы в отставке, Санкт-Петербург.

СМИРНОВ Валентин Георгиевич – директор Российского государственного архива Военно-Морского Флота, доктор исторических наук, Санкт-Петербург (заочное участие).

ТКАЧЕВА Ирина Владиславовна – студентка 2-го курса Института биомедицинских систем и биотехнологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург.

ТУХВАТУЛЛИН Флорид Фанурович – курсант Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ФИСУН Александр Яковлевич – заведующий кафедрой управления военным здравоохранением филиала Военно-медицинской академии (Москва), доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, генерал-майор медицинской службы запаса, Москва.

ЧЕРНУХИН Виктор Андреевич – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

ЮРКОВ Вячеслав Павлович – курсант 1-го курса Судоводительского отделения Морского технического колледжа имени адмирала Д.Н. Сенявина, Санкт-Петербург.

ЯМИН Дмитрий Станиславович – курсант 1-го курса Судоводительского отделения Морского технического колледжа имени адмирала Д.Н. Сенявина, Санкт-Петербург.

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«Петр I — основатель регулярной армии и флота России»
СПб.: ЦВММ, 2022.

Ответственный редактор
Научный редактор
Литературный редактор
Подготовка текстов

С.Д. Климовский
С.Ю. Курносов
Т.М. Иванова
А.Ф. Сергеева

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации

190121, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69А
тел./факс: (812) 303-85-11
e-mail: navalmuseum_dm@mil.ru

Уважаемые товарищи, дорогие друзья!

Сегодня в нашем музее знаменательное событие – очередная конференция в рамках постоянно действующего проекта «Море и флот». От имени всех сотрудников ЦВММ приветствую участников нашей конференции!

В конференции принимают участие Георгий Вадимович Вилинбахов – председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, государственный герольдмейстер, заместитель генерального директора Государственного Эрмитажа по научной работе, доктор исторических наук, Горный Артем Владимирович – директор Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации, Болтин Федор Дмитриевич – председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Александров Антон Александрович – заместитель председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга (Антон Александрович, разрешите Вас поздравить с назначением заместителем председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга, прошу его поприветствовать), а также Орлов Игорь Анатольевич – генеральный директор ПАО «Судостроительный завод “Северная верфь”», кандидат экономических наук, заместитель Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Павлов Владислав Валерьевич и другие товарищи, в том числе мои коллеги по военно-историческим музеям Санкт-Петербурга, а также сотрудники Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации.

Я хочу сказать, что сегодняшняя конференция очень актуальна не только потому, что в этом году исполняется 350 лет со дня рождения Петра Великого, а главным образом потому, что его наследие настолько большое, что его изучение, наверное, растянется на многие годы. Я совсем недавно (по историческим меркам) занимаюсь наследием Петра Великого – всего лишь 8 лет и хочу сказать, что каждый год, когда мы по какому-то поводу прикасаемся к истории Петра Великого, убеждаемся еще раз, что не все изучено, не все мы знаем о нем. И много еще предстоит сделать для того,

чтобы до конца изучить вклад Петра I в создание военно-морского флота и армии в нашем государстве. Также актуальность сегодняшней конференции заключается в том, что именно в эти дни наши Вооруженные Силы проводят специальную военную операцию на юге. И многое из того, что наследовано Петром Великим, – это победные традиции, когда армия и флот в любой ситуации выполняют задачи, поставленные Верховным Главнокомандующим. Это главные традиции, которые переданы Петром Великим и унаследованы нами.

В эти дни мне хочется это еще раз подчеркнуть. Уважаемые товарищи, сегодняшнее мероприятие – одно из тех, которое укладывается в череду мероприятий, проводившихся Центральным военно-морским музеем. Первое мероприятие, из посвященных Петру Великому, прошло еще весной 2021 года, когда в стенах нашего музея состоялась научно-практическая конференция «От Нарвы до Ништадта. К 300-летию победоносного для России окончания Северной войны». После этого у нас было еще несколько очень важных мероприятий: это и открытие мемориальной доски в Балтийске (вы знаете, что в городе Балтийске в цитадели Пиллау в свое время в составе Великого посольства был наш соиздатель, и в ознаменование этой даты нами 18 февраля была открыта мемориальная доска в крепости Пиллау). Кроме этого, нами были организованы и проведены три временные выставки: первая – это выставка, посвященная 300-летию военной прокуратуры России. А вы знаете, что военная прокуратура – это тоже плод труда нашего соиздателя, а также состоялась выставка, посвященная истории портретов Петра Великого «Дивная красота его пленяла весь мир». Также сейчас уже готова и 21 апреля будет открыта выставка «Под штандартом Петра Великого» в тех помещениях, что предоставлены для ее проведения. Но самое главное, в ней собрано около 700 предметов, к которым прикасался Петр Великий. Очень много артефактов, его подписей, автографов. Я думаю, что это одна из самых интереснейших выставок, которая за последние десять лет проводилась в Центральном военно-морском музее, и притом она

полная – вместе с хорошим каталогом. Я приглашаю всех участников сегодняшней научно-практической конференции на эту выставку. И я полагаю, что открытие выставки станет событием в культурной жизни нашего замечательного города. Докладываю всем, что вышел альбом, который мы посвятили 350-летию со дня рождения Петра Великого. Он тоже называется «Под штандартом Петра Великого». Сигнальные экземпляры у меня уже есть, и 21 апреля, я думаю, мы этот альбом покажем всем, а к юбилею Петра Великого пройдет презентация этого альбома в нашем музее.

Кроме всего прочего филиалы нашего музея очень много работают с передвижными выставками непосредственно в соединениях и частях Военно-Морского Флота, в учебных заведениях Санкт-Петербурга, проводящих подготовку будущих специалистов для нашего ВМФ, – это кадетские корпуса, кадетские классы, Нахимовское училище, Морской кадетский корпус и др. Таких выставок у нас уже создано три. Один образец вы сегодня видели в фойе конференц-зала. Я думаю, это очень важно, когда посетители идут в музей не только для того, чтобы увидеть предметы Петра Великого, но и он сам как бы приходит к ним непосредственно в казармы, в учебные заведения. Люди могут познакомиться с его делами.

Вы знаете, когда мы готовились к этой конференции, несколько раз задавали себе вопрос – почему Петр Великий, какое отношение он имеет к флоту, и, честно говоря, хотя это вроде казалось бы аксиомой, но тем не менее именно в эти дни мне часто приходится отвечать на этот вопрос. И ответ один: Петр Великий провел серьезнейшие реформы в армии, которые послужили тому, что наша армия стала непобедимой и во все века охраняла суверенитет и независимость нашего государства. К флоту Петр имеет простое отношение, можно сказать, что Петр Великий создал военно-морской флот России. Этим выражением можно было бы ограничиться, но мы также знаем, что именно при Петре Великом было создано военное образование и не только для армии, но и для флота, именно образование на

всех уровнях. При Петре Великом был создан офицерский корпус военно-морского флота, который в последующие годы, я бы сказал, столетия направлял военно-морской флот и привел его к величайшим победам. Хочу сказать, что благодаря Петру Великому был на самом деле создан очень мощный флот: только одних линейных кораблей 48 единиц, а также многочисленный галерный флот. При Петре Великом были одержаны первые победы на морях, которые, в общем-то, позволили нашему государству стать империей. Я имею в виду итоги Северной войны, и с тех пор наше государство является одним из величайших составляющих всей мировой политики.

Уважаемые товарищи, я хочу сказать, что конференция станет не только событием в культурной жизни, но и событием в нашем образовании и науке. Сегодня будут выступать 9 докторов наук, и притом это люди, которые в науке о деяниях Петра Великого являются ведущими специалистами, они возглавляют целые направления в изучении деятельности Петра Великого.

В сегодняшней конференции уже по сложившейся традиции будет принимать участие и молодежь. Создана целая молодежная секция во главе с заместителем директора по научной работе уважаемым Сергеем Юрьевичем Курносовым. Они будут работать отдельно. И я хочу сказать про удивительный интерес молодежи к личности Петра Великого. Георгий Вадимович (Вилинбахов. – *Ред.*), докладываю Вам, как самому главному научному работнику, присутствующему в этом зале. Вы знаете, просто такая очередь образовалась, что нам пришлось выбирать и ограничивать. Люди изучают Петра Великого, и очень важно, что это не какие-то взрослые поколения, а молодежь. Сегодня в работе нашей конференции будут принимать участие курсанты Военно-морского института, судоводительского отделения Морского технического колледжа имени адмирала Д.Н. Сенявина, студенты Санкт-Петербургского государственного морского технического университета и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, а также молодые сотрудники нашего музея.

Сегодня мы будем работать до 18.00. Вести конференцию будет уважаемый Александр Николаевич Чернавский. Он по ходу конференции будет определять и объявлять дальнейшие наши действия, но все спланировано, и я думаю, что это поможет нам очень эффективно и хорошо сегодня поработать. Надеюсь, что наша конференция пройдет в дружеской атмосфере. Я желаю всем участникам крупных научных достижений и новых творческих успехов в раскрытии роли в истории нашего Отечества императора Петра Великого.

Дорогие друзья, я желаю сегодня всем хорошей работы. И ждем вас на открытии выставки, еще раз хочу повторить, 21 апреля этого года, и на других мероприятиях, связанных с 350-летием со дня рождения Петра Великого, которые в этом году будут проходить в стенах нашего музея.

*Директор
Центрального военно-
морского музея имени
императора Петра Великого
Р.Ш. Нехай*

Доброе утро, дорогие коллеги, дорогие друзья!

Всегда приятно быть в этом зале, в Центральном военно-морском музее, где проходит много значимых событий – выставки и конференции. И сегодня важные события посвящены петровской эпохе, которая является очень важной для нашей страны и нашей истории. Она во многих отношениях знаковая эпоха, и не случайно Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о том, что Петр Великий изменил всю знаковую систему нашего государства. Действительно, очень много того, чем мы пользуемся сегодня, своими корнями уходит в петровское время, оно наполнено знаками и символами. И тут невольно вспоминается формулировка, в общем-то вечная, великого Конфуция о том, что миром правят не люди и не законы, а знаки и символы.

Петровская эпоха, если мы будем смотреть с точки зрения знаков, то увидим все знаки, которые проходят перед нами, и какое значение Петр в них вкладывал. Появление Андреевской символики в конце XVII века – это Андреевский военно-морской флаг и орден Святого Андрея Первозванного, причем их объединяет то, что с Андреем Первозванным связана известная легенда. Основал Киев, основал Новгород, поэтому Петр отдал ему должное. Если мы посмотрим иконографию Святого апостола Андрея Первозванного, то увидим, что это был не самый популярный святой русской иконографии. Какой же смысл мог быть вложен в этот образ учреждения ордена и военно-морского флага? Покровителем Петра был Святой Петр. Но поскольку символика Петра очень тесно связана с Ватиканом, с католичеством, конечно, Петр не мог в полной мере использовать его символику в православной Руси. И здесь появляется образ Святого Андрея Первозванного, который в соответствии с христианской легендой был братом святого апостола Петра. И Петр Великий воспринимает его как своего патрона. Именно поэтому неслучайно в описании в первом статуте ордена Андрея Первозванного указано, что на оборотной стороне знака ордена находятся две буквы *A* и *P* и расшифровываются как Андрей и Петр.

В переписке Петра с его приближенными неоднократно указывалось – вчера отметили день нашего патрона. Это был именно день святого Андрея Первозванного. Не случайно, когда был сформирован морской штандарт и на нем появилась четвертая карта – Балтийского моря, Петр писал, что наконец-то наш штандарт нашего патрона Андрея образовался.

Таким образом, это была очень важная идеологическая часть знаковой системы, которая получила свое развитие еще до того, как Петр многие вещи только начинал обозначивать до того, как что-то реально происходило. Для всех нас понятно: 1721 год – официально Сенат провозглашает Петра императором. В прошлом году эта дата отмечалась в нашей стране – создание империи. Вот что интересно: если мы обращаемся к знакам петровского времени, мы видим, что впервые императорскую корону Петр начинает использовать с 1712 года, то есть после Полтавы. Это знаменитые полковые знамена белого цвета, на которых вензель Петра и над ним императорская корона. Это новые миссии – чеканка монет, на которых двуглавый орел изображен под императорской короной. Это новая печать государственная заказана Беккеру, где гравирована уже императорская корона, то есть за 9 лет до официального признания Петра, объявления его императором.

Еще одна интересная вещь: вот эмблема нашего замечательного Центрального военно-морского музея – скрещены две латинские буквы *P*, которые расшифровываются как *Petrus Primus*, то есть Петр Первый. Но дело в том, что эти две буквы обозначают и еще одну важную вещь, которая была законодательно закреплена в 1721 году. Именно такой вензель появляется в 1712 году. Эти две буквы *P* и *P* расшифровываются как *Pater Patriae* – отец Отечества, и мы знаем, что в 1721 году Петр получает не только титул императора, но и почетное наименование Петр Великий – Отец Отечества. Таким образом, вещи, которые законодательно закрепляются в 1721 году, Петр Первый начинает уже активно использовать в виде знаков на протяжении этих лет как бы подготовки к 1721 году.

Можно сказать, что и его деятельность по созданию армии и флота также, в общем-то, была четко сформулирована, как образ человека, который имеет только одну армию, – имеет одну руку вооруженную, имеющий армию и флот – имеет две руки вооруженные. И впервые в качестве знака это Петр обозначает в 1700 году, когда ни о каком флоте речи не было.

На ротных знаменах лейб-гвардии Преображенского полка изображены Марс и Нептун, которые раздергивают занавес под короной и открывается вид на море, где на лодке Хронос, то есть время, обучает юношу управлять ею.

Вот как могут быть прочитаны знаковые вещи петровского времени. Мне кажется, что проведение конференции здесь в ЦВММ – тоже вещь знаковая. Мне очень приятно видеть много знакомых лиц. Много молодежи участвует в этой конференции. Поэтому я от всей души желаю вам приятных часов, проведенных в ЦВММ, удачной конференции. Хочется всем пожелать: пожалуйста, берегите себя, берегите своих близких, будьте здоровы.

*Председатель
Геральдического совета при
Президенте Российской Федерации -
государственный герольдмейстер,
заместитель генерального директора
Государственного Эрмитажа
по научной работе
Г.В. Вилинбахов*

Добрый день уважаемые товарищи!

От имени Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации адмирала Евменова Николая Анатольевича, Военного совета Военно-Морского Флота я искренне приветствую всех участников сегодняшней очередной конференции.

2022 год ознаменован очень серьезным событием в истории нашего государства.

9 июня вся Россия будет отмечать 350 лет со дня рождения выдающегося государственного, военного деятеля, смелого реформатора, создателя отечественного Военно-Морского Флота Петра Первого.

Роль его личности в истории нашего государства столь велика, что еще при жизни граждане удостоили монарха титула «Отец Отечества» и стали называть Петром Великим.

Эпоха Петра Великого стала поистине переломным периодом в жизни Российского государства. Реформы царя-преобразователя охватили буквально все сферы государственной и общественной жизни, определили на длительную историческую перспективу пути развития нашего Отечества.

Петр Первый, как никто из его предшественников, понимал, какое огромное значение для России имеет Военно-морской флот и рассматривал его в качестве важнейшей составной части Вооруженных сил Отечества.

Редкий случай в мировой практике, когда глава государства почти 30 лет фактически служил на флоте, сам проектировал и строил корабли, командовал ими, руководил морскими сражениями, имел заслуженное звание адмирала.

Военно-Морской Флот Российской Федерации свято чтит, достойно сохраняет и развивает наследие своего создателя Петра Великого.

Сегодня, унаследовав все лучшее от петровских времен, личный состав Военно-Морского Флота с честью несет Военно-морской флаг Российской Федерации над просторами Мирового океана, с достоинством и профессионализмом выполняет поставленные перед ним задачи,

демонстрируя высокий уровень боеготовности, морскую выучку и верность военной присяге.

Уверен, что участники конференции глубоко проанализируют заложенные Петром Первым исторические реформы развития России как великой морской державы.

Желаю всем участникам сегодняшнего мероприятия интересной творческой атмосферы, плодотворных и конструктивных дискуссий, успехов в работе, здоровья и благополучия. Спасибо!

*Заместитель Главнокомандующего
Военно-Морским Флотом Российской Федерации
по военно-политической работе
капитан 1 ранга В.В. Павлов*

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую участников XI научно-практической конференции по программе «Море и флот» – «Петр I – основатель регулярной армии и флота России» и поздравляю всех с началом ее работы!

Конференция в главном морском музее страны продолжает обширную программу мероприятий по празднованию 350-летия со дня рождения Петра Великого – создателя регулярной армии и флота России, а также основателя музея, в котором сегодня она проходит. Эта программа началась в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого еще в апреле прошлого года, когда в музее прошла научно-практическая конференция «От Нарвы до Ништадта. К 300-летию победоносного для России окончания Северной войны». Она вызвала много положительных откликов.

Знаменательно, что к юбилейной петровской дате ЦВММ подготовил ряд интереснейших выставок из своего собрания, которые, несомненно, вызовут большой общественный резонанс. К этому следует добавить, что практически все учреждения Москвы и Санкт-Петербурга, подведомственные Комитету по культуре Министерства обороны Российской Федерации, активно включились в реализацию праздничных программ, посвященных 350-летию со дня рождения Петра Великого. Пройдут научные конференции, состоится открытие новых выставок, выйдут в свет юбилейные печатные издания. Тем самым память о великом преобразователе России и его славных деяниях укрепляется в сознании как военнослужащих, так и гражданского населения, особенно молодого поколения.

В сегодняшней конференции участвуют крупные научные силы Санкт-Петербурга и ряда государственных музеев-заповедников – доктора и кандидаты наук, которые выступят с обстоятельными докладами по петровской тематике. Отрадно, что в ЦВММ укрепились традиции участия в работе научных конференций молодежной секции в составе курсантов

морских учебных заведений и студентов вузов. Это будет способствовать росту молодых научных сил.

Конференция вызвала значительный интерес в научном и музейном сообществе и в кругах общественности. Я твердо уверен, что ее результаты окажутся полезными и обогатят отечественную науку новыми сведениями о славных деяниях Петра I, о времени его правления. В те годы одержали свои первые крупные победы русская армия и флот, и Россия стала великой мировой державой, с которой пришлось считаться странам Запада.

Желаю организаторам и участникам конференции успешной работы, плодотворного общения с коллегами, обретения друзей, получения новых знаний и ярких впечатлений!

*Директор Департамента культуры
Министерства обороны
Российской Федерации А.В. Горный*

Добрый день, дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Действительно, не будет преувеличением, если я скажу, что весь 2022 год проходит в Санкт-Петербурге под эгидой 350-летия со дня рождения Петра I, и очень приятно, что самые значимые мероприятия федерального плана (их порядка 20) пройдут именно на территории нашего города.

Отдельно отмечу, что нами также разработан региональный план, который утвержден губернатором Санкт-Петербурга Александром Дмитриевичем Бегловым. В этот план вошли несколько сотен мероприятий и многие из них уже состоялись. Очень приятно, что фактически все типы и виды учреждений культуры принимают участие в программе празднования. К ней подключились, безусловно, федеральные, региональные учреждения, негосударственные коммерческие организации, и на сегодняшний день мы получаем все новые и новые предложения для их включения в этот общегородской план.

Безусловно, 27 мая Санкт-Петербург отметит свой очередной день рождения, в этом году это не круглая дата – 319 лет, но мы посчитали возможным подготовить отдельный логотип празднования и, конечно, одним из символов Санкт-Петербурга является Медный всадник. Он будет изображен на этом логотипе.

В этом году мы открыли после длительной и сложной реставрации наш знаменитый памятник великому реформатору – Медный всадник. И я очень надеюсь, что это замечательная работа реставраторов и те научные открытия, которые были сделаны в ходе этой работы, будут опубликованы как раз в рамках юбилейного года. Важной задачей по развитию наследия и изучению реформ Петра Первого, безусловно, является работа с молодежью, и на это мы сейчас обращаем особое внимание. Очень приятно, что совместно с нашими краеведами, историками и членами топонимической комиссии мы в этом году начали реализовывать проект «Петровские топонимы», и уже порядка 150 школ подключились к этому проекту. Дети

посещают различные экскурсии. Мы подготовили отдельные издания, которые так и называются – «Петровские топонимы», где мы рассказываем, как появлялись исторические наименования в нашем городе, как развивалась система наименований тех или иных уличных объектов. Это, действительно, очень интересно.

Я хотел бы обратить внимание всех организаций, представителей музейного сообщества на то, что петровский год проходит со своей символикой и что Георгий Вадимович Вилинбахов принимал самое непосредственное участие в разработке той символики логотипа празднования, который был утвержден. И мы призываем всех внимательно его изучить, использовать в своей работе и чтобы у нас год проходил в едином формате и в едином стиле.

Тема петровских топонимов на самом деле была поддержана. Вы знаете, что в нашем городе много различных наименований, которые посвящены сподвижникам Петра, и вот в начале года еще один объект был назван именем сподвижника Петра генерал-прокурора Ягужинского. В самом центре нашего города на Тверской улице появился сквер с его именем.

Масштабная программа празднования 350-летия со дня рождения Петра I, конечно, проводится и Государственным музеем истории Санкт-Петербурга – несколько значимых событий и уличного формата, и научного формата, выставочные проекты, но уже сегодня несколько проектов доступны для посещения. Призываем также познакомиться с этими выставками.

Конечно, мы будем широко отмечать непосредственно календарную дату 9 июня и проводить целую серию проектов, но я хотел бы отдельно отметить, что фактически мы сразу же после событий Дня Победы, приуроченных к 9 Мая, переходим в активную фазу проведения мероприятий, посвященных 350-летию со дня рождения Петра I, и продлятся они фактически целый месяц. Поэтому следите внимательно за афишей событий. Я отдельно отмечу, что на нашем общегородском портале «Культура

Петербурга» уже сегодня создан специальный раздел, посвященный петровским мероприятиям, и можно легко ориентироваться, используя этот навигатор культурных событий.

Нами запланированы очень интересные проекты, в том числе и в театральной сфере. Наши театральные деятели готовят новые постановки. Мы ждем премьеру мюзикла «Петр Первый», который состоится в конце этого года в Театре музыкальной комедии. Достаточно интересные проекты нам удалось поддержать в области кинематографии, документального кино, и при поддержке администрации города в этом году выйдет несколько интересных фильмов, посвященных истории и Петру I.

Знаете, огромный объем работы мы сейчас проводим в формате онлайн и интернета. И мне кажется, что именно сегодня это приобретает особый акцент, когда так или иначе нам создают препятствия в развитии международных культурных связей, нарушаются те традиционные мосты, которые связывали различные страны. И вот благодаря онлайн-формату и той практике, которая у нас была последние два года из-за вынужденных ограничений, все мероприятия и события, посвященные Петру, безусловно, будут доступны в онлайн-формате. И я очень рад, что зрители, в том числе из русского зарубежья, станут участниками всех наших событий, посвященных Петру, и смогут прикоснуться к ним, даже несмотря на те ограничения, которые сегодня существуют. Спасибо за внимание!

Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга
Ф.Д. Болтин

Уважаемые участники конференции!

От лица старейшего судостроительного предприятия нашего города я хочу поздравить вас с открытием конференции, посвященной знаковой для страны дате – 350-летию со дня рождения великого российского императора, основателя Санкт-Петербурга и Адмиралтейских верфей Петра I.

Наше предприятие и Центральный военно-морской музей связывают глубокие исторические корни и имя общего создателя – Петра Алексеевича Романова.

Петр I заложил главную верфь России в ноябре 1704 года, а через пять лет после строительства Адмиралтейства им был издан указ о создании «модель-каморы», предназначенной для сбора и бережного хранения моделей отечественных и трофейных кораблей, орудий, знамен и других вещей, связанных с историей развития и победами Российского флота. Именно модель-камора была родоначальницей современного военно-морского музея, а ее первыми экспонатами стали модели и чертежи кораблей, построенных на Адмиралтейских верфях.

Адмиралтейские верфи прошли все этапы развития Российского флота – от парусных галер до современных атомоходов и уникальной подводной техники нового поколения, внесли весомый вклад в формирование исторического архитектурного облика Санкт-Петербурга. На наших верфях был построен и легендарный крейсер «Аврора» – корабль, который является филиалом Центрального военно-морского музея и давно уже стал одним из символов Санкт-Петербурга.

На сегодняшний день на Адмиралтейских верфях построено без малого 3000 кораблей и судов различного класса и назначения. Многие из адмиралтейских кораблей – такие как прообраз первой в России подводной лодки – «потопленное судно» Ефима Никонова, первый в мире атомный ледокол «Ленин», первая в мире титановая подводная лодка с жидкометаллическим реактором 705-го проекта по праву считаются символами российского судостроения.

В российской и мировой истории Петр I навсегда останется первым российским императором, реформатором, «прорубившим окно в Европу», основателем одного из красивейших городов мира – Санкт-Петербурга, а в истории Адмиралтейских верфей и российского кораблестроения – основателем и «первым директором» нашего предприятия, основоположником флота Российского.

*Генеральный директор
АО «Адмиралтейские верфи»
А.С. Бузаков*

Уважаемые товарищи!

От имени корабелов Санкт-Петербурга приветствую и поздравляю участников конференции, музейных работников, всех, кому небезразлична история нашего Отечества, история Российского флота, с открытием научно-исторической конференции.

Российский народ по праву гордится героической историей Военно-Морского Флота. Начало этой летописи положено мужеством российских моряков, корабелов, промышленников – сподвижников царя-реформатора, прорубившего окно в Европу и создавшего на Балтике северный форпост молодой Российской империи. Этим великим свершениям предшествовали годы напряженной работы, титанические усилия по строительству судостроительных верфей на Белом море в Архангельске.

Судьба сложилась таким образом, что длительное время мне посчастливилось стоять во главе руководства этим замечательным краем. Талантом, упорным трудом многих поколений российских моряков, судостроителей, землепроходцев, промысловиков, рыбаков и горнорудных рабочих осваивалась суровая, но богатая недрами архангельская земля. С годами Архангельская область превратилась в крупнейший промышленный и культурный центр Русского Севера.

Начало этих грандиозных преобразований было положено Петром Алексеевичем. На берегах Двины им была заложена Новодвинская крепость – первое каменное бастионное русское сооружение, впервые на корабле «Святой Петр», построенном на Соломбальской верфи, им был поднят российский триколор.

Архангелогородский период неразрывно связан с рождением регулярного Российского флота. До этого все попытки строительства флота в нашей стране в допетровский период не приводили к становлению структуры флота, а были лишь отдельными, более или менее удачными опытами.

Ко второму приезду царя в Архангельск уже был построен 24-пушечный фрегат «Святой Павел», который Петр лично спустил на воду. В сочетании с закупленным в Голландии 44-пушечным кораблем «Святое пророчество» это позволило сформировать первую российскую военно-морскую эскадру, которая с участием царя совершила первую конвойную операцию нашего флота по сопровождению каравана иностранных торговых судов в открытые воды Северного Ледовитого океана.

В 1700 году в Архангельске была заложена первая в России серия торговых судов, которые были спущены на воду в 1701 году.

Петр I вошел в историю как царь-реформатор и многие его преобразования были опробованы именно здесь.

Северяне сыграли большую роль в реализации имперских замыслов государя. По указу Петра работные люди, плотники, каменщики, корабельных дел мастера участвовали в строительстве Санкт-Петербурга, Кронштадта.

В этом году один из старейших судостроительных заводов Санкт-Петербурга – «Северная верфь», который отмечает сто десять лет, всегда стоял на переднем крае обороны Северной столицы от неприятеля. Рабочие, инженеры, конструкторы – участники многих знаменательных событий в жизни Российского флота, их талант стал залогом блистательных побед над неприятелем.

За годы, прошедшие со дня образования «Северной верфи», изменилось многое: вооружение, техника, приемы их использования. Но люди, посвятившие себя флоту, остались по-прежнему беззаветно влюбленными в море, в корабли, во флот. Мы создаем будущее Российского флота, новейшие фрегаты и корветы, зачастую не имеющие аналогов в мировом кораблестроении по своим боевым возможностям. Завтра это тоже станет историей Военно-Морского Флота.

Сохранить нашу историю, его бесценные реликвии, донести до потомков нерастраченным исторический капитал, дать возможность ознакомления

и работы с фондами военно-морских музеев широким массам российских граждан, ученым, научным сотрудникам – задача первостепенная и наиболее значимая.

С этой непростой задачей можно справиться лишь при организации масштабной совместной работы, создании системы свободного обмена информацией с ведущими государственными и ведомственными музеями России, объединении возможностей всех имеющихся музеев военно-морской направленности, популяризации их деятельности вплоть до заводских музеев.

Безусловно, ведущую роль в деле сохранения морского историко-культурного наследия, патриотического воспитания российских граждан на славной истории Российского флота играет Центральный военно-морской музей, носящий имя императора Петра Великого.

Основанный Петром I как модель-камера при Главном Адмиралтействе музей сыграл огромную роль в строительстве Российского флота.

Именно Центральный военно-морской музей должен способствовать системному подходу к идеологическому и культурно-просветительному обеспечению национальной морской политики, а также объединять вокруг себя военно-морские и морские музеи России, творческий музейный актив, учащуюся молодежь, судостроителей, моряков. Нам необходимо сформировать в общественном сознании образ России как великой морской державы с героическими и славными традициями.

У России трудная, но великая история, полная крупных достижений и блистательных побед. Их нужно вернуть в сознание людей, чтобы они ощущали себя достойными наследниками прежних поколений.

Желаю вам продуктивной работы, творческих успехов, реализации планов по сохранению морского историко-культурного наследия России!

*Генеральный директор
ПАО «Судостроительный завод «Северная верфь» И.А. Орлов*

Здравия желаю, товарищи офицеры! Здравствуйте, коллеги, друзья!

Сегодня замечательное событие в самом знаковом для Военно-Морского Флота России музее. Как сказали все предыдущие ораторы, 2022 год будет наполнен различными событиями, связанными с юбилейной датой, – датой рождения Петра Алексеевича – Петра Первого, Петра Великого, последнего царя, первого императора, создателя регулярной армии и флота, создателя музеев и библиотек, создателя нового устройства Российского государства, в котором отчасти и сегодня мы находимся. Все это наполнено большой любовью к своей Родине и большому желанию сделать что-то хорошее. Здесь предыдущие ораторы говорили о многом, о больших заслугах, поскольку мы все-таки находимся в военно-морском музее и основная тема научной конференции, которая будет проходить здесь, это – флот.

Реплика ботика Петра находится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга в Ботном доме, но каждый курсант, каждый гардемарин всю свою профессиональную деятельность начинает с яла. Эта реплика, в принципе, повторение того замечательного ботика, на котором Петр выходил в свои первые речные походы, благодаря которым сегодня мы имеем один из самых сильных флотов в мире, который стоит на страже нашей необъятной Родины.

Не буду много говорить, потому что это приветственное слово. Научно-практическая конференция наверняка озвучит очень много интересных открытий и фактов и даст еще о многом задуматься. В соответствии с 54-м законом о музейном деле для музея самое главное – это сохранить предмет, а потом уже его изучить, поэтому я вам желаю сохранять нашу историю и узнавать новое, а также хорошей вам работы, счастья, здоровья и самое главное – безопасности нашим границам. Российский флот всегда стоит на страже! Спасибо большое!

*Руководитель Управления Министерства культуры
Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу
А.М. Ермаков*

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде всего, я хотел бы передать слова приветствия от ректора Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена Сергея Валентиновича Тарасова. К сожалению, он сегодня не может присутствовать здесь, поскольку находится в Москве. Говоря же непосредственно о нашем мероприятии, я хочу сказать, что для меня, как для историка большая честь оказаться в очередной раз в этих замечательных стенах, с которыми связана вся моя юность. У меня была традиция: после каждого успешного сданного экзамена я обязательно посещал Центральный военно-морской музей. Очень приятно быть теперь здесь в ином качестве.

В год 350-летия со дня рождения императора Петра Великого мы все с особым чувством оглядываемся в прошлое, в который уже раз пытаюсь оценить величие и масштабы перемен, произошедших в петровскую эпоху. Став одной из ведущих европейских держав, петровская Россия претерпела кардинальные изменения. Она вышла победительницей из Северной войны. Стране не угрожали больше потеря национальной независимости и утрата территории. Была модернизирована система государственного управления, введены современные институты власти, военные, научные и политические технологии.

Особое место в истории петровской эпохи принадлежит военно-морскому флоту. Созданный в атмосфере перманентной европейской войны петровский флот представлял собой не просто государственный институт, наделенный функциями оборонительного и наступательного порядка. Динамика развития военно-морских сил подразумевала целенаправленное движение вперед, расширяла пространство мира, заставляла создавать и совершенствовать эффективный аппарат управления, объединяла в единый кулак гигантские финансовые, сырьевые, информационные, научные, технологические ресурсы. Переориентировала хозяйственные приоритеты и сформировала новые управленческие кадры.

Одними правильными законами создать новую Россию было невозможно. Царь Петр на этот счет не питал никаких иллюзий и буквально заклинал своих подданных не поддаваться расслабляющим наслаждениям сладострастия – неразлучного спутника праздности, не пренебрегать военным делом, которое одно лишь может внушить соседям уважение к России и содействовать ему в трудах по установлению хороших законов и торговли. Совершенно особым образом слова государя звучат в Центральном военно-морском музее, посетители которого обязательно проходят мимо его главного экспоната – легендарного «дедушки русского флота» – ботика Петра Первого, с которого собственно и началось строительство регулярного военно-морского флота России.

Тот же путь от малого к большому, от малого к великому прошел юный царевич Петр, когда-то еще в пору своих подростковых забав приметивший в амбарах на реке Яузе этот заброшенный маленький кораблик. Превратившись во властелина огромной державы, император Петр на всю жизнь оставался верен двум страстям – морю и образованию. До конца дней своих он гордо носил военно-морской чин, именуясь адмиралом Петром Михайловым, будучи одновременно и грозным флотоводцем, и работником на троне, мозолистые руки которого были привычны к топору и канатам. Тем самым он подавал пример своим подданным и молодому поколению. Петр прекрасно понимал, что образование – это постоянное усилие, битва с самим собой. Понимал царь и то, что для создания новой большой технологической системы военно-морского флота реформируемое им Московское царство остро нуждается в новых технологиях, новой науке, новом образовании и новых людях, высокообразованных, деятельных и верных своей профессии, способных не только разбираться в морских картах, прокладывать курс судна и строить корабли, но и дорожить своей страной, развивать науку и воспитывать новое поколение русских офицеров, судостроителей, моряков. Подобный взгляд царя-реформатора предопределил дальнейшее развитие и совершенствование флота и военно-морского образования. Петровский

флот еще только зарождался, а в 1697 году в составе Великого посольства были направлены в Европу первые русские навигаторы. Затем, в 1701 году, когда уже гремели залпы Северной войны, в Москве в Сухаревой башне была открыта Школа математических и навигацких наук. А в 1715 году – в момент перелома в войне в Петербурге учредили Морскую академию, преобразованную в дальнейшем в Морской кадетский корпус. И сегодня мы понимаем, что громадные усилия царя-реформатора в строительстве военно-морских сил России увенчались блестящими результатами, создав нерушимую триаду, гордость Российской Федерации – Российский флот, российское образование и российскую науку. Спасибо!

*Директор
Института истории и социальных наук
Российского государственного
университета имени А.И. Герцена
Р.А. Соколов*

Уважаемый Руслан Шамсудинович!

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Примите самые теплые и искренние поздравления от администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга по случаю начала работы XI конференции по программе «Море и флот» – «Петр I – основатель регулярной армии и флота России».

Приятно отметить, что сокровищница морской славы России – Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого находится именно в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга. Наш район пропитан морским духом – от Большой и Малой морских улиц, Главного Адмиралтейства и набережных величавой Невы до Морского технического университета, проектно-конструкторских организаций и промышленных предприятий, среди которых особое место занимает детище Петра I – Адмиралтейские верфи.

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, у начала которого стоял державный преобразователь России, в своей обширной коллекции отражает все вехи истории отечественного Военно-Морского Флота.

В своей деятельности он сохраняет и приумножает историко-культурное наследие отечественного флота, сберегает для потомков памятники морской славы России. Многогранная деятельность музея, в том числе проводимые выставки и общественно значимые мероприятия, способствуют патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, в первую очередь, подрастающего поколения. Это также развивает чувство прекрасного, интерес к морским традициям, уважение к истории Отечества.

Разнообразна и научная деятельность ЦВММ. Музей сплочивает вокруг себя не только представителей научной общественности, видных специалистов в своей области, докторов и кандидатов наук, но и молодежь, делающую свои первые шаги.

Общественное признание получили научно-практические конференции, проводимые в ЦВММ по программе «Море и флот». Сегодня мы присутствуем на открытии уже одиннадцатой по счету такой конференции, которая посвящена личности Петра I как создателя регулярной армии и флота России. На конференции будут обсуждаться важные вопросы военной истории Отечества и роль в ней великого преобразователя России Петра I.

Уверен, что результаты конференции получат большой общественный резонанс, расскажут много нового о Петре I и его эпохе и послужат делу сплочения российского общества на ярких примерах истории Отечества.

Искренне желаю всему коллективу Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого больших успехов в дальнейшем сохранении морских традиций, приумножении историко-культурного наследия флота, а участникам конференции – успешной и плодотворной работы на благо истории Отечества и Военно-Морского Флота, сохранения памяти о славных деяниях Петра Великого!

*Заместитель главы администрации
Адмиралтейского района Санкт-Петербурга
Е.О. Чурганов*

ПЕТР I – ОСНОВАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

К великим державам относят, как правило, государства, которые играют ключевую роль в системе международных отношений. Хотя понятие великой державы получило широкое распространение в Венскую геополитическую эпоху по ходу формирования так называемого «Европейского концерта», но реально они стали формироваться в предшествующие десятилетия. Само понятие державы (от *старославянского* дрѣжава – владычество, могущество) многозначно – это какое-либо независимое, самостоятельное государство или же символ власти монарха в виде золотого шара с короной или крестом.

Различают державы великие, региональные и сверхдержавы, ядерные, энергетические и космические.

Еще в годы царствования великого князя всея Руси Ивана III Васильевича (1462–1505), «собирателя земли русской» (царем он упоминался в дипломатической переписке), впервые получившего титул «самодержец», стало лишь намечаться в российской внешней политике стремление в сторону балтийских берегов, но Литва и Ливонский орден, враждебные Москве, преграждали доступ к балтийским гаваням. Более широкий размах международная политика Москвы принимает при царе Иване IV Грозном, который поначалу свою внешнюю политику направлял на восток, но после присоединения к Московскому царству Казани и Астрахани и установления власти Москвы над торговыми путями по Волге и Каме усилия Ивана IV были перенаправлены на Запад. 6 января 1547 г. состоялась торжественная церемония венчания Ивана IV Грозного на царство. Титул царя позволял занять иную позицию в дипломатических сношениях с Западной Европой, поскольку в иерархии он стоял наравне с титулом императора. К середине XVI в. возросла необходимость ликвидации блокады со стороны Польши, Литвы и Ливонского ордена, исключавшей

возможность сухопутного общения с европейскими государствами и выхода к Балтийскому морю. Не спасала положение и организация торгового пути между Англией и Россией (в Архангельск) по Северному Ледовитому океану.

Выход России к Балтийскому морю так и не состоялся на протяжении всего XVII в., что было зафиксировано, в частности, Кардисским мирным договором 1661 г. между Россией и Швецией. Правда, впервые в русской дипломатической практике в мирный договор были включены статьи о торговле, предоставившие широкий простор для взаимовыгодного сотрудничества в Балтийском регионе. В итоге, как писали историки российской дипломатии С.В. Бахрушин и С.Д. Сказкин, «Петр I унаследовал от XVII века сложнейшие проблемы: турецкую и шведскую. Разрешение и той, и другой означало выход к морю, в первом случае – к Черному, во втором – к Балтийскому»¹.

В «Истории Петра» А.С. Пушкин описывал деяния Петра Великого, относящиеся к концу 1707 г., следующим образом: «Петр, желая мира, предлагал оный Карлу (Карл XII – король Швеции в 1697-1718 гг. – *И. К.*) через бывшего при саксонском дворе французского министра Безенваля, на условиях оставить царю Ингрию с городами Кроншлотом, Шлиссельбургом и Петербургом. На сие Карл отвечал: о мире буду с царем говорить в Москве, взыскав с него 30 миллионов за издержки войны. Министры шведские объявили намерение короля свергнуть Петра с престола, уничтожить регулярное войско и разделить Россию на малые княжества... Известен отзыв Петра: *«Брат мой Карл хочет быть Александром»* etc.»². Замысел по расколу России был издавна и остается поныне неизменным со стороны западных держав и коалиций государств, начиная, по сути говоря, с формирования Вестфальского мира (в контексте нашего исследования он

¹ История дипломатии. В 3-х т. Т. 1. Под ред. В.П. Потемкина. – М.: Соцэкгиз, 1941. – 566 с. С. 266.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 9. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 651 с. С. 183-184. (Пушкин имел в виду Александра Македонского).

будет определен как Вестфальская геополитическая эпоха¹). В геополитическом контексте причины, ход и итоги Северной войны не могут рассматриваться вне учета тех растянутых по времени событий Тридцатилетней войны, оказывающих влияние на российскую историю XVII–XVIII веков. Чем же характеризовался геополитический аспект становления России как великой державы в период развития Вестфальского мироустройства и Северной войны, завершившейся подписанием Ништадтского мира между Россией и Швецией осенью 1721 г.?

Россия на геополитической карте Европы XVII века

Как же соотносились внешнеполитический курс России и политика европейских держав до и после 1648 г., – года завершения Тридцатилетней войны и заключения Вестфальского мира? В явной форме этот курс начал формироваться в ходе Тридцатилетней войны, когда противоборствующими сторонами по отношению к России выступали Польша и Швеция. На то время сложился своеобразный «геополитический треугольник», в котором контроль над территориями в зоне интересов этих государств периодически менялся, объединяя два из них против третьего. Россия не имела общих границ с центрально-европейскими государствами, поскольку была отделена от них лимитрофной Польшей, с которой периодически происходили военные столкновения за освобождение белорусских, украинских и западнорусских земель.

Согласно Столбовскому мирному договору 1617 г. Россия была полностью отрезана от Балтийского моря, а границы, установленные этим договором, сохранялись до начала Северной войны.

В ходе Тридцатилетней войны Россия активно помогала государствам антигабсбургской коалиции поставками зерна, а Франция и Швеция пытались активизировать русскую политику в борьбе против Польши. На

¹ Кефели И.Ф. Геополитические эпохи мировой истории // Глобальная геополитика. Колл. монография / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во Московского университета, 2017. – 280 с. С. 70–97.

Северо-Западе Псков и Новгород, входившие в Ганзейский союз, занимали важное геополитическое и геоэкономическое положение. Но в 1629 г. союз распался, что привело к разрыву торговых связей России с европейскими державами.

Во время Тридцатилетней войны европейские державы стремились к эксплуатации русского сырьевого рынка и колонизации русских земель, да и захвата ее территорий. Как точно подметил французский историк А. Сорель еще в конце XIX в., «Россия не могла расти и развиваться, не открывая себе путей для торговли и доступа к цивилизации. Путь для торговли – это значило Балтийское море, а его запирали шведы; путь к цивилизации – это была старая Европа, а Польша стояла поперек дороги. Отсюда вытекал коренной антагонизм между русскими, поляками и шведами так же, как между русскими и турками»¹.

Россия столкнулась со Швецией, стремившейся превратить Балтику в свое внутреннее море. Поскольку Россия была заинтересована в возвращении исконно русских земель, с одной стороны, и выходом к морю для расширения торговых связей (что и ускорило бы ее вхождение в русло разворачивающейся промышленной революции), – с другой, выбор политического курса осуществлялся в соответствии с объективными геополитическими закономерностями, которые воплощались в государственных интересах Русского государства, не утруждающего себя проблемами достижения европейского политического равновесия (что стало уделом России как одной из великих держав Венской геополитической эпохи в XIX в.).

¹ Сорель А. Европа и французская революция. Т. 1. Политические нравы и традиции; предисловие Н.И. Кареева. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1892. – 442 с. С. 399.

Геополитическое положение России по итогам заключения Вестфальского мира

Условия Вестфальского мира, положившего конец Тридцатилетней войне, внесли значительные изменения в карту Европы. В частности, Швеция стала господствовать на Балтийском море, усилила позиции в Прибалтике и на Скандинавском полуострове, а в восточноевропейской геополитике заняла место Речи Посполитой, получив тем самым статус великой державы, одним из союзников которой стал «великий князь Московский» Алексей Михайлович. На карте Северной Европы 1660 г. достаточно четко просматриваются северо-западная и западная границы России, сложившиеся в период между Тридцатилетней и Северной войнами.

Долгий путь России к победе в Северной войне

Организованная Петром I дипломатическая миссия «Великое посольство» (1697–1698 гг.) в Европу вела переговоры об образовании между Русским царством, Данией, Речью Посполитой и Саксонией военного союза против Швеции («Северный союз»), который обрел свою силу после подписания Преображенского союзного договора.

Вскоре Россия начала борьбу за выход к Балтийскому морю (3 июля 1700 г. был подписан Константинопольский мирный договор между Россией и Османской империей, завершивший Русско-турецкую войну 1686-1700 гг., а 19 августа 1700 г. Петр I подписал указ об объявлении войны Швеции и о выдвижении русских войск к Новгороду, которая затянулась на двадцать один год). Одна из причин тому – скорый распад «Северного союза». Несмотря на то, что он устанавливал «верную и постоянную дружбу и соседство», к 1706 г. Россия оказалась один на один с грозным противником.

На протяжении всей войны Петр I проявил себя как великий стратег, реализовав во всех военных операциях, многими из которых руководил непосредственно сам, универсальные геополитические закономерности:

- 1) тяготение континентальных стран к морю;

- 2) стремление к завоеванию противоположного берега или овладение целым морским бассейном;
- 3) перерастание через океан;
- 4) овладение морскими путями и проливами;
- 5) реки как носители исторического развития;
- 6) большие реки как национальные или государственные границы;
- 7) система рек как фактор сохранения государства.

Это те геополитические закономерности, на которые указывал в 1929 г. Александр (Шандор) Радо¹. За прошедшее столетие их формулировка различными авторами уточнялась, но суть осталась та же. А Петр I реализовал их в годы Северной войны впервые как геостратег, направивший усилия на создание регулярной армии и оснащение ее современным вооружением (в первую очередь артиллерией), на строительство военно-морского флота, портов, оборонных предприятий, подготовку военных кадров. Поражение под Нарвой заставило Петра I самым серьезным образом приняться за создание регулярной армии нового типа и оснащение и вооружение почти 23 тысяч человек, вернувшихся с поля боя в Псков и Новгород, и вновь призванных новобранцев. Только в 1700–1708 гг. на вооружение русской армии поступило 1006 вылитых медных орудий². И уже через 11 месяцев и 10 дней после поражения под Нарвой происходит большое и удачное для русских новое военное столкновение со шведами, за которым следует в 1702–1703 гг. овладение Ингрией (Ингерманландией, ныне это часть Ленинградской области) и Карелией³. Тем самым было обеспечено владение устьем Невы и безопасность освобожденной территории от возможного шведского нападения с Запада – от Дерпта, Риги и Ревеля и с Севера – с Ладogi. Так, 11 (22) октября 1702 г. штурмом была взята крепость Нотебург у истоков Невы из Ладожского озера (сейчас это

¹ Радо А. Геополитика // Большая советская энциклопедия. Т. 15. М., 1929. С. 390–391.

² Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720). СПб., 1876. С. 159.

³ Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Тарле Е. В. Сочинения. Т. 10. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 841 с. С. 418.

Петрокрепость). Но для этого срочно требовалось строить озерный флот. Русские воины волоком перетащили 50 только что построенных судов из Ладожского озера в Неву, взяли укрепление на другой стороне Невы и участвовали в штурме крепости. 7(18) мая 1703 г. морской отряд из 30 лодок с солдатами Преображенского и Семеновского лейб-гвардейских полков под командованием Петра I и А.Д. Меншикова предпринял морской бой в устье Невы и захватил два шведских корабля со всей артиллерией (24 пушки), шедших к Ниеншанцу. Это была первая победа русского флота (в память об этом событии на берегу р. Екатерингофка в парке «Екатерингоф», основанном в 1711 г., недавно был установлен памятный знак «Первой морской победе в Северной войне»). Вскоре 16 (27) мая в устье Невы Петр I заложил город Санкт-Петербург и крепость. В этот же день после осады сдался шведский гарнизон крепости Ямбург (Кингисепп), а 28 мая (8 июня) – гарнизон крепости Копорье. Так Россия закрепилась на побережье Финского залива и, более того, все шведские прибалтийские провинции, гораздо богаче, чем сама Швеция (кроме Финляндии), а также Дерпт (Тарту), Нарва, Ивангород и Копорье были возвращены России.

Еще одна важная геополитическая стратегия реализовывалась в ходе Северной войны после того, как была освобождена значительная часть захваченных шведами исконно русских территорий – дальнейшее осуществление военных операций за пределами России. Это стремление в полной мере реализовалось в Полтавской битве в июне 1709 г.

После получения 10 сентября 1708 г. известия о вступлении шведской армии на территорию Украины, а на встречу с ним движется обоз с провиантом числом 7 или 8 тыс. телег (как позже выяснилось, этот провиант был рассчитан Карлом XII на три месяца похода на Москву), Петр I принял решение разделить силы русских и пустить их по двум направлениям: *главные силы* русской армии под предводительством Шереметева пойдут за основным войском шведского короля, а *крупный отряд* под его командованием должен будет настигнуть и атаковать обоз Левенгаупта. Так

оно и произошло 27–28 сентября в сражении близ деревни Лесной. В ночь на 29 сентября Левенгаупт тайно бежал с небольшим отрядом, оставив весь обоз русским. Впоследствии царь любил повторять, что битва при Лесной «мать», а полтавская победа – «младенец», рожденный ею спустя девять месяцев.

Осада Полтавы шведами началась в апреле 1709 г. и закончилась полным разгромом и уничтожением всей шведской армии в завершающем сражении 27 июня (8 июля) 1709 г. и сдачей остатков разбитого шведского войска под Переволочной 30 июня того же года, т. е. через три дня после боя. Капитуляция шведской армии под Переволочной означала позор для Швеции, выразившийся в бегстве Карла XII, бросившего свою армию, к турецкому султану.

От Полтавы к победе в Северной войне

Полтавская битва победоносно завершилась, но Северная война – еще нет. Удалось освободить от шведского сапога сухопутные территории России. Но впереди предстояло создавать военный морской флот для утверждения своего могущества на просторах Балтийского моря и в Прибалтике.

4 июля 1710 г. капитулировал шведский гарнизон в Риге. Следом сдались Пернов (Пярну) и Ревель (Таллин) – последние оплоты шведской армии в Эстляндии и Прибалтике в целом. 13 июня 1710 г. капитулировал шведский гарнизон Выборга, что позволило русским контролировать весь Карельский перешеек.

Последним крупным морским сражением Северной войны был Гренгамский бой (1720 г.) в архипелаге Аландских островов. Северная война закончилась 30 августа 1721 г. подписанием Ништадтского мирного договора с русскими в городке Ништадт (ныне Уусикаупунки, Финляндия). Швеция навечно уступала в собственность России Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и часть Карелии с Выборгом.

После победоносного завершения Северной войны и подписания Ништадтского мира 22 октября (2 ноября) 1721 г. первый канцлер Российской империи Гавриил Иванович Головкин зачитал решение Сената вручить Петру I титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого, как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статуях для памяти в вечные роды подписаны. Святейший Синод в том с нами согласен». Довольно подробно об этом событии в своем многотомном издании «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» писал И.И. Голиков ¹.

Итак, борьба за Прибалтику, продолжавшаяся полтора века, закончилась в пользу России, которая, завоевав свободный выход в Балтийское море, обрела статус морской державы и получила возможность вступать в торгово-экономические и политические контакты с европейскими странами, заняв одно из первых мест в «концерте» европейских держав. При Петре Великом в сферу восточного вектора внешней политики Российской империи вошли Китай, Средняя Азия (в том числе для поиска путей в Индию) и Кавказ (по состоянию на 1724 г. разграничение зон влияния между Россией, Персией и Турцией привело к закреплению за Россией значительной части ее завоеваний). В этой связи стоит вспомнить работу Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма», написанную им в 1890 г. и тогда же опубликованную в журнале «Социал-демократ» на русском языке в связи с обострением международной обстановки в Европе в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. и ростом опасности мировой войны, чем объяснялась не только резкая направленность статьи против русского царизма, но и захватническая политика европейских держав. Энгельс называл Петра Великого великим человеком, который первым «в полной мере оценил

¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 9 – М.: Типография Н. Степанова, 1838. – 557 с. С. 3–15.

исключительно благоприятное для России положение в Европе. Он ясно... разглядел, наметил и начал осуществлять основные принципы русской политики как по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше, так и по отношению к Германии... в Европе оставались лишь три державы, с которыми приходилось считаться: Австрия, Франция, Англия, а для того, чтобы поссорить эти державы между собой или подкупить их, используя в качестве приманки обещание территориальных приобретений, не требовалось большого искусства... при умелом использовании сталкивающихся интересов Россия могла обеспечить поддержку любой своей дипломатической акции со стороны сильных, даже со стороны превосходящих по силе союзников. И вот лицом к лицу с этими распадающимися соседними странами, лицом к лицу с этими тремя великими державами, раздираемыми вечными ссорами в силу своих традиций, экономических условий, политических или династических интересов или завоевательных устремлений, постоянно стремившимися друг друга перехитрить, — стояла единая, однородная, молодая, быстро возвышающаяся Россия, почти неуязвимая и совершенно недоступная для завоеваний, к тому же представлявшая собой нетронутый, крайне податливый пластический материал»¹.

В 1726 г. в Летнем саду Санкт-Петербурга была установлена скульптурная группа «Мир и Победа (Ништадтский мир)».

Лев (символ Швеции), которого изящной ножкой попирает Ника – богиня-победительница как символ России, лапой придерживает картуш с надписью на латинском языке: «Magnus est qui dat et qui accipit sed maximus qui ambe haec date potest» («Велик и тот, кто дает, и тот, кто принимает. Но самый великий тот, кто и то, и другое свершить может»).

¹ *Энгельс Ф.* Внешняя политика русского царизма / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22. – М.: Политиздат, 1962. – 845 с. С. 20–21.

Эти слова напоминают нам о той героической эпохе и с полным основанием могли бы звучать как геополитический девиз современной России.

Артиллерия регулярной армии Петра I в боях и сражениях Северной войны

Обращение к боевому опыту Северной войны важно не только в научном плане. Ведь в борьбе Петра I за возвращение побережья Балтийского моря была разгромлена и побеждена самая сильная в военном отношении армия Западной Европы, каковой в те годы являлась армия королевской Швеции. Ее территория включала в себя все побережье Балтийского моря, Эстляндию, Лифляндию, Померанию, которые опоясывали Балтийское море. Швеция играла значительную роль в международных отношениях европейских государств. Она имела больше запасы боеприпасов, снаряжения и продовольствия для нужд войны. Естественно, что борьба с таким противником требовала серьезной подготовки, энергии и немалого дипломатического и военного искусства со стороны Петра I и его ближайших сподвижников.

И сегодня, через три столетия, после ожесточенных битв и сражений Северной войны не утрачивает своего значения огромная по своим масштабам практическая деятельность органов государственного и военного управления России по решению проблем национальной безопасности. Среди этих проблем одной из доминирующих была проблема повышения огневой мощи важнейшего для защиты Отечества такого рода войск, как артиллерия, бывшая и в то время наукоемким и всепогодным видом оружия.

Следует отметить, что преобразования в военной области были начаты еще при Алексее Михайловиче. Однако престиж русского войска в Европе на рубеже XVII–XVIII вв. по-прежнему был низким. В европейских табелях о рангах российская армия стояла на 12-м месте после Курляндии и городов Ганзы. Необходимы были военные реформы, которые охватили бы все стороны военной организации России, изменили бы организационную структуру, вооружение, воспитание, быт, форму одежды войска и т. д. Для успешного решения внешнеполитических и военных задач России

необходимо было создать регулярную армию, в том числе и ее составную часть – артиллерию.

Ядро такой армии и ее артиллерии берут свое начало от «потешных» войск, созданных Петром I, а также сформированных двух гвардейских полков (Преображенский и Семеновский) и бомбардирской роты, первым бомбардиром которой стал сам царь. В годы, предшествовавшие Северной войне, она была переформирована в регулярную артиллерийскую часть. Это положило начало постоянным регулярным артиллерийским частям и подразделениям.

Придавая большое значение артиллерии, Петр I лично изучил теоретический и практический курс артиллерии и получил диплом «огнестрельного мастера» (в современном понимании профессионально подготовленного артиллериста.). Это позволило ему взять на себя руководство коренной реорганизацией артиллерии и приступить к преобразованиям в ней с глубоким знанием дела. Они проводились одновременно с реформой государственного аппарата. Первостепенное внимание великий реформатор обратил внимание на совершенствование управления артиллерией, привлечение лучших конструкторских умов к повышению огневой мощи и созданию новых образцов полковой, полевой, осадной артиллерии, совершенствование ее организационных форм, развитие артиллерийской науки и т. д. ¹

Новой армии должна была соответствовать и новая (более централизованная) система управления. Вместо Пушкарского приказа создавался Приказ артиллерии, а его первым генерал-фельдцейхмейстером (начальником русской артиллерии) был назначен подготовленный артиллерист, сподвижник Петра I Александр Арцилович Имеретинский. Однако ряд обстоятельств (его пленение и смерть в 1711 г.) предопределили решение Петра I вверить руководство и управление российской артиллерией одному из образованнейших и опытных артиллеристов Якову Вилимовичу Брюсу (1670–1735 гг.). С переводом центральных государственных

учреждений в Петербург Приказ артиллерии был разделен на две части: Московскую и Петербургскую. Первая продолжала называться Приказом артиллерии, а вторая получила название Артиллерийской канцелярии. Постепенно значение Артиллерийской канцелярии усиливается, а Приказа артиллерии падает, и вскоре он теряет всякую самостоятельность ².

В связи с этим в дальнейшем был создан единый орган управления – Главная артиллерийская канцелярия, состоявшая из 5–7 членов (президента-генерал-фельдцейхмейстера, вице-президента-генерал-майора и советников из штаб- и обер-офицеров).

Материальная часть артиллерии к началу Северной войны страдала многими недостатками, затруднявшими управление ею в боевой обстановке, как-то: большое количество различных видов орудий (до 30) и калибров (до 100). При преобразованиях артиллерии было обращено особое внимание на облегчение материальной части и ликвидацию многокалиберности. Всего было принято 8 калибров орудий, на каждый из которых составлены чертежи и разосланы на заводы. Было упорядочено также производство лафетов, для изготовления которых заводам давались размеры и вес основных частей. Первоначально отливались 3-, 4-, 6-, 8-, 12- и 24-фунтовые пушки, полупудовые и пудовые гаубицы. В 1707 г. изготавливается новое, наиболее совершенное орудие – полупудовая длинноствольная гаубица (длина ствола 10 калибров) с конической камерой. Стрельба велась на различных зарядах: при прицельной стрельбе – на полных, при навесной – на уменьшенных. Вес новых орудий был значительно уменьшен, и они стали более подвижными. В результате по своему качеству новые системы намного превосходили ранее состоявшие на вооружении.

Для введения единообразия в измерение частей орудий была разработана и внедрена в практику единая система измерений, в основу которой был положен калибр орудий. В 1707 г. вводятся русская артиллерийская шкала и артиллерийский вес, разработанные талантливym ученым артиллеристом

Я.В. Брюсом. В качестве прицельных приспособлений для наводки орудий в цель служили квадранты.

В первые годы войны, когда шла борьба за Прибалтику и русской армии приходилось вести бои в основном за крепости, большее внимание обращалось на производство и совершенствование орудий осадной артиллерии. В дальнейшем было налажено производство всех видов и калибров артиллерийских систем. Накануне Полтавской битвы (1709 г.) удалось перевооружить полевую и осадную артиллерию новыми артиллерийскими орудиями, что свидетельствовало о возросших возможностях, выражаясь современным языком, военно-промышленного комплекса государства. Только Московский Пушечный двор с 1699 по 1708 г. поставил для артиллерии около 1000 орудийных стволов ³.

Развитие металлургической промышленности и строительство казенных пороховых заводов создали условия для усовершенствования производства снарядов и пороха и улучшения качества изготавливаемых боеприпасов. В частности, были введены чугунная картечь и нормы боекомплекта. Основными видами снарядов продолжали оставаться ядра, гранаты (бомбы), картечь и специальные боеприпасы. Заряды помещались в холощенные картузы. Производство боеприпасов резко возрастает. Открывается ряд новых пороховых заводов, увеличивается производительность заводов, изготовлявших ядра. В результате удалось полностью обеспечить многочисленную артиллерию боеприпасами.

При совершенствовании организационных форм Петр I окончательно разделил отечественную артиллерию по организационно-тактическому принципу на полковую, входившую в состав пехотных (кавалерских) полков, полевую, которая поддерживала своим огнем пехоту и конницу в полевом бою, усиливая огонь полковой артиллерии, осадную и крепостную.

Полковая артиллерия состояла из 3-фунтовых (76-мм) легких пушек и полупудовых гаубиц (150-мм). Каждый пехотный полк имел 2 орудия. В кавалерийские полки вводилась конная артиллерия, в которой орудийные

расчеты передвигались на верховых лошадях. В этом Россия на полвека опережала страны Западной Европы.

На вооружении полевой артиллерии состояли 6-, 8- и 12-фунтовые (96-мм, 107-мм и 122-мм) пушки, пудовые и 2-пудовые мортиры. В составе крепостной и осадной артиллерии имелись главным образом орудия больших калибров: 24-фунтовые (147-мм) пушки и 5-пудовые (349-мм) мортиры.

В начале Северной войны формируется первый артиллерийский полк, в котором объединяется вся полевая артиллерия. За полком закреплялась материальная часть, находившаяся на складах, а также средства тяги (лошади), которые содержались в специальных командах. Однако с нарастанием ожесточенности боевых действий, расширением театра войны от этого пришлось отказаться. Орудия и лошади стали принадлежностью полка, который в полном составе в боевых действиях, как правило, не участвовал. Из него в действующую армию выделялись лишь отдельные артиллерийские полки.

Была упорядочена транспортировка орудий. Это выразилось в том, что Петр I вводит так называемые фурштаты для перевозки полковых, полевых, осадных орудий и зарядных ящиков под боеприпасы.

Особое внимание уделялось подготовке национальных офицерских кадров. Еще до начала Северной войны в 1698 г. при бомбардирской роте Преображенского полка открылась первая в России Артиллерийская школа. Она комплектовалась учениками из солдат Преображенского и Семеновского полков. Преподаватели в школе были офицеры бомбардирской роты. Начальником школы был назначен талантливый русский артиллерист Г.Г. Скорняков-Писарев – автор учебника по механике. Учебным планом школы предусматривалось изучение арифметики, геометрии, тригонометрии, фортификации и артиллерии. Предмет «артиллерия» включал в себя построение и черчение масштабов, расчеты и черчение артиллерийской школы, материальную часть артиллерии, правила заряжания, наводки и стрельбы из орудий.

Позднее была организована Школа математических и навигацких наук в Москве, артиллерийские школы в Москве и Петербурге. Высокая грамотность и культура, глубокое знание артиллерийского дела стали одной из славных традиций русских артиллеристов. Одним из первых преподавателей московской навигацкой школы был выдающийся русский математик, один из образованнейших людей петровской эпохи – Леонтий Филиппович Магницкий.

Вся система воспитания и обучения в русской национальной армии, в том числе артиллерии, коренным образом отличалась от воспитания и обучения наемных армий стран Западной Европы. Там основной была муштра, с помощью которой пытались превратить солдата в автомат, действующий не по здравому смыслу, а в зависимости от обстановки, по строго установленным правилам. Палочная дисциплина и боязнь наказаний вынуждали солдат выполнять приказ.

Российские бомбардиры принимали самое активное участие во всех полевых учениях и маневрах, впервые введенных Петром I. Особое внимание уделялось обучению меткой и быстрой стрельбе. С этой целью практиковали стрельбу из мортир по специально оборудованному городку, в центре которого выставляли веху, а стрельбу из пушек вели по мишени. Стреляющий должен был тщательно готовить к стрельбе материальную часть, боеприпасы, а при стрельбе выдерживать от выстрела к выстрелу однообразие условий заряжания. Требовалось также учитывать состояние погоды, направление ветра, так как они влияли на дальность и направление полета снаряда.

Важно отметить, что к началу Северной войны российские пушкари пользовались таблицами стрельбы. После первого произвольного выстрела определялась дальность до точки падения снаряда и разницу с табличной дальностью, как рассчитанную поправку, вводили для дальнейшего ведения огня по цели. Значительным вкладом в теорию стрельбы явилось пособие И. Лихарева «Практика артиллерии». В нем автор, основываясь на

параболической теории Галилея, решил задачу определения углов возвышения и дальности полета снаряда графическим способом.

Преобразования в артиллерии в течение короткого времени не только восстановили, но и усилили ее боевую мощь. Уже к осени 1701 г. артиллерия была подготовлена к тому, чтобы поддержать боевые действия пехоты и конницы против шведских войск в Лифляндии и Ижорской земле. Были созданы условия для развертывания решительных наступательных действий. Боевые действия в Лифляндии против корпуса генерала Шлиппенбаха вел русский отряд Б.П. Шереметева, в Ижорской земле против корпуса генерала Кронгиорта – отряд генерала Ф.М. Апраксина. Уже первые бои показали силу и мощь реорганизованной русской армии и ее артиллерии. Петровские бомбардиры полностью превзошли шведскую артиллерию, считавшуюся в тот период лучшей на Западе.

Первую значительную победу над шведами русские войска, действовавшие под командованием графа Шереметева, одержали 30 декабря 1701 г. под Эрестфером. Бой, длившийся в течение 4 часов, сначала проходил с переменным успехом. Шведам удалось охватить левый фланг русских и потеснить их. Но в этот критический момент один из воспитанников Петра I Корчмин совершил со своими орудиями быстрый маневр к левому флангу и, развернув орудия, обрушился картечным огнем на шведов. В рядах противника началось замешательство. Воспользовавшись этим, русские войска ударили во фланг шведам и решили исход боя в свою пользу. В этом бою шведы потеряли 3 тысячи человек убитыми, 400 человек пленными, 8 знамен и 4 орудия. Потери русских составляли около тысячи человек. Быстрый маневр и внезапный меткий огонь полевой артиллерии в значительной мере способствовали успеху русских войск.

В бою под Гуммельсгофом в июле 1702 г. русские войска одержали новую победу над шведами. Важную роль в ней сыграла конная артиллерия. Действуя с кавалерийскими полками, она способствовала отражению шведской атаки на русский авангард. В ходе боя, маневрируя огнем

и колесами, она содействовала разгрому шведов и принимала участие в их преследовании. Потерпев полное поражение, противник потерял убитыми и ранеными около 5500 человек и 308 человек пленными. Все 16 шведских орудий были захвачены русскими войсками. Русские потеряли около тысячи человек. Конная артиллерия впервые показала в бою свои высокие боевые качества и способствовала успеху нашей кавалерии. У Гуммельсгофа русские войска заложили основы ее боевого применения, которое получило дальнейшее развитие в последующих полевых сражениях Северной войны.

После разгрома шведских корпусов в Лифляндии и Ижорской земле (1702–1704 гг.) возникли благоприятные условия для развертывания боевых действий по владению крепостей Нотебург и Ниешанц по течению Невы.

Высокую выучку в стрельбе и управлении огнем показали русские бомбардиры при осаде крепости Нотебург (старинная русская твердыня Орешек), расположенной на острове у истоков Невы. Крепость была сильно укреплена и имела многочисленный и хорошо вооруженный гарнизон. Две недели бомбардировала русская осадная артиллерия вражеские укрепления, выпустив за это время по крепости 9 тысяч снарядов. Артиллерия шведов была подавлена, а в стенах крепости сделаны проломы. Затем последовал штурм русских войск, и Орешек, переименованный потом Петром I в Шлиссельбург, был возвращен родине.

После Нотербурга русские войска осадили крепость Ниеншанц, расположенную на правом берегу Невы при впадении в нее реки Охты. Крепость была сильно укреплена и имела гарнизон в 500 человек с 75 пушками и 3 мортирами. Для бомбардировки крепости вблизи ее стен были сооружены батареи, имевшие в своем составе 19 пушек и 13 мортир. Вечером 30 апреля 1703 г. началась непрерывная двенадцатичасовая бомбардировка крепости, которая и решила исход борьбы. Артиллерия противника была подавлена, стены крепости сильно повреждены, гарнизон вынужден был капитулировать. В мае 1703 г. неподалеку от стен этой крепости был заложен Санкт-Петербург.

Поучительными были действия русской артиллерии при второй осаде Нарвы (1704 г). Ее гарнизон состоял из 4 тысяч человек с 570 орудиями. Русская артиллерия насчитывала всего 100 осадных орудий, однако, превосходя артиллерию противника, по качеству и искусству стрельбы одержала полную победу над врагом. Крепость Нарва пала, уцелевший гарнизон капитулировал, сдав победителям в качестве трофеев 433 пушки, 16 гаубиц и 36 мортир.

«Матерью полтавской победы» назвал Петр I разгром при деревне Лесной 28 сентября 1708 г. шведского корпуса Левенгаупта. Здесь особенно отличилась русская конная артиллерия, которая во время преследования противника не отставала от своей конницы, вступая в бой и надежно подавляя артиллерию шведов.

Полтавское сражение (27 июня 1709 г.) отличало искусное инженерное оборудование поля боя русской артиллерией, умелое расположение в полевых укреплениях вооруженной ружьями пехоты и артиллерии, что было новым в военном искусстве. К началу сражения Петр I создал превосходство над противником в живой силе в 1,7 раза и в артиллерии в 18 раз. Моральное состояние русских войск было очень высоким. Солдаты и офицеры рвались в бой и были уверены в победе.

Перед сражением войскам зачитали приказ Петра I, призывающий к решительной победе: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества, – говорилось в этом приказе. – Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за род свой, за отечество... Не должна вас так же смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и бога, а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в благоденствии и в славе для благосостояния вашего».

Сражение началось 27 июня 1709 г. Подошедшие к редутам шведские войска были встречены артиллерийским и ружейным огнем, который,

опустошая ряды врага, расстроил сразу же его боевой порядок. Шведам удалось овладеть двумя недостроенными редутами, но все другие редуты держались стойко, мужественно отбивая с помощью установленных там орудий атаки противника. Огонь их был настолько интенсивным, что под его воздействием часть шведских войск вынуждена была отойти вправо и оторвалась от своих основных сил. Выделенный под командованием А.Д. Меншикова отряд атаковал оторвавшихся шведов и разгромил их.

Окончательное поражение отступавшим шведам было нанесено на Днепре у Переволочной, где Карл XII оставил войска на произвол судьбы, а сам бежал в Турцию. Остатки шведской армии численностью около 16 тысяч человек с 28 орудиями сдались в плен.

Так бесславно закончился поход шведов на Россию. Оценивая это событие, Ф. Энгельс писал: «Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим погубил Швецию и показал всем неуязвимость России».

Полтавское сражение явилось переломным этапом в ходе Северной войны в пользу Русского государства.

Война со Швецией продолжалась еще 12 лет. Заняв враждебную политику по отношению к России, английское правительство всячески толкало Швецию к продолжению войны с тем, чтобы ослабить русское государство и не дать ему укрепиться на Балтийском побережье. Однако русские войска, разгромив шведскую армию и флот, заставили в конце концов шведское правительство заключить в 1721 году Ништадтский мир.

Таким образом, в период Северной войны отечественная артиллерия благодаря коренным преобразованиям, проведенным под руководством Петра I и Я.В. Брюса, стала важнейшим в огневом отношении родом войск. На это обращали внимание многие иностранцы. Например, один из английских дипломатов в 1705 г. доносил в Лондон, что артиллерия России «в настоящее время замечательно хорошо устроена... под Нарвой (1704 г.) русские обращались с пушками и мортирами с таким умением, какого не встречал ни у одного народа».

Богатый боевой опыт русской армии и ее артиллерии нашел свое обобщение в различного рода уставах и наставлениях, в том числе в «Воинском уставе» (1716 г.) – важнейшем историческом документе, характеризующем высокий уровень творчества Петра I и его сподвижников в области тактики, организации и управления войсками. Принципы боевого применения артиллерии, основанные на более высоком по тому времени качественном состоянии материальной части и морально-боевом уровне личного состава, выражали оригинальное, самостоятельное развитие и передовой характер русской артиллерии и значительно опережали методы применения артиллерии в западноевропейских армиях. Это проявилось в правильном понимании роли артиллерии как рода войск в совместных боевых действиях с пехотой и конницей, в творческом характере и активных формах ее боевого применения.

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 58. Д. 6. Л. 5.

² Там же. Ф. 2. Д. 44. Л. 7–8.

³ *Струмилин С.Г.* История черной металлургии в СССР. Т. 1. М.: изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 155–156.

Литература

Брандербург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Ч. 2. СПб., 1883. С. 30–38.

Тельпуховский Б.С. Северная война (1700–1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 127.

Страницы боевого прошлого нашей страны (IX–XIX вв.) / Составители В.И. Буганов, А.И. Назарец. М.: Просвещение, 1972. С. 107.

В.М. Крылов

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ,
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ К 350-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

Добрый день, уважаемые коллеги!

Музеев в Северной столице достаточно, но есть в ней три военных музея. Естественно, у нас всегда идет соревнование. Особенно это соревнование достигло пика, когда Центральный военно-морской музей музей переехал из здания Биржи в Крюковские казармы и когда здесь появился генерал Р.Ш. Нехай, как руководитель, мой коллега.

Это на самом деле все положительно. Вот смотрите, он сегодня, наверное, один из первых в Северной столице проводит такую конференцию. Мы ее чуть попозже проведем. Он уже говорит, что на следующей неделе открывает выставку, а мы вчера уже открыли выставку «Маленький солдатик Северной войны». Так что у нас такая положительная тенденция.

Я хочу поблагодарить и вас, Руслан Шамсудинович, и ваш коллектив. Наука в наших музеях движется. Этим мы гордимся, я Вам докладываю, Артем Владимирович (Горный. – *Ред.*), как руководителю Департамента культуры Министерства обороны. У меня был запланирован доклад на тему о военно-инженерном деле при Петре I, но, узнав, что Артем Владимирович Горный будет участвовать в этой конференции, я решил несколько изменить суть вопроса, доложить, чем же и как готовится наш Артиллерийский музей отметить эту юбилейную дату Петра Великого.

Наверно, некоторые сейчас будут улыбаться, а я вам могу сказать, что в 1999 году появилось экспертное заключение Военно-научного управления Генерального штаба, генерал-майора Никитенко. Военно-научное управление Генерального штаба провело историческую

экспертизу представленных документов, изучило другие материалы о дате создания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Считаем примерно днем создания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи 29 августа 1703 года. Отсюда и берет начало формирование коллекций нашего музея. Дальше, мы в то время были в подчинении Главного ракетно-артиллерийского управления. И здесь тоже есть приказ одного из руководителей этого главка.

Вот «мортира самозванца», о которой написано: «Великий государь, по именному своему указу... мортиру переливать не указал... 1703 году», и уже, начиная с 300-летия празднования города на Неве, мы тоже празднуем вместе с городом только не в мае, а 29 августа свой день рождения или день начала формирования коллекций.

Я хотел бы сказать, что мы планируем в своих выставочных проектах по юбилейным мероприятиям показать 2 потешные пушки. Я думаю, что в пятилетнем возрасте маленький Петр, когда ему отец Алексей Михайлович их подарил, уже изучал артиллерийское дело. Стрелял, правда, не натуральными ядрышками – репой и брюквой и так далее, и так далее. И иногда попадал слугам в глаз, и что там творилось, все понятно.

Дальше холодное оружие – личные вещи, клинки царя Петра Первого, протазаны. Краги кожаные для конного строя и т. д. Я просто сейчас перечислю в течение нескольких минут – камзол офицерский гвардейской пехоты, кожаные куртки императора, парадная пушка, изготовленная тульскими мастерами в честь Полтавской победы. Недавно, кстати, к нам обратилось руководство Казани, Казанского кремля с просьбой оказать им помощь, сделать слепки. Они хотят у себя в Казани тоже открыть пушечный двор и просят им помочь. Ствол пушки периода Петра I с гербом князя Меншикова. Русское огнестрельное оружие Петровской эпохи, русское холодное оружие, знамена начала XVIII века.

Дальше пойдут шведские знамена, трофеи Полтавы, трофейные шведские офицерские шейные знаки, единственные сохранившиеся в России шведские гренадерки, которые займут свое место на выставке, пока не буду говорить когда, шведские барабаны, архивные документы. Выставку, которую мы планируем открыть в мае, уже, по сути, готова.

Пусть сначала гости и жители города побывают в Центральном военно-морском музее, а потом уже мы приглашаем всех на открытие нашей выставки. Вещи, которые мы показываем, займут свое достойное место. Они, кстати, прошли реставрацию. Почему я решил это все показать.

Вот живопись, которая прошла полную реставрацию. Сейчас мы сделаем 5-6 таких удивительных вещей. «Полтавская баталия», передвижная выставка. Я докладываю руководству Департамента, всех вас приглашаю. Она готова и уже сейчас работает в Калининграде. Дальше должна быть другая выставка, мы сейчас над ней работаем.

А вот то, что я говорил вчера, – открыли выставку «Маленький солдатик Северной войны», это удивительная выставка. Здесь порядка 350 экспонатов и вещи, сделанные и в советский период, и постсоветский, и пожертвования коллекционеров этого периода.

Предстоит совместная выставка в Государственном Русском музее, и спланирована выставка в Государственном музейно-выставочном центре «РОСИЗО».

Издательские проекты к 350-летию Петра Великого будут реализованы буквально через недельки две-три. Вот солидное историческое издание «Петр Великий и русская армия. Памятники Петровской эпохи в собрании ВИМАИВиВС», куда войдут памятники, которые показывали и которые не показывали. Автор – товарищ Ефимов, заместитель начальника отдела. А буквально на днях вышел «Исторический альбом Русской армии из собрания ВИМАИВиВС»

к 200-летию Полтавской победы. Вы все знаете, что впервые за многие века выпущен такой альбом.

Вместе с выставкой «Маленький солдатик Северной войны» показываю рисунки и поделки воспитанников кадетских корпусов, Суворовского и Нахимовского училищ. Сейчас проводится конкурс: изготовили небольшие медальки с изображением Петра, которые будем вручать. Мы уже охватили, по сути, всех воспитанников Суворовского училища, поэтому к юбилейному году заканчиваем все приготовления. Это их работы, это открытие выставки. Спасибо за внимание! Пользуясь случаем, хочу сказать, что наше соревнование происходит не в пользу кого-то, а в пользу Великого Петра.

ПЕТР I и ВОЕННО-МОРСКАЯ МЕДИЦИНА

«То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник»

А.С. Пушкин

Первая четверть XVIII века в российской истории отмечена большими достижениями в развитии науки, культуры и просвещения. Общеобразовательная светская школа и специальные учебные заведения различного профиля, новая азбука и новое летоисчисление, первые постоянные госпитали и аптечная монополия, Академия наук и первый музей – Кунсткамера, первая русская газета, первый курорт, первое учебное руководство по хирургии, географические экспедиции – вот только часть различных по масштабам и значению нововведений, по праву вошедших в блистательную плеяду славных дел Петра.

С самого начала своего царствования Петр I осознавал, что для успешного развития России нужны тесные связи с Европой, а, следовательно, и выходы к Черному и Балтийскому морям. Единственный морской порт в Европейской части России – Архангельск из-за удаленности от столицы и других крупных городов, а также вследствие отсутствия дорог не мог полностью соответствовать указанным требованиям. Идея создания регулярного военного флота окончательно сформировалась у Петра I после неудавшейся попытки одними лишь сухопутными войсками завладеть Азовом в 1695 году. Сразу же начались работы по постройке судов для Азовского флота, а в следующем году благодаря совместным действиям сухопутных сил и флота Азов наконец был взят.

Грандиозный размах реформ Петра I требовал профессионалов разных специальностей. В 1697–1698 гг. в Нидерландах государь провел первый большой набор на русскую службу специалистов морского дела. Первым из них в чине вице-адмирала был приглашен Корнелиус Крюйс (1655–1727),

ближайший сподвижник Петра Великого, организатор, строитель и командующий Балтийским флотом. В число других вошли 54 лекаря (хирурга). В 1704 г. в Амстердаме К. Крюйс нанял еще 50 хирургов. Обязательным условием заключения контракта с иностранцами при найме на службу было обучение русских учеников. Среди нанятых на службу в 1697 году был лекарь Ян Говий, выходец из Голландии. Он стал первым хирургом на Российском флоте при адмирале Крюйсе, а после смерти Ивана Тирмонда (Термонта) – лейб-хирургом Петра I вплоть до его кончины, затем занимал место главного лекаря (хирурга) в Адмиралтействе (флота штаб-лекарь). Ян Говий сопровождал царя во многих морских походах.

Строительство регулярной боеспособной российской армии и военно-морского флота заметно ускорилося с началом Северной войны. В 1703 г. был основан Санкт-Петербург, в 1704 г. заложен форт Кроншлот и основано Санкт-Петербургское Адмиралтейство. В Аптекарский приказ им направлялись отчеты по организации медицинского дела в войсках, о медицинских осмотрах и лечении военнослужащих, а каждый полковник был обязан всегда иметь роспись всех больных и умерших.

В ходе Северной войны общее число штатных полковых и ротных лекарей (фельдшеров) в русской армии многократно возросло и по Табелю 1711 г. достигло 1128 человек (без учета лекарей военно-морского флота и артиллерии). Теперь в каждом армейском полку постоянно был штатный лекарь, а в каждой роте – штатный фельдшер. На каждом корабле – полковой лекарь с фельдшерами.

В Москве Петр I учредил ряд специальных учебных заведений: Пушкарскую школу (1698), Школу математических и навигацких наук (1701), Артиллерийскую школу (1701) и другие, в 1715 г. – Морскую академию в Санкт-Петербурге.

Для улучшения охраны здоровья населения и, прежде всего, личного состава армии и флота совершенствовалось управление медициной, в частности, Аптекарский приказ.

По воле Петра Великого в 1706 г. руководство всей военной и гражданской медицинской службой России было передано в руки профессионального врача Роберта Эрскина, талантливого, высокообразованного человека, который стал архиатром, ближайшим сподвижником и другом преобразователя России. Роберт Эрскин (1677–1718) – выпускник университетов Утрехта и Оксфорда, доктор медицины и философии. Первое время он служил врачом у князя А.Д. Меншикова, но в 1705 г. Петр I назначил Р. Эрскина лейб-медиком. В начале 1706 г. Р. Эрскин в возрасте 28 лет уже был назначен президентом Аптекарского приказа и главой всей медицинской службы России – архиатром. Архиатр подчинялся только царской особе и управлял всем гражданским, армейским и морским медицинским делом в империи. А 30 апреля 1716 г. Р. Эрскину была вручена грамота Петра I о подтверждении его архиатерства и присуждения ему чина действительного статского советника. С 1718 г. эту должность занимал Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост.

Эпохальным событием в истории российской медицины явился указ Петра I от 25 мая 1706 года о постройке «гофшпиталя за Яузою рекою, против Немецкой слободы, в пристойном месте, для лечения болящих людей... А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо да двум лекарям... да из иноземцев и из русских из всяких чинов людей набрать для аптекарской науки 50 человек, а на строение и на покупку лекарств и на всякое к тому делу принадлежащие вещи, и доктору, и лекарям, и ученикам на жалованье деньги держать в расход из сборов Монастырского приказа» (ныне Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко).

Главным доктором госпиталя и директором госпитальной школы при нем почти три десятилетия был Николай Ламбертович Бидлоо, голландец по происхождению. Он родился около 1670 года в Амстердаме, в семье известного голландского ученого и поэта Л. Бидлоо. Учился медицине в Лейденском университете. Одним из учителей Николая был его родной

дядя Готфрид Бидлоо – ученик знаменитого анатома Ф. Рюйша, лекции которого в течение пяти месяцев прилежно посещал во время первой заграничной поездки Петр I. Рюйш подарил ему часть анатомических препаратов из своей знаменитой коллекции.

Особенно успешно работала госпитальная школа при Н.Л. Бидлоо. В 1712 году он с удовлетворением сообщал Петру I: «Более тысячи больных у меня оздоровели, из которых 1026 от застарелых и тяжких болезней вылечено.. Лучших из студентов моих рекомендовать не стыжусь, ибо не токмо имеют знания одной или другой болезни, которая на теле приключается и к чину хирурга надлежит, но и генеральное искусство о всех болезнях, от главы даже до ног с подлинным обучением, как их лечить... Взял я в разных годах 50 человек до науки хирургической, которых осталось 33, 6 умерло, 8 сбежали, 2 по указу взяты в школу, 1 за невоздержание отдан в солдаты». Обучение продолжалось от 5 до 11 лет в зависимости от способностей ученика. В 1712 году было выпущено 4 человека, в 1713 году – 6, почти все были направлены корабельными врачами на Балтийский флот. За весь период руководства Н.Л. Бидлоо школой было подготовлено 134 врача.

В истории российской медицины Н.Л. Бидлоо назван «знаменитейшим» врачом во время царствования Петра I. Это особенно стало ясно после извлечения из исторического небытия упомянутой выше рукописи Бидлоо «Наставление по хирургии», составленной в 1710 году, а переведенной на русский язык и изданной только в 1979 году.

В 1706 году в строящемся С.-Петербурге по именному указу Петра I на Выборгской стороне в помещениях казарм Казачьего полка был открыт первый Военно-сухопутный госпиталь, вскоре получивший функции гарнизонного, который предназначался для лечения солдат и строителей нового города. В 1715 году Петр I отдал распоряжение о строительстве новых зданий для двух с.-петербургских госпиталей – Военно-сухопутного и Адмиралтейского (военно-морского) тоже на Выборгской стороне «при Неве,

в том месте, где Невка от нее отделяется». С особой торжественностью Петром Великим был открыт в 1716 году Адмиралтейский госпиталь на правом берегу Невы недалеко от нынешнего Литейного моста. При закладке этого госпиталя присутствовал государь с большой свитой. Место было освящено знатным духовенством. Стоявшие на Неве военные корабли и галеры, а также Петропавловская крепость салютовали залпами своих орудий. Петр I произнес краткую речь, которую заключил словами: *«Здесь всякий изнеможенный служивый найдет себе помощь и успокоение, котораго ему доселе не было, дай только Бог, чтоб никогда многие не имели нужды сюда быть привозимы»*. В 1723 году завершилось строительство каменных зданий Военно-сухопутного, а в 1726 году – Морского госпиталей. В 1720 году был открыт Кронштадтский адмиралтейский госпиталь, а затем военные госпитали появились в Ревеле (1720), Казани (1722), Астрахани (1725) и других городах России. Всего при жизни Петра I было открыто 10 госпиталей и более 500 лазаретов.

Наряду со строительством флота происходила реорганизация его органов управления. На Петербургскую адмиралтейскую канцелярию возлагалось решение вопросов по кораблестроению, вооружению, снабжению и ремонту судов. Канцелярия воинского морского флота занималась комплектованием личного состава, обмундированием, денежным довольствием, вопросами организации оказания медицинской помощи личному составу кораблей и работникам судостроительных предприятий, а также разработкой правовых обязанностей.

Первый печатный документ, определяющий организацию корабельной службы и флота в целом, «Инструкции и артикулы военные, надлежащие к Российскому флоту» вышел на русском и голландском языках в 1710 году. В нем впервые были отражены вопросы, касающиеся некоторых сторон медицинского обеспечения сил флота, а именно: вопросы психологического климата, быта, взаимоотношений личного состава и других положений, относящихся к охране здоровья моряков.

Более широко проблемы охраны здоровья моряков, оказания помощи раненым и больным в плаваниях изложены в Морском уставе 1720 года. Глава 10 целиком посвящена деятельности лекаря на корабле. В этом документе содержатся указания по вопросам медицинского обеспечения сил флота при стоянке в базе и касаются они разных должностных лиц, том числе и медицинских работников.

Главный командир над портом должен дважды в неделю контролировать (осматривать) чистоту и порядок на акватории порта и кораблях.

Под угрозой денежного штрафа в десять рублей (полученные суммы отдавались в госпиталь) категорически запрещалось всем лицам, включая и детей «бросать всякий сор и помет в порты, в заливы и в каналы».

При входе в порт иностранных кораблей, имеющих на борту лиц, страдающих моровой язвой (имеется в виду чума. – *Авт.*), их следовало отослать в море; при невозможности выполнения этого указания (аварийное состояние корабля) экипаж с корабля снимался, людей мыли, переодевали в новое платье, кормили их «как своих» и держали на островах; корабли подлежали сожжению. Также сжигали при подобных обстоятельствах отечественные корабли. Срок карантина был установлен в шесть недель.

Больных и раненых необходимо «немедленно отсылать в госпиталь, дабы болезни не застарели». При этом ставился в известность обер-кригс-комиссар для удержания с заболевших половины жалованья за время пребывания в госпитале. При нарушении установленного порядка накладывался штраф.

Весьма примечательным событием, имеющим отношение к деятельности Адмиралтейской коллегии, вопросам материального обеспечения кораблей и особенно работе медицинской службы флота, был выход в свет утвержденного императором 5 апреля 1722 года «Регламента о управлении Адмиралтейства и верфи». В этом документе содержался первый в стране «Регламент о госпиталях...», который вначале предназначался госпиталям флота, а с 1735 года и всем госпиталям вооруженных сил России.

Главный командир над портом обязан был контролировать деятельность госпиталя и его должностных лиц в строгом соответствии с Регламентом о госпиталях. При выявлении недостатков от него требовался доклад в Адмиралтейскую коллегию.

В соответствии с Регламентом больных в госпиталях надлежало пользоваться лекарствами, кормить и содержать в чистоте. В каждом госпитале для лечения больных необходимо было иметь по одному доктору и старшему лекарю, а на каждые 200 больных полагались один лекарь, два лекарьских гезеля и четыре ученика. Старшему лекарю, гезелям и ученикам надлежало жить, а последним и получать пищу в госпитале.

Каждому госпиталю предписывалось иметь церковь и одного священника, «который будет отправлять службу божию, утешать, исповедовать и причащать больных и в прочем во всем исправлять их».

Будучи высокообразованным человеком, Петр глубоко ценил и любил науку, а к медицине питал особую страсть, особенно к анатомии и хирургии. Обыкновенно монарх носил при себе два набора: один с математическими, другой с хирургическими инструментами и до того любил хирургию, что под руководством Термонта методически вскрывал трупы, пускал кровь, перевязывал раны и выдергивал зубы.

Чаще всего в морских походах массовый характер носили болезни кожи, органов пищеварения, травматические повреждения, а также венерические болезни. Нередко наблюдались простудные болезни, пневмония, дизентерия, тифы, туберкулез. Потери экипажей в XVIII веке от цинги составляли от 30 до 50 %. Наблюдалась в походах куриная слепота, как следствие недостатка в рационе витамина «А».

Российские флот и армия практически постоянно, с момента их создания и до конца царствования Петра I принимали участие в войнах и боевых походах. В.О. Ключевский отмечает, что с осени 1689 года, когда кончилось правление царевны Софьи, из 35 лет царствования Петра Великого только

1724 год прошел вполне мирно, да из других лет можно набрать не более 13 мирных месяцев.

Внимание командования флотом и, прежде всего, Петра I было обращено на создание таких условий на флоте, когда больной и раненый морской служитель после соответствующего лечения вновь возвращался в строй и как опытный воин сразу же мог приступить к выполнению своих с большим трудом ранее приобретенных обязанностей. Стали уделять определенное внимание и улучшению условий жизни на кораблях, в том числе питанию, водоснабжению и т. п. Потребности Российского государства обусловили создание флота, необходимость обеспечения высокой боевой готовности кораблей, создание медицинской службы и всей системы медицинского обеспечения сил флота. Участие кораблей в плаваниях на сравнительно длительный срок сопровождалось появлением определенного числа больных, нуждающихся в стационарном лечении, для которого корабли были практически не приспособлены. Для сбора больных с кораблей в море, размещения их в более подходящих условиях и лечения в 1713 году был выделен устаревший к тому времени боевой корабль голландской постройки «Святой Николай». 13 октября 1716 года государь, находясь в Копенгагене, пишет письмо К. Крюйсу с требованием переоборудовать один из кораблей для использования его в качестве плавучего госпиталя.

В 1717 году вошло в строй переоборудованное по указу Петра I первое госпитальное судно «Страфорд». В разные годы этот корабль имел экипаж в 100–120 человек, нес до 30 пушек. Командовал им известный впоследствии флотоводец капитан 1 ранга Наум Синявин, а затем капитан-поручик Лауренс Берг.

Общее число медицинских работников на кораблях было определено царским указом от 19 февраля 1720 года, который гласил: «Содержать в морском флоте на кораблях, фрегатах и шнявах... лекарей старших 39, младших 7, подмастерий 7, учеников 72. И жалованья давать старшим по 15 рублей, младшим по 10 рублей, подмастерьям по 7 рублей, ученикам по 2 рубля человеку на месяц».

Больных лекарь принимал у себя в каюте или в помещении аптеки. Отсутствие лазарета вынуждало держать больных в кубриках и только при возникновении «прилипчивых болезней» принимались меры по отделению больного от остального экипажа. По возможности больные направлялись в береговые госпитали или на госпитальные суда, имея на руках сопроводительные документы – «ведения» за подписью командира корабля.

По корабельному уставу во время боя в интрюме рядом с аптекой выделялось дополнительное помещение, где лекарь после его оборудования оказывал медицинскую помощь нуждающимся.

Таким образом, в петровскую эпоху в России были заложены основы медицинского обеспечения русской армии и флота, которые со временем распространились на все гражданские сферы страны.

Источники и литература

Будко А.А., Селиванов Е.Ф. Госпитальное и больничное дело // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб., 2001. С. 261–263.

Будко А.А., Шабунин А.В., Журавлев Д.А. О создании военно-медицинской службы в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. № 2. С. 56–58.

ГБУКиИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 13527. Д. 46 (2508), 1742. Л. 24.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубежи эпох или начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 212.

Джунковский В. Краткое обозрение врачебной науки в России с древнейших до нынешних времен // Всеобщий журнал врачебной науки. Вологда, 1923. С. 13.

Инструкции и артикулы военные, надлежащие к Российскому флоту. СПб., 1710. С. 57.

Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1923. Ч. IV. С. 61.

Ламбин Н.П. История Петра Великого. СПб., 1843. С. 617–618.

Материалы для истории русского флота. СПб., 1865. Ч. IV. С. 403.

ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. 43. Книга штатов. 1711.

РГА ВМФ. Дело вице-адмирала Крюйса. № 022. 1705. Л. 59.

РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 371–372.

Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи, и протчих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. СПб., 1722. С. 133–139.

Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720. С. 1.

Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. 6, 44, 60.

ОСОБЕННОСТИ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Масштабные геополитические планы на юге, задуманные Петром I в качестве первостепенных и крайне назревших для государства, диктовали необходимость создавать флот и выйти к южным морям. Однако Петр хорошо понимал, что осуществить столь значимые цели и закрепиться на южных рубежах возможно только с помощью морских сил, поэтому ближайшей тактической задачей поставил строить морские суда. Собравшийся в Москве консилиум «из господ генералов» единогласно постановил: при взаимодействии морских и сухопутных сил взять сильную и стратегически важную турецкую крепость Азов, а для постройки судов в качестве образца применить галеру, заказанную ранее в Голландии и доставленную в Москву. Галера длиной 38 м, шириной 9 м и осадкой 1,8 м получила наименование «Адмирал Лефорт» – в честь того, что Франц Лефорт держал на ней свой флаг.

Местом для постройки галер Петр избрал село Преображенское, их первыми строителями стали преображенцы и семеновцы. Вскоре на верфь в Преображенское съехались плотники, набранные по всей России, но большей частью – из северных русских городов Вологды и Архангельска. Москва стала организационным штабом по подготовке похода против Оттоманской Порты (Османской империи, Турции), и к концу февраля 1696 года были заготовлены части набора на 22 галеры и четыре брандера; на галеры сформировали команды и назначили командиров. После доставки разобранных галер в Воронеж развернулась работа, которая по своему замыслу и государственной значимости ранее не имела аналогов в истории государства Российского. Обстановка диктовала Петру необходимость действовать быстро и решительно – в противном случае добиться заветной цели «о незамерзающем южном море» было невозможно. В одном из документов XIX века подчеркнуто: «В изыскании средств Петр

не затруднялся: он привлек все сословия к денежной и натуральной повинности для создания новой отрасли государственного могущества».

На юге России царило небывалое оживление. Курьеры спешили доставить в Воронеж и близлежащие города царские указы: к 10 января 1696 года всем плотникам, мастеровым, посадским и работным людям, кузнецам, смоленникам, резчикам по дереву срочно прибыть в Воронеж с собственными плотничными, столярными и слесарными инструментами и кузнечными принадлежностями. На основании царского указа создавать на верфи в Воронеже «новую отрасль государственного могущества» съехалось более 7000 человек из семнадцати городов и селений. Все они вместе с солдатами Белгородского пехотного полка получили приказ построить 1300 стругов (построили 1259), 300 морских лодок и 100 плотов для перевозки грузов, различных припасов и материалов. Струги представляли собой плоскодонные, беспалубные суда с лубяной кровлей, а на стругах командного состава имелись специальные рубки с окошками, которые назывались чердаками; сами же такие струги называли «чердачными».

В тот период в напряженном режиме работали Романовские железоделательные заводы, поставляя на верфь в большом количестве мелочные предметы, изготовленные из железа, – скобы, крючья, гвозди. Повсеместно из состоятельных граждан, зажиточного купечества, помещиков – светских владельцев крестьян и представителей духовенства (духовных вотчинников) шло формирование первых «кумпанств», которые облагались государственной повинностью строить на собственные средства (как тогда говорили – на собственный кошт) морские суда. Через два года таких духовных и светских «кумпанств» уже насчитывалось 17 и 18, и к апрелю 1698 года Боярская дума обязала светские «кумпанства» поставить по одному судну с 10 000 крестьянских дворов, духовенство – с 8000.

Петр «выписывал» из-за границы знающих и толковых корабельных мастеров, штурманов, морских офицеров и матросов, и среди таких «выписанных» специалистов в Россию приехали галерные мастера

И. Вилимсен, П. Клар и другие, а из российских мастеров на строительстве галер царь задействовал будущих корифеев отечественного кораблестроения Федосея Склеяева, Федора Пальчикова, молодого Гаврилу Меншикова. Весь комплекс воронежского судостроения курировал Франц Тиммерман, который одновременно принимал и прибывавшие из Преображенского части галер для окончательной их сборки; к середине марта все галеры находились на месте. Активным участником важных исторических событий, развернувшихся на воронежских верфях, был и сам московский государь Петр Алексеевич. Он приехал туда в конце февраля 1696 года, и по обнаруженным исследователями свидетельствам перед военным походом к Азову Петр обдумывал крупную кораблестроительную программу, далеко опережавшую свое время. Пункты программы предусматривали постройку в течение двух лет большой серии из кораблей 66- и 50-пушечного рангов в количестве девяти и восьми соответственно, двенадцати 48-пушечных, пяти 42-пушечных, девятнадцати 32-пушечных, по одному 26- и 24-пушечному. Общее количество орудий предполагаемого флота равнялось 2438, не считая семи бомбардирских судов с установленными на каждом 18 мортирами и четырех брандеров, постройку которых тоже включили в программу. В случае выполнения такой программы Россия обладала бы на юге мощными морскими силами и получила бы возможность вступить в успешное противоборство не только с османским флотом, но и с флотами западных держав. Однако воплощения в жизнь намеченных Петром судостроительных планов не состоялось.

В Воронеже Петр поселился на берегу реки в доме местного подьячего в двух небольших комнатах: это скромное жилище стало первым центром управления морскими силами на юге России, а впоследствии вошло в историю под названием «Государев шатер на Воронеже». Стоит признать, что в деле строительства Азовского флота, как и в любом другом крупном начинании в масштабах всего государства, далеко не все шло просто и легко. Народ частью по принуждению выполнял тяжелую, изнурительную работу,

днем и ночью, без праздников и выходных дней, зачастую под царскими угрозами смертной казни. Обыватели не хотели признавать или попросту не понимали сути стратегических замыслов царя, которые он воплощал в жизнь силовыми методами, и поэтому многие роптали. Местные жители неприязненно и враждебно относились к судостроительной политике царя, саботировали работы, поджигали лес и заготовленные материалы, портили дорогостоящие инструменты. Однажды Петру доложили, что «иностранцы пьют и во хмелю колют друг друга шпагами, подводчики бегут с дороги, бросая перевозимые вещи, леса горят именно там, где рубят струги, капитан кричит, что в кузнице угля нет».

Но ради выполнения высокой геополитической задачи Петр вынужденно жертвовал сиюминутными интересами и действовал быстро и решительно, бросив на это силы и ресурсы – материальные, финансовые и людские. В этой связи интересен курьезный случай в отношении ближайших сподвижников Петра корабельных мастеров Федосея Склеяева и Лукьяна Верещагина. В письмах из Вены они доложили Петру: закончив стажировку в Венеции, выехали в Россию (через Вену) и, не задерживаясь в Москве, срочно отправляются в Воронеж. Петр с нетерпением ожидал их, но произошло непредвиденное: из Москвы курьер доставил ему известие, что Федосей и Лукьян по приказу Ф.Ю. Ромодановского содержатся под строжайшим арестом. Рассерженный Петр в письме отчитал будущего князя-кесаря: по какому праву ты держишь «товарищей наших Склеяева и Лукьяна? Зело мне печально! Истинно некого мне нет здесь помощников, а дело государственное. Свободи и пришли сюды». На царский гнев Федор Юрьевич спокойно отвечал: задержал он этих господ всего на сутки, но вина их серьезная. По дороге в Москву, в Покровской слободе, они крепко напились, поссорились и подрались с солдатами Преображенского полка, а двоих изрубили. Ромодановский арестовал их, «высек Склеяева за его дурость» и через сутки отпустил. Поэтому, объясняясь он, не прогневайся,

государь, поскольку не привык «в дуростях спускать, хотя б и такого чину были».

Уже весной 1696 года государь получил желаемый результат: в апреле сошли на воду первые суда Азовского парусно-гребного флота – галеры «Принципиум» (галера Его Царского Величества), которой командовал сам Петр, «Святой Марк» и «Святой Матфей». Остальные галеры наименований не имели и назывались по именам своих командиров. Артиллерийское вооружение галер состояло от трех до шести медных пушек 5- и 2-фунтового калибра, парусное из двух выемных мачт – фок- и грот-, фок-мачта называлась тринкет, грот-мачта – майстра. Матросами на суда Петр назначил 4225 человек дорогих его сердцу солдат Семеновского и Преображенского полков, из которых сформировали 28 рот, по числу вымпелов флота.

Также в апреле 1696 года сошел на воду 36-пушечный галеас «Святой Апостол Петр», а позже «Святой Апостол Павел». Здесь важно пояснить, что в зарождавшемся русском флоте еще не существовало ранговой классификации, поэтому галеасы «Святой Апостол Петр» и «Святой Апостол Павел» 1696–1698 годов постройки по некоторым параметрам, конструктивным особенностям и вооружению соответствовали кораблям IV ранга в голландском и английском флотах. В этом понимании сошлись ведущие историки флота. Так, например, С.И. Елагин прямо называл «Святого Апостола Петра» и «Святого Апостола Павла» «кораблями-галеасами, которых с 1699 года называли уже кораблями». «36-пушечный «Апостол Петр», – пишет С.И. Елагин, – длиной 113 фут, шириной 25 фут и «Апостол Павел» также 36-пушечный длиной 98 фут, шириной 30 фут близко подходили к современному им IV рангу кораблей в других флотах».

После взятия турецкой крепости Азов и получения выхода к морю Петр принял решение строить корабли применительно к службе в Азовском море – одних только парусно-гребных судов и галер было уже недостаточно. Корабли имели размеры: длина 36 м, ширина 10,5–10,8 м, глубина интрюма до 3,9 м; местом их постройки стало село Троицкое. Для строительства флота

Петр приглашал в основном мастеров из Голландии и поначалу опирался либо на их советы, либо на собственную интуицию и знания. Позже по личному приглашению Петра из Англии в Россию приехали выдающиеся мастера-судостроители Ричард Козенц и Осип Най, которые вместе с талантливым русским корабелом Федосеем Склеяевым создавали на юге и на Балтике военный флот.

19 ноября 1698 года на верфи Воронежа по проекту самого Петра состоялась закладка 58-пушечного корабля длиной 130 футов и шириной 33 фута, который получил наименование «Гото Предестинация», означавшего в переводе с голландского языка «Божье Предвидение». «Гото Предестинация» имел аналоги: «Предвидение», «Божие сему предвидение», «Явление Петра». Этот корабль с полным правом относят к шедеврам российского деревянного судостроения на Дону конца XVII – начала XVIII века. «Предестинация» являла собой уникальный и неповторимый образец, удачно сочетавший элементы английской и голландской систем, но с присущими ему специфическими особенностями молодого российского кораблестроения. Дореволюционный исследователь петровской эпохи Н.Г. Устрялов повествовал: Петр «по собственному чертежу, английским размером заложил корабль Предестинацию, или Божие Предвидение, в 130 футов по килю. Державный мастер придумал такой способ постройки, что корабль, даже в случае повреждения киля, мог держаться на воде». А по свидетельству иностранца (капитана Перри) киль «Предестинации» отличался особым устройством – изобретением самого Государя. «Устройство это состояло в том, что в случае, ежели б киль оторвало, кораблю не могла угрожать течь».

Упомянутое инженерное решение Петра I значительно опережало свое время. Изобретенный им киль был фактически продублирован (с добавлением некоторых технических детализировок) старшим корабельным инженером Вулвического Адмиралтейства в Англии Оливером Лангом только в начале 1830-х годов, когда Ланг изобрел так называемый safe keel –

безопасный киль. У такого кия имелась главная конструктивная особенность: он состоял из двух фальшкилей, скрепленных горизонтальными замками. Киль, изготовленный по способу Ланга, формировался из двух рядов деревьев, которые крепили к килю ершами (деталью крепежа), а под этим рядом находился еще один фальшкиль. В случае, если корабль наскочит на мель или на камни и оба ряда отрывались, то главный киль не повреждался.

28 апреля 1700 года в присутствии царевича Алексея и царевны Натальи Алексеевны, родовитых бояр с семьями, датского посланника Гейнса, голландского резидента Ван дер Гульста и других знатных особ в Воронеже состоялся торжественный спуск на воду «Гото Предестинации». Под гром пушечного салюта и ружейных выстрелов, при радостных криках гвардейских полков и самого Петра корабль благополучно сошел на воду и был поставлен на камели для его дальнейшего вооружения. «О корабле, сделанном от произволения монарха нашего» очевидцы так отзывались: «Корабль есть изрядного художества, размером добрым построенный, что с немалым удивлением от английских и галанских есть мастеров, которые уже от многих лет сие искусство употребляют». Голландский резидент Ван дер Гульст в секретном донесении своему руководству отмечал: «Корабль весьма красивый, сооружен Его Царским Величеством, шестидесяти пушечной, наименован Явление Петра». Действительно, внешний архитектурный облик «Предвидения» отличался особенной красотой – с роскошной позолоченной резьбой и корпусом, выкрашенным в черный, белый, голубой и бежевый цвета, богатством отделки внутренних помещений и кают, большей частью ценным ореховым деревом.

Спуск на воду «Гото Предестинации» явил собой настоящий триумф южного военного кораблестроения. Русские мастера во главе с самим Петром I без помощи иностранцев по собственным оригинальным методикам, расчетам и пропорциям построили корабль, который предназначался для службы в мелководном Азовском море. В тот ранний

период зарождавшегося Российского флота имя корабля на корме не показывали, так как каждый корабль нес двойную нагрузку. С одной (и главной) стороны, он представлял собой сложную архитектурную систему с типовыми или индивидуальными инженерными решениями. Воплощенные в корабле научно-технические достижения обеспечили ему хорошие мореходные качества и боевые возможности. На известной гравюре Шхонебека «Гото Предестинация» названа «Молящийся Святой Апостол Петр», а девизом провозглашен: «На сем камне я создам церковь мою». В данном случае Петра I сравнивали с Апостолом Петром, что по библейской аналогии с миссией Апостола Петра в понимании россиян означало «Вручение Петру ключей от турецкой земли».

После завершения Русско-турецкой кампании обладание крепостью Азов с прилегающими территориями закрепил за Россией мирный договор, подписанный Е.И. Украинцевым в Константинополе 3 (14) июля 1700 года на условиях *uti possidetis* («кто чем владеет, да владеет»). Однако по этому договору было отказано российским торговым кораблям в праве захода в турецкие порты, равно как и в выходе из Черного моря в Средиземное. Малые коммерческие суда могли плавать только до Керчи. На переговорах с Украинцевым турецкие представители объявили, что «Черное море есть внутреннее турецкое море. Его всеми берегами владеет один султан», а потому навеки вечные кораблям московского государя плавание позволено не будет. Несмотря на проявленные Украинцевым усердие и красноречие сломить сопротивление султана ему не удалось. От торговых пунктов пришлось отказаться, но тот договор имел огромное значение уже в силу того, что создал благоприятные условия для дальнейшего развития кораблестроения на Дону. Так, кроме «Предестинации», на верфях Воронежа на казенные средства приступили к строительству десяти кораблей: мастер Осип Най заложил 50-пушечный корабль «Черепаша» длиной 123 фута, шириной 35 футов 6 дюймов, затем еще два 60-пушечных – «Сулицу»

и «Шпагу», а Петр собственноручно произвел закладку киля 80-пушечного корабля «Старый Орел», строить который поручил Ф. Скляеву.

Тем временем Азовский флот набирал силу, что отражалось в журнале Петра Великого: «1705 год. Февраль. В 18-й день из Москвы поехали на Воронеж и приехали в 22-й день. Апрель. В Праздник Пасхи, т. е. в 9-й день, спускали корабль семидесятный, *Старый Дуб*. 1709 год. Февраль. В 14-й день Его Величество прибыл на Воронеж, и потом с Воронежа Его Величество в 15-й день изволили ездить в Тавров и быть там трое сутки, а оттоль паки возвратился на Воронеж, в 18-й день, и изволил быть при корабельной работе... Апреля 2-го дня спустили один корабль новый, да яхту. В 7-й день апреля спустили корабли *Ластку* да два осмидесятные *Наевы*, а осмидесятный *Орел* хотя в тот же день спускали, однако не сошел, а спустили уже на другой день 8-го дня». 17 июля 1704 года, в ходе постройки «Ластки» Петр направил строителю корабля Федосею Скляеву указание: «На гака борте у *Ластки*... быть так как в Библии написано, а по сторонам весь гака борт резать так как Шенбеков шекен, а фигуры А В отставить. Кроме той перемены *Ластке* надобна иная фигура и отрез, о чем впредь пришло шекен». В 1709 году относительно воронежских дел и постройки кораблей царь адресовался к Федосею Скляеву: «Нынешней осени надлежит заложить: Козенцу 2 по 48 пушек, а Наю 1 по 48 пушек, а другой однопалубной с 26-ю пушками, с валконетом по указу, каков послан ис Троицкого. В Таврове никакова строения вновь не прибавлять, потому что тот верф перенесен будет на Середу. А крепость, сколько ее зделано, то беречь, а вновь ничего не делать».

27 июня 1709 года произошло знаменитое Полтавское сражение, которое, как и предыдущие боевые действия россиян со шведами, не осталось без внимания османского руководства. В турецкой столице четко отслеживали изменения на балтийских театрах Северной войны и выжидали благоприятного времени для выступления против России, поэтому задача российской дипломатии состояла в противодействии такому повороту

событий. Русский посол в Константинополе Петр Андреевич Толстой проводил с турками длительные и напряженные переговоры, стержневым смыслом которых являлось предотвращение Турции от вступления в войну. Поэтому в том же 1709 году для подкрепления дипломатической миссии П.А. Толстого Петр предпринял демонстрацию силы – суда Азовского флота лавировали у Азова и Таганрога, и совокупность мер возымела действие: султан подтвердил соблюдение договора от 3 (14) июля 1700 года.

Тем не менее по прошествии года обстановка в Константинополе резко изменилась: в ноябре 1710 года Турция объявила России войну, к которой Петр оказался не готов. Боевые действия со Швецией отвлекали силы и ресурсы России, а король Карл XII, бежав с остатками своей армии после разгрома под Полтавой в Константинополь, умело манипулировал там турками. Пуская в ход интриги, подкуп, дипломатию как собственную, так и французскую, Карл XII добился желаемого: 9 ноября 1710 года султан Ахмет III объявил России войну, а русского посла Петра Толстого приказал арестовать и посадить в государственную тюрьму Едикюле (Семибашенный замок).

Боевые действия начались в 1711 году. Для России образовался второй театр войны, в результате чего против сильного противника она смогла выставить не более чем 40-тысячный корпус. 23 июня 1711 года Петр прибыл к реке Прут и, «переправясь оную реку, изволил ходить в Ясы, которой от сюда разстоянием две мили». Россияне намеревались воспрепятствовать переправе противника через Дунай, численность которого достигала почти 60 тысяч человек, не считая татарского войска, но сделать это не удалось. 200-тысячная турецко-татарская армия окружила русские войска, и Петру ничего не оставалось, как согласиться на продиктованные ему условия мира. Об остроте того момента государь лаконично известил Сенат: «Вчетверо сильнейший враг окружил меня и мою армию. Терпим недостаток в продовольствии, и если Господь не ниспошлет нам свою скорую помощь, то совершенная гибель наша неизбежна». Кроме численного превосходства

сил противника негативную роль в Прутском походе сыграла и острая нехватка провианта и фуража. Чтобы избежать плена, Петр был готов пожертвовать завоеванными у турок в Азовском походе крепостями, а у шведов территориями, например, Лифляндией.

Неудача на Пруте имела для России тяжелые последствия: помимо потери ключевых позиций на юге – крепостей Азова и Таганрога Петр лишился Азовского флота, созданного его трудом, а также сподвижников и тысяч мастеровых людей. Выполняя требования Турции, россияне разрушили всю адмиралтейскую инфраструктуру и укрепления в Таганроге, засыпали землей гавань и рвы и срыли кордонные заслоны. Но наиболее чувствительным для Петра стало требование турок продать им новые корабли – предмет гордости Азовского флота «Гото Предестинацию» и «Ластку». Вначале Петр надеялся сохранить корабли и переправить их на Балтику через Босфор, Дарданеллы, Средиземное море и Атлантику, для чего поручил вести переговоры с турецкой стороной Ф.М. Апраксину, но султан остался непреклонен и не выдал фирмана на проход кораблей через проливы. Вместо этого Ахмет III пожелал купить «Гото Предестинацию» и «Ластку», на что получил согласие Петра: корабли отправили в Константинополь и продали там за 26167 золотых венецианских дукатов. Оставшиеся корабли пришлось разломать, часть отвели в Черкасск и Тавровское адмиралтейство на Дону. Морские команды, мастеровых и адмиралтейских работников перевели на Балтику, последними из Воронежа в Петербург выехали Осип Най, Ричард Козенц и находившиеся с ними корабельные подмастерья. Снаряды и амуницию удалось вывезти, но всю полевую и крепостную артиллерию оставили туркам.

Пройдет время, и кораблестроение на Дону вновь возобновится. Фундамент школы, заложенный Петром I, будет развиваться и совершенствоваться, насыщаться новыми техническими достижениями и инновациями, и на том фундаменте будет создан регулярный военный флот. На смену одним корабельным мастерам придут другие, такие же

талантливые, способные строить корабли, не уступающие по тактико-техническим элементам, мореходным качествам, боевым возможностям лучшим европейским аналогам.

На Балтике в отличие от южного театра обстановка сложится благоприятнее. Для того, чтобы покончить с господством шведов на море, Петр I также с помощью русских и иностранных мастеров создавал регулярный военно-морской флот и строил корабли «для боя в линии». Огневой мощи линейных кораблей он отводил решающую роль в генеральной баталии на море, а, учитывая, что основная роль в бою принадлежала артиллерии и массе выбрасываемого металла в снарядах с одного борта, то основную ударную силу и боевое ядро флота Петр I определил для кораблей 64-пушечного ранга. Корабли этого ранга он рассматривал как оптимальные для операций на Балтике. Применяя судостроительный опыт, накопленный и апробированный голландцами и англичанами, Петр I, однако, не слепо копировал их методики, а разрабатывал собственные проекты и внедрял новые технологии постройки судов. В итоге разумного синтеза английской и голландской школ с отечественными инновационными достижениями Петр получал оптимальные базовые тактико-технические элементы кораблей и полноту их обводов.

В конце 1707 года Петр утвердил кораблестроительную программу Балтийского флота, согласно которой во флоте полагалось 27 линейных кораблей с вооружением от 50 до 80 пушек, шесть 32-пушечных фрегатов и шесть 18-пушечных шняв. А «после Полтавской победы принял Государь чин Шаутбенахта. Когда праздновали Викторию, флаг его подняли с флагштока, подле его ставки. По возвращении в Санкт-Петербург заложил Государь Сам в Адмиралтействе 54 пушечный корабль Полтаву», о чем повествовала историческая хроника о событии большого государственного значения – закладке первого линейного корабля Балтийского флота.

Так сложилось, что именно славная Полтавская виктория придала мощный импульс замыслам Петра Великого. В этом состоял его настоящий

феномен, объяснение которому коренилось в гении выдающегося государя. Наголову разгромив армию Карла XII под Полтавой, Петр задумал построить в Петербурге корабль, который помимо сильного артиллерийского вооружения будет нести еще и важную смысловую нагрузку. Этот корабль станет олицетворять победу над главным и сильным противником на суше и на море, символизировать славу и величие Российской державы и положит начало линейному флоту на Балтике. Постройку первого линейного корабля царь поручил Федосею Скляеву.

Торжественная закладка «Полтавы» состоялась 6 декабря 1709 года – в тот день «Его Царское Величество в Санкт-Петербургском Адмиралтействе изволил заложить своими руками корабль в память бывшей баталии под Полтавою, в 54 пушки, и повелел как возможно поспешать». Закладку 54-пушечной «Полтавы» наблюдал датский посол в России Юст Юль, после чего оставил в дневнике запись: «Царь как главный корабельный мастер распоряжался всем, участвовал вместе с другими в работах, рубил топором, которым владеет искуснее, нежели все прочие присутствовавшие там плотники. Сделав нужные распоряжения для поднятия форштевня, царь снял перед стоявшим генерал-адмиралом шапку, спросил его, начинать ли, и только по получении утвердительного ответа снова надел ее и принялся за работу».

По сути, «Полтаву» строила вся Россия. Несмотря на трудности, связанные с Северной войной, морскими и сухопутными действиями, для выполнения поставленной задачи Петр задействовал все отрасли промышленности, обслуживавшие судостроение, привлек громадные людские и материальные ресурсы. В архивном документе за 1710 год имеются сведения о «присылке к карабелному строению» в Петербург монастырских крестьян из Белоозера, Каргополя и Пошехонья, о том, как «к Адмиралтейству к карабелному строению» государь повелел «нарядить работных людей» из помещичьих, вотчинных и дворцовых волостей и деревень, которым приказал прибыть «с великим поспешением».

По царскому указу от 18 августа 1710 года в столицу дополнительно прибыло 4750 человек наиболее востребованных мастеровых людей: кузнецы, плотники, резчики по дереву, столярных дел мастера, специалисты по золочению дерева и металла. В этой связи интересна короткая записка мастера Выбе Геренса, работавшего тогда на верфях Архангельска, в Архангелогородскую губернскую канцелярию, датированная ноябрем 1712 года: «К карабелному строению к резному делу и к другим всяким внутренним постройкам зело удобны леса липа и осокорь». К одному кораблю привлекали не менее 16 человек резчиков по дереву; на всех балтийских верфях находили применение такие материалы как «белое железо, свинец, медь красная и зеленая». Но так же как при строительстве Азовского флота высокая цель оправдывала вложенные в ее выполнение средства. Сам факт постройки «Полтавы» свидетельствовал об экономическом потенциале России, о ее финансовых возможностях, об искусстве корабельных мастеров.

Первый линейный корабль Балтийского флота 54-пушечная «Полтава» благополучно сошла на воду в воскресенье 15 июня 1712 года, о чем в Журнале Петра Великого сделали запись: «Ново построенный корабль *Полтаву* спустили на воду. И на том корабле были: царевны Екатерина Алексеевна, Наталья Алексеевна и все царской фамилии, также Гг. адмирал, вице адмирал, английский посол и прочих дворов посланники, сенаторы и прочие знатные персоны. До самой ночи довольно веселились». После проводки корабля к Кроншлоту радостный Федосей Склеяев оповестил генерал-адмирала Ф.М. Апраксина: «Поздравляем Вас с кораблем *Полтавою* на море. Сего августа в 23 день на камели подняли, и как вышли на 18 фут глубины, против Петергофа, с камелей сняли.., и так счастливо переведен, что нигде не зацепился за мель, а поднят был нос и корма на 8 футов». А 20 сентября Склеяев доложил Петру: «Корабль *Полтава* августа 23 на море выведен и у Кроншлота поставлен в гавань, и на оной уже мачты поставлены».

Корабль имел длину по палубе 130 футов 8 дюймов (39,83 м), ширину 38 футов 4,5 дюйма (11,7 м), глубину интрюма 15 футов 2,5 дюйма (4,64 м). На гравюре художника-гравера Питера Пикарта (современника Петра), датированной 1718 годом, «Полтава» изображена с развевающимся на грот-мачте царским штандартом. Отчетливо видна плоская, высокая корма с большим подзором, по которой проходят два ряда застекленных окон. Корма украшена богатой резьбой с символическим триумфом русского оружия под Полтавой, на корме находятся два зеркально расположенных изображения падающего в море Фазтона, сына древнегреческого бога солнца Гелиоса. Кроме того, на корме имелось два зеркальных рельефа Святого Георгия Победоносца на коне, поражающего копьем дракона, что символизировало борьбу Петра I со шведским королем Карлом XII и гетманом И. Мазепой. В средней части задней стенки кормы вырезан российский герб – двуглавый орел, а на гакаборте – наименование корабля.

При Петре I сюжеты для оформления кораблей детально обсуждались на заседаниях Адмиралтейств-коллегии, а зачастую композиции и темы декорирования предлагал сам Петр. Общую концепцию декорирования формировали корабельные мастера либо совместно с государем, либо в его отсутствие самостоятельно и обязательно обсуждали с плотниками, столярами и резчиками по дереву. В аллегорической форме декор отображал важнейшие события в жизни страны и флота, а основным видом корабельного декора являлась роскошно выполненная резьба. Резьбу, как правило, золотили и расписывали яркими, сочными красками, золотили также гербы и пышные орнаментальные композиции в стиле барокко с амурами, русалками, дельфинами, играющими путти, фигурами Нептуна, Зевса и Амфитриды.

Регулярный военный флот на Балтике набирал силу, рос в количественном и качественном отношениях. Кроме «Полтавы» при жизни Петра в строй вступили такие мощные и современные корабли, как «Гангут», «Лесное», «Фридрихштадт», «Ингерманланд», «Святой Петр», «Святой

Андрей» и другие, которые несли от 64 до 90 орудий и не уступали западным аналогам. «Добрые пропорции» русских мастеров просуществовали в России без значительных изменений практически до конца третьей четверти XVIII века. Эти пропорции в силу их особой важности хранились в Обер-сарваерской конторе в специальном сундуке, опечатанном «дежурною и судейскою печатями, за секрет». В 1711 году Петр ввел Штатные положения, которые регламентировали состав флота и фиксировали статьи расходов на его строительство и содержание.

Разумный и оптимальный синтез отечественной и английской школ позволил Петру совершенствовать линейный флот, и за это время в практический кораблестроительный обиход вошли такие понятия, как Табель корабельных пропорций, таблицы корабельного набора, размерения рангоута, дельные вещи, такелажные принадлежности и др. Россия при Петре I получила высокий научно-технический потенциал флота, центральное звено которого составляли корабли с хорошими эксплуатационными и мореходными качествами.

**ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ ИЗ ФОНДОВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЕННО-
МОРСКОГО ФЛОТА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В КНИЖНЫХ ИЗДАНИЯХ
XXI ВЕКА**

В истории России период, именуемый петровской эпохой, занимает особое место: с конца XVII и до первой четверти XVIII века в стране были проведены грандиозные преобразования. И связаны эти преобразования с именем Петра I (Великого).

В ходе проведения петровских реформ было преодолено технико-экономическое отставание России от европейских государств, завоеван выход в Балтийское море, осуществлены преобразования во многих сферах жизни государства. В самом конце XVII века реформы коснулись военного и морского дела.

После завоевания крепости Азов Боярская дума приняла во внимание сообщение Петра об этом походе и 20 (30) октября 1696 года постановила: «...морским судам быть». С этой даты ведет свое начало российский военно-морской флот.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ) также является детищем государя-реформатора, так как именно по его распоряжению Адмиралтейств-коллегией 17 (28) января 1724 года было решено «для собирания дел в архиву определить архивариуса и к нему копиистов». Так был учрежден архив Адмиралтейств-коллегии, деятельность которого в настоящее время продолжает РГАВМФ. Остается менее двух лет до 300-летия со дня образования нашего архива, уникального не только своим возрастом, но и тем, что ни один род войск в России не имеет архива со статусом государственного.

В настоящее время документы архива насчитывают более 1,2 млн единиц хранения, в каждой из которых содержатся десятки и сотни листов.

В главном здании на Миллионной улице, 36 хранятся документы советского флота – от 1917-го до 1941 года.

В 20-этажном здании на Серебристом бульваре, 24, корп. 1 хранятся документы дореволюционной истории флота. В их числе – один из лучших в стране комплексов документов, отражающих события петровской эпохи в истории нашего государства. Большинство этих документов – подлинники, включающие и автографы Петра I.

В числе 24 уникальных документов архива имеется и один из первых вариантов широко известной Табели о рангах с автографом Петра I (1721 год).

Кроме того, в архиве хранятся императорские указы, журналы заседаний и доклады Адмиралтейств-коллегии, документы о разработке и введении Морского устава, переписка о строительстве судов для Балтийского флота в Санкт-Петербурге, Новой Ладоге, Лодейном Поле, Архангельске, а в Таврове и Брянске – для южных флотилий, об Азовских походах, морских сражениях Северной войны 1700–1721 гг., в том числе донесения и письма о победе при Гангуте в 1714 году, у Гренгама в 1720 году. Документальные материалы о личном участии Петра в Прутском (1711 год) и Персидском (1722–1723 гг.) походах, подготовке Первой Камчатской экспедиции. Имеются и следственные дела, например, об адмирале Корнелии Крюйсе.

Следует отметить, что читать петровские документы могут лишь немногие специалисты. Не так давно распознавать почерк Петра программисты одной из российских компаний научили компьютер. Разработчики, специализирующиеся в области искусственного интеллекта, написали базовую программу. Для этого им пришлось проанализировать более 9000 строк петровских документов, распознанных ранее. Затем был проведен конкурс программистов. Победившая команда представила результат, который, без преувеличения, является прорывным. Точность прочтения петровских текстов составила 97,5%.

В конце XX века в нашем архиве была проделана большая работа по выявлению и описанию документов, характеризующих развитие России в этот исторический период.

В 2002 году с посвящением 300-летию Санкт-Петербурга вышел в свет каталог «Автографы Петра Великого в фондах РГАВМФ», который был подготовлен совместно с Нидерландско-Российским архивным центром университета г. Гронингена. В этот каталог вошло 370 автографов императора, которые были известны на тот момент.

В 2003 году результатом совместной работы РГАВМФ и Нидерландско-Российского архивного центра Университета г. Гронингена стало издание, посвященное адмиралу Корнелиусу Крюйсу.

Издание «К викториям готовя флот России. Письма Петра 1 адмиралу Корнелиусу Крюйсу» имело продолжение: по предложению Нидерландско-Российского архивного центра университета г. Гронингена была организована работа с документами этого периода.

Следует отметить, что Крюйс – один из ближайших сподвижников Петра I, который 30 лет отдал службе в Российском флоте, едва не попал на плаху. В РГАВМФ хранится его следственное дело со смертным приговором с подписями членов суда.

В результате проведенной работы в 2008 году вышел в свет еще один каталог документов из фондов РГАВМФ «Жизнь и деятельность адмирала Корнелиуса Крюйса». Получилось внушительное издание объемом 700 страниц, в которое вошли документы из пяти фондов:

- Ф. 234 «Канцелярия адмирала К. Крюйса»;
- Ф. 233 «Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина»;
- Ф. 177 «Приказ воинского морского флота»;
- Ф. 176 «Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии»;
- Ф. 223 «Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-совета (коллекция)».

Следует отметить, что в последующие годы были выявлены новые автографы Петра. Поэтому приняли решение подготовить справочно-информационное издание «Петровская эпоха в документах из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота», которое было реализовано в августе 2021 года с помощью издательства «Историческая иллюстрация».

В него включены: каталог автографов Петра Великого и частично материалы из каталога о жизни и деятельности адмирала Корнелиуса Крюйса, а также вновь выявленные автографы и другие документы, в которых раскрываются различные аспекты жизни страны в петровскую эпоху.

В новое издание внесены сведения о:

- 15 единицах хранения из Ф. 327 «Чертежи по судостроению парусного и гребного флотов (коллекция)»;
- 52 единицах хранения из Ф. 870 «Вахтенные и шканечные журналы (коллекция)»;
- 20 единицах хранения из Ф. 1331 «Атласы, карты и планы архива Центрального картографического производства ВМФ (коллекция)».

В состав научно-справочного аппарата этого издания включен полный список фондов архива, в которых сохранились документальные материалы о петровской эпохе. Ряд фондов выходит за рассматриваемые хронологические рамки, но содержит интересные исторические документы, посвященные этому периоду, в их числе:

- Ф. 159 «Департамент корабельных лесов Морского министерства (1828–1853)»;
- Ф. 205 «Канцелярия начальника Главного морского штаба е.и.в. [его императорского величества. – *Ред.*] (1828–1836)»;
- Ф. 417 «Главный морской штаб (1884–1918)»;
- Ф. 418 «Морской генеральный штаб (1906–1918)» и др.

Помимо указанных документальных материалов в издание включены печатные материалы из фондов научно-справочной библиотеки архива, которые были опубликованы в первой четверти XVIII века.

Структура издания базируется на хронологии событий: самая ранняя дата – 1672 год, самая поздняя – март 1914 года. Всего данный каталог включает описание 763 документов. Описательная статья состоит из следующих элементов: номер по порядку, дата документа (по старому стилю), аннотация документа, архивные шифры (фонд, опись, дело, лист), подлинность документа (содержатся указания на собственноручные документы Петра I, а также его собственноручные резолюции и правки), язык документа. Научно-справочный аппарат (приложения) включает список фондов РГАВМФ, содержащих документы петровской эпохи, географический, именной и судовой указатели.

Замечательным памятником военной истории, культуры и книжного дела эпохи Петра Великого является «Книга Марсова». Полное ее название следующее: «Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских. Во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского» (СанктПитербурх, лета Господня, 1713. Генваря в день).

«Книга Марсова» представляет собой иллюстрированную хронику наиболее значимых сражений и боевых операций русской армии и флота в Северной войне. Включенные в книгу тексты подразделяются на реляции и «журналы», то есть поденные журналы боевых действий, где помимо описания события имеются важные статистические сведения – численность русских и шведских войск и количество артиллерийских орудий, участвовавших в сражении, число убитых, раненых и взятых в плен, количество захваченных трофеев, вооружения, припасов и амуниции. К каждой реляции приложена гравюра с картой или планом сражения, захваченного города или крепости.

Существуют два издания «Книги Марсовой»: 1713-го и 1766 года, каждое из которых является библиографической редкостью. Достоверно известно о 13 сохранившихся экземплярах первого издания, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ), Библиотеки Российской Академии наук (БАН), Российской государственной библиотеки (РГБ) и Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ). Второе издание «Книги Марсовой» является более распространенным и хранится помимо центральных библиотек Санкт-Петербурга и Москвы в ряде областных библиотек и краеведческих музеев. Один из экземпляров второго издания имеется и в научно-справочной библиотеке РГАВМФ.

В первоначальный вариант книги вошло 18 сражений – от осады Нотебурга (1702) до взятия Ревеля (1710). Основой для гравюр послужили оригиналы, выполненные в мастерских голландцев Адриана Шхонебека и его помощника и приемного сына Питера Пикарта в период с 1703-го по 1711 год.

Непосредственное участие в подготовке «Книги Марсовой» принимал сам Петр I. Сохранившиеся в БАН ранние корректурные экземпляры книги имеют его собственноручные правки и пометы.

Второй вариант «Книги Марсовой», подготовленный с учетом сделанных Петром I правок и дополненный сведениями о победах русской армии и флота, одержанных в 1713–1714 годах (до Гангутского боя 27 июля 1714 года), был подготовлен к концу 1715 года. В него были включены виды захваченных городов и гравюры, изображающие праздничные фейерверки и триумфальные сооружения. В 1716–1717 годах второй вариант книги был незначительно расширен, в этот период были добавлены план и видовая гравюра взятого в 1714 году города Нейшлот.

После 1717 года работа над «Книгой Марсовой» была прекращена почти на 10 лет. В 1726–1727 годах предпринималась попытка вернуться к изданию «Книги Марсовой» с дополнением ее другими сюжетами. Однако работа над

этим вариантом не была завершена, прервавшись в октябре 1727 года с закрытием Санкт-Петербургской типографии.

Во второй половине 1760-х годов в типографии Морского шляхетного кадетского корпуса было подготовлено второе издание «Книги Марсовой».

На титульном листе указан 1766 год выхода, но фактически книга была напечатана в первой половине 1767 года. На ее издание было потрачено 1389 руб. 40 коп., тираж составил 1200 экземпляров.

Во второе издание «Книги Марсовой» вошли 24 сюжета: взятие городов и крепостей Нотебург (1702), Новые Канцы и Митава (1703), Нарва и Дерпт (1704), Выборг и Кексгольм (1710), Рига и Динамюнде (1710), Аренсбург и Эльбинг (1710), Пернов и Ревель (1710), Тённинг, Гельсингфорс и Штеттин (1713), сражения при городе Калише (1706), селе Добром (1708), деревне Лесной (1708), Полтаве (1709), Фридрихштадте и реке Пелкиной (1713), деревне Лапполе (1714) и Гангутский бой (1714).

В отличие от первого издания, имевшего альбомный формат (примерно 40×30 см), «Книга Марсова» 1766 года была выполнена в книжном формате (20×25 см). Второе издание «Книги Марсовой» продавалось в книжных лавках Санкт-Петербурга в отличие от первого, которое не поступало в продажу, а предназначалось для дипломатических подарков.

Дошедшие до наших дней экземпляры в большинстве случаев имеют владельческие пометы, штампы библиотек и экслибрисы частных собраний. Так, в экземпляре, хранящемся в РГАВМФ, имеются штамп библиотеки Архива Морского министерства и дореволюционный экслибрис «Изъ книг Н.В. Новикова» – офицера царского и советского флотов, военно-морского историка, доктора военно-морских наук, капитана 1 ранга. Эта книга в числе прочих экспонатов из фондов архива присутствовала на выставке, приуроченной к 250-летию со дня рождения Петра I, открывшейся 12 июня 1922 г.

«Книга Марсова» создавалась непосредственно в ходе событий Северной войны, что делает ее ценным историческим источником.

В 2021–2022 годах сотрудники РГАВМФ совместно с издательством «Морское наследие» осуществили новое издание «Книги Марсовой». Оно представляет собой репринт «Книги Марсовой» 1766 года. В качестве дополнения в него включены тексты подлинных документов из фондов архива о двух наиболее крупных морских сражениях, произошедших после 1714 года: Эзельском (24 мая 1719 года) и Гренгамском (27 июля 1720 года). Из фондов архива восполнена отсутствующая в предыдущем издании гравюра с планом осады и взятия крепости Ниеншанц (1 мая 1703 года). Легенды к гравюрам, расположенные на отдельных листах в конце книги, были перенесены непосредственно к самим гравюрам.

Аннотированный перечень документов по истории Северной войны из фондов РГАВМФ, вошедший в издание, составлен на основе тематических разработок, осуществлявшихся в архиве в предшествующие годы. В него вошло более 300 документов, наиболее ярко отражающих деятельность Петра I и его выдающихся современников: Ф.М. Апраксина, М.М. Голицына, Ф.А. Головина, А.В. Кикина, К. Крюйса, А.Д. Меншикова, С.Л. Рагузинского-Владиславича, Б.П. Шереметева и других военно-морских и государственных деятелей в деле подготовки армии и флота и их участия в боевых действиях со Швецией.

В качестве приложений, призванных сделать источник более доступным для современного читателя, составлены указатели (именной, географической, кораблей и судов, частей и соединений), словарь терминов и устаревших слов. Издание снабжено историческим и источниковедческим предисловиями, перечнем гравюр и списком источников и литературы, который включает в себя библиографию по изучению «Книги Марсовой».

2 ноября 2021 года исполнилось 300 лет со дня провозглашения Петра I императором Всероссийским, а 9 июня 2022 года мы будем праздновать 350-летие со дня рождения царя-преобразователя. Так будем же достойно хранить память о нем как в документах, так и в своих деяниях!

ТРУДЫ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ФОНДЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В год празднования 350-летия со дня рождения Петра Великого большое внимание привлекают издания, описывающие личность царя-реформатора и русское государство в период его правления. В фонде ФГКУ «Центральная военно-морская библиотека» Министерства обороны Российской Федерации (далее ФГКУ ЦВМБ, или Центральная военно-морская библиотека) хранятся уникальные книги иностранных авторов, являвшихся современниками Петра I. В этот период дипломатические представители различных европейских государств стали часто бывать в России – они хотели знать, как им выстраивать отношения со страной, ворвавшейся в большую европейскую политику, каковы русские нравы. Многие из них оставили письменные источники о своем пребывании в России, рассказали о петровских преобразованиях, своих впечатлениях от страны и народа. Труды дипломатов, резидентов и посланников особо ценны с исторической точки зрения, так как они отличаются максимальной полнотой, системным подходом, стремлением изучить страну, народ и монарха как можно тщательнее. Все дипломаты имели ряд задач и поручений от своего правительства или сюзерена, каждый регулярно отправлял донесения и отчеты, многие вели дневники. Разведывательные обязанности послов и посланников определяли особую содержательность и разнообразие фактического материала дипломатической переписки XVIII века.

По мнению ряда исследователей, Петр I наряду с созданием регулярной армии, флота и других государственных институтов создал и новую русскую дипломатию¹. Дипломатия занимала огромное место в деятельности Петра Великого, который первым из русских царей стал лично подписывать международные договоры, преобразовал Посольский приказ в Коллегию

иностранных дел. Достижения дипломатии не столь заметны, как достижения военные, так как частично находятся в сфере морального, психологического, политического воздействия на поведение партнеров и противников. Тем не менее успешное преодоление решительного сопротивления всей Европы (включая и «союзников») возвышению России, разрушение всех попыток образования антирусской военно-политической коалиции – величайшее достижение петровской дипломатии².

Обзор трудов, хранящихся в фонде ФГКУ ЦВМБ, считаю важным начать с публикаций посланников конца XVII века, с первых лет царствования Петра.

Хронологически первым источником по рассматриваемой теме в фонде ФГКУ ЦВМБ является книга «Любопытные и новые известия о Московии» Фуа де ла Невилля³. Путешествие де Невилля состоялось в 1689 году (с августа по декабрь), а книга была издана в 1699 году. Сам Невилль в предисловии рассказал о том, как он, будучи французом, выдавал себя в Москве за польского посланника, целью которого было определение позиции России в отношении к Швеции и Бранденбургу⁴. Он действительно был информатором польского короля и одновременно осведомителем Людовика XIV. Но второе (или третье) «дно» этого господина состояло в том, что он был иезуитом, тесно связанным с руководством своего ордена. Именно туда поступала вся конфиденциальная информация о Московском государстве. Принадлежность Невилля к ордену позволяла пользоваться такими лицами – источниками информации, как члены дипломатических миссий и жители Немецкой слободы, и отдельные иностранцы на службе московской власти (например, Патрик Гордон и генерал Менезиус). Поэтому записки Невилля весьма ценны при изучении истории России конца XVII в., хотя даже некоторые иностранцы отмечали, что Невилль был недостаточно осведомлен о многом. И это неудивительно, ведь он пробыл в России всего около полугода и не в самый удачный момент – в период второго стрельцкого восстания. Из-за этого он был ограничен в общении

и передвижениях, редко бывал при дворе. Однако опытный французский дипломат смог собрать целый ряд важных наблюдений и ценных сведений, часть из которых носила частный и личный характер и передавалась «из третьих рук», что не способствовало их полной достоверности. В целом характеристика Московии была не слишком лестной, едко характеризовались «варварские» обычаи москвитов. И все же стоит сделать скидку на то, что частично это негативное мнение было связано с трагическими событиями, которые застал Невилль. Уезжая, он пишет: «...поступки этих варваров мне опротивели, и мне было крайне неприятно быть невольным свидетелем всех смятений и раздоров...»⁵

В своем труде Невилль приводит небольшой обзор состояния Московии с 1682 по 1687 год, сведения о походах на Крым 1687–1689 гг., повествование о стрелецком бунте 1682 года и его причинах, а также корни нового бунта 1689 года, которому сам был свидетелем, описывает нравы и религию москвитян, отношения России с Китаем.

Достаточно яркую характеристику он дает Софье: «...смятения, как происшедшие уже в этом государстве, так и те, которые впредь могут произойти, суть следствие козней царевны Софии, ум и дарования которой нисколько не походят на ее наружный вид, ибо она очень безобразна, необыкновенно толста..; но насколько стан ее толст, короток и груб, настолько, напротив, тонок и пронизателен ум; и хотя она никогда не изучала Макиавелли, но по природе знает его принципы...»⁶

Мнение же о юном Петре прямо противоположно: «Петр очень красив и строен собою, и острота ума его дает большие надежды на славное царствование, если только будут руководить им умные советники»⁷.

Подобное мнение о молодом Петре высказывал и другой иностранец, побывавший в России спустя 10 лет, в 1698-1699 гг., Иоганн Георг Корб – немецкий дипломат и государственный деятель, секретарь австрийского посольства. Его сочинение «Дневник путешествия в Московию»⁸ было издано в конце 1700 – начале 1701 года.

Пребывание Корба в России совпало с одним из важных моментов нашей истории. Секретарь австрийского посольства был свидетелем возвращения Петра I из его первого заграничного путешествия и пережил в Москве всю ужасную и кровавую драму подавления последнего стрелецкого восстания. Наблюдательный иностранец не только вел дневник, куда записывал повседневные факты и события, но и собрал обширный материал для систематического изложения всех особенностей государственной, общественной и частной жизни москвитов, который поместил в приложении к дневнику. Он описывал жизнь русского двора, особое внимание уделял организации русского войска, порядку работы приказов и других государственных учреждений, состоянию образования, а также быту и нравам русского народа. Дал характеристики царю Петру I и ряду российских государственных деятелей, с которыми не раз встречался. Некоторые сюжеты в изданном «Дневнике...» были проиллюстрированы рисунками самого И.Г. Корба.

«Дневник...» быстро приобрел широкую известность. Но в России книга вызвала негативную реакцию. Желая сблизиться с Западом и приобщиться к его культуре, Московское правительство не могло положительно оценить книгу, в которой описывались некоторые непривлекательные стороны из жизни народа и его владыки. К этому надо добавить почти болезненное самолюбие, с которым Московская Русь относилась к поддержке своей чести и достоинства среди иноземцев. Так, российский резидент в Вене князь П.А. Голицын в августе 1701 года писал главе Посольского приказа Ф.А. Головину: «Такова поганца и ругателя на Московское государство не бывало; с приезде его сюда, нас учинили варварами и не ставят ни во что...»⁹ Но австрийский дипломат Гвариент в письме к русскому двору отмечал, что обижаться на такую книгу, в сущности, и не следовало бы, так как «в ней более похвального, кроме некоторых смехотворных и неверных описаний»¹⁰. Русский историк Н.Г. Устрялов разделял это мнение, говоря, что «Корб писал с глубоким уважением к Петру, с любовью к истине, и если ошибался,

то только потому, что верил иногда неосновательным рассказам»¹¹. Между тем Московское правительство все же настояло перед Венским двором на том, чтобы запретить продажу книги и не допускать ее нового издания. Однако часть экземпляров уже разошлась и со временем содержание труда было переоценено. Первый «пересказ» книги И.Г. Корба на русский язык был опубликован в 1840 году, в 1863 году «Дневник...» опубликован полностью, а в 1906 году был осуществлен его новый, наиболее полный и точный перевод, который и представлен в фонде ФГКУ ЦВМБ. Сочинение И.Г. Корба также переведено на английский, французский и немецкий языки.

Корб так отзывается о Петре: «...от такого Государя можно ждать всего наивысшего. У московитов есть с чем себя поздравить, только бы они были достаточно счастливы этим. Со временем познают они то благо, которое даровал им Бог на зависть многим»¹². Вполне пророческие строки, не так ли?

Весьма объективную оценку Корб дал военному могуществу страны: «Они без труда могут вывести против врага много тысяч людей, но множество нестройное... Если бы московиты были настолько же сильны своею крепостью, храбростью и воинским опытом, насколько сильны они численностью, телесными силами и выносливостью к трудам, то соседи имели бы основание опасаться их»¹³. Это мнение в общем-то подтвердилось в первых сражениях Северной войны. И, возможно, Петр учел в том числе и замечания австрийского дипломата при дальнейшем реформировании русской армии.

А вот мнение того же дипломата о русской военной музыке: «Обычные у московитов мелодии своими неприятными для ушей звуками гораздо более способствуют тому, что сердца повергаются в уныние, чем возбуждаются для отваги воинской доблести. Они наигрывают скорее погребальную песнь, чем воспламеняют благородным рвением воинский пыл»¹⁴. И это замечание также вполне мог оценить Петр. Как пишут исследователи, Петр I придавал большое значение военной музыке как средству для укрепления воинской дисциплины и подъема морального и боевого духа войск. Первые военные

оркестры возникли при образовании первых российских полков – Семеновского и Преображенского. Именно марш Преображенского полка стал со временем неофициальным гимном Российской империи.

Первое десятилетие XVIII века богато на записи иностранных дипломатов. В фонде ФГКУ ЦВМБ мы выделили сразу несколько интересных трудов.

Барон Чарльз Уитворт, посол Великобритании в России в 1705–1710 гг. и в 1712 г. написал одно из наиболее подробных сочинений о России. В 1758 году в Англии был издан труд под названием «О России, какой она была в 1710 году»¹⁵. Уитворт описал не только географические и экономические условия, но также характер власти и ее отношений с народом, административное управление и судопроизводство, дал характеристику важнейших социальных групп русского населения, рассказал о вероисповедании и священнослужителях, охарактеризовал наиболее видных деятелей Российского государства. В отличие от путешественников прошлых веков Уитворт считал москвитов «цивилизованным» народом. Тем не менее ему бросалось в глаза деспотическое обращение русских с теми, кто занимает более низкое положение.

Конечно, англичанин Уитворт особенно впечатлен был образом правления в России, он называет его «абсолютным до последней степени», при котором все «зависит лишь от прихотей монарха, которые определяют жизнь и судьбу всех подданных». Уитворт отмечает и типичные для абсолютной власти пороки: деспотизм, бюрократию, взяточничество, совершающиеся на местах от имени царя, которым часто злоупотребляют. Понимая эти проблемы, Петр, по наблюдению Уитворта, стремился перевоспитать дворян: «Он часто обязывает их детей служить на низших должностях, например, простыми солдатами в его пешей гвардии, и возвышает людей без роду и племени до больших постов»¹⁶. Личность самого Петра вызывала восхищение британского посла: «Он чрезвычайно любознателен и трудолюбив и за 10 лет усовершенствовал свою империю

больше, чем любой другой смог бы сделать в десятикратно больший срок, и что еще более удивительно – сделал это без какой бы то ни было иностранной помощи, вопреки желанию своего народа, духовенства и главных министров, одной лишь силою своего гения, наблюдательности и собственного примера»¹⁷.

Основное внимание автора сосредоточено на финансах, промышленности, внешней торговле страны, а также на состоянии армии и военно-морского флота. Уитворт считал, что суровая жизнь делает русских выносливыми и прекрасно подготовленными к военным тяготам, что способствует России стать сильнейшим государством.

В эти же годы (1705–1710) побывал в России датский посол Георг Грунд. Одним из результатов его пребывания при русском дворе явился «Доклад о России в 1705–1710 годах»¹⁸, посвященный внутреннему состоянию русского государства в наиболее существенных аспектах. Грунд был не профессиональным дипломатом, а специалистом по торговле. Возможно, его отправка в качестве посланника свидетельствует о большом значении, придававшемся датскими властями развитию коммерческих отношений между двумя странами. Но миссия его была неудачной в связи с тем, что Швеция в тот период успешно блокировала датско-русскую торговлю через прибалтийские порты. Зато у него было достаточно времени и возможностей для наблюдений и изучения страны. Его доклад адресован датскому монарху и именуется самим Грундом «всеподданнейшим докладом» и «отчетом». В этом отчете посланник описал географическое положение Русского государства, его новое административное деление, торговлю и денежную систему, мануфактурную промышленность, изложил сведения о русском православии, уделил пристальное внимание состоянию армии и флота.

Конечно, личность царя занимает в докладе Грунда значительное место. Даже стремясь к краткости повествования, он сокращает только описание внешности царя, а вот его поведение и «внутренние склонности» описаны достаточно точно. Интересна мысль о том, что служба Петра в армии и на

флоте далеко не прихоть и не каприз: «Он для постижения военной науки служил начиная от мушкетера и получил свидетельства об окончании курса кораблестроения и пиротехники... дабы явить пример вообще очень ленивым и высокомерным русским людям и дабы потом никто уже не отговаривался недостойностью для себя таких занятий, ибо они не были таковыми для царя, который и желает, чтобы каждый следовал его примеру»¹⁹. И еще одна цитата, существенная для общей характеристики Петра: «Что же до разговоров в Европе о жестокости царя, то ее нет вовсе, так как вообще-то за четыре года, проведенные мною в его стране, благодаря различным имевшимся там случаям с мятежниками, изменниками и строптивцами я мог бы хорошо с нею познакомиться. Однако царь всегда отдавал их в руки обычного правосудия, приказывая вынести приговор, и никогда не присутствовал при каких-либо экзекуциях»²⁰.

Сочинение Грунда, малоизвестное широкой публике, было выпущено впервые в Петербурге в 1900 году на немецком языке, а в фонде библиотеки оно представлено современным изданием 1998 года.

Напротив, широкой известностью пользуется дневник преемника Грунда – командора Юста Юля, находившегося в России в 1709–1712 гг. Впервые записки Юля были опубликованы в 1893 году в Копенгагене, а в 1900 году в переводе Ю.Н. Щербачева вышли отдельным изданием в России²¹.

Дипломатическая деятельность Юста Юля также не отмечена особым успехом, зато ему удалось собрать множество ценных сведений о русской жизни. Юлю было приказано вести дневник с описанием «всего того, что с ним приключится» как при исполнении служебных обязанностей, так и в частной жизни. Кроме того, он должен был осветить в своих отчетах монарху ряд важнейших тем: состояние царского двора и правительства, намерения царя и позиции министров относительно заключения мира или продолжения войны, вероятность внутренних беспорядков и правительственного переворота, «положение и устройство» государственного управления, финансов, армии и флота, состав иностранных дипломатов

при российском дворе и отношении царя к каждому из них, состояние здоровья царя и его наследника. Вопросов было слишком много, и не на все Юлю удалось найти ответы. Тем не менее его дневник содержит довольно полную и весьма интересную картину жизни России за период с апреля 1709 года до начала 1712 года и дополнен несколькими более поздними заметками и письмами до марта 1714 года.

За годы, проведенные в России, дипломат не упускал случая поближе познакомиться с русской жизнью. В поле его зрения попадали самые разнообразные стороны окружающей действительности, и почти обо всем у него было собственное мнение. Это позволяет судить о немалой проницательности и незаурядных аналитических способностях Юля. В большинстве случаев Юль сообщает о том, что видел сам, слухами почти не пользуется, за исключением разве что тех случаев, когда они подтверждают и дополняют его собственные наблюдения. Скептический склад ума Юля способствует, возможно, некоторому преобладанию мрачных тонов в созданной им картине российской жизни, но в плане достоверности информации такая авторская позиция представляется достаточно надежной.

Опытный моряк, умный и образованный человек, смелый, решительный, честный, с чрезвычайно развитым чувством долга Юль не мог не нравиться Петру. Они достаточно много общались. Поэтому неудивительно, что центральной фигурой повествования датского дипломата является Петр I, предстающий на страницах дневника человеком поистине выдающимся. Надо заметить, что Юль далек от его идеализации, но в то же время пишет о нем с симпатией и пониманием. Можно сказать, что в целом посланнику удалось создать один из наиболее достоверных образов Петра Великого.

Юль отмечает, что царь «самыми важными делами... ведает один, ибо как на суше, так и на море должен сам все делать и всем распоряжаться, при том решать и текущие вопросы». Он «лично одарен столь совершенным и высоким умом и познаниями, что один может управлять всем». В другом месте дневника Юль пишет, что Петр «весьма прозорлив, отлично все знает

и имеет верный взгляд на все». Юль заключает: «Остается только удивляться, с одной стороны, уму этого человека, правящего всем самолично, с другой – природным его силам, благодаря которым он без утомления выносит все заботы и труды, выпадающие на его долю». «Царь достоин бесчисленных похвал, а именно: про него можно сказать, что он храбр, рассудителен, благочестив, поклонник наук, трудолюбив, прилежен и поистине неутомим. Царь одарен столь совершенным и высоким умом и познаниями, что один может управлять всем»²².

И еще одно сочинение, написанное в тот же временной период, называется «О нынешнем состоянии государственного управления в Московии: донесение Оттона Плейера в 1710 году»²³ и создано для подачи в австрийское министерство. Плейер вел дела в Москве с 1696 года в должности действительного поверенного венского двора, извещавшего свое правительство о торговых и государственных происшествиях в России. Позже он являлся секретарем австрийского посольства в Москве, а в 1711 году был назначен резидентом. В 1718 году Плейер стал одной из центральных фигур дипломатического скандала, связанного с делом царевича Алексея Петровича, и Петр выслал Плейера из России.

Резидент начинает свою записку с описания губернской реформы Петра I. Необходимость ее он обосновывает обширностью территории России и неупорядоченностью местной власти. Разделив страну на губернии, царь «в каждую поставил очень сведущего человека из своих бояр, у коего в полном подчинении должны находиться другие воеводы... Но эти губернаторы отвечают за всех других им подвластных воевод».

Говоря об организации высшей государственной власти в России, Плейер отмечает наличие трех царских советов: Тайного, Государственного и Военного, причем приводит персональный состав каждого из них. Характеризуя вооруженные силы России, Плейер показывает, что энергичные реформы Петра I значительно усилили русскую армию. «Надо весьма удивляться, – пишет наблюдатель, – до какого совершенства дошли

солдаты в военных упражнениях, в каком они порядке и послушании приказам начальства и как смело ведут себя в деле». Пушек в России, по словам Плейера, «невероятное множество» благодаря сибирскому железу. Артиллерия снабжена всеми принадлежностями и имеет необходимое число специалистов. «Все воинское платье» теперь также производится в России, поскольку «заведена большая прекрасная фабрика для выделки сукон». Автор записки замечает, что царь бывает «тем ближе во всех делах, чем они труднее и опаснее»²⁴.

Записка Плейера была впервые опубликована на немецком языке в 1872 году марбургским профессором Э. Германом, а уже в 1874 году она была издана в русском переводе А.Н. Шемякина.

Другой интереснейший труд, созданный дипломатом петровского времени, называется «Преображенная Россия»²⁵ и принадлежит перу Фридриха Христиана Вебера – ганноверского резидента при русском дворе. В феврале 1714 года Вебер впервые приехал в Петербург и прожил в России до конца 1719 года. В продолжение этих почти шести лет он постоянно, хотя и не изо дня в день, вел записи, в которые вносил все замечательное, что случалось ему видеть, слышать или узнавать от различных правительственных органов и лиц в России. Эти записки Вебер в 1721 году по возвращении своем в Германию выпустил в свет под названием «Преображенная Россия». Вебер не только описывает военные, политические, придворные события, пришедшиеся на время его пребывания в Петербурге и Москве, но и дает яркие и запоминающиеся бытовые зарисовки. Сочинение это благодаря знакомству автора со всеми выдающимися русскими людьми того времени описывает перед нами интересную картину внутреннего преобразования России, которому автор придает громадное значение. Вебер сообщает много сведений об отношении России к Англии, о быте и учреждениях русских, о взглядах общества и народа на петровскую реформу, об отношениях между Петром и его сыном Алексеем и т. д. Среди прочих сведений, позволяющих считать это сочинение одним из лучших, созданных современниками-

иностранцами о России эпохи Петра I, в нем имеется очень много ценного для истории раннего Петербурга.

Вебер с огромным уважением относился к Петру I и отзывался о нем так: «Никто, хорошо знающий этого монарха, не станет оспаривать, что он первейший и разумнейший министр, искуснейший генерал, офицер и солдат своего царства, ученейший из всех русских богословов и философов, хороший историк и механик, искусный кораблестроитель и еще лучший мореход; но во всех этих знаниях имеет он очень ленивых и из-под палки действующих учеников»²⁶.

Сочинение Вебера было частично переведено на русский язык П. Барсовым и опубликовано в журнале «Русский архив» только в 1872 году. Полное издание на русском языке вышло в 2011 году, спустя почти 300 лет после печатания оригинала.

Немецкий дипломат и президент Гольштейн-Готторпского тайного совета граф Геннинг Фридрих фон Бассевич также оставил любопытные записки о времени его пребывания в России²⁷. Записки были напечатаны после его смерти в 1775 году в журнале Бюшинга «Магазин новой истории и географии» под названием «Пояснения многих событий, относящихся к царствованию Петра Великого, извлеченные в 1761 г., по желанию одного ученого, из бумаг покойного графа Геннинга Фридерика Бассевича, тайного советника их императорских величеств Римского и Российского, Андреевского кавалера». Записки эти заключают в себе важный материал для изучения хитросплетенной сети политических отношений времени Северной войны и преимущественно отношений Голштинии к России. В них содержатся также довольно ценные сообщения о Петре Великом и некоторых внутренних делах его царствования. Как большинство иностранцев-мемуаристов, Бассевич дает восторженную оценку Петра, хотя отмечает и отрицательные черты его личности.

В предваряющем публикацию очерке издатель писал: «Записки Бассевича вводят нас в самую середину Северной войны, когда Карл XII

бездействовал в Бендерах, а полководцы его терпели поражения от русских. Перевес России был уже явный, но вместо решительных событий наступила неопределенная пора дипломатических сближений, обыкновенно благоприятствующая людям, умеющим ловить рыбу в мутной воде. Записки Бассевича именно тем преимущественно и важны, что излагают перед нами эту хитрую сеть договоров и сделок, которая разостлана была для уловления Петра Великого, в северной Германии, трепетавшей его могущества. Как лев встряхивал он головою и разрывал эти путы; тем не менее последствия были чрезвычайно важные и надолго определили ход русской истории...»²⁸

Следующее сочинение «Россия при Петре Великом»²⁹ принадлежит секретарю королевско-прусского посольства Иоганну Фоккеродту, который с 1717 по 1733 год жил в России и имел возможность наблюдать русский государственный быт, влиятельных личностей при русском дворе. Особо ценно, что он владел русским языком, поэтому мог понимать и подмечать больше других иностранцев. Записка была им создана уже после смерти Петра, в 1737 году по поручению будущего короля Фридриха II. Советский историк Н.Н. Молчанов пишет, что Фридрих завидовал славе Петра, приобретенной им в Европе еще при жизни, поэтому поручил своему чиновнику написать сочинение, очерняющее Петра и Россию. Но, даже собрав все слухи и сплетни, Фоккеродт не смог удовлетворить прусского короля. Фридрих сам добавил к тексту ряд суждений, призванных развенчать славу Петра³⁰.

Фоккеродт описал международное и политическое положение России, привел сведения о народонаселении страны, религии, русских нравах и обычаях, преобразованиях Петра I в государственном управлении, военном деле, экономике и культуре. Наряду с ценным фактическим материалом в записках встречается ряд неверных наблюдений и суждений. Общий тон записки в целом достаточно критичен, как и требовал прусский монарх. Сочинение начинается с фразы: «Действительно ли прежние русские были так дики и скотоваты, как расславляют о них?»³¹ Победу юного Петра над

Софьей Фоккеродт объясняет, в частности, тем, что тот «наобещал дворянству, чего только оно хотело»³². Весьма необычна одна из его характеристик Петра: «В искусстве притворяться он мало имел себе подобных»³³. Это мнение противоречит множеству других свидетельств современников о Петре I, поэтому крайне редко учитывается историками.

Зато военные преобразования описаны со знанием дела. Остроумно замечание автора о том, что Карл XII оказал Петру I «существенную услугу, сняв у него с шеи большую часть старых, несведущих генералов»³⁴, взятых в плен под Нарвой и отправленных в Стокгольм. Особое внимание Фоккеродт уделяет обстоятельствам создания российского военно-морского флота, отмечая горячее увлечение великого преобразователя этим родом деятельности. В целом сообщаемые сведения по данному вопросу хорошо известны по другим источникам. Неожиданным является лишь тот факт, что в детские годы Петр I «обнаруживал чрезвычайное отвращение к воде»³⁵. Тем не менее весьма интересны довольно аргументированные суждения автора о том, нужен ли России большой флот. Особое место в сочинении отведено галерному флоту, роль которого в Северной войне, кажется впервые, удалось оценить именно Фоккеродту. Рассматривая состояние российской внешней торговли, Фоккеродт описал энергичные меры по переводу ее в Петербург из Архангельска, справедливо отмечая, что новая столица имеет «положение самое удобное для торговли из всех пристаней в России»³⁶. Весьма интересно предпринятое Фоккеродтом сравнение географического и экономического положения Петербурга и Москвы с выводами в пользу последней. Следующая глава посвящена вопросам науки и образования в России, состояние которых автор оценивает весьма низко. Последние главы сочинения прусского дипломата содержат данные о численности и составе населения и о доходах России. Приводимые цифры довольно точны, что свидетельствует о хорошей информированности исследователя.

В целом Фоккеродт оценивает петровские преобразования довольно скептически, сомневаясь в своевременности и целесообразности ряда проведенных реформ, но немецкая педантичность не позволяет ему скрыть колоссальный размах созидательной деятельности первого русского императора и достигнутые им успехи. Это произведение так и не было опубликовано сразу после написания, оно было обнаружено в двух тождественных списках марбургским профессором Эрнстом Германном в 1871 году в Тайном королевском государственном архиве Пруссии и впервые опубликовано в Лейпциге в 1872-м, а в русском переводе в 1874 году.

Итак, мы видим, что труды дипломатов петровского времени дают крайне обширный материал для исследований. Они насыщены самой разнообразной информацией, различаются во мнениях и оценках, показывают разные точки зрения на происходившие события. Время пребывания иностранных представителей в России, круг общения и близость ко двору, уровень понимания русского языка были очень разными, равно как и цели производимых записей. Поэтому описание жизни, быта, традиций русских, характера и действий Петра и его окружения также весьма отличаются, многое осталось для них непонятным, кое-что было истолковано неверно. Но все вместе записки иностранных современников сохранили для нас уникальные подробности российской жизни, они представляют достаточно полную и многогранную картину российской действительности начала XVIII века.

¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. – М.: Международные отношения, 1984. – С. 5.

² Там же.

³ [Neuville de La F.]. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. – La Haye: Meyndert Uytwerf, 1699. – [12], 232 p.

⁴ Невилль, де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 473.

⁵ Там же. С. 483.

⁶ Там же. С. 510.

⁷ Там же. С. 485.

⁸ Korb J.G. Diarium itineris in Moscoviam... – Vienna, [1700–1701]. – 252 p., 31 il.

-
- ⁹ *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / перевод и примечания А.И. Малеина. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. – С. V.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. V–VI.
- ¹² Там же. С. 205.
- ¹³ Там же. С. 207.
- ¹⁴ Там же. С. 212.
- ¹⁵ *Whitworth Ch.* An account of Russia, as it was in the year 1710. – Strawberry-Hill, 1758. – XXIV, 158 p.
- ¹⁶ *Уитворт Ч.* Сочинение английского посла Чарльза Уитворта «О России, какой она была в 1710 г.» // Беспятых, Ю.Н. Иностраные источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). – СПб.: Блиц, 1998. – С. 54–143.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Грунд Г.* Сочинение датского посланника Георга Грунда «Доклад о России в 1705-1710 годах» // Беспятых, Ю.Н. Иностраные источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). – СПб.: Блиц, 1998. – С. 144–223.
- ¹⁹ Там же. С. 166.
- ²⁰ Там же. С. 171.
- ²¹ *Юль Ю.* Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / извлек из Копенгагенского государственного архива и перевел с датского Ю.Н. Щербачев; примечания заимствованы у Г.Л. Грове. – М.: Университет. тип., 1899. – [2], IX, 598 с., 1 план.
- ²² Там же.
- ²³ *Фоккеродт И.Г.* Россия при Петре Великом / по рукописному известию Иоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера; перевод с немецкого А.Н. Шемякина. – М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1874. – [2], IV, 120, [2], 21 с.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Weber F.Ch.* Das veränderte Russland. – Frankfurt: N. Forster, 1721. – [14], 495 S.
- ²⁶ *Вебер Ф.Х.* Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях / автор предисловия и переводчик Павел Барсов // Русский архив. – 1872. – № 6–9.
- ²⁷ *Бассевич Г.Ф. фон.* Записки графа Бассевича, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого (1713–1725) / перевод с французского И.Ф. Аммона // Русский архив. – 1865. – Вып. 1, 2, 5/6.
- ²⁸ Там же. С. 3.
- ²⁹ *Фоккеродт И.Г.* Россия при Петре Великом / по рукописному известию Иоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера; перевод с немецкого А.Н. Шемякина. – М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1874. – [2], IV, 120, [2], 21 с.
- ³⁰ *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Первого. С. 432.
- ³¹ *Фоккеродт И.Г.* Россия при Петре Великом. С. 1.
- ³² *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Первого. С. 432.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Фоккеродт И.Г.* Россия при Петре Великом. С. 43.
- ³⁵ Там же. С. 51.
- ³⁶ Там же. С. 53.

ЯКОБИТЫ НА СЛУЖБЕ В ПЕТРОВСКОМ ФЛОТЕ

Статья посвящена британским офицерам, служившим на Балтийском флоте в царствование Петра Великого. Автор рассматривает их службу в контексте якобитского влияния на российскую политику и связей официального Петербурга с двором изгнанников Стюартов.

Вопросы, касающиеся связей Петра Великого с якобитским движением, относятся к числу тех сложных и малоизученных в петровской историографии сюжетов ¹, изучение которых может пролить свет на многие события и эпизоды в истории Российского флота, петровской дипломатии, внешней и колониальной политики Российской империи. В данной статье мы остановились на военно-морской составляющей русско-якобитских отношений, в частности, на тех аспектах, которые относятся к участию офицеров-якобитов в деятельности Российского флота.

Поворотным событием в подобной «кадровой» истории русских якобитов британского происхождения стала середина 1710-х годов, непосредственный же толчок к активизации контактов произошел во время второго путешествия Петра I в Западную Европу в 1716–1717 гг., сопровождавшегося приемом на русскую военно-морскую службу «англичан, противных двору» ². Визит царя Петра в Европу вызвал повышенный интерес агентов Ганноверского дома, внимательно отслеживавших все возможные

¹ См. подробнее: *Bruce M.W.* Jacobite relations with Peter the Great // *Slavonic and East European Review*. 1936. № 14. P. 343–362; *Anderson R.C.* British and American officers in the Russian navy // *Mariner's Mirror*. 1947. № 33. P. 17–27; *Murdoch S.* Soldiers, sailors, Jacobite spy: The Scottish Jacobites in Russia 1688–1750 // *Slavonica*. 1996. № 3/1. P. 7–28; *Wills R.* The Jacobites and Russia, 1715–1750. East Linton, 2002; *Murdoch S.* Des réseaux de conspiration dans le Nord? Une étude de la franc-maçonnerie jacobite et hanovrienne en Scandinavie et en Russie, 1688–1746 // *Politica Hermetica. La franc-maçonnerie et les Stuarts au XVIIIe siècle. Stratégies politiques, réseaux entre mythes et réalités*. 2010. № 24. P. 40–49; *Collis R.* Jacobite networks, freemasonry and fraternal sociability and their influence in Russia, 1714–1740 // *Politica Hermetica*. 2010. № 24. P. 89–99; *Coroban C.* Sweden and the Jacobite movement (1715–1718) // *Revista Română pentru Studii Baltice și Nordice*. 2010. № 2/2. P. 145–147; *Murdoch S.* Surfing the Waves: Scottish Admirals in Russia in their Baltic Context // *Journal of Irish and Scottish Studies*. 2010. № 3/2. P. 59–86.

² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. XI. Л. 128.

контакты русского монарха с якобитскими заговорщиками. Обозначаемый в тайной переписке якобитов псевдонимами «Дэвис», «Мистер Блант», «Бакли» и «Колман» царь Петр Алексеевич в ходе своих поездок по Нидерландам и Франции не раз встречался инкогнито с руководителями якобитского подполья ³. 12 июня 1717 г., например, находясь в Париже, Петр I нанес визит в монастырь Св. Марии в Шайо к вдове короля Якова II и матери короля в изгнании Якова III Марии Элеоноре Беатрисе д'Эсте, принцессе Моденской. Беседовал в Париже царь и с доверенным вельможей Якова III Джоном Эрскином, 6-м графом Маром, 1-м маркизом Эрскином (1675–1732), от которого получил в подарок миниатюрный портрет короля ⁴. Правда, тогда уступая просьбе регента Франции герцога Филиппа Орлеанского, не желавшего обострять отношения Парижа с Лондоном, царь отказался в июне 1717 г. дать аудиенцию специально прибывшему во французскую столицу видному руководителю якобитов Джеймсу Фитцджеральду Батлеру, второму герцогу Ормондскому (1665–1745), известному под псевдонимами «Арнолд», «Симон» и «Фишер». Встреча, однако, произошла чуть позже, в июле, на целебных минеральных водах в Спа: курсы лечебных процедур, ежедневные катания в одноколке, посещения театральных постановок и устройства фейерверков ⁵ не помешали царю тайно принять герцога и разговаривать с ним без опасения соглядатаев, но что обсуждалось на этой встрече, осталось неизвестным ⁶. Как, впрочем, и подробности переговоров царя с плетущим сложные нити якобитских интриг руководителем внешней политики Швеции бароном Г.Г. фон Гёрцем, прошедших 22 августа 1717 г. в усадьбе Ло близ Апелдорна ⁷. Надо полагать, что детали возможной поддержки Стюартов и перспективы русско-шведских переговоров обсуждались и на встрече возвращавшегося из европейской

³ *Wills R. The jacobites...* P. 56; *Конингсбрюгге Х. ван. История потерянной дружбы. Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг.* СПб., 2014. С. 95, 96; *Мезин С.А. Петр I во Франции.* СПб., 2015. С. 124, 125.

⁴ *Мезин С.А. Петр I во Франции...* С. 124, 125.

⁵ См. подробнее: *Вагеманс Э. Петр Великий в Бельгии.* СПб., 2007. С. 176–190.

⁶ *Wills R. The jacobites...* P. 56.

⁷ *Конингсбрюгге Х. ван. История потерянной дружбы...* С. 95, 96.

поездки русского государя все с тем же герцогом Ормондским в Данциге в конце сентября 1717 г., на которую лидер якобитов прибыл в сопровождении своих доверенных лиц: Джорджа Джернингхэма («Хукер», «Джерри»), ирландского офицера Чарльза Вогана, известного как «Шевалье Воган», Генри Стирлинга и полковника Дэниэла О'Брайена⁸.

Посредником в тайных переговорах с якобитами с русской стороны выступал царский лейб-медик, архиатр и президент Медицинской коллегии Роберт Чарльз Эрскин (Роберт Карлович Арескин, 1677–1718), близкий родственник графа Мара⁹. Главное действующее лицо в тайных переговорах Петра I с якобитами Роберт Эрскин, проходивший в переписке якобитов как «Мэрфи» и «Мистер Дуддл», обучался медицине в Эдинбурге, Утрехте и Париже, знал несколько европейских языков и с 1703 г. являлся членом Лондонского королевского общества. В Россию он приехал в 1704 г., стал домашним доктором князя Меншикова, а затем его взял к себе сам Петр. Царь положил шотландскому доктору огромный оклад в 3000 рублей в год и ценил знания своего лейб-медика очень высоко.

Однако связи русского двора с якобитским движением наметились намного раньше 1717 г. и имели достаточно глубокие корни. Влияние якобитских идей на российскую политику современные исследователи связывают с генералом и контр-адмиралом Патриком Леопольдом (Петром Ивановичем) Гордоном (1635–1699), ближайшим советником молодого царя в области военных реформ, которого, если верить словам австрийского дипломата, секретаря посольства императора Леопольда I Иоганна Георга

⁸ The jacobite attempts of 1719... P. XXIII; *Wills R. The jacobites and Russia...* P. 57.

⁹ Дед Роберта Эрскина сэр Чарльз Эрскин из Алвы (ум. 08.07.1663) приходился младшим единокровным братом Джону Эрскину, III графу Мару (1585–1653), прадеда VI графа Мара. (<http://www.thereage.com/p528.htm#i5271>). Об Арескине см. подробнее: *Чистович Я. И.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883; *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук. В 2 т. Т. 1. СПб., 1870. С. 3–4, 17–18, 649; *Appleby J.H.* Robert Erskine: Scottish pioneer of Russian natural history // *Archives of Natural History*. 1982. № 3. P. 377–398; *Лебедева И.Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // *Русские библиотеки и их читатель*. Л., 1983. С. 98–105; *Морохин А.В.* О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. Т. 14. № 6. С. 110–126. О связях Арескина с якобитами см.: *Wills R. The jacobites...* P. 42–49. Значение Арескина для становления русского масонства см.: *Collis R. The Petrine instauration: religion, esotericism and science at the court of Peter the Great, 1689–1725*. Leiden, Boston, 2012. P. 121–207.

Корба, государь уважительно величал «батюшкой»¹⁰. Некоторых из приверженцев делу якобитов можно с полным основанием отнести к числу первых сподвижников царя, «птенцам гнезда Петрова». Например, братьев Романа и Якова Брюсов, происходивших из одной из самых древних и именитых европейских фамилий, основатель которой Роберт де Брюс из Котантена во время Норманнского завоевания перебрался в Англию и обзавелся земельными владениями в Йоркшире. Свое родословие русские Брюсы вели от Томаса Брюса, I лэрда Клакманнана, младшего брата короля Шотландии Роберта I Брюса, владевшего землями на северном побережье залива Фёрт-оф-Форт. Их отец, Уильям (Вилим) Брюс во время гражданской войны в Англии был на стороне короля Карла I Стюарта. После поражения королевского войска при Нейзби он разделил участь многих «кавалеров» и эмигрировал из страны. В 1647 г. по приглашению стольника Ильи Даниловича Милославского, искавшего за границей иноземных офицеров и мастеров для полков европейского ратного строя, Уильям Брюс приехал в Россию, которая стала для него и его детей второй отчизной. За нее потомок шотландского королевского рода проливал кровь в войнах против Речи Посполитой и Швеции, а в 1670 г. осел с семьей в Новой Иноземной (Немецкой) слободе на правом берегу Яузы.

¹⁰ *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / Пер. и прим. А. И. Малеина. СПб., 1906. С. 255. О Гордоне и его «Дневнике» см. подробнее: *Голиков И.И.* Историческое изображение жизни и всех дел славного женева Франца Яковлевича (Франциска Иакова) Лефорта... и сослуживца его, подобно же посвятившего себя службе отечества нашего, знаменитого шотландца войск Его же Величества генерала аншефа Патрика Гордона, известного у нас под именем Петра Ивановича Гордона. М., 1800; *Брикнер А.Г.* Патрик Гордон и его дневник // ЖМНП. 1877. Ч. 193. Отд. 2. С. 151–193; Ч. 194. Отд. 2. С. 33–63; Ч. 195. Отд. 2. С. 149–173; 1878. Ч. 196. Отд. 2. С. 86–127; Ч. 197. Отд. 2. С. 203–246; *Майков П.М.* Дневник Патрика Гордона: Предисловие // Русская старина. 1916. Т. 165. № 1. С. 129–139; *Тишин И.Г.* Дневник Патрика Гордона // Советские архивы. 1969. № 2. С. 110–112; *Дьюкс П.* Абердин, Абердинский университет и Россия: 1495–1995 гг. / Пер. Л. Бондаревской // Европейский альманах: История, традиция, культура: 1993. М., 1993. С. 136–138; *Петросьян А.А.* Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 162; *Станков К.Н.* Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108–121; *Гузевич Д.* Захоронения Лефорта и Гордона: могилы, кладбища, церкви: мифы и реалии. СПб.: Европейский Дом, 2013. Издания «Дневника» см.: *Гордон П.* Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 гг. / В первый раз изданный в полном виде князем М.А. Оболенским и доктором философии М.Е. Поссельтом; пер. с нем. М.Н. Салтыковой; публ. Приложений С.А. Белокурова. Ч. 1–2. М., 1891–1892; *Гордон П.* Дневник = Diary / Пер. с англ., ст. и прим. Д.Г. Федосова. Т. 1–6. М., 2000–2018.

Судьба его старшего сына, генерал-лейтенанта Романа Вилимовича Брюса (1667?–1720) тесно связана с Санкт-Петербургом. Отважный офицер, участвовавший в потешных забавах молодого Петра Алексеевича и штурмовавший Азов, он сменил в апреле 1704 г. на посту первого коменданта Петербурга полковника К.-Э. Рёнке. Эту должность он занимал до самой смерти, неся на своих плечах бремя защиты молодого петровского «Парадуса» от шведских войск. Неоднократно отличался Роман Брюс и в военных операциях в Ингерманландии, руководил осадами Выборга и Кексгольма. Заслуги его перед новой столицей царь не забыл, и когда Брюс скончался, повелел оказать шотландскому дворянину достойную царственных особ высокую честь, приказав похоронить его прямо у стены строящегося Петропавловского собора.

Еще более преуспел младший брат Романа Вилимовича, генерал-фельдцейхмейстер Яков Вилимович (Джеймс Дэниел) Брюс (1669–1735), один из просвещеннейших и образованнейших людей, которых так немного было при дворе вокруг Петра Великого. Исполняя высшие государственные должности, Яков Вилимович, руководитель артиллерии в русской армии, первый президент Берг- и Мануфактур-коллегии, директор Санкт-Петербургского Монетного двора являлся также крупным дипломатом, ученым и «первым российским ньютонианцем»¹¹, при этом еще успешно выполняя ответственные поручения Петра, связанные с распространением просвещения. Стал Вилим Брюс и одним из первых в России проводников идей шотландских масонских лож. Он учреждал артиллерийские и инженерные школы, искал и принимал на русскую службу иностранных ученых и специалистов, участвовал в развитии книгопечатания и занимался переводами необходимых для распространения в России книг¹².

¹¹ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 186, 197.

¹² Fedosov D. The First Russian Bruces // The Scottish soldier abroad 1247–1967 / Ed. by Grant S. Simpson. Edinburgh, 1992. P. 55–66; Савельева Е.А. Библиотека Я.В.Брюса: Каталог. Л., 1989; Колкина И.Н. Яков Вилимович Брюс // Павленко Н., Дроздова О., Колкина И. Соратники Петра. М., 2001. С. 433–476, 491–493; Кирюхин А.В. Тот самый кудесник Брюс. М., 2003; Филимон А.Н. Яков Брюс. М., 2003. Архив генерал-

Своими симпатиями к Стюартам был известен и Пирс Эдмун де Лэйси (Петр Петрович Ласси, 1678–1751), выходец из древнего рода нормандского происхождения, который служил еще Якову II и в составе полка ирландской пехоты оборонял Лимерик. Судьба забросила его во Францию, потом в Австрию. В Россию Ласси приехал в 1700 г. и прошел путь от поручика до генерал-фельдмаршала (1736 г.)¹³.

В окружении короля Великобритании Георга I, конечно, отдавали себе отчет в том, что в Петербурге с готовностью примут на службу «англичан, противных двору»¹⁴. В свою очередь, и «противные двору» якобиты направлялись на службу в Россию, исходя, разумеется, из политических соображений, и рассчитывая на лояльность к ним российских властей. Но, кроме того, принимали они в расчет и открывавшиеся перед ними возможности карьерного продвижения, не сравнимые, например, с перспективами на испанском флоте, и держали в уме выгодные финансовые условия службы¹⁵. Говоря об этом, следует учитывать один важный момент, на который со свойственным ему в отношении якобитов злорадством, возможно и несколько сгущая краски, указал посланник Великобритании в России Джеймс Джеффрис: «Кажется с этими изменниками королю и родине здесь обращаются сообразно их достоинству: царь, зная, что домой возвратиться они не могут, заставляет их служить в совершенно произвольных условиях, вследствие чего положение их не многим лучше положения здешних рабов»¹⁶.

Деятельный прием якобитов на русскую военно-морскую службу начался весной-летом 1717 г. в Париже. Во французской столице Петр I встретился с находившимся здесь инкогнито участником якобитского

фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса / Публ. подгот. С. В. Ефимов, Л. К. Маковская; науч. ред. В.М. Крылов. Т. 1–3. СПб., 2004–2006.

¹³ Ласси Петр Петрович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 10: Лабзина – Ляшенко. С. 80–86.

¹⁴ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. XI. Л. 128.

¹⁵ См. подробнее: Wills R. The jacobites... P. 33–38.

¹⁶ Сборник Русского исторического общества (далее: СИРИО). Т. 61. СПб., 1888. С. 528. Джеймс Джеффрис, бывший британский резидент при Карле XII бежал вместе с королем после Полтавского сражения в Турцию и состоял его уполномоченным в Бендерах. В 1719 г. его направили в Петербург, а после обострения русско-английских отношений выслали из страны вместе с ганноверским резидентом Ф.Х. Вебером.

восстания 1715 г. Томасом (Фомой) Гордоном, племянником Патрика Гордона ¹⁷. Недавнему офицеру Британского флота, покинувшему без разрешения службу и удостоенному секретной аудиенции принцессы Моденской ¹⁸, был пожалован капитан-командорский чин (1.06.1717 г.) ¹⁹ и отдано распоряжение: «писать в Англию, призывая морских офицеров в Е.ц.в. службу» ²⁰. Гордон был не первым из принятых на русский флот якобитов, но постепенно в Петербурге сформировалась настоящая якобитская «колония»: Томас Саундерс (Сандерс) ²¹, Уильям Гей ²², Роберт Литтл (Литтель) ²³, Джемс Кеннеди ²⁴, Адам (Эдмунд) Уркварт (Орварт, Урварт, Урхарт) ²⁵, Джордж (Георг) Рамзи (Рамзай) ²⁶, Уильям (Вилим) Купер ²⁷.

¹⁷ Гузевич Д. Захоронения Лефорта и Гордона ... С. 139.

¹⁸ Calendar of the Stuart papers. Vol. IV. Hereford, 1910. P. 176.

¹⁹ Wills R. The Jacobites... P. 51, 52. 17 января 1719 г. Гордон был произведен в шаяубенахты, 22 октября 1721 г. стал вице-адмиралом, а в 1727 г. – адмиралом. Женатый на Энн Эльфинстон, дочери сэра Томаса Эльфинстона из Каддерхола, он скончался 18 марта 1741 г. в Кронштадте. См. о нем: Гордон, Томас // Военная энциклопедия. Т. 8. СПб., 1912. С. 400.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 163. Л. 546 об.

²¹ Саундерс получил аудиенцию у царя в Маастрихте и «допрошен будучи о моей службе» выехал в Амстердам, где Арескин принял его в русскую службу в чине капитан-командора (см. его «мемориал» Ф.М. Апраксину: РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 163. Л. 546, 546 об.). 22 октября 1721 г. был произведен в чин шаяубенахта, в 1727 г. – вице-адмирал. Умер в Санкт-Петербурге в 1733 г.

²² Один из наиболее деятельных агентов якобитского движения, Гей, служивший 13 лет на Британском флоте и командовавший 40- и 50-пушечными кораблями, по рекомендации контр-адмирала Джорджа Паддона и Гордона был зачислен на службу 1 июля 1718 г. капитаном 1 ранга, уволен в 1724 г. (РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 163 об.; см. его «мемориал» Ф.М. Апраксину от 3 июня 1718 г.; Ф. 233 Оп. 1. Д. 163. Л. 544, 545).

²³ 17 июля 1717 г. в Маастрихте Литтель, подобно Саундерсу, «имел счатие Его пресветлыя очи видеть» в Маастрихте, после чего отправился в Амстердам, где и был принят на службу капитаном 3 ранга (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 163. Л. 41, 42). После прибытия в Россию был записан капитаном 2 ранга (24 июня 1718 г.). В 1719 г. его произвели в капитаны 1 ранга, но после того, как находившийся под его командованием корабль «Лондон» в сентябре 1719 г. сел на мель и затонул, был посажен под арест, а затем и разжалован в поручики «до выслужения». Был восстановлен в чине (15 ноября 1721 г.) и дослужился до чина капитан полковничьего ранга (18.01.1733). Умер в 1735 г. (*Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого / Пер. с англ. Е. Е. Путятин / Вст. ст., научн. редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб., 1997. С. 176; РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 255; Ф. 233. Оп. 1. Д. 224. Л. 291 об.).

²⁴ Поступил подпоручиком на русскую службу в 1714 г. после вступления на престол Георга I и дослужился до вице-адмирала (5.05.1757).

²⁵ Сын Джона Уркварта из Ньюхолла Адам Уркварт был особо выделен как «ревностный якобит» и принят капитан-поручиком на службу 22 августа 1717 г. Арескиным в Голландии. Он командовал кораблем «Портсмут» и погиб при его крушении в 1719 г. (См. подробнее: *Ден Д.* История... С. 175). См. его переписку с Апраксиным: РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 177. Л. 401).

²⁶ Шурин корабельного мастера Р. Броуна, корабельный мастер Рамзи до 1740 г. строил корабли в Петербурге и умер после 21 августа 1721 г. в чине капитан-командора (*Ден Д.* История... С. 177).

²⁷ Был приглашен на русскую службу вице-адмиралом Гордоном. До приезда в Россию заведовал морскими складами в Портсмуте. В Россию прибыл 24 февраля 1722 г. и был назначен на должность экипажмейстера. Подозревался в злоупотреблениях и мошенничестве. Скончался в 1733 г. (РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 45).

Особым весом среди петербургских яacobитов пользовался Кеннет Сазерленд, третий лорд Даффас (трад. Дуффус)²⁸. Во время восстания 1715 г. этот известный морской офицер возглавлял наступление мятежных кланов на Тайне, но в конечном итоге потерпел неудачу и под напором превосходящих правительственных войск был вынужден отступить. Скрываясь в Швеции²⁹, мятежный барон узнал, что его лишили титула, а принадлежавшие ему семейные земельные владения подверглись конфискации. Попытки вернуться в Шотландию и договориться с ганноверскими властями успехом не увенчались: по пути на родину мятежный лорд был задержан в Гамбурге, препровожден в Лондон и провел несколько месяцев в Тауэре. В октябре 1717 г. он вышел на свободу, но в Великобритании с ее новыми порядками ему ужиться не удалось. Он перебрался на континент, но неудачи преследовали его по пятам. Потеряв значительную часть своего состояния в афере Ло, шотландский аристократ вынужден был искать место службы и предложил свои услуги российскому посланнику в Гааге князю Б.И. Куракину. Из переписки князя с Петербургом можно заключить, что переговоры были непростыми. Лорд Даффас рассчитывал занять должность флагмана и требовал «немалого себе трактаменту», хотя, как говорили опрошенные о нем англичане, «он более не был как капитаном».

Петр I, впрочем, имел собственные соображения насчет Даффаса. В марте 1722 г. император отписал Куракину, чтобы тот предложил лорду поступить на службу капитаном 1 ранга, «а буде не примет, то обещайте ему чин капитан-командора, понеже у нас сей чин против бригадира и трактамент хотя малым чем и более капитан-командора, однакож чтоб не гораздо лишнее»³⁰. Через несколько месяцев, в июле 1722 г. лорд Даффас прибыл

²⁸ О Даффасе см.: *Берх В. Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. I. СПб., 1831. С. 329–343; *Fedosov D. G.* Under the saltire Scots and the Russian navy. 1690s – 1910s // *Scotland and the Slavs cultures in contact, 1500–2000.* Newtonville MA; St. Petersburg, 2001. P. 21, 27, 30; *Ноздрин О.* Первый настоящий лорд. Одиссея петровского флагмана // *Родина.* 2009. № 2. С. 86–90.

²⁹ Он был женат (30.03.1708) на баронессе Кристине Шарлотте Шёблат, дочери адмирала, барона Эрика Шёблата (1647–1725).

³⁰ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 100/1. Л. 250.

в Россию ³¹ и был принят на русскую службу именным указом Петра I от 4 июня 1723 г. Шаутбенахтом ³².

Принятые на русскую службу якобиты продолжали поддерживать тесные контакты со своими родственниками, оставшимися в Британии, выполняли особые поручения, связанные с наймом на русскую службу различных специалистов ³³, а также вели оживленную переписку с изгнанниками, осевшими на континенте – во Франции, Италии, Германии и Италии. Некоторые из русских морских офицеров играли весьма важную роль в якобитском движении. Уильям Гей, например, после увольнения в 1724 г. с русской службы перебрался в Рим ко двору Якова III, заняв должность камер-юнкера короля. В 1739–1741 и 1744–1751 гг., являясь королевским «мажордомом» (*maggiordomo*), он, по-видимому, не раз выполнял тайные поручения своего короля ³⁴. В сферу его особых забот входили связи с Россией. Являясь добрым старым знакомым адмирала Томаса Гордона, с которым он служил еще на Британском флоте, Гей, как удалось установить Ребекке Уиллис, играл роль связного агента между Яковом III и петербургскими якобитами ³⁵. Кроме того, Гей, придерживавшийся протестантского вероисповедания, был активным участником масонских лож и, участвуя в заседаниях Якобитской ложи в Риме ³⁶, входил также в состав так называемой Тобосской ложи, созданной в Испании в 1726 г. и связывавшей в единый клубок якобитские круги Рима, Парижа, Лондона, Лейдена, Мадрида, Спа и Петербурга. Среди членов Петербургского отделения Тобосской ложи, основанного, по-видимому, приехавшим из Испании

³¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 3/157. Л. 888; Ф. 212. Оп. 1. Д. 55. Л. 65, 68.

³² Там же. Л. 41, 42.

³³ Так, например, в январе 1723 г. Петр I поручил вице-адмиралу Томасу Гордону найти в Англии или Шотландии двух геологов, «которые знают находить уголья каменные по приметам сверху земли и чтоб были искусны в своем мастерстве» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 103. Л. 87). В апреле того же года Гордону было предоставлено 600 рублей на проезд найденных им мастеровых (Там же. Л. 440).

³⁴ *Corp E.T. The Stuarts in Italy, 1719–1766: a royal court in permanent exile.* Cambridge, 2011. P. 193, 196, 200, 315.

³⁵ *Wills R. The jacobites ...* P. 98–99. См. также: *Collis R. To a fair meeting on the green: the Order of Toboso and jacobite fraternalism, 1726 – c. 1739 // Living with jacobitism, 1690–1788: The three kingdoms and beyond / Ed. by Allan I. Maccines, Kieran German, Lesley Graham.* London, 2014. P. 125–138.

³⁶ *Hughan W.J. The Jacobite lodge at Rome, 1735–7.* Torquay, 1910.

генералом Джеймсом Фрэнсисом (Яковом Вилимовичем) Китом (1696–1758)³⁷, мы находим имена офицеров Российского флота: Томаса Саундерса, Роберта Литтла, Томаса Гордона, а также и его зятя, адвоката Генри Стирлинга³⁸, племянника Роберта Арескина³⁹.

Перечисленные нами участники якобитского движения, ставшие офицерами Российского флота, сыграли немалую роль в становлении военно-морских сил России, но также внесли свою лепту и в теневую историю российской дипломатии, внешней политики и российской колониальной экспансии. В первую очередь, это касалось участия русских якобитов в формировании разветвленных сетей, связывавших официальный Петербург и королевский двор Стюартов в изгнании. Налаженные личные контакты, разветвленные родственные связи и знакомства позволяли якобитским офицерам выстраивать широкие коммуникативные сети, внутри которых плелись сложные интриги. Зачастую психологическая атмосфера неопределенности, подозрительности, окружавшая якобитов, трактовалась не в их пользу. Прорваться подобного рода неприязнь могла внезапно, вдруг, как произошло, например, во время празднования годовщины Эзельского сражения, «когда общество было разгорячено вином, всегда в изобилие

³⁷ Младший брат лорда-маршала Джорджа Кита. В феврале 1728 г. Кит приехал из Испании и поступил на русскую службу, в 1738–1741 гг. был наместником в Малороссии, с 1740 г. – гетманом. Служил в России до 1747 г., стал генерал-аншефом и кавалером орденов Александра Невского и Андрея Первозванного. Считается основателем русского масонства. После перехода на службу к Фридриху II стал генерал-фельдмаршалом и погиб в битве при Хохкирхе.

³⁸ Генри Стирлинг (18.11.1688–24.10.1754) был женат (21.12.1726 г.) на дочери адмирала Анне Гордон (ум. 23.09.1775; *Fraser W. The Stirlings of Keir: and their family papers. Edinburgh, 1858. P. 120, 121*). О роли Стирлинга в контексте русско-якобитских связей и, в частности, его меморандум царю от 8 декабря 1721 г. см.: *Wills R. The jacobites... P. 73*). О Тобосской ложе см.: *Murdoch S. Tilting at windmills: the Order del Toboso as a jacobite social network // Loyalty and identity: jacobites at home and abroad... P. 243–264; Collis R. To a fair meeting on the green...; Corp E.T. The Stuarts in Italy... P. 324–327*. О масонстве в России см.: *Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907; Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Птр., 1917; Пытин А.Н. Масонство в России. М., 1997; Smith D. Working the rough stone: freemasonry and society in eighteenth-century Russia. DeKalb, 1999; Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000; Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000; Faggionato R. A Rosicrucian utopia in eighteenth-century Russia: the masonic circle of N.I. Novikov. Dordrecht, 2005; Карпачев С.П. Масонство и масоны в России в XVIII–XXI веках. М., 2007; Corp E. The Stuarts in Italy... P. 323–327; Collis R. The Petrine instauration: religion, esotericism and science at the court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden, Boston, 2012; Кондаков Ю.Е. Функции шотландских лож в архитектурах дополнительных степеней в России конца XVIII — начала XIX веков // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3. С. 54–59; Кузьмишин Е.Л. Масонство / Ред. Е.Л. Кузьмишин. Предисл. А.И. Серкова. Предисл. Ю.Е. Кондакова. Статья Р.А. Городницкого и Е.Л. Кузьмишина. М., 2016.*

³⁹ Матерью Генри Стирлинга была Мэри Эрскин, вышедшая замуж (22.01.1685) за сэра Уильяма Стирлинга (ум. 02. 1702 г.).

подаваемом при подобных торжествах». Гордон «сказал царю на голландском языке нечто к невыгоде контр-адмирала Сиверса (П.И. Сиверс. – Д.К.)... Так хитро повел он разговор, что даже намекнул на то, будто они (якобиты. – Д. К.) преследуются в России за свои принципы. Генерал-адмирал (Ф.М.Апраксин. – Д.К.) тщетно старался прервать этот разговор или убедить царя пересесть от Гордона к нему. Царь пожелал выслушать все, что контр-адмирал хочет ему сообщить, и затем в сильных выражениях обратился к генерал-адмиралу, постоянно повторяя следующее выдержанное в укоризненном духе выражение: «Вы и ваш контр-адмирал (П.И. Сиверс. – Д.К.) делаете то и это», угрожая им смертной казнью, если из-за их дурного управления произойдет какой-либо ущерб». Генерал-адмирал встал на защиту Сиверса, «спор... стал очень горяч. Граф Апраксин утверждал, что, по его наблюдениям, Гордон и его товарищи весьма беспокойного нрава и нежелательных склонностей, что они ввергли свою родину в огонь раздоров, но, не достигнув там своих целей, вынуждены были бежать от правосудия и теперь сговорились возбуждать несогласия в России». На следующее утро, впрочем, конфликт был исчерпан. Явившийся по утру к Апраксину царь заявил: «Вчерашней ночью я был пьян, простите, если я что не так сказал или сделал». Затем он выслушал объяснения Апраксина и отправился мирить Сиверса с Гордоном, убеждая их «выпить вместе чашу под видом примирения. Но так как несогласие между ними давно уже существовало и успело уже передаться подначальным им офицерам, большинство из которых принимало ту или другую сторону, то дух соперничества остался»⁴⁰.

Подобные недоразумения и размолвки всячески пытались использовать противники якобитов, в частности, британские офицеры, лояльные Ганноверскому режиму. Одним из них был уже не раз упоминавшийся капитан 3 ранга Джон Ден, за плечами которого были двенадцать лет службы

⁴⁰ Ден Д. История... С. 93–95.

в России ⁴¹. В период охлаждения отношений с Великобританией его имя попало в специальную «ведомость» о неблагонадежных британских офицерах, служивших в Российском флоте, отложившуюся в личной канцелярии Петра I. В ней отмечалось, что «в службе обретаютца стороны противной морских офицеров: капитан Ден, капитан Шапизо, капитан-порутчик Армитаж, капитан-порутчик Вилярс» ⁴². Некоторые из этих имен упоминал и посланник Джеффрис. В донесении от 20 февраля 1719 г. он, например, сообщил, что Ден, Армитаж и Виллерс осведомлены, «каково мнение великобританского двора об офицерах, состоящих на службе в царском флоте», но, по его словам, они высказывают надежды на возможное к ним снисхождение, заверяют в своих верноподданнических настроениях и готовы возвратиться в Британию, как только получат соответствующее повеление короля Георга I ⁴³. Не случайно перед отъездом в Британию, Джеффрис затребовал от российских властей отправить на родину всех находившихся в России британских поданных ⁴⁴.

На неблагонадежную репутацию Дена в России, безусловно, повлияла сентябрьская история 1718 г., когда 32-пушечный фрегат «Самсон» под его командованием был окружен к северу от Данцигского залива нидерландским и британским военными кораблями. От Дена потребовали вернуть захваченные им «призы» – два торговых судна, направлявшиеся из Швеции в Кенигсберг. Доверившись «обещанию и офицерскому слову» британского командира, Ден явился на борт нидерландского корабля «для лучшего разговора и показания документов», где и был арестован. Освободили Дена только после того, как были возвращены захваченные призы. В разгоревшемся скандале фигурировали показания капитана К.Н. Зотова о полученной Деном взятке в 500 червонцев. В декабре 1719 г. генерал-

⁴¹ *Deane J. History of the Russian fleet during the reign of Peter the Great by a contemporary Englishmen (1724) / Ed. by vice-admiral Сурпан А. G. Bridge. London, 1899. Русский перевод: Ден Д. История.; Лабутина Т.Л. Британский морской офицер Джон Ден на службе у Петра I // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 177–188.*

⁴² РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 91. Л. 99.

⁴³ СИРИО. Т. 61. С. 496.

⁴⁴ *Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950. С. 237.*

адмирал Ф.М. Апраксин и вице-адмирал К. Крюйс рассмотрели представленный Деном рапорт об увольнении со службы и подписали все необходимые документы для его выезда за пределы России ⁴⁵. Воспользоваться им, впрочем, Ден не успел. Весной 1720 г. Совет Адмиралтейств-коллегии рассмотрел обвинения в адрес Дена и постановил: «отнять офицерство и выслать из службы вон за негодного и доправить за один год ево жалованья в морскую гошпиталь» ⁴⁶. Вскоре, правда, по указу царя Адмиралтейств-коллегия 9 августа 1720 г. предписала ему отправиться в Казанское адмиралтейство и служить там «на морских судах» поручиком. После окончания Северной войны царским указом от 15 ноября 1721 г. ему было позволено покинуть место ссылки и отправиться в отставку.

Выехав на родину поздней осенью 1723 г., Ден в течение года приводил в порядок свои записки и готовил труд, посвященный истории и современному состоянию Российского флота. Преподнеся его королю Георгу I ⁴⁷, Ден, человек, лояльный ганноверской династии, сделал важный шаг в своей карьере. 11 мая 1725 г. он получил официальное назначение и отправился в Петербург в качестве британского генерального консула ⁴⁸. Здесь он, впрочем, пробыл недолго: прибыв в Кронштадт 2 июня, Ден уже 21-го был выслан из страны ⁴⁹.

Ден и подобные ему британские офицеры, а также представители официального Лондона всегда стремились подчеркнуть неудачи своих политических оппонентов, «изменивших» королю и присяге. В свою очередь, русское правительство умело использовало противоречия между оппозиционно настроенными по отношению друг к другу представителями британской «диаспоры», стараясь извлечь практическую выгоду от присутствия на флоте якобитов. Яркими примерами подобной политики Петербурга стали сепаратные русско-шведские переговоры на Аландских

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 60. Л. 737.

⁴⁶ Там же. Л. 752–754.

⁴⁷ Дарственная надпись на экземпляре датирована 4 февраля 1724 г.

⁴⁸ О миссии Дена см. подробнее: *Wills R. The Jacobites...* P. 101–106.

⁴⁹ См. подробнее: *Ден Д. История...* С. 12–16; *Wills R. The Jacobites...* P. 101–108.

островах и попытки организации русско-шведско-испанско-якобитского десанта в Великобритании в 1719–1722 гг. «Намерения испанцев вторгнуться в Великобританию на защиту претендента наделало здесь не мало шума, – с огорчением доносил Джеффрис в Лондон 10 апреля 1719 г. – Русский двор об этом вторжении слышит с удовольствием и, несомненно, воспользуется им возможно лучше в свою пользу»⁵⁰. Муссировавшиеся все эти годы в Великобритании слухи о «русской угрозе» заставляли британцев с тревогой ожидать появления у северных берегов Шотландии московитских эскадр, ведомых лидерами якобитского подполья. В июне 1722 г., например, посол Великобритании во Франции Лукас Шауб доносил статс-секретарю Южного департамента Джону Картерету о «кораблях, которые царь снаряжает в Архангельске и к этому причастны якобиты»⁵¹.

В свою очередь, и сами якобиты строили вокруг Петра I далеко идущие планы: в послании императору король Яков III обещал «знаменитому во всей вселенной» Петру сохранять секретность всего, что тот для него сделает, а также гарантировал, что заключит с ним союз в случае своего вступления на престол⁵². Заговорщики рассчитывали, что Петр I направит из Архангельска для десантирования якобитов в Шотландию транспортный конвой и экспедиционный корпус в составе «4 тысячи инфантерии и 2 тысячи кавалерии без лошадей, только со всем оружием и принадлежащим к лошадям» и выражали глубокую убежденность, что русский монарх «больше к сему намерению будет склонны, понеже не в пример способнее сие делать Вашему Императорскому Величеству как покойному блаженной памяти королю шведскому, который сие намерение имел, когда б ему не помешала смерть», и рассчитывали на военную диверсию, которую русские войска произведут против ганноверских владений Георга I⁵³.

⁵⁰ СИРИО. Т. 61. С. 522.

⁵¹ *Wills R. The jacobites...* P. 77.

⁵² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. Д. 133/2. Л. 464.

⁵³ ОР РНБ. Ф. 885. Д. 503. Л. 79 об., 80, 80 об. См. также: *Wills R. The jacobites...* P. 71–77.

Надежды их строились не на пустом месте. Антипатия Петра к Георгу I бросалась в глаза: французский посол граф де Кампредон в одном из своих январских донесений 1722 г. отмечал, что «монарх рассыпает намеки во все стороны, стараясь выведать расположение других, а, может быть, и найти приличный предлог удовлетворить своему чувству ненависти к ганноверцам, которого не может даже скрыть»⁵⁴. Весной 1722 г., когда в Лондоне разгорался якобитский заговор, Аттербери всецело, казалось бы, занятый организацией Персидского похода, император, «желая... поддерживать дисциплину моряков Балтийского флота, отдал приказ о выходе в море эскадры под командою вице-адмирала Гордона, о способностях которого, выработавшихся продолжительною службою в Британии, он был хорошего мнения». Предпочтение, оказанное императором Гордону, не могло не вызвать толки: почему шотландский якобит, какими бы заслугами он не обладал, получил преимущество в назначении командовать флотом перед старшим по выслуге вице-адмиралом Сиверсом, датчанином, который был определен тем летом принимать участие в заседаниях Коллегии⁵⁵. Не повлияла ли на решение Петра приверженность Гордона делу Стюартов? Эту версию событий предложил французский консул в Петербурге Анри Лави⁵⁶, узнавший, что император в Петербурге несколько раз о чем-то наедине долго беседовал с Гордоном. А накануне своего отъезда в Астрахань Петр неожиданно вызвал Гордона в Москву. Какие указания относительно маневров Кронштадтской и Ревельской эскадр мог получить адмирал?

Одно из возможных объяснений предложил Ден, связавший распоряжения императора с «поддержанием дисциплины моряков Балтийского флота». «Многие думают, что корабельный флот не уйдет дальше Ревеля, – вторил Дену Лави, – а галерный останется в здешнем порте,

⁵⁴ Сборник РИО. Т. 49. СПб., 1885. С. 26.

⁵⁵ Ден Д. История... С. 107, 108.

⁵⁶ О деятельности Лави см. подробнее: *Baron S.H. Henry Lavie and the failed campaign to expand Franco-Russian commercial relations (1712–1723)* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 38. Berlin, 1995. P. 29–50; *Ожеро К.* Учреждение первого консульства Франции в Санкт-Петербурге в 1717 г. // *Россия и Франция. XVIII–XX века.* Вып. 8. М., 1995. С. 9–30.

хотя, впрочем, и тот и другой готовы к отплытию в море»⁵⁷. Однако англичанин разглядел в замыслах Петра I дополнительную подоплеку. По его мнению, «что-то особенное затевалось не только в другой, но и в этой части его владений». Возможно, размышлял Ден, император желал «оказать давление на Данию» и «велел починить около 100 галер»⁵⁸. А если, как строил догадки Лави, Балтийский флот готовился «действовать в пользу герцога Голштинского, дабы возвратить ему герцогство шлезвигское и в то же время принудить короля датского дозволить русским торговым кораблям проходить через Зунд»?⁵⁹

«Маневры» Балтийского флота, впрочем, зависели от того, как пойдут дела в Персии и когда император вернется в Петербург. Гордон ждал в Москве до последнего. По информации Лави, он писал одному своему приятелю, что «выедет и вступит в командование, но когда именно, не обозначил в точности»⁶⁰. «Однако ничего особенного на Балтике не произошло, лишь вице-адмирал Гордон приблизительно с 14 линейными кораблями, отойдя на 5 или 6 лиг от Кронштадта, оставался в море около трех месяцев то под парусами, упражняя команды в выстраивании боевых линий, то, стоя на якоре, занимаясь приемами с артиллерийскими орудиями и обучая людей отправлению разнородных обязанностей морской службы»⁶¹.

Подобные «темные дела» всегда сопровождали деятельность тайных якобитских заговорщиков. Вспомним, например, бывших офицеров Британского флота якобитов «капитана» Уильяма Моргана и Джона Норкрасса, участвовавших в секретных операциях по подготовке Мадагаскарской экспедиции, предоставлении амнистии пиратам Мадагаскара и создании русского поселения на острове Сент-Мэри, являвшихся частью сложных якобитских схем по свержению Ганноверской династии, а также тайный план организации невольничьей торговли

⁵⁷ СИРИО. Т. 49. С. 110.

⁵⁸ Ден Д. История Российского флота... С. 108.

⁵⁹ Донесение Лави кардиналу Дюбуа от 20 апреля 1722 (СИРИО. Т. 49. С. 102, 103).

⁶⁰ Там же. С. 108.

⁶¹ Ден Д. История... С. 108.

с Бразилией и Мадагаскаром, представленный летом 1724 г. представителем «претендантской» партии» ирландцем Джеймсом Вейтом, рассчитывавшим в случае его принятия поступить на русскую службу ⁶². Эти и подобные им операции, задуманные и предложенные якобитскими агентами, ярко демонстрируют роль тайной дипломатии во внешней политике Петра Великого, одновременно заставляя задуматься о вариативности в принятии важных государственных решений, влияние на которые в определенной степени оказывала и якобитская «диаспора» на петровском флоте.

⁶² См. подробнее: *Копелев Д.Н.* Битва портуланов: Забытые и малоизвестные страницы военно-морской истории XVI–XIX столетий. СПб., 2019. С. 407–460; *Копелев Д.Н.* «Пираты приятнее примут протекцию его императорского величества»: колониальные проекты Петра Великого и якобитские заговоры (1718–1725 гг.) // *Российская история.* 2022 (в печати).

ПЕТР I КАК СОЗДАТЕЛЬ ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Исследуется процесс выделения в эпоху правления Петра I особой функции по обеспечению армии всеми видами материальных средств. Данная функция первоначально (Первый Азовский поход) закреплялась персонально и не предполагала наличия специального штата. При подготовке к Северной войне в 1700 г. с учреждением Провиантского и Особого приказов функция материального обеспечения закрепляется за специальными органами. В правление Петра происходит объединение Провиантского и Особого приказов в единое ведомство, расширяется штат кригс-комиссаров, в том числе появляются подчиненные ему структуры в полевой армии, а также местные кригс-комиссары при губернаторах. Тем самым впервые в русской армии появляется специальный орган, отвечающий за материальное (тыловое) обеспечение войск. Формирование флотского Тыла в петровскую эпоху было связано с включением должности генерал-кригс-комиссара флота в Табель о рангах, но назначение на эту должность не производилось.

Формирование структур тылового (материального) обеспечения Вооруженных Сил, как и создание регулярных армии и флота связано с эпохой Петра I.

В допетровскую эпоху вопросы материального снабжения войска решались закреплением их в качестве сословной повинности: в Древней Руси князь решал эту проблему для своих дружинников, а они для своих «отроков», Уложение о службе Ивана Грозного требовало от служилых по отечеству: «...а с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспехе полном, а в далной поход о дву конь, и хто послужит по земли и государь их жалует своим жалованием, кормлении, и на уложеные люди дает денежное жалование: а хто землю держит, а службы с нее не платит на тех на самех

имати денги за люди а хто дает в службу люди лишние перед землею, через уложеные люди, и тем от государя болшее жалование самим, а людем их перед уложенными в полътретиа давати денгами» [18].

Соборное уложение 1649 г. также включало ряд глав, описывавших статус сословий, которые несли воинскую повинность: VII «О службе всяких ратных людей Московского государства», XXIII «О стрельцах», XXIV «Указ о атаманах и о казаках» [17, с. 76–443]. В них указывалось, что служилые сами в качестве сословной повинности осуществляли для себя функцию материального обеспечения. Специальных структур, выполнявших эти задачи, не существовало: «А будет ис тех ратных людей лучится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою... А у которых людей служилые люди, идучи на государеву службу, учнут покупати людския и конския кормы, и тем людем продавати ратным людем людския и конския кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не имати» [17, с. 76–443].

При этом уже в XVII в. формируется представление о значимости материального и технического обеспечения, так как войны становятся все более технологичными. Россия, чуть запоздав по сравнению с Западной Европой, вступает в эпоху первой революции в военном деле [см.: 15; 16]. В ряде документов XVII в. зафиксировано стремление к унификации нескольких функций материального обеспечения: обозной, квартирной и т. п. [см.: 19]. Соглашаясь с мнением В.В. Пенского, что события петровской эпохи опирались на предшествующий опыт, прежде всего на изменения, происходившие в XVII в. [16, с. 7], надо отметить, что в материальном обеспечении революционные изменения происходили медленно и по большей части связаны именно с петровской эпохой.

Это доказывается сравнением крымских походов В.В. Голицына (1687, 1689 гг.) и Первого Азовского похода Петра (1695). Мы привыкли вслед за школьным учебником оценивать Первый Азовский поход Петра как

неудачный: ведь главная задача – взять Азов – достигнута не была [11, с. 102]. Но все познается в сравнении.

С точки зрения материального обеспечения Первый Азовский поход был вполне удачным: в отличие от похода Голицына, который в 1687 г. даже не смог достичь Крыма [9, с. 32–39; 8, с. 57–84], а в 1689 г. привел туда небоеспособное войско, Петр в первом же походе смог привести к Азову боеспособную армию, обложить город с суши, делать подкопы и подрывы и дважды его штурмовать [21, с. 1–4].

Первый Азовский поход был связан с изменением того, что мы сейчас назвали бы логистикой – вместо движения по суше через степь в нем максимально был задействован трафик по рекам Волге и Дону. Хотя строительство флота связывают уже со Вторым Азовским походом, но логистический вариант первого похода предполагал наличие речных и морских судов. Имело место и то, что современный специалист назвал бы «упреждающим развертыванием материально-технического обеспечения»: уже зимой 1695 г. на Дону началось строительство речных и морских транспортов (стругов, морских лодок и плотов), которые использовали для доставки войск, артиллерии, боеприпасов, продовольствия [14, с. 43–44]. Для осуществления этих задач в русской армии появилась экзотическая должность генерал-комиссара (генерал-кригс-комиссара), на которую был назначен Ф.А. Головин [2, с. 271].

Историю российского Тыла фактически сократили на 5 лет, когда начали ее отсчет от 1700 г. Именно Ф.А. Головин сумел подготовить Первый поход так, чтобы Петр смог заметить и оценить особенности русской военной организации, которые после похода подверглись изменениям и реформам, а также выявить настоятельную необходимость в поддержке действий сухопутной армии силами флота. Если бы войска Петра в 1695 г. обеспечивались так же, как в походах В.В. Голицына, совершить «массу открытий» у царя просто не было бы возможности. Ф.А. Головин при подготовке ко Второму Азовскому походу стал одним из руководителей

строительства Воронежского флота – решающего фактора в победе в этой военной операции.

Подготовка к Северной войне велась хотя и в сжатые сроки, но уже при наличии определенного опыта. Это привело к формированию Провиантского и Комиссариатского приказов, которые были призваны отвечать за снабжение армии всеми видами материальных средств. 18 февраля 1700 г. Петр I подписал указ № 1764 «О заведовании всех хлебных запасов ратных людей окольниковому Языкову, с наименованием его по сей части генерал-провиантом» [3, с. 13–14]. Так появился Провиантский приказ, ведавший поставками продовольствия для людей и фуража для лошадей. В тот же день указом № 1766 учредили Комиссариатский (Особый) приказ – кригс-комиссариат, которому достались вопросы снабжения вооружением, вещевым имуществом, денежным довольствием и пополнения армии лошадьми [4, с. 14–15].

Значимость контроля за соответствующей деятельностью отразил приказ 1707 г., согласно которому все подряды с Провиантским приказом и по кригс-комиссариату фиксировались только на гербовой бумаге [5, с. 388–390].

Глава Особого приказа именовался генерал-кригс-комиссаром или генерал-пленипонциял-кригс-комиссаром [1, с. 202]. Интересно, что после того, как Я.Ф. Долгоруков в 1700 г. под Нарвой попал в плен и более 10 лет не мог исполнять свои функции (кроме получения и распределения денег для русских пленных – за честность находившиеся в шведском полоне выбрали его на эту «должность»), пост его не был передан иному лицу вплоть до побега из плена в 1711 г. [20, с. 62–67]. Я.Ф. Долгоруков находился на должности генерал-кригс-комиссара до смерти в 1720 г.

С возвращением в 1711 г. Я.Ф. Долгорукова из плена формирование кригс-комиссариата вступило в новую стадию. В 1711 г. ему был назначен заместитель («обер-кригс-комиссар» или «оберстеркригс-комиссар») Л.С. Чириков, а также расширился штат: «...придав ему добрых 3 или

4 человека Кригс-Комиссаров с принадлежащею Канцеляриею» [6, с. 724]. Этот документ сформировал кригс-комиссариат как вполне целостную систему в различных звеньях: в центре, в полевой армии и при губернаторах на местах.

В 1713 г. Комиссариат и Провиантский приказ объединили [13, с. 299], что отразил и Воинский устав Петра I в 1716 г. (глава XV «О Генерале Крикс-Комисаре») [10, с. 20–22]. Военный устав видел в генерал-кригс-комиссаре прежде всего «совершенного эконома» и «добрého арифметика», который считает и бережет каждый государев рубль [10, с. 20].

При издании Табели о рангах чин главы комиссариата (и в армии, и на флоте) относился к 3-му классу, соответствуя в армии генерал-лейтенанту, а на флоте – вице-адмиралу [7, с. 486–493].

Отметим, что на флоте должность генерал-кригс-комиссара полагалась согласно Табели о рангах 1722 г., но неизвестно ни одно назначение, произведенное Петром I на эту должность. Первый генерал-кригс-комиссар Российского флота был пожалован только Екатериной I в августе 1725 г. [12, с. 172–179]. Тогда же в 1725 г. генерал-кригс-комиссаром в армию был назначен граф Г.П. Чернышев (кто исполнял должность между 1720 – после смерти Я.Ф. Долгорукова и 1725 гг. – после смерти Я.Ф. Долгорукова также неизвестно) [22, с. 309–313].

Процесс формирования структур Тыла (кригс-комиссариата) в русской армии и на флоте начался при Петре I. Новая функция в армии и на флоте первоначально закреплялась как персональная, но к концу петровской эпохи предполагала существование специального органа и достаточно большого штата, занимавшегося снабжением Вооруженных сил всеми видами довольствия. Появление кригс-комиссариата как особой функции и особого военного учреждения было важным маркером вступления России в эпоху революции в военном деле.

Библиография

1. 18 августа 1711. Об исполнении требований, могущих последовать от князя Долгорукова или оберстеркригс-комиссара Чирикова, и о назначении в ведомство князя Долгорукова нескольких обер-комиссаров // Бумаги императора Петра I / Изданы академиком А. Бычковым. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1873. – [23], 565, [59] с. – С. 202.

2. № 1563. О пожаловании боярина Шеина, адмирала Лефорта и генерал-комиссара Головина вотчинами за их службу в поход под Азовом // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. III: 1689–1699. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 694 с. – С. 271.

3. № 1764. О заведовании всех хлебных запасов ратных людей Окольничему Языкову, с наименованием его по сей части Генерал-Провиантом // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. IV: 1700–1712. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 890 с. – С. 13–14.

4. № 1766. Об уничтожении Иноземского и Рейтарского приказов, и о поручении иноземцев крещеных и рейтар в ведомство Боярину Князю Долгорукову // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. IV: 1700–1712. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 14–15.

5. № 2160. О писании всяких подрядных записей на разные поставки в армию у крепостных дел на гербовой бумаге // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. IV: 1700–1712. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 388–390.

6. № 2412. Об учреждении при войсках Комиссариатства под управлением Генерал-Кригс-Комиссара // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. IV: 1700–1712. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 724.

7. № 3890. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был //

Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. VI: 1720–1722. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 486–493.

8. *Богданов А.П.* Истинное и верное сказание о крымском походе 1687 г. – памятник публицистики Посольского приказа / А. П. Богданов // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья: Сб. статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. – М.: Ин-т истории СССР, 1982. – С. 57–84.

9. *Великанов В.С.* Детали похода армии В.В. Голицына в 1687 г. / В.С. Великанов // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научн. конфер. с междунар. участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / отв. ред. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – С. 32–39.

10. Военной устав с Артикулом военным, при котором приложены толкования, также с кратким содержанием процессов, экзерцициею, церемониями и должностями полковых чинов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1748. – 205 с. – С. 20–22.

11. *Данилов А.А.* История России. Конец XVI–XVIII. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – М.: Просвещение, 2012. – 240 с. – С. 102.

12. *Казанский П.С.* Иван Михайлович Головин / П.С. Казанский // Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. – М.: Тип. Селивановского, 1847. – [6], 231 с. – С. 172–179.

13. Кригс-комиссариат // Военная энциклопедия / гл. ред.: П.С. Грачев. – Т. 4: Квашнин – Марицкая. – М.: Воениздат, 1999. – 583 с. – С. 299.

14. *Панова В.И.* История Воронежского края / В.И. Панова. – Воронеж: Родная речь, 2008. – 287 с. – С. 43–44.

15. *Пенской В.В.* Военная революция в Европе и Вооруженные силы России второй половины XV–XVIII вв.: от дружины к регулярной армии / В.В. Пенской. – М.: [Б. и.], 2004. – 283 с.

16. *Пенской В.В.* От лука к мушкету: Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV–XVII вв.: проблемы развития / В.В. Пенской. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 256 с.

17. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова; ответ. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – 511 с. – С. 76–443.

18. Уложение о службе 1556 г. [Электронный ресурс]. – Доступно из URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/1556uloz.php> (Дата обращения 04.03.2022).

19. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Государственная военная коллегия, 1777. – 236 с.; Ч. 2. – СПб.: Государственная военная коллегия, 1781. – 231 с.

20. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого / Н.Г. Устрялов. – Т. IV. – Ч. I. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1863. – 629 с. – С. 62–67.

21. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота: в 5 т. – Санкт-Петербург: Воен. тип., 1908. – Т. 1: 1695–1800. – 265 [4] с. – С. 1–4.

22. Чернышев, граф Григорий Петрович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – Т. 22: Чаадаев – Швитков. – СПб.: Имп. рус. ист. о-во, 1905. – 642 с. – С. 309–313.

*Д.В. Овчинников, Е.В. Крюков, А.Я. Фисун,
В.О. Самойлов, Е.В. Ивченко, Н.В. Милашева*

**У ИСТОКОВ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ:
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО)**

30 июля 2017 года президент России В.В. Путин торжественно открыл многопрофильную клинику Военно-медицинской академии, камень в основание которой 22 августа 2014 года заложил Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу.

18 декабря 1798 года барон А.И. Васильев повторно подписал у императора Павла I указ о строительстве учебных театров и здания для Главного врачебного училища, ранее подписанный 29 апреля 1796 года им у императрицы Екатерины II. 20 октября 1800 года в этом здании прошло первое заседание конференции (ученого совета) академии и «под кров ее введены первые питомцы».

Большое, знаковое для медицинского учебного заведения здание. Одно из многих... Клиническая больница баронета Виллие, клиника ушных, горловых и носовых болезней, ныне утраченная клиника инфекционных болезней, акушерская клиника академика Г.Е. Рейна, учебно-лабораторный комплекс. Сколько было таких зданий?

Но 30 июля 2022 года мы не будем отмечать пятилетие клиники Военно-медицинской академии. При этом 20 октября было отправной точкой существования академии почти первые 100 лет после переименования из Главного врачебного училища, а 18 декабря – остаются следующие 125 лет.

«...Началась деятельность молодого учреждения в 1800 году. Прежде основание академии относили к только что приведенному году. Вот почему пятидесятилетие отмечалось в 1850 году... Наше поколение преподавателей основание академии считает с 1798 года, когда издан (18 декабря) указ о постройке академических зданий. Ввиду этого столетие празднуется

не в 1900 году, а в 1898 году». Такое обоснование дате основания академии дали наши предшественники в конце XIX века, хотя дискуссия была вполне конструктивная. Так, на заседании конференции академии 8 мая 1893 года был заслушан рапорт профессора А.И. Таренецкого «О времени основания Императорской Военно-медицинской академии», в котором он отмечает, что «...в России и вообще принято считать центральным юбилеем не день открытия какого-нибудь учебного заведения, а день подписания высочайшего указа, призвавшего к жизни самое учреждение...» Надо отметить, что эти правильные слова Александр Иванович сказал в отношении указа 18 декабря 1798 года.

Комиссия под руководством профессора В.Н. Шевкуненко в 1937 г., конференции, проведенные по инициативе А.С. Георгиевского в 1984 г. и В.О. Самойлова в 2015 г., другие публикации хотя несколько различно определяют дату основания, но все считают Главное врачебное училище, созданное в 1786 г. указом Екатерины Великой из госпитальных школ при Санкт-Петербургских генеральных госпиталях, частью истории академии. Профессора А.А. Будко и его соавторов (2001) можно считать инициаторами современного этапа дискуссии о дате создания академии.

В сентябре 2019 года по инициативе начальника академии, члена-корреспондента РАН, генерал-майора медицинской службы А.Я. Фисуна была создана комиссия, целью которой стало определение обоснованного дня основания академии. В состав комиссии на постоянной основе вошли почетные доктора академии академик РАН Б.В. Гайдар (1946–2021), член-корреспондент РАН В.О. Самойлов, генерал-майор медицинской службы О.Л. Евланов, а также профессора Б.Н. Котив и А.А. Будко, доцент Д.В. Овчинников. Члены комиссии не были единодушны в своих взглядах, но именно это придавало живость дискуссии. Первые материалы работы комиссии были опубликованы в журнале «Известия Российской Военно-медицинской академии» и доложены заместителем начальника академии по учебной и научной работе генерал-майором медицинской службы

профессором Б.Н. Котивым на заседании ученого совета 27 января 2020 года. Работа была продолжена, и с 2021 г. по плану военно-исторической работы Вооруженных Сил Российской Федерации идет научно-исследовательская тема «Юбилей-2023», целью которой, в том числе является обоснование даты основания академии (научный руководитель – начальник академии член-корреспондент РАН генерал-майор медицинской службы Е.В. Крюков).

Проблема отсутствия законодательного акта о создании Императорской Медико-хирургической академии, о котором писал профессор А.И. Таренецкий в 1893 году, встает перед исследователями каждый раз, когда начинается обсуждение ее истории. Принятая историография Военно-медицинской академии от указа 18 декабря 1798 г. «Об устройении при главных госпиталях особого здания для Врачебного училища и учебных театров» представляется достаточно условной. Во-первых, кроме строительства здания и учебных театров для существующего Врачебного училища, никаких других указаний на «основание» академии он не несет. Во-вторых, здание начали строить на два года ранее, что было показано В.О. Самойловым и Н.В. Милашевой. В-третьих, барон А.И. Васильев, чья фигура является знаковой в истории академии, применил термин «академия» только в утвержденном 12 февраля 1799 года докладе «Об устройстве Медицинской коллегии с ее частями». Тонкими дипломатическими маневрами этого опытного царедворца дело Екатерины Великой было продолжено ее сыном, Павлом I, который начинания матери зачастую не продолжал.

Таким образом, в 1798 году был сделан важный политико-психологический шаг в более чем 60-летней эволюции госпитальных школ, в последующем Главного врачебного училища в Медико-хирургическую академию, но никак не ее образование или даже преобразование.

Мы практически согласны с мнением профессора А.А. Будко и соавторов (2001). «В 1798 году, – пишут авторы, хотя далее уточняют, что все-таки дата 12 (13) февраля 1799 года, когда в духе проводимых

в государстве реформ образования произошло, с согласия императора Павла I, естественное преобразование Главного врачебного училища в Медико-хирургическую академию. При этом основной состав профессоров продолжил в зданиях и помещениях Главного врачебного училища свою преподавательскую деятельность и с переименованием его в академию. Необходимо отметить, что официальных документов, подтверждающих, что в 1798 году создано совершенно новое военно-медицинское учреждение, носящее статус академии, нет. Указа о создании академии нет». Не изменилась эта ситуация и в последующие 20 лет. Только в рукописи члена медицинской коллегии Г.-Г. Эллизена (1798) имеется упоминание об устном указании Павла I: «... повелел соизволить медико-хирургическую школу... переименовать в академию». Авторы же продолжают: «Учитывая повышенное внимание Павла I к медицине... целесообразно было при проведении реформ в области медицины заручиться поддержкой императора, приписав ему честь основания академии... В этом случае речь о переименовании училища в академию уже идти не могла...»

Но отдавая должное роли Павла I в судьбе академии, нельзя забывать об истоках. Так, одна из старейших кафедр академии – кафедра нормальной анатомии ведет свое исчисление с момента образования лекарских школ в Петербурге, которые затем были реорганизованы в медико-хирургическое училище. Преобразование последнего в Медико-хирургическую академию явилось чисто номинальным, так как к этому времени это было уже самостоятельное подразделение с оригинальной программой обучения и сформировавшейся научной школой описательной анатомии. Похожая ситуация произошла и с кафедрой физики, ведущей свою историографию от 1795 года.

В.В. Пашутин в конце XIX в., как и веком ранее А.И. Васильев, использовал эту дату для привлечения внимания к академии и поднятия ее статуса, получив соизволение императора Николая II на празднование векового юбилея. В 1998 году Ю.Л. Шевченко к очередной круглой дате

добился включения академии в свод объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Этапы привлечения внимания к в полной мере состоявшемуся учреждению уже, видимо, не нужны, и пришло время вернуть академии потерянные десятилетия деятельности.

В грамоте Александра I Императорской Медико-хирургической академии (1808 г., по сути, первом уставе) имеется отсылка к Петру Великому: «Оживляемы будучи Петровым духом, духом беспредельной любви к отечеству... обратили Мы попечение Наше на *усовершенствование* [курсив авт.] Медико-хирургической академии, Мы даровали ей новое бытие и новую силу». Чтобы подчеркнуть значение Высочайшей грамоты, пожалованной Академии императором Александром I, был придуман термин «новообразование Академии», которое отмечалось 17 августа 1809 года. Однако эта дата не прижилась.

В IX томе «Столетие Военного министерства» есть отсылка к Анне Иоанновне: «В 1733 году основаны хирургические училища в Петербурге при сухопутном и адмиралтейском госпиталях и одно в Кронштадте; распорядок в училищах был определен в 1735 году особым “Генеральным регламентом о госпиталях...”»

130 лет историки медицины ходят вокруг мысли о том, что отталкиваясь в вопросе основания организации необходимо от нормативного документа органа государственной власти, но далее, противореча сами себе, останавливают свой выбор на неподходящих документах.

Становление военно-медицинского образования в нашей стране началось с XVII века. Уже в августе 1654 года сразу после принятия в подданство Малороссии и начала очередного витка напряженности и войн с Речью Посполитой царь Алексей Михайлович задумывался об обеспечении национальной безопасности и предпринял попытку создать систему отечественного медицинского образования – основал первую медицинскую школу, куда принимались стрельцкие дети. Безусловно, организация

образовательного процесса имела недостатки, но при сравнении с более поздними школами первой трети XVIII века, например, медицинской школой московского госпиталя Н.Л. Бидлоо, можно сказать, что принципиальных изменений не произошло. Лишь имевшиеся основные дисциплины стали преподавать профессора, а программа осталась индивидуальной.

Официально эта школа открыла свои двери в 1707 году для россиян. Это было медицинское учреждение, готовившее студентов-медиков, в том числе с последующей стажировкой лучших из них в зарубежных медицинских университетах. После окончания учебы этих стипендиатов отправляли в основном в Лейденский университет.

В 1703 году Петр I, ведя Северную войну за выход к Балтике, основывает новую столицу государства. Строящийся Санкт-Петербург с момента своего рождения являлся зоной боевых действий. В 1704–1705 гг. русский флот и войска неоднократно отбивали атаки шведов в Кроншлоте, на Неве, Охте, Выборгской стороне. В 1705 году на Аптекарском острове на Малой Неве стояла батарея генерала Я. Брюса, а напротив, на Каменном острове – шведские батареи. Уже в 1704 году обсуждался вопрос организации военного госпиталя в Санкт-Петербурге. Документально подтверждено, что в 1706 году здесь уже работал в деревянных казармах при Адмиралтействе морской госпиталь, лекарем в нем служил старший лекарь Балтийского морского флота Ян Гови, принятый на русскую службу в 1698 году, а с 1704 года назначенный лейб-хирургом Петра I.

В ходе Северной войны первый российский император понимал, что создание медицинских учреждений и школ при них – это вопрос национальной безопасности, поэтому наряду с реформированием армии и системы государственного управления развитие получали промышленность, наука и образование. Сегодня мы можем хорошо понять Петра Великого. Тогдашняя Северная война сегодня – это гибридная война против России на территории Украины, и ее апогей – специальная военная операция, объявленная Верховным главнокомандующим В.В. Путиным 24 февраля

2022 года. И сегодня не все решается на поле сражения: собственная промышленность и наука – вот залог успеха. Петр Великий это понимал и, приглашая иностранцев, требовал от них готовить национальные российские кадры.

15 ноября 1707 года был издан указ императора: «Иноземцу лекарю Яну Говию над лекарями, и над лекарскими учениками, и над больными смотреть, и о том подавать ведомость в Адмиралтейскую канцелярию за рукою. И о том к нему послать Ево Великого Государя указ». Ведомость следовало подавать президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину. Как видно из документа, в Санкт-Петербурге уже был не только Морской госпиталь, но и лекарские ученики. 12 ноября 1707 года Я. Гови подал в Адмиралтейскую канцелярию роспись 17 лекарям, которые по приказу адмирала Ф.М. Апраксина определены быть в Санкт-Петербурге при Адмиралтействе. Из них 3 человека определены быть в госпитале. Рапорты о необходимости благоустройства госпитальных казарм и выдаче медикаментов для больных солдат и матросов, «которые обретаются в болнице», Я. Гови подавал неоднократно.

В 1706 году учреждается Московский госпиталь на р. Яузе с медицинской школой при нем. Уже тогда у Петра I была идея о создании такого же госпиталя со школой при нем и в строящемся Санкт-Петербурге. Но сразу воплотить ее в жизнь не представлялось возможным. Строившийся город требовал много материальных средств и внимания, да и стоявшие там полки имели собственные маленькие лазареты.

Значительные изменения, происходившие во всех сферах жизни страны в результате реформ Петра I, требовали подготовки собственных квалифицированных кадров. Открываются инженерная школа в Москве (1713) и Морская академия в Санкт-Петербурге (1715). В общей логике создания образовательных организаций в обеих столицах издан указ о строительстве в 1715 году генеральных Адмиралтейского и Сухопутного госпиталей с медицинскими школами. Эти школы были призваны обеспечить

растущую численность армии, необходимость медицинского обеспечения раненых и больных, противоэпидемические мероприятия в ходе боевых действий, оказание помощи во временных госпиталях.

Академия как медицинская образовательная организация имеет три основные задачи. Первая из них – образование, вторая – наука и третья – медицинская деятельность, осуществляемая для успешного выполнения первых двух. Логично рассматривать жизнедеятельность академии в свете этих задач.

Первоначальное устройство медицинской составляющей – госпиталя было поручено в 1710 году стряпчему с ключом [дворцовому эконому – *прим. авт.*] Панкратию Богдановичу Сумарокову, по госпитальным вопросам подчинявшемуся напрямую только что учрежденному Правительствующему Сенату: «Велено тебе быть для надзору и призрению разных полков у больных солдат ...» Больных солдат должен был осматривать лекарь. Предписывалось кормить их горячей пищей, а «что им не в пользу будет», от того беречь, соблюдать порядок в казармах. В близких к современным санитарным нормам прописано устройство туалетов и правила погребения.

Военный госпиталь к 1711 году работал, однако этот период истории был описан лишь в одном труде Я.А. Чистовича и только в последние годы начали вводить в научный оборот архивные документы и литературные источники.

16 ноября 1713 года Сумароков подал сведения адмиралу Ф.М. Апраксину, сколько по отходу полков с 26 апреля по 16 ноября «в Санкт-Петербурхской гошпитали разных полков драгун и салдат от болезней свободилось и отправлено в полки, и от полковой салдатской службы отставлено». Вылечено и отправлено в полки 585 чел.; от полковой службы отставлено 337 чел.; всего за 6 месяцев 1713 года вылечено и освидетельствовано 922 чел.

Давно назревший вопрос строительства специализированных зданий для военных госпиталей и лекарских школ в Санкт-Петербурге в то время не был

решен. Наконец, после завершения финляндского похода и полного освобождения Финляндии от шведов такая возможность появилась. Петр сам выбирал место, строить решено было на Выборгской стороне на берегу Невы подальше от жилых и административных объектов с учетом развития города. Первый проект был сделан архиатром Р.К. Эрскиным. Он предусматривал строительство единого современного госпитального комплекса большой вместимости, включавшего в себя два госпиталя: Морской (Адмиралтейский) и Военно-сухопутный с анатомическими театрами для каждого, учитывая задачи по обучению лекарей. Между госпиталями была расположена общая госпитальная церковь. Об этом 24 января 1715 года Петр I дал указ директору Канцелярии городских дел князю А.М. Черкасскому «О строении в Санкт-Петербурге в будущее лето»: «...Еще строить гошпиталь ... по чертежу доктора Арескина...» Петр I лично участвовал в проработке проекта архитектурного комплекса Сухопутного и Адмиралтейского генеральных госпиталей, исполненного Доменико Трезини с участием архиатра Роберта Арескина. До наших дней дошло не так много документов, позволяющих реконструировать их замысел и особенно указать, какие же именно из известных построек того времени послужили вдохновением Петру I для создания комплекса госпитальной слободы на стрелке Выборгской стороны. Фахверковые госпитальные здания были отстроены на каменном фундаменте, о чем в реестре 1716 года записал первый архитектор Петербурга Доменико Трезини: «Госпиталь по обе стороны плотницкою работою зделали а в середине церковь делают». Затем их заменил единый госпитальный комплекс на берегу Невы для морских и сухопутных военнослужащих, возведенный в камне (1720–1726, до 1735). Дальнейшую планировку и строительство комплекса зданий генеральных госпиталей проводили известные и выдающиеся архитекторы XVIII–XIX вв.

В период с 1718 по 1732 г. о госпиталях в распространенных источниках практически не было упоминаний. И только исследователи последнего

десятилетия ввели в научный оборот ряд литературных и архивных источников об их деятельности.

3 мая 1718 года Р.К. Эрскин подал на утверждение генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину донесение, в котором представил свою программу по организации медицинской части на военно-морском флоте.

Пункт № 5 программы гласил: «Все здесь прилучившие, и в службе будущия лекари всякую неделю трижды на то от меня учиненное место, где все науки, которые надлежит лекарю знать всенужнейше, знающим за правило, а не знающим для науки указы будут, збиратся и прилежно слушать» (резолуция: «Исправить [исполнить] по полутчении разсуждения и подтверждения Его Царского Величества Его первенственному дохтору»).

В пункте № 6 архиатр просил Ф.М. Апраксина прислать ему лекарских учеников: «Благоволи, Ваше Сиятельство, несколько молодых людей из академии, которые латинскому языку искуны, приискать, которые по моем знатию в лекарском деле искусно велю научить» (резолуция: «Дано будет сколько потребно»).

Получив положительные резолюции на свои предложения, Р. Эрскин приступил к организации медицинской части и лекарских школ при генеральных госпиталях Санкт-Петербурга. Его смерть в декабре 1718 года отодвинула осуществление планов Петра I по подготовке медицинских кадров в России. Кончина первого российского архиатра была тяжелой утратой для императора, который провожал своего любимого доктора и соратника в последний путь до Александро-Невской лавры.

3 декабря 1719 года новый архиатр Иван Лаврентьевич Блюментрост подал генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину свое донесение (программу) о совершенствовании медицинской службы на военно-морском флоте из 11 пунктов. Очень важен пункт № 9, в котором архиатр сообщает о лекарской школе в Санкт-Петербурге: «Понеже от Его Величества имею позволение, дабы Лекарскую

школу завести, которой уже ныне почин учинен, и при Адмиралтейской Гошпитали публично все аперации показываются. А сего году по требованию моему имянным Его Величества указом велено из московских школ прислать 30 человек в лекарские ученики для пополнения во флот, которых уже и прислано 15 человек».

По докладу И.Л. Блюментроста от 16 сентября 1719 г. «При Санкт-Петербурхской Адмиралтейской Гошпитали» имелись «лекарские ученики: Иван Марисов, Петр Долорье, Герасим Новицкой, Захар Штолвенс». 15 июля 1719 года по указу Петра I из Москвы было прислано дополнительно еще 15 учеников. «И оные ученики определены таким образом, ежели когда кампания с моря возвратится, то оным ученикам быть неотлучно при Санкт-Петербурхской Гошпитали для обучения лекарского дела. А когда будет весною кампания собиратца на море, то оные расписаны будут по караблям».

Французский врач, ботаник и путешественник Пьер Дешизо (Pierre Deschisau), дважды посетивший Россию в 1724 и 1726 годах, встречался с лейб-медиком и президентом Академии наук Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом (младшим братом архиатра И.Л. Блюментроста). В своем описании он упоминал докторов А. Ацаретти (Azaretti), Вандерхультта (Vanderhoulth) и В. Горна (W. Horn), которые преподавали анатомию и хирургию в Санкт-петербургских госпиталях. Этих же преподавателей (наставников молодежи) в Санкт-Петербурге упоминали в своих сочинениях историки медицины В. Рихтер и Я.А. Чистович.

При анализе «Регламента об управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся» (главы 47–52) и «Генерального регламента о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина слушателей», проведенном А.В. Костюком, показано, что штатов медицинских школ ранее 1722 года не было, ученики в морском госпитале предусмотрены уставом Адмиралтейств-коллегии только 3 декабря 1732 года.

Новый архиатр Иоганн-Христоф Ригер в 1732 году отмечал, что имеющиеся штаты госпитальных школ не утверждены. После утверждения 9 января 1733 года штатов госпитальных школ, порядка обучения в них 24 декабря 1735 года «Генеральным регламентом о госпиталях...», подготовленных следующим архиатром Иоганном Бернхардом Фишером, следующие 65 лет шло совершенствование образовательного процесса и клинической базы, развитие научной составляющей.

Основные предметы в 1742–1760 гг. в хирургической школе генерального Санкт-Петербургского Сухопутного госпиталя преподавал И.Ф. Шрейбер, первым занявший должность доктора-профессора, введенную по инициативе П.З. Кондоиди. И.Ф. Шрейберу принадлежит выдающаяся роль в том, что лекарские школы при Санкт-Петербургских Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях были приравнены в правах к университету и преобразованы в Главное врачебное училище, затем в Медико-хирургическую, а позднее в Военно-медицинскую академию.

Некоторые авторы указывают, что первоначально преподавание в петербургских школах уступало Московской школе периода Н.Л. Бидлоо. Из обстоятельного анализа преподавания в Санкт-Петербургских госпитальных школах, Московской госпитальной школе Н.Л. Бидлоо и на медицинском факультете Императорского Московского университета, проведенного в диссертации И.В. Карпенко (2019), становится очевидным несостоятельность мнения о неполноценности образования Санкт-Петербургских госпитальных школах.

Необходимость формирования отечественной системы подготовки научно-педагогических кадров, ученых степеней и званий была предопределена реформами, проведенными в период царствования Петра Великого. Основание в начале XVIII века Российской академии наук и первых российских вузов способствовало ускоренному развитию отечественного образования. Формирование системы медицинского образования происходило в числе первых, что рано актуализировало

подготовку научно-педагогических кадров именно в здравоохранении. Первые диссертации в России также были защищены по медицинским наукам.

Сразу после утверждения в 1735 году штатов и порядка обучения в хирургических школах при генеральных Санкт-Петербургских госпиталях (сухопутном и адмиралтейском) начались поиски путей пополнения преподавательского состава. Однако на тот период подготовка докторов медицины, допускавшихся к самостоятельной педагогической деятельности, была возможна только за границей. Стремление обеспечить зарождающуюся систему медицинского образования преподавательским составом из числа «природных россиян» привело Медицинскую канцелярию к непростому поиску кандидатов, которых надо было подготовить в Европе для своих нужд. В 1741 году первые три лекаря (Х. Минау, Н. Цирольд, Н. Ножевщиков) были отправлены во Францию для усовершенствования, а по возвращении преподавали в госпитальных школах. Практика направления за казенный счет русских лекарей за границу для усовершенствования специальных знаний и получения докторского звания существовала и ранее, но после этого она получила регулярный характер.

Уже 15 июля 1786 года госпитальные школы указом Екатерины Великой были преобразованы в Главное врачебное училище и получили право присуждать докторскую степень по медицине. В петербургское Медико-хирургическое училище первыми профессорами в 1786 году были назначены М.М. Тереховский (ботаника, материя медика и химия), Н.К. Карпинский (анатомия, физиология и хирургия), Н.М. Максимович-Амбодик (повивальное искусство), П. Гофман (патология, терапия и медицинская практика). Это были первые штатные профессора академии.

17 августа 1795 года барон А.И. Васильев утвердил у императрицы Екатерины Великой «Предварительное постановление о должностях учащихся и учащихся Главного врачебного училища». Были учреждены 7 кафедр и столько же профессорских должностей. Введены помощник профессора –

адъюнкт, пятилетний срок обучения, «недельные репетиции» – беседы профессора с обучающимися. «...Репетиции эти, поднимая энергию и благородное соревнование ученика... поддерживали ту научную связь, то единство непрерывное, которым так гордилась Академия... Все медицинские факультеты России были вполне европейскими... Академия оставалась одна русской. Ученики привыкали видеть в профессоре своего естественного, заботливого, хотя и строгого руководителя, а не судебного лишь следователя знаний... и уважать в профессоре свое будущее я». При госпиталях впервые в России были учреждены первые клинические палаты. Уже с 12 (13) февраля 1799 года *alma mater* военных врачей получила статус «академия».

Основание Военно-медицинской академии необходимо рассматривать в контексте истории медицины, политических и социальных преобразований, происходивших в Российской империи, а также развития военного дела. Становление Санкт-Петербурга как столицы империи, перевод и размещение царского двора, гвардейских полков определили необходимость создания эффективной системы оказания медицинской помощи и подготовки медицинских кадров. Академия развивалась поэтапно. Начиналась она волею Петра I как госпиталь с госпитальной школой, но первые два десятилетия (1715–1733) была практически исключительно медицинским заведением. Следующие 65 лет (1733–1798) при госпиталях росли и развивались госпитальные школы, становясь первичными, а госпитали превращались в их базу для практической подготовки врачей. Школы, впервые названные академией в феврале 1799 года, уже в 1801 году завершили этап становления, получив научную составляющую в виде системы государственной научной аттестации. С 1808 года академия на государственном уровне признана «первым учебным заведением Империи». Очевидно, что за 10 лет существования достичь этого невозможно, поэтому точка зрения об основании академии в 1733 году представляется абсолютно обоснованной.

Именно в ходе проведения радикальных государственных реформ Петра Великого в России была усилена роль государства, выстроена новая законодательная база, на основе которой были созданы государственные регулярная армия и военно-морской флот. В ходе Северной войны 1700–1721 годов в России получила развитие военная медицина. При жизни Петра I был разработан и принят «Регламент о госпиталях» 1722 года. В 1715 году в Санкт-Петербурге на Выборгской стороне по его указу был заложен архитектурный комплекс генеральных госпиталей – Военно-сухопутного и Адмиралтейского с учебными театрами при них. Генеральные госпитали на Выборгской стороне вступили в строй в эпоху Петра Великого, тогда же были заложены лечебная и учебная базы этих госпиталей и научные основы преподавания с привлечением европейских врачей и ученых, служивших России. Документы доказывают, что именно в период правления Петра I и по его указу при генеральных госпиталях Санкт-Петербурга были созданы лекарские (медико-хирургические) школы – фундамент Медико-хирургической академии (Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова).

Возвращаясь к дважды упомянутому рапорту А.И. Таренецкого, авторы вынуждены констатировать, что, хотя эволюционная ветвь госпитальных школ – главного врачебного училища – Медико-хирургической академии идет от Петра Великого, его замысла и воплощения, первый обнаруженный документ относится к 1733 году. Поэтому дискуссия по первенству указов 1715-го и 1733 года пока не завершена.

Для сравнения следует отметить, что годом основания Военно-инженерной академии является 1819 год (учреждение Главного инженерного училища), Военно-морской академии – 1827 год (учреждение офицерского класса при Морском кадетском корпусе), Военно-артиллерийской академии – 1820 год (учреждение артиллерийского училища), Военно-космической академии – 1712 год (создание Петром I инженерной школы).

Таким образом, осталось лишь определиться: Петр Великий для Военно-медицинской академии – основатель или создатель?

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ИСТОРИИ И КНИЖНОМ СОБРАНИИ ВОЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается история появления в библиотеке Генерального и Главного штабов предметов и книг, связанных с личностью Петра Великого. Основное внимание уделено экспонатам, размещавшимся в круглом зале библиотеки, в том числе бюсту императора работы Карло Альбачини. Указаны печатные издания первой четверти XVIII – начала XIX в., посвященные Петру I и его эпохе, находившиеся на хранении в первой русской военной библиотеке.

Библиотека Главного штаба Его Императорского Величества основана благодаря деятельности князя Петра Михайловича Волконского в должности управляющего квартирмейстерской частью и его военным реформам. В 1811 г. с целью поспособствовать самостоятельному образованию как воспитанников училища колонновожатых (прообраз Николаевской академии Генерального штаба), так и офицеров квартирмейстерской части (будущий Генеральный штаб) посредством изучения специальной литературы. П.М. Волконский испросил у Александра I разрешения на создание первой русской военной библиотеки. Основатель библиотеки сразу же озаботился пополнением ее фонда. 22 октября (3 ноября) 1811 г. П.М. Волконский издал приказ, предлагавший офицерам квартирмейстерской части жертвовать на нужды библиотеки книги или денежные средства на их покупку¹.

Имя Петра Великого всегда занимало особое место как в книжном фонде, так и в убранстве библиотеки. В XIX в. в интерьере круглого (читального) зала библиотеки находились экспонаты, связанные с памятью

¹ Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон. Издание второе. Том II. – СПб.: типография штаба военно-учебных заведений, 1853. С. 306.

о Петре Великом. При входе в зал располагался бюст Петра, на стене висел его портрет, а в витринах хранились памятники русского военного законодательства, лично подписанные императором.

Возле входных дверей находился поставленный на колонну из зеленоватого мрамора (сама она стояла на двух ступенях из белого мрамора) бюст Петра Великого из белого мрамора работы Карло Альбачини. Лицо монарха было запечатлено с гипсовой посмертной маски. Высота колонны и бюста составляла 2 аршина 14 вершков (203 см) и соответствовала росту императора². К колонне был прикреплен бронзовый золоченый ковчег, в котором хранился рукописный Воинский Устав Петра Великого, начатый в 1715 г. в Санкт-Петербурге и собственноручно скрепленный по страницам и подписанный основателем Российской империи 3 марта 1716 г. в Данциге.

Первая заметка о бюсте Петра I работы Карло Альбачини (Альбагини) вышла в «Отечественных записках» в 1822 г., в ней указывалось, что бюст был передан в Главный штаб Его Императорского Величества в 1822 г. одним из наследников графа Головина. Там же давалось и описание бюста: *«На счет художественной отделки бюста можно сказать, что это есть одно из изящнейших произведений в сем роде. Особенно на нижней части выполнены наималейшие полутоны – это настоящее тело: и нет никакого сомнения, чтоб модель не была леплена с натуры; короче, в бюсте столько жизни и души, что можно с него написать самый лучший портрет сего бессмертного Царя»*³.

Бюст передали в Главный штаб наследники графа Николая Николаевича Головина. Установленный в 1822 г. в круглом зале библиотеки Главного штаба бюст Петра I уцелел во время пожара 24 февраля 1900 г. После чистки и легкой реставрации он вернулся на прежнее место в отремонтированное помещение. Мраморный бюст представлял собой копию воскового бюста,

² Лазинский А.С. К предстоящему 100-летию библиотеки Генерального и Главного штаба. 1811–1911: Краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. – СПб.: тип. «Бережливость», 1906. С. 28.

³ Кубе А.Н. Мраморный бюст Петра Великого работы Карло Альбагини. // Государственный Эрмитаж. Сборник. Вып. I. Пг.: Изд-во Петербург, 1920. С. 63–71.

сделанного с маски, снятой с лица царя в 1719 г., и в том же году отправленного Петром I в Рим ⁴. При переезде библиотеки в Москву бюст вместе с основным фондом отправился в новую столицу. В дальнейшем бюст передали в Государственную Третьяковскую галерею. В настоящее время он хранится в Московском государственном объединенном художественном историко-архитектурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике ⁵.

В особых витринах библиотеки хранились собственный молитвенник Петра Великого, лично исправленные императором воинские артикулы, письма Петра I и Екатерины I генерал-майору Михаилу Афанасьевичу Матюшину, написанные во время Персидского похода. Отдельно располагалась коллекция крестов и медалей, установленных в память войн и сражений, в которых участвовала русская армия ⁶. В числе прочих в ней находились медали Северной войны 1700–1721 гг.

Украшали зал и портреты российских монархов – Петра Великого и Николая I. Портрет первого русского императора во весь рост при пожаре 1900 г. потрескался и истлел ⁷. К сожалению, установить автора этой картины до сих пор не удалось.

После пожара библиотекарь и автор первой монографии по истории библиотеки Александр Семенович Лацинский нашел среди обуглившихся книг уцелевший молитвенник Петра I, находившийся на груди царя под мундиром в день сражения под Полтавой 27 июня 1709 г. В огне пожара погиб рукописный экземпляр «Воинских артикулов Петра Великого» с собственноручными приписками монарха ⁸.

Историю появления и содержание Артикула воинского наиболее подробно исследовал известный военный историк Павел Осипович

⁴ Там же. С. 66–67.

⁵ Андросов С.О. Образ Петра Великого в скульптуре XVIII в. // Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года. – СПб.: изд-во «Европейский Дом», 2020. С. 203.

⁶ Жилинский Я.Г. Здание Главного штаба. Исторический очерк. – СПб.: Военная типография, 1892. С. 15.

⁷ Лацинский А.С. Указ. соч. С. 21–22.

⁸ Там же. С. 15, 18.

Бобровский. До пожара в библиотеке Артикул с исправлениями Петра I, который был взят за основу при печати книги, хранился в большой витрине. Кроме исправлений Петра Великого, имелись редакционные поправки, сделанные красными чернилами⁹. Артикул воинский стал первым российским военно-уголовным кодексом. В 1719 г. его опубликовали в составе Устава Воинского.

Подлинный Устав Воинский подписан рукой Петра I с приложением государственной печати и скреплен по листам тайным кабинет-секретарем Алексеем Васильевичем Макаровым¹⁰. По мнению П.О. Бобровского, Устав Воинский «относится к разряду важнейших законодательных памятников нашего отечественного права и обнимает не только материальные и формальные военно-уголовные законы, т. н. Артикул и Процессы, но и постановления учредительные – военно-административные и хозяйственные»¹¹. Первая часть Устава – это собрание военно-административных законов, вторая – военно-уголовных, а третья – правила строевого обучения.

Устав Воинский, как уже упоминалось, хранился в библиотеке под бюстом Петра I в красном сафьяновом футляре, на лицевой стороне которого золотыми буквами было написано: «Подлинный устав Его Императорского Величества Петра I, начатый великим Государем в С.-Петербурге, а оконченный в Данциге 1716 года». На оборотной стороне футляра изображен двуглавый орел с опущенными крыльями. П.О. Бобровский предположил, что футляр изготовлен в 1820-х гг.¹²

Переезд библиотеки Всероссийского Главного штаба в Москву, длившийся с 1918 по 1926 г., повлек за собой перемещение многих

⁹ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам. Выпуск 1-й: Введение. Манифест, присяга и первые четыре главы. – СПб.: тип-ия В.С. Балашева, 1882. С. VII–VIII, 86.

¹⁰ Там же. С. 87–88.

¹¹ Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: Историко-юридическое исследование П.О. Бобровского. – СПб.: тип-ия В.С. Балашева, 1887. С. I.

¹² Там же. С. 57.

уникальных предметов, в том числе подписанного Петром I Устава. В Московском отделении военной библиотеки штаба РККА оказалось абсолютное большинство изданий военно-исторической тематики и по военному искусству. В настоящее время Устав Воинский и Воинский артикул с собственноручными поправками и дополнениями Петра I (который по утверждению А.С. Лацинского погиб в огне в 1900 г.) хранятся в Российской государственной библиотеке.

Учреждение обладает как книжными памятниками времен Петра Великого, так и многочисленной литературой, посвященной исследованию биографии первого русского императора и военных событий во время его правления. Кроме печатного Воинского Устава 1719 г. в библиотеке хранится Книга пропорции оснастки кораблей английской 1716 г. издания.

Взошедшая в 1762 г. на российский престол Екатерина II особое внимание уделяла сохранению и приумножению памяти Петра Великого, не без основания считая себя продолжательницей его дела. В 1760–1770-е гг. выходят издания, посвященные истории Северной войны 1700–1721 гг., – это Книга Марсова и Журнал Петра Великого.

Книга Марсова является собранием реляций и описанием сражений, относящихся к событиям Северной войны, представляет одно из старейших произведений русской военной литературы и, как указывалось в Военной энциклопедии Сытина: «*первый печатный памятник действий нашей регулярной армии*»¹³. Первое издание Книги Марсовой вышло в 1713 г. и заканчивалось реляцией о взятии в 1710 г. Ревеля. Второе издание вышло в 1766 г. и содержит реляции о победах русской армии (доведены до 1714 г.)¹⁴ Всего в книге 23 главы, каждая из которых освещает одно из сражений, происходивших с 1702 г. (взятия Нотебурга) до 1714 г. (Гангутского сражения) и иллюстрируется гравюрой.

¹³ Книга Марсова // Военная энциклопедия: Том XII. Кальяри – Кобелянка. – СПб: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. С. 605–606.

¹⁴ Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий учиненных над войсками его королевского величества швейцарского. – СПб., 1766.

Вышедший в 1770 г. Журнал Петра Великого считается первым подробным описанием Северной войны в России ¹⁵. В предисловии к книге князь Михаил Михайлович Щербатов указал, что Петр I *«повелел при себе журнал своей истории во все продолжение Шведской войны сочинить, который сам во многих местах поправить своею рукою изволил»*. Щербатов в архиве Петра I обнаружил восемь таких сочинений, которые и взял за основу двухтомного сочинения.

Повествование в первом томе книги начинается с 1698 г., когда произошел Стрелецкий бунт. Далее кратко сообщается о новых русских войсках (дивизиях Головина, Вейде и Репнина), основных событиях 1699 г. и начале Северной войны. В Журнале Петра Великого перечисляются не только битвы в хронологической последовательности, но и указываются сведения о численности и потерях русских войск. Рассматриваются в нем и международные события, связанные с противостоянием со Швецией. Особое внимание уделено действиям русских войск при взятии Нотебурга и Ниеншанца, в Прибалтике, Полтавскому сражению. Первый том заканчивается описанием событий конца 1714 г.

В конце 1780-х гг. выходят 13 томов Деяний Петра Великого, мудрого преобразителя России, подготовленных Иваном Ивановичем Голиковым ¹⁶. Автор труда использовал в качестве источников, в том числе воспоминания сподвижников Петра Великого, лично сообщавших сведения Голикову. Кроме этого, источниками послужили документы из частных собраний, государственные архивы, иностранные издания. «Деяния...» представляют собой хронику деятельности Петра Великого. В трех последних томах опубликованы письма, грамоты, инструкции, наставления, записки, различные решения Петра I с 1693 по 1725 г.

¹⁵ Журнал или поденная записка, блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. – СПб., 1770.

¹⁶ Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России; собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. V. – СПб., 1788; Ч. VII, 1789; Ч. VIII, 1789; Ч. IX, 1789; Ч. X, 1789; Ч. XI, 1789; Ч. XII, 1789.

В эпоху Александра I возрастает интерес к русской истории. Выходят новые издания, в которых рассматриваются не только события, но и личности, окружавшие Петра I. В библиотеке хранится вторая часть «Деяний знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого», изданная в 1813 г.¹⁷ В книге представлены биографии 11 персоналий, в том числе отличившегося в Полтавском сражении подполковника лейб-гвардии Семеновского полка князя Бориса Ивановича Куракина, командующего конницей при Полтавском сражении президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала князя Василия Владимировича Долгорукова.

Своеобразно издание 1807 г. «Разговоры в царстве мертвых: Суворова с Хароном, Фридриха Великого с его генералами – Кейтом и Шверином, Петра Великого с Фридрихом Великим и Суворовым». Автор в уста Фридриха Великого вкладывает собственные рассуждения о личности и роли в истории России Петра Великого. Так, Фридрих Великий в этом произведении при первом свидании с первым русским императором заявляет: «Это тень первого Императора Севера! ... Один вид его вселяет в меня радость, что имею случай видеть Преобразователя России, Победителя Карла XII, Сотворителя своего народа, Отца Отечества»¹⁸.

Далее автор словами Фридриха дает Петру I следующую характеристику: *«Вы равняетесь с теми Божественными сынами, которые собирали людей, скитавшихся по лесам, и основали города»*. Важно отметить, что данное издание имеет второе заглавие на контртитule «Разговоры, касающиеся до прошедшей войны России и Пруссии с Францией». Таким образом, автор пытается после неудачной войны Александра I с Наполеоном I привести в пример современному ему обществу образ «непобедимого императора» для дальнейшего развития России.

¹⁷ Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. – М., 1813.

¹⁸ Разговоры в царстве мертвых: Суворова с Хароном, Фридриха Великого с его генералами – Кейтом и Шверином, Петра Великого с Фридрихом Великим и Суворовым. – М., 1807. С. 55.

В 1819–1821 гг. выходит подготовленная к изданию Дмитрием Петровичем Бутурлиным «Военная история походов россиян в XVIII столетии», переведенная с французского языка будущим генералом от инфантерии Александром Ильичом Хатовым и изданная при Главном штабе Его Императорского Величества ¹⁹. В первом томе хронология событий доведена до 1705 г. включительно. Во втором томе Бутурлин описал сражения с 1706 по 1721 г. (включая Прутский поход 1711 г.). Автор в работе ссылается как на иностранные источники, так и на ранее упоминавшиеся отечественные работы – Книгу Марсову, Журнал Петра Великого и Деяния Петра Великого. Третий том содержит дополнения к первым двум томам. Содержание тома можно разделить на три большие темы: тексты капитуляций русским войскам шведских гарнизонов крепостей и городов (Нотебурга, Дерпта, Выборга, Ревеля, Риги), тексты дипломатических договоров (с Турцией и Швецией, в том числе Ништадтский мирный договор) и приказы Петра Великого (приказ русской армии в день Полтавского сражения).

В одной статье невозможно сообщить обо всех изданиях о Петре Великом, находящихся в Военной исторической библиотеке. Кратко лишь отмечу, что в учреждении имеется множество изданий, в том числе знаменитых русских военных историков Генриха Антоновича Леера ²⁰, Алексея Константиновича Байова ²¹, Николая Петровича Михневича ²², посвященных создателю Российской империи и ее регулярной армии, традиции которой так бережно хранят Вооруженные Силы Российской Федерации!

¹⁹ Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 1: содержащая в себе полное описание походов императора Петра Великого против шведок и турок, предшествуемое введением, представляющим картину постепенного могущества России. Т. 2. – СПб., 1820 ; Т. 3, 1821.

²⁰ Леер Г.А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. 1. Пособие для изучения военной истории в военных училищах. – СПб., 1893.

²¹ Байов А.К. Записки по истории военного искусства в России. Эпоха Петра Великого. – СПб., 1907.

²² Михневич Н.П. Петр Великий и Полтава. – СПб., 1909.

**ПЕТР I И СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700–1721 гг. В НАУЧНЫХ ТРУДАХ
ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

Русско-шведская война 1700–1721 гг. (Северная война) нашла широкое отражение в научной и научно-популярной литературе. Заметный вклад в ее историографию внесли отечественные военные историки второй половины XIX – начала XX в., прежде всего из числа офицеров Генерального штаба. Стоит отметить, что военная история считалась одним из важнейших элементов подготовки генштабистов и занимала видное место в программах Императорской военной академии (Академии Генерального штаба) буквально с первых лет ее существования (1830-х гг.).

Естественно, профессора и преподаватели Академии не могли обойти вниманием такие важные, переломные этапы в истории вооруженных сил, как реформы Петра I и его военные кампании.

Первый, служивший в Академии, профессор военной истории генерал-майор Н.В. Медем (1798–1870) через несколько лет после своего назначения на должность опубликовал статью «Петр Великий как основатель армии и военного искусства в России»¹. Наряду с характеристикой военных реформ он дал описание Северной войны и ее важнейших сражений. Медем высоко оценил таланты Петра как военачальника. В статье отмечено, что во время Полтавской битвы «все распоряжения Царя носят отпечаток военного гения»².

К полководческой деятельности Петра обращался также видный военный историк М.И. Богданович (1805–1882), который в 1833–1835 гг. обучался в Военной академии, а затем в течение многих лет возглавлял в ней

¹ *Медем Н.В.* Петр Великий как основатель армии и военного искусства в России // Библиотека для чтения. 1837. Т. 25. С.49–122.

² Там же. С. 121.

кафедру стратегии и военной истории. В 1846 г. он выпустил в свет курс лекций «Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова»³. В первой части издания рассмотрены действия армии Петра в 1707, 1708 и 1709 гг. Важнейшим достоинством Петра как полководца Богданович считал умение «действовать сообразно с средствами и обстоятельствами»⁴. Карл XII, по мнению Богдановича, таким талантом не обладал, что и способствовало многим его неудачам. Как и Медем, М.И. Богданович уделил значительное внимание Полтавской битве, военное, политическое и моральное значение которой оценивал очень высоко.

В 1848 г. на страницах «Военного энциклопедического лексикона» была напечатана довольно пространный статья «Северная война»⁵. Подготовил ее выпускник геодезического отделения Военной академии Н.Г. Писаревский, который впоследствии приобрел широкую известность как публицист и организатор в России телеграфного дела. Статью о Петре I для того же издания написал М.П. Сорокин⁶.

В 1851 г. вышло в свет учебное пособие «Военно-исторический обзор Северной войны»⁷. Его составил полковник Генерального штаба А.П. Карцов (1817–1875) для воспитанников военно-учебных заведений. В первых же строчках пособия автор подчеркивал судьбоносный для России характер Северной войны. Он писал: «В истории тысячелетнего существования России едва ли найдется событие столь важное, как борьба Петра Великого с Карлом XII, известная под названием Северной войны. Цель ее – приобретение берегов Балтийского моря – неразрывно связана с преобразованием нашего Отечества; следствие ее – нынешнее величие России»⁸. Далее Карцов

³ *Богданович М.И.* Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. – СПб., 1846. 240 с.

⁴ Там же. С. 68.

⁵ *Н. Гр. П.* [*Писаревский Н.Г.*] Северная война // Военный энциклопедический лексикон. Ч. XII. – СПб., 1848. С. 440–462.

⁶ *М.П.С.* [*Сорокин М.П.*] Петр I Алексеевич // Военный энциклопедический лексикон. Ч. X. – СПб., 1846. С. 399–462.

⁷ *Карцов А.П.* Военно-исторический обзор Северной войны. – СПб., 1851. 134 с.

⁸ Там же. С. 5.

охарактеризовал состояние русской армии накануне войны и ее реорганизацию Петром I, ход военных действий, включая основные сражения. Он подчеркивал государственные таланты Петра, его умение учиться на ошибках, стойкость русских солдат.

Во второй половине XIX в. офицеры Генерального штаба в своих военно-исторических исследованиях неоднократно обращались и к Северной войне, и к личности Петра I.

В 1864 г. на страницах журнала «Военный сборник» вышла статья полковника Генерального штаба Г.А. Леера «Петр Великий как полководец»⁹. Впоследствии Генрих Антонович Леер (1829–1904) занимал должность начальника Академии Генерального штаба, создал множество работ по стратегии и тактике, снискал известность как крупный военный теоретик. В статье он особое внимание уделил деятельности Петра по руководству русской армией в ходе Северной войны.

По мнению Леера, русский монарх проявил себя не просто способным военачальником, но поистине великим полководцем. В качестве важнейшей черты его полководческого искусства в статье названо умение действовать и осторожно, и решительно, в зависимости от обстановки. Леер отметил также стремление царя овладеть знаниями в различных сферах военной науки и способность добиваться доверия солдат. Леер писал: «Подобно всем великим полководцам, Петр был глубокий психолог и умел действовать на душу солдат, поднимая нравственную их сторону на ту степень, которая обуславливалась трудностью поставленной задачи»¹⁰.

Интересным вкладом в историографию Северной войны стала работа полковника Генерального штаба П.К. Гудим-Левковича (1842–1907), посвященная кампании 1708 г., которая вышла в свет в 1885 г.¹¹. Автор

⁹ Леер Г.А. Петр Великий как полководец (характеристика) // Военный сборник. 1865. № 3. С. 3–28; № 4. С. 201–230.

¹⁰ Леер Г.А. Петр Великий как полководец (характеристика) // Военный сборник. 1865. № 4. С. 228.

¹¹ Гудим-Левкович П.К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. Критический разбор кампании 1708 года. – СПб., 1885. 197 с.

окончил Академию Генерального штаба в 1870 г., в 1876 г. был зачислен в нее адъюнкт-профессором. Во время Русско-турецкой войны Гудим-Левкович отправился в действующую армию, находился в рядах Рушукского отряда, участвовал в боевых действиях, по завершении которых вернулся к преподавательской работе в Академии. В 1891 г. П.К. Гудим-Левкович по состоянию здоровья перешел на службу в Министерство императорского двора, оставаясь при этом членом Конференции Академии Генерального штаба.

Обучавшийся в Академии в 1890–1893 гг. Ф.П. Рерберг отмечал в мемуарах: «Идеальный лектор был генерал Гудим[-Левкович]. Сначала мы его плохо понимали, ибо он умышленно читал тихо, но когда мы прислушались и привыкли так тихо сидеть в аудитории, как будто никого в ней не было, то тогда мы поняли всю прелесть логичнейшей и последовательной речи этого профессора»¹². Сослуживец Гудим-Левковича по Министерству императорского двора В.С. Кривенко охарактеризовал его в воспоминаниях как «благородного человека и большого труженика»¹³.

В работе о походе 1708 г. П.К. Гудим-Левкович, помимо собственно темы публикации, осветил состояние русской армии накануне реформ Петра I, проведенные царем преобразования, ход Северной войны в целом, проанализировал разнообразные документы, труды Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева, И.Д. Беляева и др.

Он подчеркивал прозорливость Петра I как военачальника и ошибки Карла XII, который, по словам историка, был «хорошим бойцом, но не дальновидным полководцем»¹⁴. Подводя итоги кампании 1708 г., Гудим-Левкович писал: «Насколько Карл XII, со своею непобедимою армиею, был силен в поле сражения и слаб в стратегических соображениях, настолько

¹² Рерберг Ф.П. Все в прошлом. – М., 2018. С. 299.

¹³ Кривенко В.С. В министерстве двора. Воспоминания. – СПб., 2006. С. 189.

¹⁴ Гудим-Левкович П.К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. Критический разбор кампании 1708 года. – СПб., 1885. С. 196.

противник его (т.е. Петр I. – *А.М.*) отличался именно обратными свойствами, по крайней мере, со времени похода от Стариши»¹⁵.

В 1885 г. Г.А. Леер выступил в качестве редактора первого тома учебного пособия для военных училищ «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней». Раздел «Северная война» для этого издания подготовил П.К. Гудим-Левкович¹⁶. При работе он явно использовал материалы книги о кампании 1708 г., особенно при описании состояния русских войск до петровских реформ. Ход войны изложен довольно подробно, но лишь до победы русской армии в Полтавской баталии, последующим событиям Гудим-Левкович уделил немногим более одной страницы. Полтавскую битву он считал поистине судьбоносной. «Уничтожение под Полтавою и Переволочною неприятельской армии, вторгнувшейся в пределы России, – писал он, – имело неисчислимое значение для государства; Россия избавилась от страшного северного завоевателя и могла уже беспрепятственно идти по пути, указанному ей гениальным государем»¹⁷.

В 1880–1890-е гг. появился ряд крупных работ, посвященных эпохе Петра I и написанных офицерами Генерального штаба. Историей петровских военных реформ и Северной войны в это время занимались П.О. Бобровский, Д.Ф. Масловский, А.К. Пузыревский, А.З. Мышлаевский, Н.Н. Сухотин, Н.П. Михневич и др.

П.О. Бобровский (1832–1905), выпускник Академии Генерального штаба 1857 г. был видным военным администратором, историком, этнографом, юристом. В 1860-х гг. он служил в Главном управлении военно-учебных заведений и сыграл большую роль в создании системы юнкерских училищ, в 1875–1897 гг. возглавлял Военно-юридическую академию. Многочисленные служебные обязанности Бобровский постоянно совмещал

¹⁵ Гудим-Левкович П.К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. Критический разбор кампании 1708 года. – СПб., 1885. С. 196.

¹⁶ Гудим-Левкович Н.К. Северная война // Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. 1. – СПб., 1885. С. 1–78.

¹⁷ Там же. С. 75.

с научной работой. В 1885 г. он опубликовал книгу о создании Петром I регулярной армии ¹⁸, в 1887 г. – брошюру об одном из видных военачальников петровского времени А. Вейде ¹⁹, в 1891 г. – о начальном этапе Северной войны и завоевании русскими войсками Ингрии ²⁰. Однако основные исследования Бобровского были связаны с историей военного законодательства Петра I ²¹.

Он полагал и убедительно доказывал, что, разрабатывая военные законы, первый российский император не просто заимствовал иностранные образцы, но глубоко перерабатывал их в соответствии с условиями и нуждами России. «Петр Великий, – писал он, – внес в собрание своих законов преимущественно то, что по обстоятельствам войны, духу времени и состоянию народа признавал верным, и отбрасывал то, что, по его мнению, было негодно» ²².

Д.Ф. Масловский (1848–1894) окончил курс Академии Генерального штаба в 1873 г, в 1885 г. он стал в ней адъюнкт-профессором, в 1889 г. – профессором, в 1890 г. возглавил Кафедру истории русского военного искусства. Обучавшийся в Академии генерал Б. Геруа вспоминал о Масловском как о человеке, который полностью отдал себя науке и преподаванию, «фанатике, с головой ушедшем в нетронутые до него архивы» и подорвавшим здоровье напряженной работой ²³.

¹⁸ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. – СПб., 1885. 215 с.

¹⁹ Бобровский П.О. Вейде, Адам Адамович, один из главных сотрудников Петра Великого и его военный устав 1698 года. – Казань, 1887. 31 с.

²⁰ Бобровский П.О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701–1703 гг.). – СПб., 1891. 31 с.

²¹ Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. – СПб., 1887. 96 с. *Он же.* Петр Великий как военный законодатель. – СПб., 1887. 66 с. *Он же.* Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. – СПб., 1898. 465 с.

²² Бобровский П.О. Петр Великий как военный законодатель // Военный сборник. 1887. № 7. С. 26.

²³ Генерал Геруа: сб. – М., 2018. С. 150.

В 1883 г. была напечатана работа Д.Ф. Масловского «Строевая и полевая служба русских войск времен Петра Великого и императрицы Елизаветы»²⁴. Он также редактировал сборник документов о Северной войне, напечатанный в 1892 г.²⁵

В названной работе и предисловии к сборнику Масловский настойчиво проводил мысль, что военные реформы и полководческая деятельность Петра не сводились к копированию иностранных «порядков». Царь руководствовался, по мнению Масловского, прежде всего военным опытом, возможностями и потребностями Русского государства²⁶.

Свои взгляды на военное дело петровской эпохи и Северную войну Масловский высказал также в работе «Записки по истории военного искусства в России» (1891)²⁷. Буквально в первых строчках он утверждал: «Петр Великий резко видоизменил направление военного искусства в России. Реорганизуя военное дело Московского государства, поднимая его до уровня военного искусства западноевропейских армий, великий полководец вводил новые порядки постепенно, после строгой оценки ответственности их с историческими условиями русской жизни, сообразуясь всегда с указаниями собственного боевого опыта и стремясь во всех случаях осуществить свои предначертания русскими людьми...»²⁸

В книге содержится анализ событий Северной войны и ее крупнейших сражений. Образцом полководческого искусства Петра I Масловский считал кампанию 1707–1709 гг. и особенно Полтавскую битву. Он отмечал, что Петр сумел нанести своему противнику поражение «малой кровью», умело используя слабые стороны неприятеля²⁹.

²⁴ Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен Петра Великого и императрицы Елизаветы. Историческое исследование. – СПб., 1883. 264 с.

²⁵ Северная война. Документы 1705–1708 годов. [ред. и сост. предисл. Д.Ф. Масловский]. – СПб., 1892. 443 с.

²⁶ Там же. С. XIX–XX.

²⁷ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып.1. 1863–1762 годы. – СПб., 1891. 467 с.

²⁸ Там же. С. 1.

²⁹ Там же. С. 141.

Научные труды Д.Ф. Масловского неоднократно привлекали внимание специалистов, военных и гражданских историков, становились предметом научных дискуссий.

Александр Казимирович Пузыревский (1845–1904) окончил Академию Генерального штаба в один год с Д.Ф. Масловским. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. возглавлял штаб авангардного отряда И.В. Гурко. Затем служил в штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, в 1881 г. стал адъюнкт-профессором по кафедре военного искусства в Академии Генерального штаба, а в 1890 г. возглавил штаб Варшавского военного округа³⁰.

В 1889 г. Пузыревский опубликовал работу «Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика и Петра Великого»³¹. Подобно Масловскому он обосновывал взгляд, по которому Петр I в своих военных преобразованиях не копировал западноевропейские образцы, но, используя иностранный опыт, опирался на русские традиции, действовал в соответствии с особенностями России. Он утверждал: «...военные дарования Петра Великого проявляются в таких формах, которые отмечают собою ступени в самостоятельном прогрессивном развитии русского военного искусства»³².

Из событий Северной войны Пузыревский наиболее подробно рассмотрел Полтавскую битву. Он подчеркивал, что Петр применил в ней совершенную оригинальную тактику, умело сочетая оборону и наступление. Полтава, утверждал историк, «единственный пример в военной истории наступательной укрепленной позиции»³³. В работах Пузыревского

³⁰ Подробно о нем см.: *Панченко А.М.* А.К. Пузыревский: генерал, ученый, военный историк // Библиосфера. 2007. № 4. С. 33–42; *Леонидов Л.* Военный историк А.К. Пузыревский // Военно-исторический журнал. 1969. № 1. С. 91–98.

³¹ *Пузыревский А.К.* Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика и Петра Великого. – СПб., 1889. 347 с.

³² Там же. С. 3.

³³ Там же. С. 255.

подчеркивалось также умение Петра учитывать сильные и слабые качества противника³⁴.

Александр Захарьевич Мышлаевский (1856–1920) окончил курс Николаевской академии Генерального штаба в 1884 г. После этого до 1898 г. он служил в войсках на строевых и штабных должностях, после чего был назначен экстраординарным и вскоре ординарным профессором Академии Генерального штаба по кафедре истории русского военного искусства. Одновременно с преподавательской деятельностью он руководил Военно-ученым архивом Главного штаба.

Современники отзывались о Мышлаевском с большим уважением, как об ученом и преподавателе. Б. Геруа, например, писал в мемуарах: «Серьезным научным работником и талантливым профессором в 1900–1904 годах являлся А.З. Мышлаевский. Он был преемником фанатика Д.Ф. Масловского по кафедре истории русского военного искусства. Продолжая его традицию архивных изысканий и построения исследований на основе первоисточников, Мышлаевский пересоздал историю эпохи Петра I, превратив схематическое о ней представление в капитальный склад документальных данных, освещенных всесторонней и тонкой критикой. Понятно, что он знал свой предмет глубоко. Обладая счастливым даром слова <...>, Мышлаевский читал захватывающе. То, что он говорил нам с кафедры, не было стереотипным пересказом устоявшегося учебника; его лекции всегда заключали в себе нечто новое, только что добытое, а речь отличалась силой и изобретательностью»³⁵.

Петровская эпоха и Северная война занимали в научном творчестве А. Мышлаевского центральное место. В 1893 г. он подготовил и опубликовал сборник документов о действиях армии Петра I на территории

³⁴ Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика и Петра Великого. – СПб., 1889. С. 311.

³⁵ Генерал Геруа: сб. – М., 2018. С. 155.

Ингерманландии и Финляндии в 1708–1714 гг.³⁶ В предисловии Мышлаевский отмечал наличие многих пробелов в изучении военной истории петровской эпохи.

Он писал: «Время деятельности Государя Петра I по реорганизации наших вооруженных сил, составляющее один из важнейших периодов русской военной истории, до настоящего времени исследовано весьма недостаточно. Мы не только не располагаем вполне обстоятельными сведениями по частным вопросам устройства и тактики войск того времени, но и главнейшие эпизоды войны 1700–1721 г. выяснены пока не с достаточной полнотой и достоверностью»³⁷. Для преодоления ситуации, по мнению Мышлаевского, следовало ввести в научный оборот как можно большее число архивных документов.

В 1894 г. А.З. Мышлаевский опубликовал монографию о военном законодательстве Петра I 1700–1715 гг.³⁸, которая в определенной степени продолжала научные традиции Д.Ф. Масловского. Автор подчеркивал, что нормативные документы царя-реформатора включали не только заимствования из иностранных законов, но и элементы, основанные на русских национальных традициях или продиктованные опытом самого государя. Подобные идеи Мышлаевский выдвигал также в лекциях, с академической кафедры³⁹ и в научных статьях. Он писал: «...многое кажущееся позаимствованным с Запада является в действительности старорусской формой, лишь прикрытою иноземческой номенклатурой»⁴⁰.

³⁶ Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (документы государственного архива). [Собрал и редактировал] Генерального штаба полковник А.З. Мышлаевский. – СПб., 1893. 524 с.

³⁷ Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах... С. III.

³⁸ Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). (IX выпуск Сборника военно-исторических материалов). – СПб., 1894. 122 с.

³⁹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. – М., 1986. С. 97.

⁴⁰ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерки из истории военного дела в России) // Военный сборник. 1899. № 5. С. 35.

В 1896 г. вышла фундаментальная монография А.З. Мышлаевского о действиях русской армии в Финляндии в 1712–1714 гг.⁴¹ Два года спустя он опубликовал сборник материалов и документов о Прутском походе 1711 г.⁴² Эта работа привлекла внимание специалистов. В частности, положительную рецензию на нее дал А.Н. Петров (1837–1900)⁴³ – выпускник Академии Генерального штаба 1859 г., автор капитальной монографии о Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и многолетний оппонент корифея российской военной науки того времени Г.А. Леера.

В 1901 г., когда отмечалось 180-летие окончания Северной войны, Мышлаевский опубликовал целый ряд посвященных ей работ. Среди них книга о кампании 1708 г.⁴⁴, статьи в журнале «Военный сборник».

А.З. Мышлаевский часто выступал в качестве рецензента научных публикаций, при этом его рецензии обычно выходят за рамки критического разбора того или иного научного сочинения, содержат суждения по самой научной проблеме, задачах и методах ее изучения. Примером тому может служить рецензия на книгу П.О. Бобровского «Военное право в России при Петре Великом», напечатанная в журнале «Разведчик»⁴⁵. Не соглашаясь с отдельными положениями Бобровского, Мышлаевский отмечает, что его работа чрезвычайно полезна уже тем, что вводит в оборот много новых источников. Далее он резко критикует пробелы в создании базы источников, сложившиеся, по его мнению, в военно-исторической науке.

⁴¹ *Мышлаевский А.З.* Петр Великий: война в Финляндии в 1712–1714 годах. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. – СПб., 1896. 668 с.

⁴² *Мышлаевский А.З.* Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). Материалы, извлеченные из архивов: Государственного, Главного морского, Канцелярии Военного министерства, С.-П.-Б. артиллерийского музея, Рижского генерал-губернаторского, Академии наук и Рукописного отделения С.-П.-Б. Императорской Публичной библиотеки. – СПб., 1898. 359 с.

⁴³ *Петров А.* Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). Сборник военно-исторических материалов А. Мышлаевского. Выпуск XII. – СПб., 1898. 359 с. // *Разведчик*. № 431. 1899. 19 января. С. 61.

⁴⁴ *Мышлаевский А.З.* Северная война 1708 г. От р. Уллы и Березины за р. Днепр. – СПб., 1901. 89 с.

⁴⁵ *Мышлаевский А.З.* Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Выпуск 3-й. Составил П.О. Бобровский. – СПб., 1898. 449 с. // *Разведчик*. № 427. 1898. 22 декабря. С. 1112–1114.

Генерал от кавалерии Николай Николаевич Сухотин (1847–1918) принадлежал к числу наиболее видных и влиятельных российских военных теоретиков на рубеже XIX–XX вв. Он окончил курс Академии Генерального штаба в 1872 г., участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., затем служил в центральных органах военного управления. С 1881 г. Н.Н. Сухотин преподавал, как ординарный профессор, в Николаевской академии Генерального штаба, в 1898–1901 гг. был ее начальником, причем предпринял попытку существенно обновить учебную работу в этом высшем военно-учебном заведении. Генерал А.А. Игнатъев писал о нем в мемуарах: «Сухотин взялся за разрушение той схоластической системы в преподавании военной науки, которая на протяжении многих лет воспитывала генералов-теоретиков, терявшихся при первом столкновении с войсками»⁴⁶.

В апреле 1895 г. в журнале «Разведчик» была напечатана лекция Н.Н. Сухотина «Место Петра Великого в ряду великих полководцев», прочитанная в Академии Генерального штаба в марте 1895 г. Автор считал Петра военным гением, при этом гением самобытным. Он решительно отрицал утверждение, что Петр копировал западные образцы. В лекции отмечено: «Основательно ознакомившись с западными армиями, он (Петр. – А.М.) брал оттуда идеи, а иногда и формы, претворяя и перерабатывая их в строгом согласовании с условиями жизни русского мира, тщательно сохраняя, что дала история...»⁴⁷ Сухотин также утверждал: «Петр много учился и научал пристально присматриваться к зарубежным образцам, и годное брал для России, приспособляя к русскому складу и одухотворяя русской мыслью...»⁴⁸

В 1898 г. была опубликована фундаментальная работа Н.Н. Сухотина «Война в истории Русского мира», в которой автор предпринял попытку рассмотреть влияние войн на развитие русского государства на протяжении

⁴⁶ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. – М., 1986. С. 98.

⁴⁷ Сухотин Н.Н. Место Петра Великого в ряду великих полководцев // Разведчик. № 236. 1895. 18 апреля. С. 375.

⁴⁸ Там же. С. 378.

всего его существования, с древнейших времен до современной автору эпохи. В ней кратко упоминалась Северная война и рассматривалось ее историческое значение⁴⁹.

Значительный интерес представляет также рецензия Н.Н. Сухотина на работу Мышлаевского, напечатанная в журнале «Разведчик»⁵⁰.

Николай Петрович Михневич (1849–1927) участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в 1882 г. окончил Академию Генерального штаба, затем служил в штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, в 1892 г. стал в Академии Генерального штаба экстраординарным профессором, в 1893 г. – ординарным профессором. Б. Геруа в мемуарах писал: «Н.П. Михневича мы хорошо знали и ценили как профессора стратегии и руководителя тактических занятий. Печатные труды его не отличались лееровской глубиной и логической отделкой, на них лежал отпечаток компилятивности. Но он умел живо и увлекательно прочесть лекцию, и его слушали с интересом»⁵¹. Впоследствии, в 1904–1907 гг. Н.П. Михневич занимал пост начальника Николаевской академии Генерального штаба, в 1911–1917 гг. возглавлял Главный штаб.

В 1895 г. вышло в свет подготовленное Н.П. Михневичем пособие «История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия». В следующем году оно было переиздано в расширенном виде. Отдельные разделы пособия посвящены военным реформам и полководческому искусству Петра I, Северной войне и ее важнейшим сражениям⁵². Н.П. Михневич оценивал достижения Петра в военной области очень высоко. Он писал: «Петр Великий и созданное им русское военное искусство, несомненно, стоит выше современного ему военного искусства

⁴⁹ Сухотин Н.Н. Война в истории Русского мира. – СПб., 1898. С.11, 15, 16 и др.

⁵⁰ Сухотин Н.Н. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Мышлаевский (IX выпуск Сборника военно-исторических материалов). СПб., 1894 г. [рецензия] // Разведчик. № 232. 1895. 22 марта. С. 282–285.

⁵¹ Генерал Геруа: сб. – М., 2018. С. 154.

⁵² Михневич Н.П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. – СПб., 1896. С. 285–307.

западноевропейских народов. До Наполеона он не имеет себе соперников и по праву может занять место в ряду величайших полководцев всех времен и народов»⁵³.

Подобно Масловскому и Мышлаевскому Михневич настаивал на том, что петровские преобразования не являлись копированием западных образцов. В пособии говорится: «Преобразования Петра Великого особенно плодотворны для русской армии потому, что, принимая что-либо извне, он заботился о строгом согласовании вновь вводимого с русской жизнью, или старался придать нововведению форму, понятную для русских людей...»⁵⁴

Как полководец Петр I, по мнению Михневича, после поражения под Нарвой (1701) научился действовать одновременно активно и осторожно, с учетом конкретной обстановки. Н.П. Михневич обратился к характеристике Петра I как полководца также в работе «Основы русского военного искусства» (1898), где в целом повторил тезисы, выдвинутые в книге 1896 г.⁵⁵

Несколько работ о Петре I и Северной войне на рубеже XIX–XX вв. опубликовал выпускник Николаевской академии Генерального штаба 1896 г. М.К. Марченко (1866–1932). Стоит отметить, что этот офицер прошел интересный, достойный хотя бы краткого описания служебный путь. Он окончил Академию Генерального штаба в 1896 г., служил на штабных должностях в Гвардейском корпусе, затем, в 1905–1910 гг. являлся русским военным агентом (атташе) в Австро-Венгрии, где очень активно вел разведывательную деятельность⁵⁶. Будучи отозван в Россию, Марченко получил в командование 19-й драгунский Архангелогородский полк.

⁵³ Михневич Н.П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. С. 285.

⁵⁴ Там же. С. 286.

⁵⁵ Михневич Н.П. Особенности русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе в важнейшие исторические эпохи. – СПб., 1898. С. 24–30.

⁵⁶ См.: Ронге М. Разведка и контрразведка. – М., 1939. С.29, 30; Генерал Геруа: сб. – М., 2018. С. 234, 235.

В октябре 1912 г. он стал начальником Николаевского кавалерийского училища и там повел бескомпромиссную борьбу с некоторыми вредными традициями, вроде «цука» (угнетение старшими юнкерами младших).

Вообще Марченко очень энергично, даже напористо решал служебные задачи на разных должностях, будь то разведка или воспитание будущих офицеров. Интересной постановкой проблем, яркими оценками отличаются также его исторические труды. В 1897 г. вышла в свет книга Марченко «Петр Великий. Духовный элемент в военной и политической деятельности государя»⁵⁷. Практически одновременно в «Военном сборнике» была напечатана его статья «Нравственный элемент в руках Петра Великого»⁵⁸.

В этих работах автор подчеркивал, что деятельность первого русского императора была успешной во многом потому, что соответствовала запросам русского государства и общества. «Предвидя зарождающиеся потребности и события, подготовленные прошлым, – писал Марченко, – Петр Великий метко, убежденно и властно указал путь, которого следует держаться в будущем»⁵⁹. Петр, по мысли Марченко, имел ясный образ «общего блага», неотъемлемого от сильного государства. Необходимым условием достижения поставленных целей была война с внешними противниками, без которой Россия не могла получить жизненно важные выходы к морям. «Политические цели, которые преследовал Петр I, – говорится в книге Марченко, – могли быть достигнуты только войною; все реформы вследствие этого произведены были в том порядке, в каком их вызывала война...»⁶⁰

М.К. Марченко дал высокую оценку полководческим талантам Петра и его военно-административной деятельности. Он отмечал, что монарх уделял

⁵⁷ Марченко М.К. Петр Великий. Духовный элемент в военной и политической деятельности государя. – СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1898. 136 с.

⁵⁸ Марченко М.К. Нравственный элемент в руках Петра Великого // Военный сборник. 1897. № 12. С. 213-262; 1898. № 1. С. 39-59.

⁵⁹ Петр Великий. Духовный элемент в военной и политической деятельности государя. – СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1898. С. 135.

⁶⁰ Там же. С. 136.

большое внимание воспитанию солдат, умел поднять их боевой дух. В книге приведено много примеров того, что царь мог быть очень жесток к нарушителям дисциплины, но «любил своих солдат, заботился о них»⁶¹.

Некоторые видные военные историки обращались к эпохе Петра I и Северной войне эпизодически, но тем не менее смогли создать яркие и значимые научные труды. В 1890 г. был опубликован первый выпуск работы подполковника Генерального штаба В.И. Баскакова (1861–1941) об одном из этапов Северной войны: от сражения при Гродно (1706) до Полтавской битвы⁶². Через несколько лет Баскаков был принят в Академию Генерального штаба на должность экстраординарного профессора, в 1898 г. стал в ней ординарным профессором. Работу о Северной войне он не завершил, сосредоточившись, главным образом, на изучении войн наполеоновской эпохи. Тем не менее названная книга представляет интерес: в ней подробно рассмотрен театр военных действий, состав, сильные и слабые стороны противоборствующих армий.

В начале XX в. отечественные военные историки сохранили значительный интерес к Северной войне, личности и деятельности Петра I. Упомянутый выше М.К. Марченко смог ввести в научный оборот целый ряд источников. Он изучил документы А.Д. Меншикова (Меншиковский архив) и на их основе написал работы, посвященные сражению при Головчино⁶³ и действиям русских войск в Ингерманландии⁶⁴ (обе они были напечатаны сначала в «Военном сборнике», затем отдельными брошюрами). В 1909 г. Марченко опубликовал небольшую работу об архиве гетмана И. Мазепы⁶⁵.

Отдельные эпизоды Северной войны рассмотрел в своих работах полковник Генерального штаба Н.Л. Юнаков (1871–1931). Он справедливо

⁶¹ Петр Великий. Духовный элемент в военной и политической деятельности государя. С. 82–84.

⁶² Баскаков В. Северная война 1700–1721 гг. Кампания от Гродна до Полтавы 1706–1709 гг. Критико-историческое исследование. Вып. 1. – СПб., 1890. 264 с.

⁶³ Марченко М.К. Головчино 3-го июля 1708 года. По документам Меншиковского архива. – СПб., 1901. 34 с.

⁶⁴ Марченко М.К. Возврат Ингерманландии двести лет назад. – СПб., 1903. 32 с.

⁶⁵ Марченко М.К. Мазепа, его бумаги и письма. – СПб., 1909. 19 с.

отмечал способность Петра I отходить от тактических стереотипов своего времени, действовать новаторски ⁶⁶.

Своего рода катализатором к публикации работ по данным темам стало 200-летие Полтавской битвы, которое широко отмечалось в 1909 г. Сборник материалов и статей об этом сражении совместно опубликовали офицеры Генерального штаба, члены Общества ревнителей военных знаний генерал-майор В.Е. Борисов, подполковник А.А. Балтийский и штабс-капитан А.А. Носков ⁶⁷.

На страницах журнала «Русская старина» с очерком о Полтавской битве выступил Н.Л. Юнаков ⁶⁸. Своего рода заключение к его статье напечатал в том же журнале Б.М. Колюбакин (1853–1924), профессор Академии Генерального штаба, основные научные интересы которого относились к Отечественной войне 1812 года ⁶⁹.

Колюбакин дал поистине восторженную оценку победы русских войск под Полтавой, назвал ее «недостижимым образцом русского военного искусства» ⁷⁰. Лекцию о Полтавской битве напечатал Н.П. Михневич ⁷¹.

Так же в 1909 г. увидела свет работа Н.Л. Юнакова «Северная война. Кампания 1708–1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра» ⁷². Вскоре после публикации этой книги в 1910 г. Юнаков занял в Академии Генерального штаба должность экстраординарного профессора.

Естественно, к деятельности Петра I обращались в начале XX в. авторы учебных пособий по истории русской армии и военного искусства. Так, значительное внимание уделил ей профессор Николаевской академии

⁶⁶ Юнаков Н.Л. Операция Петра Великого против Левенгаупта // Военный сборник. 1908. № 12. С. 1–32.

⁶⁷ Борисов В.Е., Балтийский А.А., Носков А.А. Полтавская битва 1709 – 27 июня – 1909. – СПб., 1909. 283 с.

⁶⁸ Юнаков Н.Л. Полтава (27 июля 1709 г.) // Русская старина. 1909. Т. 129. № 7. С. 3–20.

⁶⁹ Колюбакин Б.М. Полтава // Русская старина. 1909. Т. 129. № 7. С. 20–24.

⁷⁰ Там же. С. 24.

⁷¹ Михневич Н.П. Петр Великий и Полтава: Беседа по случаю 200-летия сражения под Полтавой (27 июня 1709 г.). – СПб., 1909. 68 с.

⁷² Юнаков Н.Л. Северная война. Кампания 1708–1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра. – СПб., 1909. Вып. 1–2.

Генерального штаба А.К. Байов (1871–1935) в пособии «Курс истории русского военного искусства» (1909)⁷³.

Петровскую эпоху рассматривали авторы работ по истории отдельных воинских частей, военных учреждений. Со времен Петра I начали излагать материал многие авторы многотомного издания «Столетие Военного министерства». Например, полковник Генерального штаба Н.А. Данилов и штабс-капитан Н.М. Затворницкий в книге по истории военного управления особое внимание уделили именно Петру I и его реформам⁷⁴. Профессор Академии Генерального штаба П.А. Гейсман в томе, посвященном истории Генерального штаба, отметил вклад в его основание Петра I и его сподвижников⁷⁵.

В целом офицерами Генерального штаба в XIX – начале XX в. был сформирован фундаментальный корпус научных работ о Петре I, его военных реформах и Северной войне. Ими были раскрыты значимые аспекты истории петровских преобразований и полководческого искусства Петра I. По справедливому замечанию авторов коллективной монографии «Русская военная мысль. Конец XIX – начало XX в.» (1982): «В противовес легенде о Петре как поклоннике западноевропейских военных порядков русские военные историки указывали на национальную основу его творчества»⁷⁶. Такие ученые, как П.О. Бобровский, А.К. Пузыревский, А.З. Мышлаевский, Н.П. Михневич и другие ввели в научный оборот значительное число источников. В итоге работы офицеров Генерального штаба не потерялись

⁷³ Байов А.К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 2. Эпоха Петра Великого. – СПб., 1909. 208 с.

⁷⁴ Данилов Н.А., Затворницкий Н.М. Исторический очерк развития военного управления в России // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. I. – СПб., 1902. С. 8–19.

⁷⁵ Гейсман П.А. Главный штаб. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба до конца царствования императора Александра I включительно // Столетие Военного министерства 1802–1902. Т. IV. – СПб., 1902. С. 80–99.

⁷⁶ Русская военная мысль. Конец XIX – начало XX в. / Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.А. Жилина. – М., 1982. С. 160.

в посвященной Петру I и его времени историографии, невзирая на всю ее обширность.

**ГАТЧИНСКАЯ ДВОРЦОВАЯ ФЛОТИЛИЯ XVIII–XIX ВВ. –
НАСЛЕДНИК И ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ПОТЕШНЫХ ФЛОТСКИХ
ТРАДИЦИЙ ПЕТРА I**

Статья посвящена продолжению в XVIII–XIX веках петровских начал культурного приобщения к морскому делу в высшем свете, а также музеефикации кораблестроительных традиций на территориях императорских дворцовых комплексов. Фигура и деятельность царя Петра были особо авторитетными для императора Павла I, стремившегося подражать своему великому прадеду, в том числе и в морском деле. Благодаря великому князю, а впоследствии императору Павлу I, долгое время вынужденному пребывать в Гатчине, морские потешные традиции находят приют на озерах ее дворцового парка. Своего расцвета водная потешная активность в Гатчине достигает в середине 1790-х гг. Впоследствии в духе заветов Петра I особенностью озерной флотилии Гатчинского дворца стало долгосрочное сохранение и сбережение в ее составе парусников военно-морского типа с оригинальным корабельным декором и отделкой внутренних помещений, палуб, присущей барочному стилю оформления военных судов XVIII века. Появление в 1840-х гг. паровых и железных маломерных судов в составе озерной флотилии Гатчины создало уникальную и разноплановую, весьма ретроспективную коллекцию стилей, увы, прекратившую свое существование к началу XX века.

Военно-морской гений Петра Первого, начавший великое дело основания и развития русского флота с «царской потехи» на маленьком ботике и завершивший его триумфом Ништадтского мира над Швецией в 1721 году, всегда понимал важность морского дела для России не только в военно-политическом и экономическом, но и в культурном отношении. Этим объясняются его стремления к сохранению памяти о своих первых «потешных»

шагах потомкам, способствуя культурному приобщению к морскому делу сухопутной в своей основе страны. Сохранение для потомков «дедушки русского флота» и попытки сбережения судов «потешной» флотилии на Плещеевом озере (1722) ¹ дополнялись широким внедрением морских и водных забав в дворцовую и повседневную жизнь высшего света. Несмотря на утрату со временем многих из этих памятных кораблей, укоренение морских пристрастий в повседневности высшего света на протяжении последующих десятилетий XVIII века все же происходит. Подобно великому государю яхты для увеселительных прогулок в Финском заливе заводят императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Великая. Потешные практики царя Петра на Плещеевом озере продолжают на водоемах дворцово-усадебных комплексов его внук, император Петр III в Ораниенбауме, потомок «птенца гнезда петрова» граф П.Б. Шереметев в подмосковной усадьбе «Кусково», а также и правнук государя-реформатора, император Павел I в Гатчине².

Павел I стремился подражать своему единокровному великому прадеду в его военных увлечениях, частью которых были и морские забавы. Еще в 13-летнем возрасте молодой цесаревич был представлен своей матерью, императрицей Екатериной II к высочайшему морскому чину генерал-адмирала и номинальному руководству русским флотом. Впоследствии ввиду затянувшегося «наследного периода» вынужденный долгое время пребывать в Гатчине Павел привносит морские потешные практики прадеда на озера ее дворцового парка.

Несмотря на то, что водный массив занимает центральное место в пространстве Гатчинского дворцового парка, где лодочные прогулки сразу становятся популярным увеселением, комплекс судов потешной флотилии формируется только в 1790-е годы и целиком связан с личностью Павла I. Появление на дворцовых озерах вооруженных «по морскому примеру» судов напрямую связано с влиянием военных увлечений великого князя. Определяющим фактором в этом отношении могла быть необходимость переработки опыта прошедшей Русско-шведской войны 1788–1790 годов, для

морских сил окончившейся поражением во втором Роченсальмском сражении 28-29 июня 1790 года.

Ввиду этого сразу же после окончания войны отдельные участники сражений отмечали необходимость улучшения выучки экипажей гребного флота, повышения оперативного опыта действий в закрытых акваториях Балтики, высадке десантов на побережье, а также создания корабельных соединений мелкосидящих канонерских лодок для боевых действий в шхерах³. Все это реализовывалось на примере гатчинской флотилии, и, прежде всего, боевых маневров этого дворцового соединения, произведенных Павлом весной 1796 года. Они сопровождались в лучших традициях петровских «экзерциций» пушечной пальбой, абордажем, высадкой десанта на берег, корабельными построениями и эволюциями под веслами и парусами на озерах парка⁴. В составе Гатчинской дворцовой флотилии тогда были вооруженные мелкокалиберными орудиями яхта «Надежная», трешкоуты «Твердый» и «Храбрый», ялы и катера, разделенные на традиционные для морского флота структурные части (авангард, кордебаталия, арьергард), возглавляемые в потешных «морских маневрах» сподвижниками цесаревича Г.Г. Кушелевым, С.И. Плещеевым, А.А. Аракчеевым. Первый из них, моряк по службе, тогда был номинальным командиром гатчинской дворцовой флотилии⁵.

По журналу 1797 года архива Гатчинского дворцового управления к концу навигации 1796 года в составе судов на озерах дворцового парка насчитывалось 16 яликов, 2 яхты, 2 трешкоута, 2 гондолы и 2 плота⁶. Предположительно, к этому моменту в состав судов вошла одномачтовая беспалубная яхта «Малая», проектный чертеж которой был выполнен еще в 1792 году корабельным подмастерьем В. Сарычевым, будущим управляющим Главным Адмиралтейством в Санкт-Петербурге⁷. На 1799 год согласно требованию Гатчинского дворцового управления материалов и мастеровых служителей у Адмиралтейств-коллегии флотилия Гатчины уже состояла из фрегата, трех яхт, трех трешкоутов, двух гондол, двенадцати ялов⁸, что подтверждает включение в этот период в ее состав

наиболее крупных судов для гатчинских озер – трехмачтового 16-пушечного фрегата «Эмпренабль» и одномачтовой 8-пушечной адмиральской яхты «Большая». Оба полноценных парусника военного типа, правда, адаптированных для хождения по мелководным озерам, были построены между 1795–1797 годами в Гатчине корабельным подмастерьем Адмиралтейств-коллегии И.П. Курочкиным, одним из подававших большие надежды молодых кораблестроителей на тот момент⁹. Торжественный спуск на воду этих кораблей военно-морского типа состоялся в Гатчине 1 октября 1797 года в присутствии императора Павла I и его семьи¹⁰. По описаниям и чертежам эти дворцовые корабли, копируя устройство военно-морских судов до мелочей, кроме того, были крайне изящно декорированы носовыми и кормовыми резными фигурами, а также бортовыми украшениями в барочном стиле (львы, зефиры, путти). Каюты фрегата и яхт были отделаны красным деревом, дубом, чинаром, декорированы пилястрами¹¹.

Для постройки кораблей дворцовой флотилии на берегу Белого озера Гатчинского парка был сделан временный элинг. В 1792–1800 годах охтенскими подрядчиками и адмиралтейскими мастерами в парке был построен комплекс Гавани. Он включал в себя укромный округлый пруд «Ковш», предназначенный для базирования потешных судов, а также вместительный павильон «Голландия» (Адмиралтейство). Это характерная для морской хозяйственной инфраструктуры XVIII века деревянная постройка на каменных столбах, оснащенная слипом для подъема малых судов и шлюпок флотилии в зимний период и их текущего ремонта¹².

Удивительно, но трагическая кончина императора Павла I не стала предвестником увядания дворцовой флотилии, как это случалось с другими морскими потешными начинаниями. Трепетное отношение к памяти мужа и всему его наследию со стороны последующей владелицы Гатчинского дворца вдовствующей императрицы Марии Федоровны способствовало реставрации флотилии в 1817–1821 годах¹³. Эта и последующие «отстройки вновь» про-

водились с максимальным сохранением устройства и убранства судов. Так, устройство корпуса, парусов, убранство и меблировка кают адмиральской яхты «Большая» были тщательно описаны и впоследствии воссоздавались на яхте «Миролюбивая», заменившей первую¹⁴. Доступ к не характерным для этой местности военно-морским диковинкам в дворцовом парке не ограничивался высочайшими особами. В отсутствие в Гатчине императорской фамилии это мог сделать любой гуляющий по парку желающий, имевший возможность взойти на палубы «павловских» кораблей, осмотреть каюты и их убранство, что неоднократно фиксируется в описаниях парка в 1810-е, 1820-е, 1850-е годы¹⁵. В 1830-е годы предпринимаются отдаленные попытки, напоминающие музеефикацию судов и их назначений (попытка устройства морского арсенала на яхте «Миролюбивая»)¹⁶.

При спуске отстраиваемых вновь фрегата и яхт производился весь положенный церемониал спуска на воду военного корабля. Так, 23 июля 1836 года после обеда император с супругой, а также всеми великими князьями и княгинями «благоволили идти садом к озеру до перевоза, а от оногo переехали к месту, где стояли же суда, и по Высочайшем прибытии матросы кричали несколько раз «Гио», потом начался спуск вновь построенных судов фрегата и яхты в озеро». Спуск фрегата на воду Белого озера в этот день производился в присутствии выстроенных 79 нижних чинов морского экипажа, получивших впоследствии от лица молодого генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича денежное поощрение¹⁷. Во время торжеств, посвященных установке памятника Павлу I 1 августа 1851 года перед Гатчинским дворцом, совпавших с православным праздником Происхождения честных дев Миротворящего креста Господня, во время водосвятия, в котором лично участвовал император Николай I, «произведена была со стоящих на пруду фрегатов пушечная пальба»¹⁸.

Несмотря на упор на поддержание сохранности «павловских кораблей» – реставрации яхты «Миролюбивой» (1835), яхты «Малой» (1835, 1849), фрегата «Эмпренабль» (1836, 1846–1847, 1852), некоторого изменения украшений этих

судов в сторону современных времени стилевых традиций классицизма¹⁹, новым периодом истории дворцовой флотилии Гатчины стали 1840-е годы. Весной 1839 года в состав флотилии в Гатчину с Ижорского завода был доставлен небольшой озерный пароход «Константин» с паровой машиной и гребными колесами, ставший первым паровым судном при царских дворцах-резиденциях. Маленький парходик был построен английским заводским мастером Т. Ишервудом в 1833 году и подарен сыну императора Николая I, великому князю и молодому генерал-адмиралу Константину Николаевичу. Это еще весьма несовершенное по конструкции паровой машины судно прослужило в составе дворцовой флотилии Гатчины до 1845 года²⁰. Впоследствии, в 1847 году в состав гатчинской дворцовой флотилии также включается еще один пароход – железная винтовая шлюпка-баркас, служившая для буксировки лодок и увеселительных прогулок по озерам. Пребывание первых паровых судов на озерах дворцового парка в Гатчине оказывается непродолжительным – в ноябре 1854 года винтовая шлюпка-баркас была вывезена в Петербург для нужд Адмиралтейства и обратно так и не вернулась²¹.

В 1849 году император Николай I утвердил «Список судов, долженствующих находиться в Гатчине». По нему на озерах дворца насчитывалось 18 различных судов. В состав флотилии входили трехмачтовый фрегат «Эмпренабль», большая одномачтовая яхта «Миролюбивая», беспалубная одномачтовая яхта «Малая», трешкоут одномачтовый, «железная пароходная шлюпка», катер 9-весельный, ял 4-весельный, два яла 2-весельных, гондола, 4 плота для переправ, плашкоут для очистки озер и 3 понтона²².

Последующее десятилетие существования флотилии приводит к стремительной обветшалости фрегата и яхт. При посещении Гатчины 9 мая 1867 года император Александр II обратил внимание на крайнюю ветхость яхт императора Павла I, что «в недалеком будущем грозило... полным уничтожением». Желая сохранить воспоминание о существовавшей когда-то гатчинской флотилии, государь повелел построить точную ее копию²³. К воссозданию фрегата

«Эмпренабль» и яхты «Миролюбивая» в мае – сентябре 1867 и 1868 годов был привлечен молодой корабельный инженер инженер-капитан Л.Г. Шведе, только что получивший навыки новых приемов деревянного судостроения на английских верфях. Для большей сохранности при постройке заново фрегата и яхты был применен английский метод деревянной обшивки на железном каркасе судна²⁴. Реставрация, проведенная Л.Г. Шведе, оказалась крайне удачной, и в последующие 25–30 лет не отмечались расходы и ремонтные работы на судах.

Тем не менее состав флотилии постепенно уменьшается. К 1860-м годам на озерах дворцового парка Гатчины исчезают упоминания о трешкоутах и маленьких яхтах, к середине 1890-х годов теряются сведения о существовании крупных парусников дворцовой флотилии²⁵. Видимо, этому способствовал произошедший в эти годы переход содержания судов загородных императорских резиденций из морского ведомства в министерство двора²⁶.

Практически столетняя история «павловской» дворцовой флотилии Гатчины являла собой великолепный пример попытки следования петровским заветам в области историко-культурного сохранения традиций кораблестроения XVIII века, кораблей, стилистически близких судам, существовавшим в эпоху зачинателя русского флота. Ее уникальной особенностью стало долгосрочное сохранение и сбережение в своем составе парусников военно-морского типа с оригинальным корабельным декором и отделкой внутренних помещений, палуб, присущей барочному стилю оформления военных судов. Весьма ранее, наряду с судами XVIII века, появление в составе флотилии современных паровых колесных и железных винтовых маломерных судов в 1840-х годах создавало уникальную, разноплановую и ретроспективную коллекцию типов судов от разных эпох развития русского военно-морского флота. С уверенностью можно сказать, что в XIX веке парусные суда Гатчинского дворца представляли собой вполне самостоятельный историко-художественный комплекс, идущий в фарватере определенного императором Петром I курса на мемориализацию истории русского флота.

-
- ¹ Самсонов П. Переяславский ботик Петра Великого // Исторический вестник. 1888. Т. 33. № 9. С. 671–672; Фаворов Б.П. «Потешная» флотилия на Плещеевом озере / Б.П. Фаворов // Катера и яхты. 1972. № 3 (37). С. 82–83.
- ² Осипов А.Г. Корабли Петерштадта // «Здесь он построил себе крепостцу»: каталог выставки. – СПб., 2006. С. 56; Пыляев М.И. Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. – СПб.: изд-во А.С. Суворина, 1891. С. 169.
- ³ История отечественного судостроения IX–XX вв. В пяти томах. Т. I. Парусное деревянное судостроение / В.Д. Доценко, И.В. Богатырев, Г.А. Вахарловский, П.А. Кротов, А.Г. Сацкий. – СПб.: Судостроение, 1994. С. 246.
- ⁴ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование / Предисловие Е.Я. Кальницкой. Статья А.А. Алексева. – СПб.: Лига плюс, 2001. С. 311–312.
- ⁵ Там же.
- ⁶ РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 142, Л. 12.
- ⁷ ЦВММ. Инв. № 12 098/14. Л. 1.
- ⁸ РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 303. Л. 5.
- ⁹ Быховский И.А. Рассказы о русских кораблестроителях. – Л.: Судостроение, 1966. С. 24, 70.
- ¹⁰ Камер-фурьерский журнал. 1797 г. СПб., 1897. С. 1006–1007.
- ¹¹ ЦВММ. Инв. № 12 098/14. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 90, Л. 123 об. – 124, 128–129.
- ¹² НА ГМЗ «Гатчина». Д. 997. Л. 5–5об, 8.
- ¹³ РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 262. Л. 34–34 об.; Ф. 203. Оп. 1. Д. 843. Л. 1.
- ¹⁴ РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1255. Л. 144.
- ¹⁵ Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. XIX век. – СПб.: ООО «Союз-Дизайн», 2007. С. 55, 77, 119, 236.
- ¹⁶ РГАВМФ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 465, Л. 11 об., 41 об. – 42, 45 об. – 46.
- ¹⁷ НА ГМЗ «Гатчина». Д. 3592, Л. 4; РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 195. Л. 62; Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. — Гатчина, 1896. Т. 1. С. 129.
- ¹⁸ Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись. До 1917 года. – СПб: Лики России, 2016. С. 74.
- ¹⁹ РГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1640; Матвеева Т.М. Убранство русских кораблей. – Л.: Судостроение, 1979. С. 33–34.
- ²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 295-а. Л. 1, 129–130; РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1475. Л. 6.
- ²¹ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 6156. Л. 3–4.
- ²² Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. — Гатчина, 1896. Т. 1. С. 157.
- ²³ Там же. С. 220.
- ²⁴ Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Императорского ист. общества А.А. Половцова. СПб.: Императорское ист. о-во, 1905. Т. 22. С. 636.
- ²⁵ Согласно труду историографа императорской Гатчины С.И. Рождественского яхта «Миролюбивая» на озерах парка была разобрана в июне 1895 года. – Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. – Гатчина, 1896. Т. 1. С. 220.
- ²⁶ Распопова И.П. Евгений Иванович Аренс – заведующий загородными судами и Петергофской военной гаванью: архивные источники о пребывании семьи Аренса в Царском Селе – URL: <https://tzar.ru/science/curatorsarchive/raspopova-arens>

ОБУЧЕНИЕ ПЕТРА I БОМБАРДИРСКОМУ ДЕЛУ В КРЕПОСТИ ПИЛЛАУ В 1697 ГОДУ

Для Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого тема пребывания царя-реформатора в Пиллау (ныне г. Балтийск) имеет особое значение. Потому, что наш музей основан Петром Великим, носит его имя и хранит его реликвии. Потому, что в Балтийске, самом западном городе нашей страны расположены наш филиал – Музей Балтийского флота и его отделение «Балтийская крепость». Потому, что в стенах этой крепости будущий император постигал бомбардирскую науку.

В Балтийске чтут память о Петре I, но места его пребывания до недавнего времени обозначены не были.

Пребывание Петра в Пиллау – важный эпизод Великого посольства.

Царь Петр находился при Великом посольстве в чине десятника под именем дворянина Петра Михайлова. Инкогнито было необходимо царю для того, чтобы избегать пышных дворцовых церемоний и иметь возможность тратить время на обучение, прежде всего, военным и морским наукам.

Впервые город Пиллау упомянут Петром I в письме к А.А. Виниусу от 2 мая 1697 г. (все даты по старому стилю) из Либавы: «Сегодня поехали отсель в Пилоу...» В «Поденном журнале» Петра I (подлинник хранится в Российском государственном архиве древних актов – РГАДА) Пиллау впервые упоминается в записи от 3 мая 7205 года («от сотворения мира», 1697 год «от Рождества Христова»): «Погода была добрая, день был красен и к вечеру приехали под город Пилоу и стали на якорь...» В другом варианте журнала, также хранящегося в РГАДА: «3 [мая] ввечеру приплыли к городу Пилаве (добрая крепость и пристань в Семландии, 14 миль от Гданска, надлежащая бранденбургскому курфюрсту) и стали на якорь в Королевецком гавене».

Статус города Пиллау получил только в 1725 году. Петр увидел лишь небольшой поселок (300-500 жителей) и звездообразную крепость, заложенную еще шведами при короле Густаве-Адольфе и в 1635 году проданную ими бранденбургскому курфюрсту.

Крепость закрывала вход в пролив – единственный водный путь к Кенигсбергу, столице курфюршества.

В Пиллау Петр не задержался, его целью был Кенигсберг и переговоры с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III.

Петр вновь побывал в Пиллау 27–28 мая 1697 года ради обучения бомбардирскому искусству, о чем в «Поденном журнале» указано: «В 27 день. На двух яхтах в Пилоу ездил. В 28 день. Перед обедом приехали назад». Подробности об этой поездке сообщил тайный венецианский агент в донесении из Кенигсберга: «Царь со своими послами находится еще здесь и выказывает большое удовольствие по поводу благоволения курфюрста. В пятницу он отправился в Пилау, где посетил арсенал. Так как он обнаружил желание видеть какие-либо потешные огни, то тотчас же в окрестности Пилау было отправлено несколько мортир, бомбы и другие потешные вещи, которыми удовлетворено было его любопытство...»

В РГАДА хранится подлинный аттестат бомбардира, выданный «московскому кавалеру Петру Михайлову» главным инженером прусских крепостей подполковником Генрихом Штейнером фон Штернфельдом (на немецком языке), а также перевод аттестата на русский язык, сделанный в Москве вскоре после его получения. Аттестат был подписан фон Штернфельдом и доставлен в Москву в 1698 году, задокументировав обучение «Петра Михайлова» бомбардирскому делу:

«Московский кавалер, именем господин Петр Михайлов», обучаясь «в минувшем году» (1697-м) огнестрельному искусству, «в непродолжительное время, к общему изумлению... такие оказал успехи и такие приобрел сведения, что везде за исправного, осторожного, благоискусного, мужественного и бесстрашного огнестрельного мастера и художника

признаваем и почитаем быть может, в чем сим свидетельством явственно и непреложно удостоверяю». Обучение включало теорию и практику артиллерийского дела, а также искусство фейерверков.

И в аттестате, и в его переводе упомянуто, что обучение бомбардирскому искусству проходило как в Кенигсберге, так и в приморской крепости Пиллау. В русском переводе – «в морском пристанище и крепости Пилаве».

По окончании переговоров с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III царь с посольством 10 июня 1697 года вновь переехал в Пиллау, где пробыл до 30 июня (почти три недели).

Пребывание в Пиллау было продолжительным, так как Петр ожидал здесь результатов выборов в Польше, на трон которой претендовали саксонский курфюрст Август и французский ставленник принц Конти. Кандидатура Конти категорически не устраивала Петра I, так как Франция поддерживала Турцию, а Россия находилась с Османской империей в состоянии войны. При таком короле Польша из союзника по антитурецкой коалиции могла превратиться в противника России. Находясь в Пиллау, рядом с польской границей царь не только контролировал, но и воздействовал на ход выборов короля Речи Посполитой. Так, из Пиллау 12 июня была направлена грамота от царя «к панам-раде и ко всей Речи Посполитой», в которой высказывалось решительное осуждение французской партии в Польше, ради своей корысти забывающей, какой опасностью будет грозить избрание французского принца союзу «против общих неприятелей Креста святого» – турок. Царь закончил грамоту пожеланием, чтобы поляки избрали на престол кого угодно, только не противника союза против турок. Грамота была получена в Варшаве 15 июня, за два дня до выборов и произвела желательный эффект. Только получив известие о перевесе саксонской партии, Петр решил покинуть Пиллау.

С 10 по 30 июня 1697 года Петр и его приближенные неоднократно бывали в крепости Пиллау. Например, послы вместе с Петром Михайловым посетили жилище коменданта крепости полковника Мартина фон

Дитмарсдорфа в цитадели: «В 11 день. Послы кушали в Пилоу у полковника...» («Поденный журнал», 11 июня 7205 года). Петру, обласканному бранденбургским курфюрстом, не чинили никаких препятствий для изучения арсенала, крепостной артиллерии и фортификации.

Реализуя полученные от Штейнера фон Штернфельда познания, к дню своих именин Петр приготовил в Пиллау фейерверк. «Празднество было Петра и Павла, и разговелись; и стреляли из пушек в городе Пилоу и был фейерверк» («Поденный журнал», 29 июня 7205 года). Присутствовавший при этом резидент ганноверского курфюрста Иоганн Вильгельм Хойш так описал свои впечатления: «...Я направился в Пиллау, чтобы посмотреть там на устроенный царем фейерверк и иметь возможность дать отчет о том, как государь отпраздновал свой день ангела. Я прибыл туда в десять часов вечера, когда должны были зажечь фейерверк и находился со своим стулом прямо на подъемном мосту, когда из крепости вышел царь. Проходя мимо моего стула, он сказал мне по-немецки: «Добрый вечер».

Фейерверк начался за триста шагов от ворот на берегу гавани с иллюминации, изображавшей что-то вроде триумфальной арки, под которой был представлен герб Святого Петра и следующая надпись: «Да здравствуют союзники, да убудет полумесяц и да завянут лилии!», что показывает, что этот государь сравнивает французов с турками. Эта иллюминация лазурного цвета была красивой, но очень недолгой. Ее завершили ракеты и другие фейерверки, отражавшиеся в воде. Часть их прекрасно удалась, но многие также были очень плохи. Этот спектакль длился приблизительно час...»

Этот праздник стал завершением визита Петра I в Пиллау. 30 июня 1697 года Великое посольство продолжило свой путь: «Галиот пошел поутру: на нем Десятник» («Поденный журнал», 30 июня 7205 года).

Через Ганновер Петр направился в столь желанную его сердцу Голландию.

Петр I бывал в Пиллау еще два раза – в 1711 и 1716 годах, но его пребывание в 1697 году в составе Великого посольства было самым продолжительным и самым исторически значимым.

Архивные материалы, документальные свидетельства полностью подтверждают факт пребывания царя Петра Алексеевича в крепости Пиллау в мае-июне 1697 года.

18 февраля 2022 года Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого в своем филиале ЦВММ «Музей Балтийского флота» торжественно открыл мемориальную доску, посвященную пребыванию Петра I в Пиллау в составе Великого посольства в 1697 году.

Мемориальная доска с надписью: «Здесь в крепости Пиллау в 1697 году во время Великого посольства царь Петр I обучался бомбардирскому делу» установлена на главных воротах Балтийской крепости (цитадель Пиллау).

Примечания

Подробное описание пребывания Великого посольства в 1697 году в Восточной Пруссии содержится в выписке из дел Московского архива Коллегии иностранных дел (Архив внешней политики Российской империи, ф. Административные дела, III-19, 1818 г., д. 1, л. 1–18об.).

О пребывании Петра I в Пиллау с Великим посольством сообщают также следующие труды российских историков, основанные на архивных материалах:

Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого, изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Ч. 3. СПб.: Печ. у Шнора, 1787.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858.

Богословский М.М. Петр I. Т. 2. М.: ОГИЗ, 1941 (см. главу XI «Петр в Пиллау»).

Карпов Г.М. Великое посольство и первое заграничное путешествие Петра I. 1697–1698. Калининград: Янтарный сказ, 1997.

Лавров А.С. «Царь, без сомнения, находится тут». Великое посольство в Кенигсберге по донесениям ганноверского резидента И.В. Хойша. 1697 г. // Исторический архив. 1998. № 1. С. 198–206.

Копии архивных документов, подтверждающих достоверность события:

1. Страницы из «Поденного журнала» Петра I с записью от 3 мая 7205 (1697) г. о прибытии к Пиллау (подлинники хранятся в РГАДА).

2. Аттестат бомбардира, выданный «московскому кавалеру Петру Михайлову» главным инженером прусских крепостей подполковником Штейнером фон Штернфельдом (на немецком языке, упоминание об обучении в Пиллау — в 10-й строке сверху, подлинник хранится в РГАДА).

3. Перевод аттестата на русский язык (упоминание об обучении «в морском пристанище и крепости Пиллаве» — л. 2 об., строки 6-я и 7-я сверху, подлинник хранится в РГАДА).

ПЕТР I – ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ВОЕННЫЙ РЕФОРМАТОР

Петр Первый родился 30 мая (по старому стилю) 1672 года, царем стал 26 мая 1682 года и правил Россией до 28 января 1725 года.

Став самодержавным правителем, царь Петр провел ряд крупных реформ, направленных на преодоление отставания России от передовых стран Запада. Петр Первый усилил централизацию государственной, исполнительной и судебной власти. Вместо Боярской думы создал высший орган исполнительной и судебной власти – Сенат, члены которого назначались царем. Вместо приказов вводилось 12 коллегий.

Важнейшее значение в жизни государства имели преобразования в военной области – реформы, развернувшиеся в связи с Северной войной (1700–1721).

Швеция планировала превратить Россию в свою колонию. Выход к морям являлся важнейшей причиной сохранения Россией своего суверенитета и обретения статуса европейской морской державы.

До Петра армия состояла из двух главных частей – дворянского ополчения и различных полурегулярных формирований (стрельцы, казаки, а также состоящие из добровольцев полки «нового строя»). Но численность полков нового строя была относительно невелика, а стрелецкое войско по своему социальному составу не могло являться достаточно надежным в решении внутренних и внешнеполитических задач. Поэтому Петр I, придя к власти в 1689 году, столкнулся с необходимостью проведения радикальной военной реформы и формирования массовой регулярной армии. Ее ядро составляли два гвардейских (бывших «потешных») полка: Преображенский и Семеновский. Эти полки, укомплектованные в основном молодыми дворянами, стали одновременно школой офицерских кадров для новой армии. Первоначально была сделана ставка на приглашение на русскую

службу иностранных офицеров. Однако поведение иностранцев в сражении под Нарвой в 1700 году, когда они во главе с главнокомандующим фон Круи перешли на сторону шведов, заставило отказаться от этой практики. Офицерские должности стали замещаться преимущественно русскими дворянами.

Помимо подготовки офицерских кадров из солдат и сержантов гвардейских полков, кадры готовились также в бомбардирской школе (1698 год), артиллерийских школах (1701 и 1712 годы), навигацких (1698 год) классах, инженерных школах (1709 год) и Морской академии (1715 год). Практиковалась также посылка молодых дворян для обучения за границу.

Рядовой состав первоначально (до начала Северной войны) комплектовался из числа «охотников» (добровольцев) и даточных людей (крепостных, которых отбирали у помещиков).

Под Нарвой в 1700 году русская армия потерпела поражение от шведов, но уже в 1703 году царь Петр начал строительство на Неве города Санкт-Петербурга.

Указ от 20 февраля 1705 года завершил складывание рекрутской системы. С этого года наборы стали ежегодными, окончательно оформился порядок набора рекрутов. Их набирали по одному от каждого 20 крестьянских и посадских дворов раз в 5 лет или каждый год – по одному от 100 дворов. Таким образом, для крестьянства и посадских людей установилась новая повинность – рекрутская (верхи посада – купцы, заводчики, фабриканты, а также дети духовенства освобождались от рекрутской повинности).

После переписи мужского населения податных сословий в 1723 году порядок рекрутского набора был изменен. Рекрутов стали набирать не от количества дворов, а от численности мужских податных душ (один от 500 душ).

Вооруженные силы делились на полевую армию, которая состояла из 52 пехотных (из них 5 гренадерских) и 33 кавалерийских полков, и

гарнизонные внутренние войска, которые обеспечивали «порядок» внутри страны. В состав пехотных и кавалерийских полков включалась артиллерия. Учитывая силу землячества для сплочения войск, Петр ввел наименование полков по главным городам областей, из которых они комплектовались.

Регулярная армия содержалась полностью за счет государства, одета была в единообразную казенную форму, вооружена стандартным казенным оружием (до Петра I оружие и лошади у дворян-ополченцев, да и у стрельцов были свои). Артиллерийские орудия были единых стандартных калибров, что существенно облегчало снабжение боеприпасами (ранее, в XVI–XVII веках пушки отливались индивидуально пушечными мастерами, которые их и обслуживали).

Петр I по праву считается и создателем российского военно-морского флота. Первый русский император так характеризовал значение флота для государства: «Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет». Российский военный флот так же, как и армия, комплектовался из призываемых рекрутов. Численность полевой армии к 1725 году составляла 130 тыс. человек, в гарнизонных войсках, призванных обеспечить порядок внутри страны, насчитывалось 68 тыс. человек. Кроме того, для охраны южных границ были образованы ландмилиция в составе нескольких конных иррегулярных полков общей численностью в 30 тыс. человек. Наконец, имелись еще иррегулярные казачьи украинские и донские полки и национальные формирования (башкирские и татарские) общей численностью 105–107 тыс. чел.

К концу царствования Петра I регулярные войска были представлены регулярной пехотой и конницей драгунского типа. Опыт боевого применения драгун в Северной и последующих войнах показал, что они использовались в основном как маневренная пехота и предназначались для ведения огневого боя в спешном порядке с быстрой сменой позиций.

Только при преследовании отступающего противника они действовали в конных порядках.

Частей регулярной кавалерии, артиллерии и инженерных войск постоянного состава не предусматривалось. Служба была пожизненная, прекращалась только в случае инвалидности.

Управление войсками и их обеспечение были сосредоточены в трех независимых друг от друга центральных органах военного управления: Военной коллегии, Артиллерийской канцелярии и Комиссариате. При этом президент Военной коллегии согласно регламенту не обладал правом единоличного принятия решений.

Высшим органом управления флотом являлся Адмиралтейский приказ, созданный в Москве в 1700 году одновременно со Школой математических и навигацких наук. В 1718 году Адмиралтейский приказ был переименован в Адмиралтейств-коллегию. Военно-морской флот России сыграл решающую роль в заключительной фазе Северной войны. Шведы потерпели поражение у мыса Гангут (1714), у о. Эзель (1719) и в Гренгамском бою (1720). Эти морские баталии решили участь борьбы со Швецией в пользу России.

Исключительно важное значение для развития военно-морского флота в России имел Морской устав, изданный в 1720 году. Этот документ был создан при личном участии Петра I на основе всестороннего обобщения опыта Северной войны. В уставе определялась роль военно-морского флота в составе вооруженных сил страны, приводился текст присяги, содержались указания по организации флота и повседневной службы на корабле, определялись права командного состава и нижних чинов флота.

После победоносного окончания Северной войны Россия стала империей. Сенат объявил Петра Великого «отцом Отечества» и это было справедливо, так как благодаря военной реформе царя Петра был создан регулярный военно-морской флот и осуществлен выход к Балтийскому морю.

РОЛЬ ПЕТРА ПЕРВОГО В СОЗДАНИИ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА РОССИИ

Первые победы регулярной русской армии и Военно-морского флота связаны со штурмом турецкой крепости Азов в 1696 году.

В Азовском походе приняли участие в большей степени речные суда, из которых были созданы Донская и Днепровская флотилии. Турецкая крепость была блокирована с моря и взята в ходе штурма: Петр I выбил медаль за взятие Азова.

Для создания настоящего Военно-морского флота требовались специалисты и знания, для получения которых через год после Азовской победы Петр I отправился с Великим посольством в страны Западной Европы. Только после его завершения и возвращения в Россию с необходимыми знаниями и контингентом из грамотных своих и европейских кадров началась постройка мощных морских кораблей, позволявших одерживать победы в морских сражениях.

Следующий этап развития флота пришелся на период Северной войны, продолжавшейся двадцать один год (1700–1721). Надо заметить, что, несмотря на активные действия Военно-морского флота в годы Северной войны и одержанные им победы, речные военные флотилии в войне участия не принимали. В боевых действиях участвовали морские суда, построенные на верфях в регионе водной системы Онежского и Ладожского озер.

Военные суда по реке Свири спустились в Ладожское озеро и вошли вместе с другими судами в Ладожскую флотилию. Она вместе с войском подошла к Нотебургу (сейчас крепость Орешек) и содействовала его успешному взятию 22 октября 1702 года. На следующий год соединения из морских кораблей участвовали во взятии Ниеншанца, расположенного в районе впадения Охты в Неву, в апреле 1703 года и последующей через месяц баталии в устье Невы, окончившейся победой над шведскими

кораблями, в честь которой была отчеканена медаль «Небываемое бывает». Таким образом, сначала корабли строились на верфях, созданных в районе Ладожского озера, а с 1705 года — в Петербурге, который стал главным центром кораблестроения в России.

В начале XVIII века крупные парусные суда строились также в Архангельске, откуда они переводились вокруг Скандинавии на Балтийское море. К основным классам парусных военных судов русского флота относились линейные корабли и фрегаты. Линейные корабли имели водоизмещение 1000–2000 т, вооружение 50–100 пушек и экипаж до 900 человек. Водоизмещение фрегатов достигало 500 т, вооружение 25–44 пушек, экипаж 250–300 человек. В состав корабельного флота входили также бомбардирские корабли, предназначенные для обстрела приморских крепостей, и посыльные суда.

Одновременно с парусным флотом открытого моря создается гребной флот, качественно отличный от гребных флотов других государств. Проект основного гребного корабля – скампавеи был выработан путем сравнения генуэзских, венецианских, турецких и шведских проектов («маниров»). Легкая скампавея уступала по огневой мощи двухмачтовым галерам, но зато была лучше приспособлена к шхерам, и, главное, ей не требовались ни каторжники, ни сложная техника гребли, когда на одном весле работало по пять и более человек. Вместо этого посменно гребли солдаты, что на порядок повышало боеспособность гребного флота.

Весь экипаж скампавеи мог участвовать в походе, бою, абордаже и, наконец, в десанте. В отличие от парусных кораблей, строившихся по индивидуальным проектам и требовавших обученных экипажей (не только командиров, но и матросов поначалу приходилось нанимать за границей), скампавеи по итальянскому опыту строились поточным методом из стандартных деталей.

Комплектовались скампавеи в основном не матросами, а солдатами, что позволило в короткое время поднять численность гребного флота. По сути,

в одном лице были созданы шхерный флот и мобильная морская пехота, без чего невозможны были бы масштабные морские десанты заключительного периода Северной войны.

В ходе боевых действий на море Петр I понял, что только тогда победит Швецию, когда перенесет боевые действия на ее территорию. С этой целью Петр и создал морскую пехоту, которая в 1714 году насчитывала 660 солдат и унтер-офицеров и 22 офицера. Солдаты этого батальона принимали активное участие в Гангутском сражении, причем сам шведский адмирал Эреншельд был захвачен ими в плен.

Знаменитое Гангутское сражение, по сути, решившее исход Северной войны, проходило с 25 по 27 июля 1714 года. В ходе его заключительного этапа – боя в Рилакс-фиорде шведы потеряли 361 человек убитыми и 580 пленными, а русских было убито и ранено около 100 человек.

После этих побед стал активно развиваться Балтийский флот, в который наряду с новыми кораблями вошли суда Ладужской флотилии. Победа на Неве и рождение Балтийского флота произошли практически одновременно с началом строительства Санкт-Петербурга – в мае 1703 года.

Через одиннадцать лет после побед на Неве и основания Санкт-Петербурга регулярный российский Военно-морской флот нанес поражение шведскому флоту уже не в ходе локальных сражений на Ладоге и на Неве, а в ходе генерального морского сражения у мыса Гангут. До этого Россия овладела Выборгом и взяла под свой контроль территорию Финляндии и Аландского архипелага, которые тогда входили в состав Шведской державы. Но вскоре шведы на некоторое время вернули под свой контроль Аландские острова. Таким образом на период Гангутского сражения задачей российской эскадры было овладение контролем над Аландским архипелагом с целью создания плацдарма для дальнейшего наступления на шведскую территорию со стороны моря. В ходе Гангутского сражения благодаря умелому командованию генерал-адмирала Ф.М. Апраксина силами российской эскадры было нанесено поражение шведской эскадре. Это была первая

победа русского флота в морском сражении. После этого контроль над Аландским архипелагом со стороны российских сил был восстановлен.

Надо заметить, что именно Гангутская победа на море стала одним из поворотных моментов в Северной войне, который наряду с победой в Полтавском сражении заставил Карла XII начать переговоры о заключении мира с Россией на ее условиях, что и было сделано в 1718 году. Но неожиданная гибель шведского короля в Норвегии привела к власти королеву Элеонору, которая решила продолжить войну с Россией до победного конца. Боевые действия возобновились, прежде всего, на море.

В 1719 году произошло первое сражение русского парусного флота со шведскими кораблями у острова Эзель (сейчас Сааремаа, Эстония), закончившееся победой русских. До этого в сражениях на Неве и при Гангуте с нашей стороны участвовал только галерный флот, в бою в Рилакс-фиорде с обеих сторон были только гребные суда. В Эзельском сражении шесть российских кораблей, обнаружив неприятеля, вступили в бой с тремя шведскими в открытом море. Это обстоятельство также отличает данное сражение от других морских баталий Северной войны. Русским отрядом кораблей командовал один из сподвижников Петра I, капитан 2 ранга Н.А. Сенявин. Итогом сражения стал захват в плен всех трех кораблей противника.

В 1720 году Россия одержала еще одну морскую победу при Гренгаме. Причиной сражения стало то, что Аландские острова снова оказались под контролем шведского флота. И тогда командующий российским галерным флотом князь М.М. Голицын получил от Петра I приказ выбить оттуда противника и вновь овладеть Аландским архипелагом. В районе островов Ламеланд и Фрисберг Голицын обнаружил шведскую эскадру вице-адмирала Шеблата, состоящую из линейного корабля, четырех фрегатов, трех галер, шнявы, галиота и бригантины. После этого в районе близлежащего острова Гренгам Голицын со своим отрядом галер атаковал шведскую эскадру. На некоторое время шведам удалось взять инициативу в свои руки, но вскоре

Голицын заманил их в узкости между островами, где также было много отмелей. Шведские корабли потеряли возможность маневрировать, были атакованы и взяты на абордаж. Итогом боя стал захват четырех шведских фрегатов, остальная часть эскадры противника спаслась бегством. После этой победы контроль над Аландскими островами был восстановлен, а также ликвидирована опасность для главной позиции российского флота в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки).

После морских побед в Эзельском и Гренгамском сражениях с помощью кораблей российского Военно-морского флота на территорию Швеции были высажены десанты, занявшие ряд населенных пунктов, разрушившие несколько заводов и портов с находившимися в них судами. Возникла угроза высадки регулярной армии и занятия русскими войсками всей страны, включая столицу. Эта перспектива вынудила шведскую королеву Элеонору согласиться на мир с Россией и выполнить все условия победившей стороны.

В результате военных и дипломатических побед триста лет назад в августе 1721 года был заключен Ништадтский мир, завершивший двадцатилетнюю Северную войну. Согласно ему Россия вернула себе не только Ивангород, Орешек, Ям, Копорье и Корелу, возвратив выход в акваторию Финского залива, но и приобрела новые земли – Ингерманландию, Лифляндию и Эстляндию, полностью получив под свой контроль акваторию Невы и непосредственно выход к Балтийскому морю через указанные прибалтийские земли. Россия стала империей и мощной европейской державой, обладающей одним из лучших военно-морских флотов в мире.

«НОГОЮ ТВЕРДОЙ СТАТЬ ПРИ МОРЕ...» БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ ПЕТРА ПЕРВОГО

Создание регулярного военного флота в России было обусловлено настоящей потребностью страны в преодолении территориальной, политической и культурной изоляции, ставшей на рубеже XVII–XVIII веков главным препятствием для экономического и социального развития русского государства.

Во время Северной войны 1700–1721 годов с выходом российских войск к Балтике началось интенсивное строительство Балтийского флота с целью не допустить господства на море Швеции и обеспечить успех отечественного флота. Первые корабли для него строились в устье реки Сясь на Ладожском озере и на реке Свирь. В 1703 году была заложена база русского флота на Балтике – Кроншлот (позднее – Кронштадт).

В ходе Северной войны определились основные задачи Балтийского флота, перечень которых остается практически неизменным до настоящего времени. Важнейшая из них – защита Санкт-Петербурга и в целом северо-западных рубежей России с моря, обеспечение стабильной торговли в Балтийском регионе.

Особенностью Петра I было стремление во все вникать самому, все держать под контролем. Так было и в кораблестроении: царь лично освоил профессию кораблестроителя и не понаслышке знал всю специфику создания военно-морского флота.

Во время Великого посольства Петр I на верфи Амстердама постигал плотническое ремесло, а по завершении курса обучения его учитель, голландский мастер Герит Клаас Поль выдал ему собственноручно подписанный аттестат.

Не останавливаясь на достигнутом, Петр продолжил обучение в Англии. Одним из главных своих достижений, вынесенных из поездки в Англию,

Петр считал умение выполнить общий теоретический чертеж корабля, вычертить сложную графику и освоение плазовых работ (укрупнение теоретического чертежа для точного изготовления деталей корабля).

Изучив за границей морское дело, Петр по возвращении в Россию основал Балтийский флот, часть кораблей купив за границей, а часть построив в России – в основанных в Петербурге и Архангельске адмиралтействах. Также из Англии Петр пригласил корабельных мастеров.

Принято считать, что начало Балтийскому флоту положила серия из десяти кораблей, построенных на Олонецкой верфи в 1703 году, среди которых ведущее место занимал самый мощный в серии 28-пушечный фрегат «Штандарт», спроектированный Петром. Фрегат по ранговой классификации относился к кораблям основного флота 6-го ранга и соответствовал современным европейским образцам. По этому проекту построили еще девять фрегатов, отличавшихся от базового проекта наличием в корпусе портиков для гребных весел, обусловленных эксплуатационной необходимостью.

Торжественная закладка нового фрегата, получившего наименование «Олифант», состоялась на Олонецкой верфи 1 октября 1704 года; строить его Петр поручил голландскому мастеру на русской службе Выбе Геренсу. Фрегат «Олифант» был спущен на воду 10 июня 1705 года и вместе со следующим вошедшим в строй типовым фрегатом «Думкрат» стал сильнейшим кораблем молодого Балтийского флота. На этих фрегатах поднимали флаги командующий Балтийским флотом вице-адмирал Корнелиус Крюйс и генерал-адмирал Федор Матвеевич Апраксин. Фрегаты несли боевое дежурство в Финском заливе и обеспечивали защиту подступов к разраставшемуся Санкт-Петербургу.

В конце 1707 года Петр утвердил кораблестроительную программу Балтийского флота, согласно которой в нем полагалось иметь 27 линейных кораблей с вооружением от 50 до 80 пушек, шесть 32-пушечных фрегатов и шесть 18-пушечных шняв.

Наголову разгромив армию Карла XII под Полтавой, Петр задумал построить в Петербурге 54-пушечный корабль, который помимо сильного артиллерийского вооружения будет нести еще и важную смысловую нагрузку. Этот первый линейный корабль «Полтава» олицетворял победу над противником на суше и на море и положил начало линейному флоту на Балтике. Столь ответственное дело – постройку этого корабля царь поручил корабельному мастеру Федосею Скляеву. Торжественная закладка «Полтавы» состоялась 6 декабря 1709 года.

Линейный корабль «Ингерманланд» был заложен в Санкт-Петербургском адмиралтействе 30 октября 1712 года и после спуска на воду 1 мая 1715 года вошел в состав Балтийского флота России. Строительство вел корабельный мастер Ричард Козенц. Длина 64-пушечного «Ингерманланда» составляла 151 фут (46 м), ширина 42 фута (12,8 м), глубина интрюма (пространство между нижней палубой и дном) 18 футов 3 дюйма (5,6 м).

«Ингерманланд» имел идеальный дифферент на нос и на корму при углублении в полном грузу, обладал отличными ходовыми качествами, легко всходил на волну, был поворотлив и послушен рулю.

На «Ингерманланде» стояла артиллерия главного калибра – 26 24-фунтовых пушек на гон-деке, на опер-деке – 12-фунтовые орудия, на галф-деке и баке – 16 6-фунтовых пушек. На гон- и опер-деке имелось по 13 пушечных портов, а всего «Ингерманланд» мог нести до 70 орудий.

«Ингерманланд» оставался в строю 20 лет, и ради памяти Петра Великого Адмиралтейская коллегия намеревалась как можно дольше сохранить его, но помешали возникшие трудности.

В целом петровским линейным кораблям были присущи единые построечные элементы: архитектурный вид с сильным завалом бортов внутрь, затруднявшим действие абордажных партий противника, большой подзор корм, нависавших над водой, высокие кормовые надстройки, насыщенная героическими эпизодами массивная кормовая резьба.

Следует признать, что русские и иностранные мастера во главе с Петром Первым сумели в короткое время построить для Балтийского флота корабли, не уступавшие европейским аналогам по боевой силе, мореходным качествам и техническим характеристикам, а по некоторым параметрам даже превосходившие их.

Литература

Гребенщикова Г.А. Балтика Петра Великого: события, люди, корабли // История Петербурга. 2018. № 73. С. 20–33.

Гребенщикова Г.А. Особенности кораблестроения в годы Северной войны // Девятая научно-практическая конференция по программе «Море и флот»: «От Нарвы до Ништадта. К 300-летию победоносного для России окончания Северной войны». Доклады и материалы. СПб., 2021. С. 31–36.

Гребенщикова Г.А. «Флоту российскому зело потребны капитаны надежные, офицеры, купно и артиллеристы». К вопросу о военно-морском образовании при Петре I и его преемниках // История Петербурга. 2021. № 3(84). С. 73–83.

Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999.

Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота. В 3 т. Т. 1: XVIII век. СПб., 2003.

Кротов П.А. Создание Российского военно-морского флота на Балтике и его боевые действия в годы Северной войны // Девятая научно-практическая конференция по программе «Море и флот»: «От Нарвы до Ништадта. К 300-летию победоносного для России окончания Северной войны». Доклады и материалы. СПб., 2021. С. 21–30.

Лебедев А.А. О некоторых наблюдениях иностранцев о русском флоте периода становления (1-я половина XVIII в.) // Пространство и время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 127–135.

ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННЫХ И МОРСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ПЕТРЕ I

Создание первых российских военных школ связано с именем Петра Великого. В 1698 году, а во время Великого посольства в Европу для ознакомления с ее достижениями и культурой в Москве при Пушечном дворе была открыта Артиллерийская школа ¹. Это было понятно, ведь ни один корабль не может обойтись без орудий, а, следовательно, и без грамотных артиллеристов. Одновременно с Артиллерийской школой была открыта Мореходная школа в Азове для подготовки военно-морских специалистов ². Их готовили по горячим следам итогов и опыта Азовского похода 1696 года, в котором благодаря применению специально построенных военных судов была взята неприступная с суши крепость Азов.

Начавшаяся в 1700 году Северная война, когда в течение года Россия оставалась один на один с мощной шведской державой, ее армией и флотом, заставила ускорить процесс подготовки военно-морских кадров и сделать ее максимально эффективной. Для этого в 1701 году по указу царя Петра I под руководством первого российского математика Л.С. Магницкого была создана Школа математических и навигацких наук (Навигацкая школа). Она располагалась в Москве, в Сухаревой башне, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Это было первое полноценное военно-учебное заведение в российской истории³. Согласно указу Петра I «Об основании Школы математических и навигацких наук» от 14 января 1701 года «...великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич указал... быть математических и навигацких наук, то есть мореходных хитростно наук учению... и тех наук к учению усмотря избирать добровольно хотящих, иных

¹ Лушников А.М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 гг.). Ярославль, 1996. С. 14.

² Там же.

³ Там же.

же паче и сопринуждением»⁴. Согласно указу в Навигацкую школу могли взять человека и с крестьянским происхождением, если у него были талант и желание учиться, и боярского сына, но уже, возможно, против его воли, так как Петру I нужны были грамотные кадры в большом количестве. Таким образом, царь Петр впервые в российской истории пошел на слом сословных порядков, позволив, по сути, получать, если не высшее, то среднее военно-морское образование представителям всех сословий. В то время Навигацкая школа готовила специалистов не только для флота, но и для армии и гражданской службы. Школа делилась на классы – в первых двух обучали неграмотных русскому языку и началу счета. Учебным процессом в школе руководил профессор Л.С. Магницкий. После этого большинство выходцев из бедных слоев населения отправляли служить писарями или учиться на мастеров адмиралтейства. Наиболее способные из них, а также юноши дворянского происхождения переводились в следующие классы, высшими из которых являлись мореходные. Ученики этих классов осваивали ведение корабельного журнала, счисление пути корабля, фехтование. Изучение велось последовательно и завершалось сдачей экзамена. Наиболее способные и старательные могли закончить полный курс школы за 4 года, а нерадивые учились и до 13 лет.

Первый выпуск Навигацкой школы состоялся в 1705 году. Ее окончили 64 человека. Выпускники школы получали право на производство в офицеры после длительного плавания на кораблях и соответствующего экзамена. Многие стажировались на английском и голландском флотах.

Эту школу возглавлял потомок шотландских королей, российский граф, генерал-фельдмаршал и герой Полтавы Яков Вилимович Брюс.

В 1711 году в школе обучалось уже 500 учеников в возрасте от 15 до 33 лет. В экзаменовании кандидатов в офицеры принимал участие и сам Петр Великий.

⁴ Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985. С. 26.

В то время во вновь созданном военно-морском флоте было много иностранных специалистов, большинство из которых верой и правдой служили России. Но были среди них и авантюристы, которые не испытывали уважения к нашей стране, а приехали поправить свое материальное положение. Поэтому целью создания этого учебного заведения было обеспечение комплектования Российского флота отечественными кадрами. В октябре 1715 года школа была переведена в Петербург.

После победы в Гангутском сражении, в 1715 году в Петербурге, ставшим тогда уже столицей России, была основана Морская академия. Она располагалась в Кикиных палатах на Шпалерной улице, сохранившихся до настоящего времени, пережив блокаду и бомбардировки Ленинграда во время Великой Отечественной войны. В нее принимались ученики высших классов Навигацкой школы, которая лишилась своего прежнего статуса и стала подготовительным училищем при Академии.

Морская академия была рассчитана на 300 учеников и делилась на 6 отделений по 50 человек. Во главе академии стоял директор, отделениями командовали офицеры из гвардейских полков. Помимо отделений в Академии имелся отдельный класс геодезистов численностью 30 человек⁵.

В 1716 году было учреждено воинское звание «гардемарин», заменившее звание «навигатор» в качестве переходного от ученика Морской академии к чину мичмана. Основателем, первым руководителем и президентом Морской академии был А.А. Матвеев, сын убитого в ходе Хованщины боярина Артамона Матвеева.

Немаловажным фактором в развитии образования в целом и морского, в частности, стала реформа органов государственного управления, когда Боярская Дума и приказы были заменены Сенатом и коллегиями. Петр I требовал, чтобы в них работали и заседали грамотные люди, знающие свою

⁵ Морской кадетский корпус – Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (1701–1996). Исторические записки. Ч. I / под ред. Б.А. Попова. – СПб. 1997. – 267 с.

сферу деятельности ⁶. Именно поэтому бывшие бояре так резко критиковали новые органы власти, куда их не брали из-за некомпетентности. С другой стороны, столь высокие требования заставили честолюбивых представителей знати взяться за учебу. Это было тем более необходимо в условиях Северной войны, когда от грамотности не только командующих, но и управленцев зависел исход сражений.

Возвращаясь к теме военного образования, следует отметить, что в Военную коллегию и Адмиралтейств-коллегию брали не просто лиц с высшим военным образованием, но и проявивших свои военные таланты и способности на театрах военных действий ⁷. Именно этим и объясняется высокая эффективность их действий и компетентность принятых решений. Победы на морских театрах были немыслимы без обученных экипажей и в высшей степени подготовленных командующих. К примеру, в Гангутском сражении, когда бои шли в шхерах и фьордах, нужна была максимальная выучка экипажей, чтобы просто не посадить корабль на мель в ходе маневров ⁸. А еще нужно было вести артиллерийские дуэли со шведскими кораблями, которые в то время были не намного хуже английских и по своей оснастке, и по качеству артиллерии, и по прочности корпусов, а английский флот тогда был лучшим в мире. Руководили русским флотом при Гангуте создатели российского военно-морского флота царь Петр I и генерал-адмирал Ф.М. Апраксин.

В Эзельском сражении (1719), когда впервые в морском сражении участвовали российские парусные корабли, командир отряда капитан 2 ранга Н.А. Сенявин так смоделировал бой, что корабли противника были не потоплены, а захвачены практически целыми и приведены в российский порт как трофеи ⁹.

⁶ *Анисимов Е.В., Каминский А.Б.* Россия в XVIII – первой трети XIX века. М., 1994. С. 7–33.

⁷ Там же.

⁸ *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996.

⁹ Боевая летопись русского флота / под ред. Н.В Новикова. М., 1948. С. 64.

Из выпускников Навигацкой школы в Северной войне отличился Николай Федорович Головин. Под командованием капитан-командора И.И. Фангофта 24 мая 1719 года на завершающем этапе Северной войны он руководил высадкой русского десанта на Аландские острова. Закончил службу в чине контр-адмирала.

Все упомянутые морские победы были бы невозможны без наличия грамотных специалистов, а, следовательно, и без военного и военно-морского образования.

Таким образом, создание и развитие отечественного военного и военно-морского образования в петровскую эпоху на всеобщей основе, то есть когда образование было доступно представителям всех сословий, способствовало развитию России и превращению ее в сильную морскую державу.

**«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ПЕТРОВА»: СЕНЯВИНЫ В ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА**

В 2016 году Морскому техническому колледжу было присвоено имя выдающегося адмирала, представителя морской династии Д.Н. Сенявина. В связи с этим в музее учебного заведения была создана экспозиция, посвященная Дмитрию Николаевичу и его знаменитым предкам.

Первые упоминания о Сенявиных в нашей стране встречаются в начале XVI в., когда они поступают на службу к русскому государю. Наиболее яркие страницы из истории семьи относятся к периоду правления первого российского императора и государственного реформатора Петра Великого. Современники Петра Алексеевича, семеро братьев Сенявиных, стали свидетелями и участниками петровских реформ, прежде всего это строительство регулярного военно-морского флота и новой столицы России на Неве.

Наум, Иван-Меньшой и Ульян Акимовичи Сенявины вошли в историю как ближайшие соратники Петра I, вместе с царем прошедшие путь строительства регулярного военно-морского флота от «потешных» флотилий в Подмоскovie до торжественного смотра окрепшего флота на Кронштадтском рейде по случаю празднования двухлетней годовщины Ништадтского мирного договора. А.С. Пушкин в своей известной поэме «Полтава» назовет таких людей «птенцами гнезда Петрова».

Пожалуй, наиболее известным «птенцом» из рода Сенявиных был Наум Акимович (ок. 1681–1738). Из информационного стенда в нашем музее можно узнать краткие биографические сведения, увидеть картину известного мариниста-баталиста Алексея Петровича Боголюбова, воспроизводящую знаменитое Эзельское сражение. Петр I в своем письме с благодарностями к Н.А. Сенявину назвал этот бой «славным почином российского флота», так

как он стал первой победой нашей парусной эскадры в открытом море без применения абордажного боя.

В зале, посвященном истории и развитию отечественного флота, гости музея «Отечества достойные сыны» могут познакомиться с уникальными «останками» корабля «Портсмут» – участника Эзельской баталии, находясь на котором командующий эскадрой Н.А. Сенявин руководил ходом боя. Деревянные части его корпуса, пушечные заряды и курительные трубки, найденные среди обломков корабля, были подняты со дна Финского залива в 2014 году. Группа подводных археологов во главе с Михаилом Копейкиным передала часть уникальных находок в музей нашего учебного заведения.

Говоря о Сенявиных – «птенцах гнезда Петрова», нельзя не упомянуть и об Иване Акимовиче Меньшом, который также служил в «потешной флотилии» Петра Алексеевича в Подмоскowie. Он, как и его младший брат, пользовался особым царским доверием, был в составе свиты Петра во время Великого посольства в Европу в 1697 году. Учился он там «навигационному» делу и в Амстердаме поступил матросом на голландский флот. С началом Северной войны он занимался оснасткой военных судов на первой судостроительной верфи на р. Сясь, принял деятельное участие в строительстве и организации Олонецких верфей, ставших основным центром создания будущего Балтийского флота. Первым кораблем, построенным на Олонецких верфях, стал фрегат «Штандарт», стендовая модель которого представлена в экспозиции музея «Отечества достойные сыны».

Интересной оказалась и судьба У.А. Сенявина, который проявил себя и в ратном деле, и на гражданской службе. С началом Северной войны он участвовал во многих баталиях, однако после взятия крепости Нотебург получил назначение начальником ее «городового строения». Восстановление боеспособности крепости дало Ульяну Акимовичу ценнейший опыт

и способствовало его назначению на пост «директора над строительством» нового города на Неве.

Он 30 лет проработал вместе с архитектором Доменико Трезини. Вместе со своим братом Федором Сенявиным руководил строительством всех наиболее значимых объектов, дошедших до нас со времен Петра I (Петропавловская крепость, здание Двенадцати коллегий, Летний сад и т. д.). Заведовал изысканиями глины и основал кирпичные заводы, продолжающие свою работу и по сей день в Ленинградской области.

Меньше сведений дошло до нас о других братьях Сенявиных – Илларионе, Федоре, Борисе и Иване Старшем. Можно предположить, что все они тоже проявили себя на служебном поприще в эпоху петровских преобразований и внесли вклад в процветание России.

«СОЛДАТЫ ПОЧЕРНЕЛИ ОТ ЖАЖДЫ И ГОЛОДА»: ПРУТСКИЙ ПОХОД

В 1709 году шведские войска были разбиты под Полтавой, и шведский король Карл XII укрылся в Османской империи (Турции). Благодаря его интригам в 1710 году началась Русско-турецкая война, важным событием которой стал Прутский поход русской армии во главе с царем Петром I.

Уникальность Прутского похода в огромной протяженности маршрута, который преодолела русская армия. Это расстояние несопоставимо с перемещениями армий во время боевых действий той эпохи в Европе. Действительно, до Днестра русским войскам предстояло пройти около 1500 км. Они находились в движении полгода, преодолевали многочисленные реки и заболоченные участки, огромные расстояния по безлюдным глухим местам со слаборазвитой инфраструктурой и сетью дорог, которые в условиях весенней распутицы, сложной лесисто-болотистой местности представляли собой сплошную зону весеннего паводка.

Господарь Молдавии Дмитрий Кантемир и польский король Август II Сильный обязались поддержать русскую армию войсками, продовольствием и фуражом. Константин Брынковяну – господарь соседней с Молдавией Валахии занял выжидательную позицию – во многом из-за натянутых отношений с Дмитрием Кантемиром.

Главной и самой сложной задачей стало обеспечение войск продовольствием, которого в глухих лесных районах не было. Львиная доля писем Петра I в то время затрагивала проблему заготовки хлеба и фуража. 2 февраля в Польшу был направлен сподвижник Петра I генерал Карл Эвальд Рённе для создания запасов на маршруте движения русской армии. 7 февраля 1711 года «даны пункты провиантмейстеру Полянскому, что ему для маршу учреждать в пути магазейны на пропитание армии».

25 февраля в Успенском соборе Московского Кремля был зачитан манифест о начале войны с Турцией. После этого Петр I выехал в Луцк, где произошло событие, имевшее большое значение в истории российско-молдавских отношений. Стороны заключили секретный Луцкий договор, по которому Молдавское княжество переходило под покровительство России. Теперь были все основания надеяться, что Молдавия предоставит русским войскам продовольственную помощь во время похода.

К этому времени появляется проблема дефицита провианта. Вопрос о провианте решался с первых дней похода. Предполагалось ставить магазинные части линией с севера на юг, параллельно движению армии: от Прибалтики, Белоруссии, далее в Воьлини, Украине, Польше, заканчивая магазинами на левом берегу Днестра.

Руководителем сбора провианта от Прибалтики до Польши и Украины был назначен генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. Эти магазины, строившиеся в Пинске, Давид-городке и других городах прибалтийско-белорусских земель, обеспечили на несколько месяцев запасы на каждую дивизию. Общая совокупность таких мер не только прочно разрешала продовольственный вопрос, но должна была в конце мая предоставить ресурсы на 4 месяца вперед. Однако в начале апреля с провиантом возникают большие трудности, которые отныне неизменно преследовали русскую армию до самого конца похода.

17 апреля Шереметев выехал из Луцка и 7 мая прибыл в Немиров. Получаемые русскими сведения подтверждали, что турки еще не подошли, и Петр не терял надежды их опередить. Он торопил фельдмаршала, но тот был непростительно медлителен, в Немирове потратил 10 драгоценных дней на устройство магазина. В Бреславле Шереметев устроил смотр вверенных ему драгунских полков и только 17 мая выступил к Днестру. Донесения Шереметева оттуда тревожны: в Молдавии хлеба нет — неурожай. Нет и подножного корма для лошадей — небывалая засуха и саранча уничтожили все до травинки.

На берегу Днестра иноземцы с богатым военным опытом, находившиеся в составе русской армии, пытались предостеречь Петра от рискованного предприятия. Но Петр решил наступать. Он спросил у Шереметева, будет ли к подходу главных сил в достаточном количестве заготовлен провиант. Фельдмаршал ответил утвердительно, полагаясь на обещания Дмитрия Кантемира доставить убойного скота и провианта на месяц для 50 тыс. человек, но при подходе армии их не оказалось. Конницу пришлось отвести к реке Серет, где еще сохранилась трава. Пехота голодала.

Следующая тревожная весть пришла в начале июня: турки в семи переходах от Дуная, упредить их нет никакой возможности. Опасаясь окружения и испытывая нехватку продовольствия, Шереметев 3 июня повернул назад, на Яссы, чтобы сблизиться с магазинами, которые обещал устроить господарь Молдавии. С берегов Прута он доносил Петру, что захватить переправы не успел и нуждается в провианте, от господаря Молдавии Кантемира помощи ждать нечего, а валахи настроены к русским скорее враждебно, и вообще обстановка до крайности неблагоприятна.

Армия находилась в исключительно тяжелом положении – в условиях острого дефицита продовольствия, фуража, боевых припасов и продолжительного утомления. Особенно страдали войска от нехватки важнейшего ресурса – питьевой воды. Жара стояла нестерпимая, подходы к местам сбора питьевой воды постоянно простреливались, и эти сборы сопровождались большими потерями. Надо было действовать: или идти в атаку, или просить перемирия. На атаку с четырехкратно превосходящим противником не хватало конницы Рённе. Ночью, после тяжелых раздумий и долгих обсуждений Петр принял единственно правильное решение – «предложить великому визирю перемирие». Тогда великим визирем (главным министром) Османской империи был Балтаджи Мехмед-паша.

Решительность во время обсуждения условий перемирия проявила жена Петра, будущая императрица Екатерина I. По сообщению француза Обри де Ла Моттре, находившегося в турецком лагере, царь, узнав об окружении

своей армии, произнес: «Я оказался в таком же тяжелом положении, как мой брат Карл XII под Полтавой», и удалился в свою палатку, запретив кому бы то ни было входить в нее. Лишь не павшая духом Екатерина, имевшая влияние на мужа, сумела убедить его в необходимости подписания тяжелого, но необходимого перемирия.

Впоследствии Петр I высоко оценил поведение царицы при Пруте. В 1714 году он учредил орден Освобождения, или орден Св. великомученицы Екатерины, который по уставу мог вручаться только женщинам. При этом монарх заметил, что орден «учинен в память бытности» Екатерины Алексеевны «в баталии с турки у Прута, где в такое опасное время не яко жена, но яко мужская персона видима всем была».

12 (23) июля 1711 года был подписан Прутский мирный договор, по которому Россия обязалась отдать Турции Азов, ликвидировать крепости Таганрог, Богородицк и Каменный затон. Турция обещала не мешать отходу русских войск и выслать восвояси укрывавшегося во владениях султана Карла XII.

Обратный путь русских войск через безжизненные степи был ужасен. Секретарь датского посла Расмус Эребо вспоминал: «Солдаты почернели от жажды и голода. Почерневшие и умирающие от голода люди лежали во множестве по дороге, и никто не мог помочь ближнему или спасти его, так как у всех было поровну, то есть ни у кого ничего не было». Дисциплина упала, участилось дезертирство.

Официально было заявлено о 2872 «убитых и в плен взятых и раненых и безвестно пропавших», но, по некоторым оценкам, потери превышали 27 тыс., из них только 4000 пали в боях, остальные умерли от жажды, голода, болезней, попали в плен, дезертировали.

Негативный опыт Прутского похода, связанный с недооценкой трудностей передвижения в условиях далекой незнакомой местности, климата, недостаточной обеспеченностью войск продовольствием, фуражом и боеприпасами, оказался небесполезным. После него Петр решил навести

порядок в армейском тылу, но вскоре понял, что это сделать непросто. Он столкнулся с общей отсталостью государства и энергично взялся за дело.

Организация управления сбором провианта была слабой. Провиантский приказ за время похода редко упоминался в указах Петра; какой-то надежной структуры, которая занималась бы исключительно провиантскими делами, у Петра не было. Учтя горький опыт похода в 1711 году, Петр ввел в армии должности военных комиссаров, которые стали заниматься материальным обеспечением полков. Военачальники, во время похода показавшие себя не лучшим образом, были отправлены в отставку.

Тем не менее проигранная война никак не повлияла на изменение того вектора исторического развития России, который ей придал Петр I. В 1721 году царь сумел добиться победы над Швецией в тяжелой Северной войне. По Ништадтскому мирному договору Россия вернула себе северо-западные земли, утраченные в период Смуты, и получила выход к Балтийскому морю. В том же году Петр принял титул императора, и этот шаг символизировал, что страна утвердилась в статусе великой державы.

Литература

Артамонов В.А. Русско-турецкая война 1710–1713 гг. М., 2019.

Водарский Я.Е. Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004.

Воронков О.В. «Полевому аптекарю надлежит свежия и добрыя лекарства при себе иметь...»: организация военно-медицинского снабжения русской армии // Военно-исторический журнал. 2018. № 2. С. 79–84.

Кутищев А.В. «Итить с войском к Дунаю». Прутский поход – героическая трагическая страница российской истории // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 17–19.

Манойленко Ю.Е. Русская артиллерия в Прутском походе (1711) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 130–133.

Прутский поход 1711 года в воспоминаниях шотландского офицера на русской службе / публикация С.В. Ефимова // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 20–25; № 10. С. 16–20.

Чотчаев О.Б., Иваничкин В.Ф., Фомин С.А. История организации питания в русской армии // Научный вестник ВВИМО. 2017. № 1 (41). С. 18–24.

«ПОИСТИНЕ НАДО УДИВЛЯТЬСЯ, КАК УДАЛОСЬ БЕКОВИЧУ ДОСТИГНУТЬ ХИВЫ...»: ХИВИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1717 ГОДА

С конца XVII века до Петра I стали доходить слухи о том, что на берегах реки Амударьи в весьма отдаленных и опасных местах, где до того побывало лишь несколько русских, есть богатые месторождения золота. Из донесений русских первопроходцев Петр знал, что за пустынями и горами Центральной Азии лежит Индия (Бнддея), страна неслыханных богатств. Знал он и то, что богатства эти морским путем усердно вывозятся европейцами.

В итоге царь задумал получить это золото Центральной Азии и хотя бы часть сокровищ Индии. Петр вел активную внешнюю политику, и это золото было совсем не лишним.

За несколько лет до этого Петр сблизился с хивинским ханом, владения которого простирались к югу от Аральского моря. Хан искал поддержки северного соседа для подавления непокорных туркменских племен, не подозревая еще, насколько тот силен. По феодальной традиции в 1700 году хан Шахидаза предложил Петру стать его вассалом, что, разумеется, было неприемлемо для русского царя. Однако начавшаяся в том же году Северная война со Швецией временно сделала этот прожект для Петра не актуальным. Позже царь сообразил, что обладание Хивой, которая лежит на полпути между южными русскими границами и Индией, позволит со временем добраться и до северной Индии. Новый сухопутный торговый путь мог бы нанести значительный ущерб морской торговле соперников, что само по себе радовало. В то время путь из Индии морем занимал почти год, что по времени было сопоставимо с сухопутным путем. Дружественно настроенный хан мог бы даже обеспечить русские караваны вооруженным эскортом. Лояльный к России туркменский вождь, враг хивинского хана поведал русским, что якобы в реке Амударье в большом количестве находят золотой

песок и чтобы скрыть это, хивинцы с помощью дамбы отвели русло реки в Аральское море. Если же дамбу разрушить и отвести Амударью в старое русло, можно получить доступ к месторождениям золота, к тому же через старое русло реки товары из Индии можно перевозить быстрее и надежнее. Петр логично рассудил, что русским инженерам не составит труда разрушить плотины и вернуть реку в прежнее русло. К тому времени русская экспедиция Бухгольца, посланная в Малую Бухарию, сообщила о находке в песках, недалеко от побережья Каспия старого русла, по которому, по-видимому, некогда протекала река Амударья.

Импульсивный русский царь сразу же загорелся этой идеей и инициировал отправку экспедиции, во главе которой был поставлен капитан Преображенского полка князь Александр Бекович-Черкасский. Ему, кроме поисков «золотой реки», предписывалось также основать на пути к Хиве и прежде всего в устье Амударьи крепость, а также склонить к подданству не только хивинского, но и бухарского хана. Вдобавок в состав экспедиции включили под видом купцов двух секретных эмиссаров. Один из них должен был пробраться в Индию, а другой – в оазис Эркет (ныне – Яркенд на территории современного Китая) для сбора сведений о якобы имеющихся там богатых месторождениях золота, которыми впоследствии можно было бы овладеть при содействии войск вассальных бухарского и хивинского ханов.

В состав экспедиции изначально входили три пехотных полка: Пензенский, Крутоярский и Риддеров. Эти полки были оставлены гарнизонами в построенных на каспийском побережье Тюб-Караганской, Александровской и Красноводской крепостях. Непосредственно к Хиве Бекович отправился со следующим отрядом: две пехотные роты с артиллерией, драгунский эскадрон майора Франкенберга в количестве 500 сабель (набранный в Казани из числа пленных шведов), 500 гребенских казаков (атаман Басманов), 500 ногайцев. В Гурьеве к отряду присоединилось 1500 яицких казаков (атаманы Иван Котельников, Зиновий Михайлов

и Никита Бородин). Из числа известных лиц при отряде находились князь Саманов (крещеный перс), Мурза Тевкелев, астраханский дворянин Кирейтов, майоры Франкенберг и Пальчиков, братья князя Бековича Сиюнч и Ак-Мирза, посланный от калмыцкого хана Аюки калмык Бакша и туркмен Ходжа Нефес (проводники экспедиции).

В походе через безлюдные степи отряд питался кашей и казенными сухарями. Изредка практиковалась охота на сайгаков. В качестве вьючных животных наряду с лошадьми использовались и верблюды. Также в составе экспедиции находился купеческий караван в количестве 200 человек.

Точная дата рождения Александра Бековича-Черкасского неизвестна. Однако согласно спискам населения города Терки 1688 года упоминается о проживании в «аманатных избах аманатных мурз», включая «мурзу Кабардинского Дивлетъ Кирей».

Аманаты – это знатные заложники, а Девлет-Гирей – имя Бековича-Черкасского до принятия им православия. Он был одним из шести сыновей князя Бекмурзы Джамбулатова – представителя древнего кабардинского княжеского рода. Девлет-Гирей воспитывался в Москве в доме наставника юного царя Петра I князя Бориса Голицына.

Отметим, что «аманатство» молодого черкесского князя могло быть вызвано тем, что часть его родни в то время поддерживала враждебно настроенного к России крымского хана.

Однако Девлет-Гирей, приняв православие, стал Александром Бековичем-Черкасским и вскоре женился на дочери князя Голицына Марфе Борисовне. Это, естественно, укрепило его связи с Голицыным, а через него и с Петром I.

Будучи зачислен офицером в Преображенский полк, он принимает участие в сражении под Нарвой в 1700 году, а также в осаде и взятии Нотебурга, Ниеншанца и Митавы.

Согласно спискам князя Бориса Куракина в 1708–1709 годах Бекович-Черкасский находился в Голландии и Италии вместе с группой россиян, посланных за границу для изучения «морского дела и навигации».

Хивинский поход начался в апреле 1717 года с остановкой в Гурьеве. Оттуда князь отослал Алексея Тевкелева (до принятия православия – Кутлумухаммед) с разведывательной целью в Индию и Китай. Поход пролегал через труднодоступную и безводную местность, на отряд нападали туркменские племена. Пройдя около 800 км, участники экспедиции достигли реки Карагач, где их встретил хивинский хан Шир-Гази с 24-тысячным войском. Сражение продолжалась три дня, но хивинцам так и не удалось сломить сопротивление русских. После этого начались переговоры, хан заявил о своеволии своего военачальника, начавшего нападение, и предложил русскому послу прибыть к нему для переговоров, гарантировав его личную неприкосновенность. Князь Александр Бекович-Черкасский и М. Заманов вместе с казачьим отрядом и подарками направились в лагерь хана для ведения переговоров, в ходе которых их обещали пропустить в Хиву, но только после расквартирования русских войск. По всей видимости, между ханом и царским послом вспыхнула ссора из-за подарков (считается, что часть даров была утаена участниками похода). В итоге хивинцы вероломно нарушили договор и перебили разрозненные отряды русских, царскому послу отрубили голову, а Заманова изрубили саблями. Хан отослал голову А. Бековича-Черкасского бухарскому эмиру, но тот благоразумно отказался от подобного дара.

Ни один член экспедиции не вернулся в тот год на родину. Те, кто выжил, стали невольниками хивинцев. Лишь в 1740 году, когда персидский шах Надир взял Хиву, он освободил русских пленных из отряда Бековича, и, дав им денег и лошадей, отправил домой. Вместе с ними вернулся к давно справившим по нему поминки родным и казак Иван Демушкин...

Произошедшее на долгое время перечеркнуло возможность установления дипломатических отношений между Россией и Хивинским

ханством. В 1720 году посол хана по приказу Петра I был арестован, а другие участники посольства сосланы на каторгу.

Конечно же, первыми, кто испытал на себе последствия катастрофы 1717 года, стали российские дипломаты, отправлявшиеся с миссиями в Центральную Азию. Первый же посланник Петра I в Среднюю Азию, уроженец Дубровника Флорио Беневени, побывавший в регионе в 1718–1725 годах, в своих реляциях царю неоднократно выказывал опасения, что может повторить судьбу А. Бековича, из-за чего наотрез отказывался ехать в конечный пункт своей миссии – Бухару через Хиву. Капитан Николай Николаевич Муравьев (впоследствии один из крупнейших военачальников Крымской войны, вошедший в историю как Муравьев-Карский), совершивший поездку в Хивинское ханство с дипломатическими целями в 1819–1820 годах, т. е. столетие спустя после А. Бековича, также опасался разделить его судьбу. Как он писал в рапорте своему начальнику майору М.И. Пономареву, находясь под стражей в крепости Ильгельды и не имея сведений о намерениях хивинских властей, он даже намеревался бежать оттуда, усмотрев в упоминаниях Бековича самими хивинцами намерение расправиться с ним так же, как некогда с последним.

Еще одним из последствий неудачи Хивинского похода Бековича стал уход российских войск из основанных им на восточном побережье Каспия крепостей, так как удерживать их в сложившихся обстоятельствах не имело смысла. Но и здесь русских преследовал злой рок: часть кораблей по пути в Астрахань потерпела крушение и многие солдаты утонули.

Несмотря на неудачу Хивинского похода, сведения, собранные Бековичем-Черкасским при его подготовке и осуществлении каспийских походов, сыграли немалую роль при последующем продвижении России в Среднюю Азию и успехе Персидского похода Петра I 1722–1723 годов.

Когда в ходе Третьего Хивинского похода 1873 года (Второй Хивинский поход, предпринятый в 1839–1840 годах, окончился неудачей) русскими

войсками было предпринято несколько жестоких карательных операций, многие в России сочли это «мстью» за убийство Бековича.

Память об Александре Бековиче-Черкасском сохранилась в одноименном названии залива в восточной части Каспийского моря (ныне этот залив входит в состав территориальных вод Казахстана).

Также его имя носит поселок Беково – один из райцентров Пензенской области, основанный в XVII веке как деревня Озёры и переименованный купившим ее и прилегающие земли в 1723 году Александром Александровичем Бековичем-Черкасским – сыном Александра Бековича-Черкасского.

Литература

Андреев А.А. Российско-хивинские отношения в конце XVII – начале XVIII в. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 16–31.

Брежнева С.Н. Попытки установления первых культурных и торговых контактов России с ханствами Средней Азии в XVIII веке // Вестник СГТУ. 2011. № 4 (60). Вып. 2. С. 289–295.

Почекаев Р.Ю. Память об экспедиции А. Бековича-Черкасского в русско-хивинских отношениях XVIII–XIX вв. // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 132–147.

Почекаев Р.Ю. Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтальной модернизации. М., 2020.

Торопицын И.В. Новые данные о судьбе участников Хивинской экспедиции князя А. Бековича-Черкасского 1718–1719 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. № 6. С. 266–273.

МОДЕЛИ КОРАБЛЕЙ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРА I В СОБРАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Петр I – выдающийся государственный деятель России. Благодаря его незаурядному уму, таланту, безграничному трудолюбию в России были проведены реформы в сфере государственного устройства, экономики, военного дела, культуры, образования. Был создан мощный военно-морской флот. Интерес Петра I к морю и кораблестроению проявился у него еще в детстве, когда юный царь получил возможность изучать модели кораблей.

Общеизвестно, что вместе с Францем Тиммерманом в селе Измайлово, осматривая амбары деда Никиты Ивановича Романова, Петр нашел английский бот, позже признанный им «дедом русского флота», который пробудил в Петре интерес к мореплаванию, привел к постройке флотилии на Переяславском озере, а затем и под Архангельском. Однако еще в 1687 г., за год или больше до находки бота, «Петр таскал из Оружейной казны «корабли малые», вероятно, старые отцовские модели кораблей, оставшиеся от постройки «Орла» на Оке». Юный царь велел эти два малых корабля (конечно, модели, а не настоящие корабли) «взнести к себе в хоромы». Обычай дарить в XVI–XVII вв. монархам Европы модели кораблей был широко распространен среди зарубежных послов, поэтому весьма вероятно, что иностранные делегации при посещении Москвы в числе прочих даров преподносили царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу модель какого-либо корабля.

После поездки Петра I в Западную Европу в составе Великого посольства в 1697–1698 гг. начала формироваться коллекция моделей и чертежей, принадлежавших лично царю, которую по возвращении в Россию Петр I продолжал пополнять. Например, в Англии у государя была возможность осмотреть собрание моделей кораблей известного

кораблестроителя контр-адмирала Перегрин Осборна маркиза Кармартена. Исследователи отмечают, что всеобщая мода на модели кораблей появилась во времена правления Петра Алексеевича, и к 1730 гг. Санкт-Петербург был «наводнен» моделями. При Петре I в России вместе с судостроительными технологиями стал развиваться и судомоделизм. Модели кораблей из его коллекции являлись частью «Государева кабинета» сначала в Москве, в здании Главной аптеки, а с 1714 г. в здании Людских покоев при Летнем дворце. В 1725 г. морская коллекция императора была передана Екатериной I в Кунсткамеру, находившуюся в здании Вторых Кикиных палат, откуда в 1728 г. предметы поступили в музей Академии наук (современную Кунсткамеру) в мемориальный «Кабинет Петра Великого». В 1848 г. Николай I повелел передать хранящиеся в Императорской Академии наук предметы в Эрмитаж, Этнографический музей Академии наук и Модель-камеру при Главном Адмиралтействе (стоит отметить, что в апреле 1849 г. модели времен Петра Великого было решено поместить в зале Адмиралтейств-совета; в Модель-камеру они поступили на вечное хранение в 1855 г. после их ремонта в Учебном морском рабочем экипаже).

В «Ведомости моделям, Высочайше назначенным в Главное Адмиралтейство», по которой модели были приняты в Модель-камеру, перечислено двенадцать моделей кораблей и судов. Корабельными инженерами М.Н. Гринвальдом и А.Я. Гезехусом была составлена более подробная «Ведомость моделям, назначенным в Главное Адмиралтейство», которые взяли за основу опубликованную в 1795 г. опись надзирателя Императорской Кунсткамеры Осипа Петровича Беляева. Беляев отмечал, что кроме доставленных в 1728 г. в Кунсткамеру различных инструментов, «сохраняются в сей же самой круглой зале <...> разные образцы военных кораблей, фрегатов, галер и прочих водоплавательных судов...» О.П. Беляев в разделе «Описание моделей корабельных, Петру I принадлежащих» указывает двенадцать моделей, которые «Государь Петр Великий содержал

у себя в особливом кабинете и в свободное время забавлялся рассматриванием оных».

Какие двенадцать моделей из коллекции Петра Великого были включены в ведомость переданных в Модель-камеру Главного Адмиралтейства? Под номером один числится модель «военного английского корабля о 120 пушках». Принято считать, что речь идет о модели корабля «Royal Sovereign» 100-пушечного ранга. В 1998 г. было проведено исследование, в котором был сделан ряд заслуживающих внимание выводов относительно имени корабля, представлявшего модель, а также об обстоятельствах его попадания к Петру I. Считалось, что модель была подарена царю королем Англии Вильгельмом III в 1698 г. Однако анализ геральдических элементов в декоре модели позволил установить, что модель была сделана в правление Анны Стюарт не ранее 1707 г. В модели запечатлен образ английского корабля I ранга HMS «Royal Sovereign» 1637 г. после перестройки в 1701 г. Корабль перестраивался под руководством английского корабельного мастера Фишера Хардинга, поэтому считается логичным, что и модель была изготовлена под его надзором. Следует отметить стиль, в котором выполнена модель: «navy board», называемый также адмиралтейским, основными отличительными особенностями которого является отсутствие обшивки днища (для демонстрации конструкции корабля) и наличие тщательно выполненного художественно-декоративного убранства корпуса. Такие модели совмещали в себе достоинства демонстрационных и строительных моделей, они могли быть с рангоутом и такелажем, но чаще всего – без них. К модели приложена коллекция юферсов и блоков на планшетах. По мнению Г.М. Рогачева, по этой модели 29 июня 1723 г. лично Петром I был заложен с незначительными изменениями первый в России 100-пушечный корабль «Петр I и II», достроенный уже после его смерти, 26.06.1727 г. Автор предположил, что модель была привезена в Архангельск из Англии в январе 1712 г. Романом Мерварином и передана английской стороной в качестве извинений за оскорбление в Лондоне русского посла А.А. Матвеева в 1708 г.

Далее в списке следует модель «военного корабля о 80-ти пушках», которая в позднейших документах числится как модель 88-пушечного корабля «Святой Андрей», построенного в 1716–1721 гг. Корабль строился почти пять лет и по приказу Петра I был спущен на воду в феврале 1721 г., для чего на Неве была сделана прорубь. Вероятно, модель могла быть выполнена корабельным мастером Ричардом (Георгием) Рамзом одновременно с постройкой корабля, ставшего для молодого английского мастера первым. Модель выполнена из дуба, у нее отсутствует красочное или лаковое покрытие. В отличие от других адмиралтейских моделей у «Святого Андрея» более лаконичное декоративное убранство. Носовое украшение выполнено в виде многофигурной композиции, в которую входят лев, купидоны и фигуры Геракла с палицей. Кнехты заканчиваются скульптурными головами воинов в шлемах. На корме модели – три горизонтальных фриза, составленных из изображений орла, картушей и расходящихся от центра пушек, знамен, бочек с порохом, с которыми контрастируют купидоны. На квартерписах в крупном масштабе изображены бог морей Нептун, сидящий верхом на гиппокампусе, и его жена Амфитрита. Между окнами в простенках и по углам нижней кормовой галереи размещены фигуры купидонов с различными атрибутами в руках, поддерживающих фриз. Между окнами в простенках по углам винтранца размещены фигуры атлантов, поддерживающих фриз.

Под номерами три и четыре – адмиралтейские модели 50-пушечных английских кораблей IV ранга: «Дептфорд» 1687 г., перестроенный в 1700 г., и «Седжмур» 1687 г. Модели выполнены в период строительства кораблей. В обоих случаях княвдигед украшает фигура льва – распространенный образ для носовой фигуры в британском флоте того времени.

Под номером пять числится модель «военного корабля о 30 пушках». По легенде бытования эта адмиралтейская наборная модель из дуба (предположительно, шнявы) была сделана лично Петром I после его возвращения из Голландии в составе Великого посольства в 1698 г. Модель

осталась незаконченной. В 1855 г. ее не вернули из зала Адмиралтейств-совета в Морской музей, как остальные описываемые модели, а сделали это лишь в 1867 г. Модель не имеет конкретного прототипа, однако дает представление о конструкции русского фрегата или шнявы на рубеже XVII–XVIII вв.

Под номером шесть представлена «модель военного корабля о 26 пушках». При дальнейшем изучении этой адмиралтейской модели было выявлено, что ее прототипом является английский 20-пушечный фрегат, корабль VI ранга «Солебей» (HMS «Solebay») 1694 г., построенный в период правления короля Вильгельма III Оранского (1688–1702), герб которого использован в кормовом декоре модели. Модель богато декорирована. Резьбой с золочением украшены кормовая раковина, переборки шканцев, обрамления пушечных портов, трапы, пиллерсы и некоторые другие элементы. В качестве носовой фигуры помещен золоченый лев под короной с фигурами амуров за спиной. Считается, что в Россию модель привез корабельный мастер В. Снельгроув, который в период с 1708 по 1712 г. поступил на русскую службу.

Модели, включенные в «Ведомость моделей, назначенных в Главное Адмиралтейство», под номерами семь и десять («военного судна о 18 пушек» и «фрегата о 20 пушек») обнаружить не удалось. Под номером восемь в опись включена модель «военного корабля, у которого одни ребра означены». В коллекции моделей ЦВММ этот предмет числится как модель корабельного набора конца XVII века.

Девятой моделью, поступившей в Модель-камеру из кабинета Петра Великого, стал «фрегат о 40 пушках». В собрании музея эта модель идентифицируется как адмиралтейская модель шведского трофейного 44-пушечного фрегата «Венкер» 1720 г., вооруженного 30 пушками, выполненная неизвестным русским мастером в 1720–1722 гг. Известно, что «Венкер» в 1720 г. был арендован шведским адмиралтейством у частного владельца со всей артиллерией и имуществом, а сам фрегат приобретен

вдовой владельца флотилии каперских судов в Гетеборге Л. Гатеньельма у двух французских торговцев. Однако, по мнению исследователей, размеры модели, пропорции между размерами, схема пушечных портов не позволяют соотнести модель с фрегатом «Венкер». Так как модель не завершена, определить, какой конкретно корабль она представляет, весьма затруднительно. Вероятно, в модели запечатлен один из английских кораблей 1660–1670-х гг.

Моделью «французской галеры о 25 лавках, с мачтами, парусами и со всем галерным снарядам» под номером одиннадцать является модель с парусами трехмачтовой 26-баночной галеры Людовика XIII. Модель была подарена Петру I во время его пребывания в Париже герцогом Орлеанским в 1717 г.; она украшена золоченой резьбой и воспроизводит парадную галеру с парусами и тентом. На четырех вымпелах, поднятых на модели, а также в кормовой части ниже ватерлинии изображены лилии – знак французского королевского дома.

Наконец, под номером двенадцать записана модель «военной яхты о 14 пушках, половинчатая», которая является полумodelью набора яхты 1669 г.

В коллекции моделей ЦВММ представлены несколько экземпляров, которые также входят в коллекцию Петра I, но поступили в музей не из кабинета императора в Академии наук. Так, в 1849 г. в Модель-камеру передали модель трехмачтового 100-пушечного корабля, обнаруженная в комерцельмейстерской кладовой Большого Петергофского дворца. Точнее, к 1849 г. относится запись модели в учетные документы (опись Модель-камеры), а поступила она в 1846 г. после ремонта, так как была «изломана». Модель представляет собой 100-пушечный корабль I ранга «Ройал Джордж» после его перестройки в 1715 г. и демонстрирует дифферент и крен корабля для показа поведения судна при продольной и поперечной качке, для чего укреплена на кардановом подвесе. Модель могла быть доставлена в Россию после 1715 г. и затем хранилась в Кабинете Петра I в Петергофском дворце.

В 1720 г. на русскую службу «главным мастером для строения галер по венецианскому образцу» был принят итальянский галерный мастер Франческо Дипонти. В 1719 г. им была привезена модель венецианского галеаса по заказу руководителей отечественного кораблестроения, которая сначала хранилась в Модель-камере, затем в конторе Главного гребного порта, откуда поступила в Морской музей в 1840-х гг.

Модели из коллекции Петра I в собрании Центрального военно-морского музея – уникальные свидетельства развития военного флота конца XVII – первой половины XVIII века. Являясь гордостью музейной коллекции, они представлены в постоянной экспозиции и украшают залы временных выставок.

КУЛЬТУРА ЭПОХИ ПЕТРА I С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Начало XVIII века в России было ознаменовано фундаментальными реформами и переменами, которые коснулись всех сфер жизни: военной, религиозной, экономической и, безусловно, культурной. Надо сказать, что политическая жизнь этого времени была тесно связана с культурной. Другими словами, искусство стояло на службе у крепнущего государства, нуждающегося в прославлении новых побед, утверждении новых художественных традиций, принципов градостроительства, политических целей и других новшеств, которые пришли в Россию.

Выбор рассмотрения культуры времен Петра I с позиции концептуального искусства мотивирован тем, что в эту эпоху были заложены основы новой, европейской структуры мышления, определившей развитие русской культуры на последующие столетия до наших дней. Изобразительное искусство и культура стали концептуальными по своей природе. Идея – вот основная составляющая художественной культуры петровской эпохи.

Представляется важным определить понятие концептуального искусства. В самом общем виде это искусство, в котором делается акцент не на форму (произведения или артефакта), а на идею, концепцию. В данном случае сами произведения становятся лишь приложением к концепции. Чаще всего они предстают в виде текста, фото, кино, аудиоформате или в вырванных из повседневного контекста экстравагантных авангардных инсталляциях. Таким образом, форма становится вторичной и в некотором смысле «необязательной» по отношению к содержанию (концепции). «Главное в концептуализме – именно документальная фиксация концепта и процесса его материализации; его реализация (или варианты реализации) желательна,

но не обязательна»¹. Американский художник и теоретик концептуализма Сол Левитт радикализировал этот метод: «Сама идея, даже если она не визуализирована, является произведением искусства в той же степени, что и материально осуществленный результат»².

Поскольку ни у кого не вызывает сомнений высокая художественная ценность произведений искусства эпохи Петра I, рассмотрение его с позиции концептуального искусства представляет особый интерес.

С начала строительства города в основе застройки лежал принцип регулярности: на карте 1706 года видны Летний (выстроенный в «голландском стиле»), сад Петра, Адмиралтейство, крепость и Кронверк на Заячьем острове, которые стали основанием, по выражению А.Л. Пунина, «каркаса» центра города³. В 1716 году архитектор Д. Трезини составил регулярный план города: был разработан проект строительства города на Васильевском острове, а так же на берегах Невы. В проектах появились сети прямых улиц и проспектов. Кроме того, были разработаны типовые проекты жилой застройки для разных слоев населения: для именитых, зажиточных и «подлых». Многочисленные регламентирующие строительство города царские указы издавались, начиная с 1710 года. По этой логике, в основе которой лежала концепция регулярности, город развивался и в дальнейшем.

Поскольку первичным и стилеобразующим видом искусства является архитектура, следует подробнее рассмотреть стилистические особенности зодчества времен Петра. Сущность новых европейских принципов проектирования архитектуры наиболее полно воплотилась в стиле, который исследователи охарактеризовали как «петровское барокко». Для этого стиля характерны такие декоративные элементы как рустовка, двуцветие, мелкая расстекловка, волюты и лопатки. Планировка зданий стала симметричной.

¹ Бычков В.В. Концептуализм / Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; ред. кол.: И.Л. Галинская, гл. ред. и др. – М.: ИНИОН, 2012.

² Левитт С. Параграфы о концептуальном искусстве. Художественный журнал № 69. Тема номера: Концептуализм – навсегда. [Электронный ресурс] // URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/366> (дата обращения 19.03.2022).

³ Пунин А.Л. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие столицы России и стилевые особенности петровского барокко. Часть первая. – СПб.: Лики России, 2014. С. 21.

Среди памятников петровского барокко наиболее известны Петропавловский собор, Кикины палаты, Летний домик Петра I, дворец А.Д. Меншикова и здание Двенадцати коллегий. Корни нового архитектурно-планировочного решения лежат в градостроительных достижениях различных европейских стран: Голландии, Италии, Франции и Англии. «Из многих европейских источников почерпнул создатель Петербурга идею регулярности, правильности, геометричности, ставшую для него не только символом культуры, но и делом чести, государственного престижа».

В совокупности новые принципы градостроительства и новый стиль в архитектуре явились концептуальным решением организации нового городского пространства: в основе его лежала идея приверженности новым реформам и европеизации страны. Начало принципиально нового, концептуального мышления в искусстве, не получившего развития в допетровской России, было заложено.

В общий градостроительный план вписывается концепция Петропавловского собора, совмещающего в себе русские православные и европейские архитектурные традиции: иконостас, создававшийся И.П. Зарудным в 1722–1727 годах, имеет форму триумфальных ворот, а шпиль собора высоту 112 м, что на 32 м выше колокольни Ивана Великого в Москве (символ утверждения новой столицы России над старой).

В 1717–1718 годах Д. Трезини возводил каменные Петровские ворота на Заячьем острове. Их венчала статуя апостола Петра с ключами в руках. Во фронтоне помещен горельеф с изображением бога Саваофа со сферой, символизирующей Вселенную. Под ним – барельеф «Низвержение Симона-волхва Апостолом Петром» – намек на победу царя Петра над шведами в Северной войне. По сторонам, в нишах размещены статуи Афины Полиады (покровительницы города) и Афины Паллады (воительницы). В волютах находились фигуры Веры и Надежды.

Заячий остров стал локальным концептуальным пространством, в котором нашло свое продолжение концептуальное развитие города. На про-

тивоположном берегу Невы в это время закладывается новый регулярный парк по «голландскому образцу» – Летний сад.

Идея планировки и создания регулярных садов и парков в России была привнесена Петром I из Европы: в первую очередь из Голландии и Франции.

В 1698 году во время Великого посольства Петр посещает регулярные парки Голландии, в числе которых был Хет-Лоо и др. Примером непосредственно голландского заимствования является Лефортовский парк в Москве. В 1722 году голландский архитектор Н.Л. Бидлоо получил задание от Петра объединить в едином стиле сад усадьбы Ф.А. Головина и сад дворца Ф.Я. Лефорта. В результате с учетом трех различных высот расположения объектов, создания системы водных сооружений и трех осей, в точке соединения которых находился Крестовый пруд, был построен новый садово-парковый комплекс. Парк включал в себя также элементы, напрямую заимствованные из увеселительного сада Принца Маурица в Гааге: партер с двойными кругами ⁴. В дальнейшем этому парку была отведена важная роль символа наступивших реформ: «Петр продолжает использовать Головинский парк как летнюю резиденцию для приема гостей. Это была исключительно частная территория, служившая для увеселения гостей, а также для того, чтобы производить впечатление на публику» ⁵.

Знаменитый Летний сад задумывался как «поучительный», а значит, концептуальный проект. Во второй половине 1710-х годов через посредничество агентов Петра в Италии стали активно закупаться статуи для парка. «Наполнение скульптурой сада царской резиденции было прямым продолжением тех традиций, которые появились в архитектуре стран Западной Европы...» ⁶ Просветительская функция сада выполнялась не только посредством презентации скульптур персонажей античной мифологии, но и бюстами философов (Демокрит, Гераклит, Диоген, Аристотель) и исторических деятелей (Тиберий, Тит, Траян, царь Мидас).

⁴ Культурно-исторический атлас Лефортовского парка / Бюро ландшафтной архитектуры «Н+Н+S», Государственная служба Нидерландов по культурному наследию (RCE). – Амстерфорт, 2013. С. 25.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Мезин С.А. Петр I во Франции / Институт Петра Великого. – СПб.: Европейский дом, 2015. С. 91.

Новые политические принципы России отражались в аллегориях, созданных Пьетро Бараттой: «Правосудие», «Милосердие» и «Слава». Нововведения проведенных государственных реформ были отражены в таких скульптурах, как «Архитектура» и «Навигация». Была отмечена и военная слава: скульптурная группа, заказанная в 1723 году и также созданная Пьетро Бараттой, явилась памятником Ништадтскому миру. Она называется «Мир и изобилие» и включает в себя многочисленные элементы. Фигуры богини победы Ники и аллегии Изобилия являются центральными. Они стоят на щите с изображением головы Горгоны Медузы и головы поверженного льва (символы побежденной Швеции). Якорь и пушка символизируют военноморскую мощь России. Ника венчает Россию (Изобилие) лавровым венком, а в руке держит пальмовую ветвь – символ мира.

Смысловым центром Летнего сада стал Летний дворец Петра. В нижнем этаже Летнего дворца находились комнаты Петра, отделанные деревянными панелями. На верхнем этаже жила жена государя. До наших дней дошли подлинные живописные плафоны, выполненные иностранными живописцами, приглашенными Петром I. Монументальная живопись создавалась не только в декоративных целях, но «должна была отразить средствами разнообразных аллегорий и символов события тех лет»⁷. «Тематика плафонов решалась в соответствии с функциональным назначением помещений. В Тронном зале, в столовой и в помещениях, которые предназначались для приемов, роспись плафонов отражала идеологию петровских преобразований»⁸.

Во второй приемной Летнего дворца голландским художником Г. Гзелем был создан плафон под названием «Триумф России». Здесь в центре композиции представлена Екатерина с короной в образе владычицы мира: в левой руке она держит сферу (символ Вселенной), а в правой скипетр с символом божественного провидения (Всевидящее око). В левой части

⁷ Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 65.

⁸ Там же. С. 66.

композиции путти держит рог изобилия. Внизу атрибуты науки, искусства и морского дела.

В столовой плафон «Триумф Петра I» служил прославлению власти и военных побед Петра, а также реформ России: на нем изображена Минерва, держащая картуш с портретом Петра, аллегория Истины, женская фигура в горностаевой мантии (символ царской власти) и атрибуты науки и архитектуры.

Плафон «Триумф Екатерины», также выполненный Г. Гзелем, решен с ориентацией на барочное искусство Европы XVII века и античную мифологию: Екатерина восседает на облаке, в повозке, запряженной двумя орлами (подразумевается российский герб), и держит в правой руке скипетр, а в левой – фигуру воина. Гении трубят славу императрицы и венчают ее лавровым венком.

Итак, город начал развиваться как регулярная система, со своим центром, крепостью, перпендикулярным расположением улиц и европейской архитектурой. Продолжатели дела Петра, последующие императоры придерживались этой концептуальной системы. В 1737 году при Анне Иоанновне главным архитектором Комиссии о Санкт-Петербургском строении П.М. Еропкиным был создан трехлучевой генеральный градостроительный план. Его задачей стало восстановление центра города после серьезных пожаров 1736–1737 годов. Согласно плану город был разделен тремя «лучами» улиц, берущих свое начало у Адмиралтейства: Вознесенским проспектом с запада, Гороховой улицей по центру и Невским проспектом с востока. Городской центр окончательно переносился на левый берег Невы и формировался вокруг Адмиралтейской стороны. Город разделялся на пять административных частей: Петербургский остров, Адмиралтейскую сторону, Московскую сторону, Выборгскую сторону и Васильевский остров.

Концепция Адмиралтейской стороны как центра города была развита в последующие десятилетия в Зимнем дворце Елизаветы Петровны,

в ансамбле зданий Эрмитажа, ансамбле К.И. Росси, Исаакиевском соборе и Александровском саду.

Важно отметить, что Невский проспект был создан тогда, когда возникла необходимость соединить пути от Александро-Невской лавры и Адмиралтейства с Новгородским трактом, который вел в глубь страны и проходил примерно по линии современного Лиговского проспекта. Во второй половине 1710-х годов он был закончен. В 1716 году построили мост через Фонтанку, а в 1720-м – Зеленый мост через Мойку. Невский проспект протяженностью 4,5 км и шириной от 25 до 60 м стал важнейшей транспортной магистралью. Заложенный в начале 1710-х годов как концептуальный проект важнейшего тракта в центре города Невский проспект со своей пропускной способностью и в наши дни является оптимальным для интенсивного городского автомобильного движения.

Идея регулярного парка была заимствована не только из Голландии, но и из Франции. Еще в 1705–1706 годах император получил от А.А. Матвеева и П.П. Шафирова книги и гравюры с видами Версаля и других королевских резиденций⁹. Во время знаменитого посольства во Франции в 1717 году Петр I лично посетил Версаль. Этот ансамбль включал в себя сходящиеся к площади три луча улиц, а также аллеи, отходящие от дворца. Авторами комплекса были садовый мастер Андре Ленотр, художник Шарль Лебрен, архитекторы Луи Лево и Жюль Адруэн Мансар. Во время посещения Версаля Петр делал записи и зарисовки, а также восхищался фонтанами, специально запущенными в его честь. Позже Петр посетил Трианон – интимную резиденцию Людовика XIV на территории версальского парка, предназначенную для монарха и узкого круга его приближенных, а также дворцово-парковый ансамбль Марли. Этот комплекс находился в долине Сены и включал в себя мраморный каскад, спускавшийся к реке, украшенный статуями и фонтанами. В этом парке были и двенадцать гостевых домиков, соединенных крытыми галереями. Особое внимание царя

⁹ Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 147.

привлекла «машина Марли» – гидросооружение, обеспечивающее подачу воды на холм, откуда она стекала в бассейны и фонтаны. Очевидно, что здесь Петр увидел то, что будет позже переосмыслено и воплощено в ансамбле загородной резиденции – Петергофе. Император посетил и другие дворцово-парковые ансамбли Франции: «Особый интерес он проявил к таким ансамблям, как Версаль, Марли, Сен-Клу, Монбизу, Шарлоттенбург, Ораниенбург»¹⁰.

Итак, французское влияние нашло свое отражение в парковых и фонтанных комплексах Петергофа – парадной резиденции российских императоров. Здесь Петр становится ее первым архитектором: «Он лично разрабатывает все основные планировочные решения, выполняет наброски – проекты дворцовых комплексов и фонтанных сооружений»¹¹. В контексте рассматриваемой проблемы концептуальной организации пространства обращает на себя внимание центральный ансамбль Нижнего парка: он являлся репрезентативной частью резиденции, поскольку въездом в нее служил Морской канал. Здесь, в скульптурах на античные и библейские темы воплощалась тема прославления процветания и мощи России. Неслучайно было выбрано и место для новой резиденции: эти земли были недавно отвоеваны у Швеции. Новая резиденция утверждала и закрепляла их за Российским государством. На вершине Большого каскада был построен Большой петергофский дворец: открывающийся вид на Финский залив недвусмысленно давал понять, кому отныне принадлежит выход к Балтийскому морю и за кем закреплена слава молодой морской державы. Об этом говорят и многочисленные скульптуры персонажей древнегреческой мифологии, живущих в морской стихии: Нептуна, Амфитриты, тритонов, наяд, дельфинов и др. Скульптуры были изготовлены по эскизам Н. Микетти, установлены и вызолочены в 1723 году. Важно отметить ключевую роль концептуального начала в организации пространства Коронной резиденции,

¹⁰ Клещевич О.В. Иероглифика Петергофа: алхимические аллюзии в символике Петергофского садово-паркового ансамбля. – СПб.: Алетейя, Историческая книга, 2017. С. 45.

¹¹ Федюшина Н.А. Фотография. Виды Петергофа, 1854–1917: Каталог коллекции / Н.А. Федюшина; Государственный музей-заповедник «Петергоф». – СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2018. С. 25.

заложенной при Петре I и сохраненной в последующие десятилетия. Когда статуи обветшали, в 1799–1806 годах было проведено полное обновление скульптур, после чего облик Большого каскада приобрел современный вид. Однако концептуальный принцип, лежавший в основе проекта этих скульптур, был сохранен: они отражали военное и политическое могущество державы. Обновленная скульптура разрывающего пасть льва Самсона работы М.И. Козловского явилась символом победы над Швецией (лев изображен на гербе Швеции); аллегии рек Волхов и Нева, а также другие персонажи моря из мифологии (дельфины, наяды, тритоны, сирены) символизируют морское могущество России; статуя Персея, держащего отрубленную голову Горгоны (считается, что ее лицо напоминает лицо Карла XII) символизирует победу над врагом (Швецией).

Серьезную смысловую нагрузку несут и барельефы лестниц Большого каскада: на них изображена в аллегорических формах тема освобождения балтийских земель от Швеции: «Персей, спасающий Андромеду от морского чудовища», «Похищение Прозерпины Плутоном», «Тритон, выносящий женщину из волн». Среди барельефов есть и относящиеся непосредственно к личности короля Карла XII и его поражению в Северной войне: «Диана и Актеон», «Падение Фаэтона», «Состязание Аполлона и Марсия».

Важно еще раз отметить, что не только политическим, но и художественным руководителем этих концептуальных проектов был сам император: Петр I «не только интересовался всеми важнейшими работами по строительству Петербурга, но часто сам составлял эскизы сооружений»¹². Уместно вспомнить собственноручные эскизы планов Петра I Нижнего парка, Верхнего сада, ансамбля Монплезира и Нагорных палат в коронной резиденции Петергоф, а также Летнего сада.

Такие же тенденции имели место и в станковом изобразительном искусстве. Петр I заложил концептуальную основу под живопись и графику

¹² Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. – Л.: Госстройиздат [Ленингр. отд-ние], 1963. С. 68.

в России, основав школу реалистической живописи и приглашая иностранных художников на русскую службу.

В допетровской Руси гравюрные техники были представлены преимущественно ксилографией – гравюрой на дереве. Петр I внедрил в Россию технику гравюры на медных досках и пригласил мастеров, в числе которых были Адриан Шхонебек и Питер Пикарт. В эпоху недавно основанного и интенсивно растущего Санкт-Петербурга эта техника оказалась чрезвычайно востребованной: появились гравюры с видами молодого и стремительно развивающегося города. Целью таких произведений стала демонстрация «петербургского чуда»: ¹³ его мощи и красоты. Гравюра как печатный и тиражируемый вид искусства прекрасно подходила для этих целей. В собрании ЦВММ хранится множество гравюр с видами Петербурга этого времени: «Вид Санкт-Петербурга со стороны Невы у дома Петра» и «Панорама Санкт-Петербурга» работы А.Ф. Зубова, «Проспект (вид) вверх по Неве от Адмиралтейства к востоку» М.И. Махаева и др.

Еще во время Великого посольства, будучи в Голландии, Петр знакомится с А. Шхонебеком. Совместно они создают одну из самых ранних концептуальных гравюр петровского времени: «Аллегория победы над турками» (1698), где изображен ангел с крестом в левой руке, попирающий мусульманский полумесяц (символ победы над турками после взятия Азова).

После победы под Азовом 1696 года появилось большое количество изображений осады и взятия крепости: в частности, они украшали триумфальные ворота, воздвигнутые для встречи войск. Пример тому – гравюра А. Шхонебека «Осада Азова в 1696 г.» из собрания ЦВММ. Это широкое панорамное изображение осажденной крепости с уходящим вдаль горизонтом, где происходят движение войск и действия военных кораблей. На первом плане – молодой Петр в меховой шапке и его сподвижники: Ф.А. Головин, А.С. Шеин, Ф.Я. Лефорт и П.И. Гордон. В данном случае

¹³ Шестаков А. Все краски моря. Из собрания Государственного Эрмитажа. – СПб.: Арка, 2019. С. 196.

имеет место утверждение новых военных побед молодого царя и его приближенных.

Победы Петра I в метафорической форме изображены на гравюре П. Пикарта «Родословная Петра I и его победы» (ЦВММ). Здесь император предстает на своеобразном треугольном постаменте с изображением баталий и указанием их времени и места. Среди них – «Баталия Турецкая», «Полтавская баталия», «Баталия с генералом Левенгауптом» и другие. Гении славы венчают императора короной. Позади него – флот, созданный им, и артиллерийские орудия. Этими художественными средствами выражается очевидная метафора величия Петра-полководца. Вокруг постаumenta – портреты царей и великих князей. Они представлены в западноевропейских одеждах, что символизирует проводимую европеизацию России во время Петра.

Следует упомянуть еще один важный предмет из собрания ЦВММ, созданный как памятник молодому русскому флоту: гравюру на шелке работы И.Ф. Зубова «Плат с изображением бота “дедушка русского флота”». В 1722 году знаменитый «дедушка русского флота» – учебный бот Петра I, привезенный из Англии в XVII веке, был установлен в Москве на особом украшенном картинами постаменте. 6 февраля император указал: «бот... срисовать с двух сторон со всем подобием и выгрыдировать и напечатать многие листы»¹⁴. Гюйс и морской штандарт Петра I изображены как бы застывшими, между штандартами помещен текст об истории ботика. Так был создан величественный концептуальный памятник ботику Петра как родоначальнику русского флота.

Во время Великого посольства 1697–1698 годов и в 1717 году Петр I закупал картины европейских художников. Произведения живописи служили скорее назидательным целям, поскольку, по справедливому замечанию С.А. Мезина, «Стремление купить больше картин за меньшую цену

¹⁴ Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. – Л.: Искусство. Ленингр. отделение, 1990. С. 93.

свидетельствует о том, что художественные достоинства не всегда были главным критерием для Петра – коллекционера»¹⁵.

Дворец Марли в Петергофе был создан по аналогии с одноименным дворцом под Парижем, который Петр посетил дважды во время своего визита во Францию в 1717 году. Этот дворец также задумывался как концептуальный проект своего времени. Марли использовался как гостевой дом для проживания важных гостей и членов императорской фамилии. Интерьеры дворца украшались не только кафельной плиткой, тканью, деревом и паркетом, но и произведениями живописи. На сегодняшний день основу живописной коллекции, находящейся в Марли, составляют предметы, приобретенные еще в XVIII веке: картины кисти А. Сило, А. Сторкка, П. Белотти и других художников. Они выполняли не только декоративную, но и назидательную функцию. Сегодня сложно установить, какие именно картины находились в Марли в эпоху Петра, однако общий принцип назидательности был заложен именно в то время. Среди картин, которые находятся в Марли в наши дни и имеют «назидательные» смыслы, – «Спор Христа с книжниками» кисти Тицианелло и «Христос и грешница» Андреа Челести. Смысл первой картины в отрицании устоявшихся норм и традиций, принципе, характерном для внутренней политики, проводимой в первой четверти XVIII века. Сюжет второй картины ясно дает понять, что грех и преступление всегда наказуемы. Здесь уместно вспомнить то, как Петр бывал жесток по отношению к изменникам и врагам.

Живописные полотна, выполняющие декоративную и назидательную функции, были размещены и во дворце Монплеизир. Это также картины кисти европейских художников XVII–XVIII веков. Дворец служил для официальных приемов и встреч императора с послами. К примеру, в Восточной галерее экспонируется больше двадцати работ голландских и фламандских мастеров. Среди картин, представляющих интерес в контексте рассматриваемой проблемы, «Мадонна с книгой», «Гибель

¹⁵ Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 215.

Содома» кисти Даниэля ван Хейля, а также многочисленные морские пейзажи (особенно в Морском кабинете Петра I) голландских художников, среди которых А. Ван де Вельде, А. Сило, и других неизвестных мастеров. Голландские морские пейзажи с парусными судами на языке метафор утверждают библейские истины о стойкости человеческого духа (корабля) в череде превратностей судьбы (буре).

В контексте рассмотрения концептуальной основы привнесенной из Европы в Россию реалистической живописи уместно вспомнить портрет Петра I, созданный приглашенным французским художником Луи Карваком между 1720-м и 1724 годами. На нем царь, опирающийся на маршальский жезл, предстает в мундире лейб-гвардии Преображенского полка образца 1720 года с лентой и звездой ордена Святого Андрея Первозванного. На втором плане изображено море, где в дугообразном построении стоят корабли четырех флотов, которыми Петр командовал в 1716 году: русского, английского, голландского и датского.

Этот портрет является в большой степени концептуальным. Во-первых, он совмещает в себе два жанра: портретный и исторический, что само по себе представляется довольно незаурядным явлением. На портрете изображены и личность Петра, и важное историческое событие Северной войны. Во-вторых, несмотря на то, что союз четырех флотов просуществовал недолго, для Петра было важно зафиксировать факт командования объединенными флотами и выступить в качестве монарха морской державы. Портрет соответствовал духу времени и целям фиксации прославления важных для государства событий.

На всем протяжении XVIII века изобразительное искусство и архитектура в России создавались и существовали в этой канве. Примером тому может послужить концепция здания Академии художеств, построенного в 1764–1788 годах архитекторами Ж.Б. Валлен-Деламотом и А.Ф. Кокориным. Поскольку Екатерина II следовала идеям просвещения, требовалось комплексное художественное образование для будущих творцов,

включающее в себя и воспитание. Вначале ученики проходили этап воспитания в Воспитательном училище, затем учились зодчеству, скульптуре и живописи в Академии художеств. Эта образовательная концепция утверждена в золотых надписях над порталами внутреннего двора здания: «архитектура», «скульптура», «живопись» и «воспитание». Купол здания венчает статуя богини Минервы, символизирующая мудрость Екатерины II. Три путти у ее ног олицетворяют три вида искусства: живопись, ваяние и зодчество.

Другим примером развития концептуального начала в архитектуре может служить Михайловский замок, построенный в 1797–1800 годах архитекторами В. Бренной и В.И. Баженовым. Он совмещает в себе элементы классицизма, европейского замка и православного храма, что было связано с увлечением Павла I рыцарством и его назначением гроссмейстером Мальтийского ордена. Замок назван в честь Архангела Михаила – главой небесного войска, с которым император себя ассоциировал.

В XIX веке реализма концептуальная основа живописи являлась важнейшей составляющей художественной культуры. Критический реализм В.Г. Перова, П.А. Федотова, а также в работах художников Товарищества передвижных художественных выставок Г.Г. Мясоедова, В.М. Максимова, И.М. Прянишникова, И.Е. Репина и многих других явился отражением этого направления в произведениях литературы и поэзии, созданных Н.А. Некрасовым, Н.В. Гоголем, И.С. Тургеневым. Культура середины XIX века в России выдвинула на авансцену художников и писателей, остро ощущавших внутренний кризис и социальную неустроенность в России.

В начале XX века в России, в эпоху авангардных течений, концептуальных по своей природе, основы культурного кода, заложенные Петром, проявили себя особенно сильно. За каждой художественной системой этого времени стояла определенная теоретическая программа, выраженная в виде манифестов или трактатов. Структурность супрематизма, лучизма, кубофутуризма явились прямым отражением концептуальности

этих систем. Позднее в Советском Союзе наряду с официальным искусством существовало искусство андеграунда, в классическом смысле концептуальное. Современное российское искусство является преемником этих традиций.

Эпоха Петра I стала переломной не только с политической, но и с культурной точки зрения. Для того, чтобы преодолеть инерцию старых традиций и последствия многовековой изоляции России, потребовались огромные административные, человеческие и материальные ресурсы. На службу реформам пришла новая художественная культура, концептуальная по своей природе. Отныне в градостроении, изобразительном искусстве и архитектуре основополагающим компонентом стала идея. Во всем появились структура и логика, что определило вектор развития всей художественной культуры России в последующие столетия. Эти принципы работают и в современной жизни, примером чему служит Санкт-Петербург, заложенный в начале XVIII века, с его широким Невским проспектом и сеткой улиц, оптимальных по своим размерам и в наши дни.

Литература

Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. – Л.: Искусство. Ленингр. отделение, 1990.

Бычков В.В. Концептуализм / Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Ред. кол.: И.Л. Галинская, гл. ред. и др. – М.: ИНИОН, 2012.

Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. – Л.: Госстройиздат. 1963.

Мезин С.А. Петр I во Франции / Институт Петра Великого. – СПб.: Европейский дом, 2015.

Пунин А.Л. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие столицы России и стилевые особенности петровского барокко. Часть первая. – СПб.: Лики России, 2014.

Клещевич О.В. Иероглифика Петергофа: алхимические аллюзии в символике Петергофского садово-паркового ансамбля. СПб.: Алетейя, Историческая книга, 2017.

Культурно-исторический атлас Лефортского парка / Бюро ландшафтной архитектуры «Н+Н+S», Государственная служба Нидерландов по культурному наследию (RCE). — Амерсфорт, 2013.

Шестаков А. Все краски моря. Из собрания Государственного Эрмитажа. – СПб.: Арка, 2019.

Электронные ресурсы

Левитт Сол. Параграфы о концептуальном искусстве. Художественный журнал № 69. Тема номера: Концептуализм – навсегда. [Электронный ресурс] // URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/366> (дата обращения 19.03.2022).

ПЕТР I И СОВРЕМЕННЫЙ ТУРИЗМ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

Личность Петра Великого на протяжении почти трех с половиной столетий вызывает значительный интерес не только среди профессиональных историков, но и на обывательском уровне. Автору хотелось бы обратить внимание на роль наследия Петра I в туристском потенциале Русского Севера. Сегодня из-за ряда геополитических, экономических и других факторов в нашей стране наблюдается устойчивая тенденция к развитию внутреннего туризма. С 1960-х годов прочно утвердился бренд «Золотое кольцо России», который всегда привлекал и привлекает до сих пор большое количество туристов как иностранцев, так и соотечественников. Популярностью пользуются поездки на курорты Кавказа, Причерноморья и Крыма, в Алтайский край и Татарстан, на озеро Байкал и т. д. Многие из указанных мест обладают развитой инфраструктурой, поэтому там наблюдается постоянный рост туристского потока, но самыми востребованными в туристической индустрии остаются Москва и Санкт-Петербург.

На Европейском Севере, к которому относятся, в том числе, республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области, многие туристские маршруты нуждаются в развитии логистики, дополнительной популяризации и целенаправленном продвижении. С 1970-х годов в качестве аналога «Золотого кольца» ведется разработка проекта «Серебряное кольцо России», локализованного в Северо-Западном регионе ¹. Развитие данного направления, включающего территорию Русского Севера, то активизируется, то приостанавливается. В настоящее время Министерством культуры РФ и Федеральным агентством по туризму реализуется Межрегиональный туристский проект «Серебряное ожерелье России». Посещение Севера

¹ *Чистякова Т.Н.* Серебряное кольцо России / Литературный редактор К.С. Жуков. – СПб: Сохраненная культура, 2015. – С. 5–13.

пользуется устойчивым спросом, хоть и менее масштабным по сравнению с «Золотым кольцом». Главными сложностями северного туризма являются отдаленность территорий, сезонность (преобладают посещения в летний период) и логистические проблемы. Однако ряд направлений, например, водные путешествия по Ладожскому озеру или поездки в Карелию, популярны среди туристов.

Одной из тем, востребованных для актуализации средствами туризма, безусловно, является Петровская эпоха (конец XVII – первая четверть XVIII века). В туристические маршруты включены исторические памятники и объекты, а также музеи, где экспонируются предметы, связанные с этим периодом. Личность Петра I, который не только вывел Россию в число великих мировых держав, но и принимал непосредственное участие в развитии Русского Севера, позволяет использовать его образ для туристского брендинга. Монарх неоднократно посещал северные территории Российского государства, в результате чего здесь сохранилось значительное наследие, связанное с его именем, которое можно использовать в туристической индустрии.

С этой точки зрения наибольший интерес представляют три современных региона Русского Севера: Республика Карелия, Архангельская и Вологодская области. Петровское историко-культурное наследие указанных территорий может быть разделено на несколько смысловых блоков:

1. Объекты и территории, непосредственно связанные с пребыванием Петра I на Севере.
2. Населенные пункты, основанные Петром I; здания и сооружения, возведенные по его распоряжению или во время его правления.
3. Наследие Петра I в музеях.
4. Наследие сподвижников Петра I, оставивших след в истории Севера (исторические объекты, памятные места, музейные предметы и т.д.).

1. Петр I и Русский Север

Знакомство молодого царя с Севером России началось в 1692 году при посещении вологодских земель. Несмотря на то, что Петру в тот момент было всего двадцать лет, он уже задумывался о создании регулярного флота. Целью поездки был осмотр Кубенского озера с точки зрения его пригодности для маневров «потешной флотилии», но в итоге оно было сочтено не подходящим для «морских баталий». По всей видимости, в ходе первого и последующих (1693, 1694, 1702 и 1724 годы) посещений Вологды царь проживал в каменном доме, тогда принадлежавшем голландскому купцу Ивану (Иоганну) Гутману.

На следующий год Петр I предпринимает поездку дальше на Север – до города Архангельска (первого и единственного в тот момент морского порта России, основанного еще Иваном IV). Прибыв в июле 1693 года сухопутным путем в Вологду, он также посещает Тотьму и Великий Устюг. В ходе дальнейшего путешествия к Белому морю по рекам Сухона и Северная Двина царь посетил Холмогоры, где встретился с архиепископом Холмогорским и Важеским Афанасием (Любимовым) – выдающимся государственным деятелем, ставшим сподвижником Петра в преобразованиях на Русском Севере². В Архангельске к приезду монарха построили яхту «Святой Петр», на которой он впервые в жизни вышел в море³. Над яхтой был поднят флаг царя Московского – первый достоверно известный корабельный штандарт правителя России, который сейчас является национальной реликвией (старейшим сохранившимся бело-сине-красным триколором)⁴. Во время своего визита в Архангельск Петр основал первое в России государственное

² Булатов В.Н. Муж слова и разума: Афанасий – первый архиепископ Холмогорский и Важский. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – С. 59–60.

³ Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней) / Агентство по делам архивов Арханг. обл., Гос. арх. Арханг. обл.; редкол.: А.В. Репневский (гл. ред.) и др.; сост.: Н.А. Шумилов (отв. сост.) и др. – Архангельск, 2014. – С. 106–107.

⁴ Васильева С.Л. Реликвия в коллекции ЦВММ // Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. – 2020. 30 сентября. – № 5 (38). – С. 4.

Адмиралтейство и заложил Соломбальскую верфь, на которой началась постройка корабля «Святой апостол Павел».

В 1694 году царь вновь отправляется на Север уже знакомым маршрутом – по суше до Вологодской земли и далее речным путем до Архангельска. Он лично участвует в спуске на воду корабля «Святой апостол Павел»⁵, а 30 мая 1694 года в сопровождении архиепископа Афанасия и других спутников на яхте «Святой Петр» отправляется в Соловецкий монастырь. Во время путешествия яхта попала в сильный шторм, но благодаря мастерству и опыту местного лоцмана ей удалось войти в Унскую губу и стать на якорь вблизи Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря⁶. В память о своем чудесном спасении Петром I был установлен памятный крест с надписью на голландском языке «Сей крест сделал капитан Петр в лето Христово 1694»⁷.

Царь продолжил свое путешествие и 7 июня 1694 года прибыл в Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь, где провел несколько дней. По возвращении в Архангельск Петр I дождался прибытия фрегата «Святое Пророчество», который был куплен для Российского флота в Голландии, после чего совершил плавание по Белому морю до мыса Святой Нос – границы Белого и Баренцева морей. В конце августа он вернулся в Архангельск и через несколько дней отбыл в Москву.

После начала Северной войны внимание царя к Русскому Северу только усиливается. Для защиты города-порта и адмиралтейства в декабре 1700 года Петр I распорядился в 20 верстах от Архангельска на острове Линский Прилук основать Новодвинскую крепость⁸. Организацией ее строительства занимались архангельский воевода А.П. Прозоровский и архиепископ

⁵ Попов Г.П. Ногою твердой стать при море...: Штрихи к истории Архангельского порта. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. – С. 57.

⁶ Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней). – С. 107–108.

⁷ Беспятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. – СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»; Историческая иллюстрация, 2010. – С. 160–162.

⁸ Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней). – С. 111.

Афанасий, фортификационными работами непосредственно руководил инженер Егор Резен (Г.Э. Резе)⁹. 25 июня 1701 года у стен крепости состоялся бой, который закончился первой победой России на море¹⁰. Во время столкновения два корабля Швеции сели на мель и были захвачены, благодаря чему шведские планы по захвату Архангельска оказались сорванными.

В мае 1702 года знакомым путем через Вологду Петр вместе со своим 12-летним сыном Алексеем прибыл в Архангельск, где прожил несколько месяцев. Главной целью его поездки была проверка хода работ по строительству Новодвинской крепости, а также подготовка к осенней военной кампании. Для царя на острове Марков недалеко от строящейся крепости был возведен дом¹¹. 24 мая в присутствии Петра на воду были спущены два русских фрегата, построенные на Вавчугской верфи, «Курьер» и «Святой Дух»¹². В августе российская военная эскадра из тринадцати кораблей, на которых находились солдаты и офицеры лейб-гвардии во главе с Петром I, вышла из Архангельска в сторону Соловков. На Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага плотники эскадры возвели деревянную церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного¹³ – покровителя мореходов, которая была освящена в присутствии царя.

Затем русские корабли направились к деревне Нюхча в Онежском заливе Белого моря. К этому времени уже была готова «Осударева (государева) дорога», которая по распоряжению Петра строилась в течение лета. Сухопутная трасса от Нюхчи до Повенца (в настоящее время – территория Карелии) длиной около 180 км была возведена в безлюдной и труднопроходимой местности, чтобы соединить Белое море с Онежским озером (и далее – с Ладожским озером и Балтийским морем). По мнению ряда

⁹ *Гостев И.* Бранденбургский инженер Георг Резе // Архангельская старина: популярный исторический журнал. – 2010. – № 2/2010 (5). – С. 34–37.

¹⁰ Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней). – С. 114.

¹¹ Там же. С. 115.

¹² *Кротов П.А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом / Ответственный редактор Н.В. Кирющенко. – СПб: Историческая иллюстрация, 2017. – С. 114.

¹³ Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней). – С. 115.

исследователей, в августе 1702 года по этой дороге прошли не только Петр I и его войска, но и волоком были перемещены фрегаты «Курьер» и «Святой Дух»¹⁴. «Осударева дорога» обеспечила неожиданную переброску войск и кораблей на Ладожское озеро, что стало залогом успешного штурма в октябре 1702 года шведской крепости Нотебург (Орешек), которая сейчас входит в состав Ленинградской области. Крепость Орешек признана объектом культурного наследия федерального значения и объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, она является одним из филиалов Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Визит царя в Олонецкую землю (сейчас – территория Республики Карелия) послужил толчком к дальнейшему интенсивному промышленному освоению края. Наличие запасов руды, сравнительная транспортная доступность и другие благоприятные факторы стали предпосылками учреждения на этих землях ряда казенных оружейных и металлургических заводов (Алексеевский, Повенецкий, Вичковский, Кончезерский), в первую очередь обеспечивавших нужды армии и флота. В 1703 году по распоряжению Петра I был заложен Шуйский (Петровский) завод. На его территории в дальнейшем будет построен город Петрозаводск, названный в честь монарха. В 1711 году царь посетил Вянгинскую пристань на реке Вытегре, основанную по его распоряжению вблизи Онежского озера (территория современной Вологодской области), а в 1715 году здесь была заложена Вытегорская государственная верфь.

В 1714 году в Олонецкой земле обнаружили источник минеральных вод, к которому царь также проявил интерес. В 1719 году на этом месте был создан первый российский курорт «Марциальные воды». Петр I несколько раз приезжал сюда вместе с супругой для лечения (в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах). В 1721 году по проекту, составленному государем, в «Марциальных водах» была построена церковь во имя святого апостола Петра. Государь лично участвовал в освящении этого храма в 1722 году.

¹⁴ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 129–132.

Деятельность Петра Великого имела огромное значение для Русского Севера. Благодаря его энергичным трудам край получил мощный импульс для дальнейшего экономического, инфраструктурного и промышленного развития. Эти территории России оказались вовлеченными в общегосударственные процессы, а их история вписана в историю страны и Европы в целом.

2. Актуализация наследия Петра I в туризме на Европейском Севере России (Республика Карелия, Архангельская и Вологодская области)

2.1. Исторические места и маршруты

Места и маршруты, связанные с Петром I, расположены в живописных местностях Русского Севера, зачастую обладающих богатой историей, что делает их привлекательными с точки зрения природоориентированного, историко-культурного и курортно-рекреационного видов туризма. Актуализация петровского наследия в туристической индустрии дает возможность наполнить туристский продукт историко-просветительской составляющей, а при работе с детьми и молодежью содействует воспитанию патриотизма и гражданственности через непосредственное соприкосновение со значимыми для нашей истории местами и территориями. Для северных регионов личность Петра Великого является одним из основных туристских брендов общенационального масштаба.

Петровская тема не обойдена вниманием при создании и продвижении туристских маршрутов или туристских кластеров. В качестве конкретных примеров туристической индустрии, напрямую связанных с личностью Петра I, можно назвать одно из направлений проекта «Серебряное ожерелье России» – «Петровские города». К данному маршруту относятся города Русского

Севера (Петрозаводск, Архангельск, Вологда, Тотьма), посещавшиеся царем или основанные во время его правления¹⁵.

Актуализация наследия Петра Великого началась на Севере в XIX – начале XX века. Во многом она была вызвана юбилейными датами, связанными с его жизнью: 200-летие со дня рождения Петра I (30 мая 1872 года), 200-летие Полтавской битвы (27 июня 1909 года) и др. В период празднования юбилея Петра была озвучена инициатива создания в Тотьме ремесленного училища, носящего его имя, в память о пребывании царя в городе. Открытие Петровской ремесленной школы состоялось в 1899 году. В настоящее время бюджетное учреждение «Петровская детская художественная школа» декларирует свою преемственность от ремесленной школы в деле возрождения традиций народных промыслов¹⁶. Это является значимым фактором развития этнографического туризма, а также содействует обеспечению туристической индустрии местными сувенирами. В Архангельске в июне 1914 года был открыт памятник Петру I (скульптор М.М. Антокольский), отлитый в 1909 году к 200-летию победы под Полтавой. На постаменте памятника выбиты годы посещения города царем (1693, 1694, 1702). Сейчас монумент расположен на набережной Северной Двины, он признан объектом культурного наследия федерального значения.

Памятью о Петре I в городе Вологде являются сохранившиеся сооружения Кремля XVI века, в котором он бывал. В настоящее время Кремль признан объектом культурного наследия федерального значения, он находится в ведении Вологодского государственного музея-заповедника. К петровскому наследию относится территория бывшей Вытегорской судовой верфи, основанной по распоряжению царя. Популяризируются туристической индустрией достопримечательные места в окрестностях города Тотьмы, которые легенды

¹⁵ Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. – Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2021. – С. 47.

¹⁶ Там же. Указ. соч. С. 77.

связывают с пребыванием здесь Петра I – «Государев луг», камень «Царев стол». На территории Вологодской области проходит маршрут водной экскурсии по реке Сухоне «Дорогой Петра»¹⁷.

Долгое время в Архангельске реликвии, связанные с именем Петра Великого, хранились в Свято-Троицком кафедральном соборе. Его возведение началось в 1709 году, но было приостановлено в 1716-м из-за запрета на строительство всех каменных зданий в стране, за исключением Санкт-Петербурга. Собор достроили и освятили только в 1765 году, а в 1929 году он был снесен (на его территории сейчас расположен Архангельский театр драмы). Место, где ранее находился собор, также является точкой, связанной с памятью о Петре. Прямое отношение к петровскому наследию имеет территория Архангельского адмиралтейства (первого государственного адмиралтейства России), которое находилось на Соломбальских островах. Объекты времен Петра I до настоящего времени не дошли, самые ранние сооружения бывшей судостроительной верфи относятся к XIX веку, но память о государе сохраняется в топонимике и легендах.

На Соловках двукратный визит царя (1694 и 1702 годы) был увековечен в конце XVIII века строительством деревянной часовни во имя святых апостолов Петра и Павла. Она была поставлена на том месте, где встречали государя во время его первого визита в монастырь. В 1855 году на месте деревянной часовни была возведена одноименная каменная, которую в 2001 году отремонтировали и повторно освятили.

29 июня 1873 года в Петрозаводске был торжественно открыт памятник императору Петру Великому – основателю Петрозаводска (авторы И.Н. Шредер, И.А. Монигетти). В настоящее время, после нескольких переносов и реставраций, он находится на Онежской набережной города и является объектом культурного наследия федерального значения.

¹⁷ Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. С. 81.

Расположенная на территории Карелии «Осударева дорога» стала одним из популярных региональных туристских брендов. Некоторые точки, связанные с этим путем, отмечены указателями и памятными знаками. Предположительный маршрут «дороги» используется для организации умеренно экстремальных туристских походов. В память о переходе русских войск в 1702 году от Белого моря до Онежского озера регулярно проходят военно-исторические фестивали «Осударева дорога», в которых принимают участие реконструкторы из разных мест России. Мероприятие является одним из факторов развития событийного туризма в регионе.

2.2. Объекты, связанные с Петром I

В регионах Русского Севера имеются исторические объекты, непосредственно связанные с именем Петра и его сподвижников. В Вологде сохранился уже упоминавшийся ранее каменный дом XVII века, который, возможно, был местом проживания Петра I и ныне является одним из старейших светских зданий города. Во время празднования 200-летия со дня рождения Петра Великого было принято решение устроить в доме музей, открытие которого состоялось в 1885 году. Сейчас здание признано объектом культурного наследия федерального значения, в нем расположен «Дом-музей Петра I» (филиал Вологодского государственного музея-заповедника). В экспозиции представлены личные вещи Петра, его ближайшего сподвижника А.Д. Меншикова и иные предметы той эпохи.

В Карелии на территории курортного поселка Марциальные Воды расположен единственный в регионе памятник архитектуры, имеющий прямое отношение к Петру I – деревянный храм во имя святого апостола Петра. Сейчас здание церкви признано объектом культурного наследия федерального значения. Недалеко от Архангельска находится значимый памятник этого периода – Новодвинская крепость, которая стала одной из первых в России крепостных построек европейского типа, заложенных во

время правления Петра I. Территория и сохранившиеся фортификационные сооружения крепости находятся в ведении Архангельского краеведческого музея, они признаны объектом культурного наследия федерального значения. В настоящее время здесь проводятся археологические исследования и решается вопрос о музеефикации памятника¹⁸. На Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага сохранилась церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного, являющаяся сейчас объектом культурного наследия федерального значения.

3.3. Наследие Петра I в музеях

По современному федеральному законодательству одним из наиболее действенных способов сохранения и популяризации культурного наследия является музеефикация. Движимые предметы и архитектурные объекты получают особый статус, их сохраняют и реставрируют. Ряд петровских реликвий, имеющих важное историческое значение, покинули территорию Русского Севера, что во многом было связано с событиями 1920–1930-х годов, когда возникла угроза уничтожения исторических памятников. Немало ценностей, хранившихся в северных церквях и монастырях, было передано в музеи, библиотеки или архивы Москвы, а также других городов и регионов.

Домик Петра I, стоявший на острове у Новодвинской крепости, в 1877 году был перенесен в Архангельск¹⁹ на набережную Северной Двины. В 1909 году домик стал одним из центров празднования в городе 200-летия Полтавской битвы, тогда же была высказана идея его реставрации и замены имевшегося деревянного футляра памятника на каменный, который был построен в 1912 году. В 1932 году домик разобрали, позже перенесли

¹⁸ *Беличенко А., Потуткин Н.* Новодвинская крепость. Археологическая экспедиция 2009 года. // Архангельская старина: популярный исторический журнал. – 2010. – № 3/2009 – 1/2010 (3–4). – С. 15–17.

¹⁹ *Попов Г.П.* Старый Архангельск. – Архангельск: изд-во «Правда Севера», 2003. – С. 514–515.

в Москву и разместили в Коломенском²⁰. Сейчас он входит в состав Московского государственного объединенного музея-заповедника. В помещениях Домика Петра I создана мемориальная музейная экспозиция, посвященная личности первого императора России. Значительное количество исторических артефактов, связанных с именем Петра, поступило из разных источников в музеи Архангельской области. Например, в Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера» находятся портрет Петра I (неизвестный художник, вторая половина XVIII века)²¹, а также два портрета его сподвижника архиепископа Афанасия работы С.Д. Нарыкова (рубеж XVII–XVIII веков) и неизвестного художника (первая половина XVIII века)²².

В фондах Архангельского краеведческого музея хранится ряд ценных предметов петровской эпохи, из числа которых можно назвать:

– серебряный ковш 1686–1687 годов, пожалованный за службу от имени царей Иоанна и Петра и царевны Софии холмогорцу Федору Черепанову²³;

– деревянный крест 1694 года, поставленный Петром I возле Пертоминского монастыря в память о своем спасении (крест в 1805 году был перенесен в Свято-Троицкий собор Архангельска²⁴, откуда и поступил в музей; в Унской губе сейчас установлена его копия);

– полковое знамя холмогорских стрельцов 1696 года, изготовленное по указу Петра²⁵;

²⁰ Там же. С. 529.

²¹ Ружникова Е.И. Войди в сей храм искусства и мечты... Русское искусство XVIII – начала XX века из собрания Архангельского музея изобразительных искусств. – Архангельск: Художественная культура Русского Севера, 2011. – С. 23–24.

²² Там же. С. 28–30.

²³ Соломина В.П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. – М.: Северный паломник, 2007. – С. 200, 202.

²⁴ Архангельск: век минувший. Страницы истории фотолетописи города / Арханг. обл. краеведч. музей, изд-во «Правда Севера». – Архангельск: Правда Севера, 2009. – С. 34–35.

²⁵ Соломина В.П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея. Каталог. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1982. – С. 58–61.

– серебряный оклад Евангелия 1698 года, которое было вкладом архиепископа Афанасия (Любимова) в Спасо-Преображенский собор Холмогор, а затем хранилось в Троицком соборе города Архангельска ²⁶;

– модели двух яхт-фрегатов (1694–1702 годы), которые находились в Соловецком монастыре (предположительно они были подарены монастырю Петром I и, возможно, являются моделями кораблей, переведенных из Белого моря в Онежское озеро по Осударевой дороге) ²⁷, а также ряд других предметов.

Отдельно стоит отметить национальную реликвию «Флаг царя Московского», который сейчас находится в Санкт-Петербурге в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого. Предмет имеет интересную историю – в сентябре 1694 года он был передан Петром I архиепископу Афанасию и хранился в Свято-Троицком кафедральном соборе Архангельска, а в 1910 году по Высочайшему повелению был доставлен в столицу ²⁸.

Наследие эпохи Петра давно привлекает внимание широкой общественности и востребовано в туристской индустрии. Использование имени Петра Великого для брендинга территорий Русского Севера также имеет давнишнюю историю. Актуализация петровского наследия средствами туризма осуществляется путем использования различных подходов: популяризация исторических мест и маршрутов, создание доступных для публичного показа памятных объектов, музеефикация зданий и сооружений, экспонирование предметов в музеях и т. д. Обращение к личности Петра I при организации туристской деятельности не только решает задачи маркетингового характера, но и выполняет важные просветительские функции по активизации интереса к истории России и ее отдельных регионов.

²⁶ Соломина В.П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. – С. 74, 76–81.

²⁷ Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог / Сост. Т.М. Кольцова. – М.: СканРус, 2006. – С. 303–304.

²⁸ Васильева С.Л. Реликвия в коллекции ЦВММ. С. 4.

Автор выражает благодарность лектору-экскурсоводу музейного отдела (научно-просветительного) ЦВММ Е.П. Бронниковой за неоценимую помощь в подготовке статьи.

Литература

Архангельск: век минувший. Страницы истории фотолетописи города: [альбом] / Арханг. обл. краеведч. музей, изд-во «Правда Севера»; [рук. проекта: Д.А. Акишев; вступ. ст. Е.И. Овсянкин; авт.-сост. Е.П. Бронникова, С.А. Ефремова]. – Архангельск: Правда Севера, 2009. – 472 с.

Архангельская областная летопись (с древнейших времен до наших дней) / Агентство по делам архивов Арханг. обл., Гос. арх. Арханг. обл.; редкол.: А.В. Репневский (гл. ред.) и др.; сост.: Н.А. Шумилов (отв. сост.) и др. – Архангельск, 2014. – 540 с.

Беличенко А., Потуткин Н. Новодвинская крепость. Археологическая экспедиция 2009 года. // Архангельская старина: популярный исторический журнал. – 2010. – № 3/2009 – 1/2010 (3–4). – С. 15–17.

Беспярых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. – СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»; Историческая иллюстрация, 2010. – 680 с.

Бронникова Е.П. Архангельская фотография (1847–1931). – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2014. – 447 с.

Булатов В.Н. Муж слова и разума: Афанасий – первый архиепископ Холмогорский и Важский. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – 248 с.

Васильева С.Л. Реликвия в коллекции ЦВММ // Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. – 2020. 30 сентября. – № 5 (38). – С. 4.

Гостев И. Бранденбургский инженер Георг Резе // Архангельская старина: популярный исторический журнал. – 2010. – № 2/2010 (5). – С. 34–37.

Гостев И. Монархическая реликвия. Где жил, а где не жил царь Петр в Архангельске. Подлинная история домика Петра Великого в Коломенском // Архангельская старина: популярный исторический журнал. – 2010. – № 3/2009 – 1/2010 (3–4). – С. 21–28.

Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. – Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2021. – 110 с.

Забывтый Архангельск: фотоальбом / [сост. и авт. вступ. ст.: Е.П. Бронникова; пер.: О.М. Селедкова]; Архангельский областной краеведческий музей. – Архангельск: Правда Севера, 2007. – 136 с. – (Серия «Архангельский Север в фотографиях»; вып. 5).

Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом / ответственный редактор Н.В. Кирющенко. – СПб: Историческая иллюстрация, 2017. – 744 с. – (Библиотека Морского собрания).

Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог / Сост. Т.М. Кольцова. – М.: СканРус, 2006. – 320 с.

Попов Г.П. Ногою твердой стать при море...: Штрихи к истории Архангельского порта. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. – 351 с.

Попов Г.П. Старый Архангельск. – Архангельск: Правда Севера, 2003. – 576 с.

Пуссе М.В. Следы «Осударевой дороги». – Северодвинск: [б.и.], 1991. – 117 с.

Ружникова Е.И. Войди в сей храм искусства и мечты... Русское искусство XVIII – начала XX века из собрания Архангельского музея изобразительных искусств / Гос. музейн. об-ние «Художеств. культура Рус. Севера». – Архангельск: Художеств. культура Рус. Севера, 2011. – 183 с.

Случевский К.К. По Северу России. Путешествие их императорских высочеств Великого князя Владимира Александровича и Великой княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах: Т. 1–2. – СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1886. – 244 с.

Соберг И.Ю. Архангельск. Соловки. События. Люди. Начало XX века: фотоальбом / фот.: И. Соберг; авт. статей: Е.П. Бронникова, В.В. Медведева; сост.: Е.П. Бронникова; пер. О.М. Селедкова; Арханг. обл. краевед. музей. – Архангельск: Правда Севера, 2006. – 136 с. – (Серия: Архангельский Север в фотографиях).

Соломина В.П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея. Каталог. – М.: Северный паломник, 2007. – 204 с.

Соломина В.П. Древнерусское шитье в собрании Архангельского областного краеведческого музея. Каталог. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1982. – 104 с.

Чистякова Т.Н. Серебряное кольцо России / Литературный редактор К.С. Жуков. – СПб: Сохраненная культура, 2015. – 346 с.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые товарищи!

Хочется сказать, что в общем, я очень доволен сегодняшней научно-практической конференцией и не ожидал, что она окажется такой интересной. Но прежде чем высказать свое мнение о выступлениях, хотелось бы выразить огромную благодарность тем, кто все-таки дождался последнего выступления и до самого конца оставался в нашем зале. Вам огромное спасибо! Вы настоящие любители истории, настоящие друзья Петра Великого и названного его именем нашего музея. Спасибо!

Сегодня прозвучали все запланированные выступления. Мы с вами прослушали 13 докладов. Цели, которые я объявлял в начале нашей научно-практической конференции, достигнуты, поставленные задачи выполнены. Мне кажется, сегодняшняя научно-практическая конференция станет еще одним вкладом в изучение наследия Петра и развитие петровской науки. В связи с этим я еще раз выражаю всем благодарность.

Хочу сказать, что сегодняшних выступающих отличает высочайшая профессиональная подготовка и очень ответственное отношение к тому, о чем сегодня говорилось с этой трибуны.

Я, конечно, если скажу, что выступили все блестяще, не ошибусь. Но тем не менее я хочу сказать огромное спасибо прежде всего Кефели Игорю Федоровичу. Действительно, было очень серьезное обзорное выступление, позволившее нам, в общем-то, взглянуть на те изменения, которые были привнесены реформами Петра Великого в армию и флот России.

Чернухин Виктор Андреевич – огромное Вам спасибо! Я открою небольшой секрет – это мой коллега по Михайловской военной артиллерийской академии, и сегодня, действительно, часть петровских реформ, касающихся артиллерии, была раскрыта в полной мере. И мы по-новому взглянули на эти петровские реформы: они стали основой нынешней

современной артиллерии, которая хранит победные петровские традиции. Мне кажется, нам сегодня удалось узнать об этом со многих сторон. Виктор Андреевич, о Вашем сегодняшнем выступлении будет доложено начальнику академии. Вам еще раз огромное спасибо!

Будко Анатолий Андреевич! Конечно, Петр Великий сделал много во всех направлениях нашей общественной жизни, а также и в военном деле, но всегда за чертой остаются какие-то новшества, связанные с медициной. Хочу сказать, что я несколько раз был в Военно-медицинском музее и то, что я увидел, и то, что там рассказывается о петровских реформах, о вкладе Петра Великого в развитие военной медицины, очень интересно. Мне кажется, сегодня Анатолий Андреевич ярко и всесторонне сумел рассказать о проблеме петровской военной медицины.

Моя глубокоуважаемая Галина Александровна Гребенщикова! Она не дождалась окончания, наверное, у нее очень много дел, но тем не менее вы, наверное, поняли, что Гребенщикова – это крупнейший специалист по парусному флоту XVII–XIX веков и что она буквально до последнего винтика знает тему своего выступления. Мне кажется, что всем было очень любопытно послушать ее.

Рыжикова Наталья Николаевна часто выступает на наших конференциях. Каждый раз, и, честно говоря, мы хотели сегодня ограничиться выступлением нашего начальника библиотеки, заведующей библиотекой, но, по ее настоятельной просьбе, мы вынуждены были предоставить ей слово и не ошиблись.

Мне было очень интересно. И вот среди всего прочего, что я услышал, считаю, что для нас очень важно то, что Петр Первый стал великим потому, что он все показывал на личном примере. Мне кажется, это очень важно в наше время для всех, кто занимает высокие посты. Важно понимать, что Петр Великий стал великим не только потому, что день и ночь трудился, а потому еще, что личным примером показывал, как это нужно делать. Для

меня это стало не то что открытием, но очень хорошо было еще раз об этом услышать.

Копелев Дмитрий Николаевич, честно говоря, мне не удалось прослушать его выступление, но мне доложили, что его доклад был очень интересным. И я прошу продолжить наше сотрудничество с ним, и, вообще, честно говоря, мы открыли этот университет имени А.И. Герцена для себя сейчас. Должен был быть ректор, который бы осмотрел нашу экспозицию, сам вызвался, хотел выступить сегодня. Ну не получилось, потому что он в Москве, там свои ректорские дела решает, но тем не менее это очень интересное учебное заведение с хорошо подготовленными специалистами. И хотелось бы с ними и дальше продолжать наше сотрудничество.

Казанцев Виктор Прокопьевич – старинный мой товарищ. Тыл, мне кажется, сегодня был освещен вполне нормально. Владимир Петрович (Хозяинов. – *Ред.*) его коллега, передайте ему большое спасибо за то, что он нашел возможность принять участие в конференции и очень четко сегодня доложил нам все, что нам хотелось бы услышать.

Андрея Александровича Михайлова я знаю давно. Очень скромный человек, но какой у него профессиональный потенциал. Спасибо Вам огромное!

Вы знаете, что касается Петра Великого, в библиотеке Академии Генерального штаба – это бездонная тема, о которой можно говорить бесконечно. Но я попросил уважаемого Сергея Юрьевича Курносова сегодня в обязательном порядке выступить с темой, связанной с Пиллау. Вы знаете, мы пытались договориться, пытались пробить установку мемориальной доски, которая сейчас есть на крепости Пиллау. Было очень много сомнений. Многие даже говорили, а вы нам покажите источник, где он там на самом деле был. Вы знаете, к моему глубокому сожалению, только сейчас уважаемый Сергей Юрьевич и товарищи, которые ему помогали, сумели найти эти первоисточники, на самом деле доказавшие,

что Петр Великий был в Пиллау и Кенигсберге – это все-таки вещи, которые когда-то в этой истории соприкасались.

Я думаю, что опубликование этих материалов именно в документах нашей конференции еще раз поможет нам доказать всему миру, что мы не придумали, не высосали из пальца то, что когда-то крепость Пиллау была связана с именем Петра Великого.

Вы знаете, что сегодня работала молодежная секция. Я попросил, чтобы в молодежной секции принимали участие не только те, кого я объявлял, – это Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Военно-морской институт ВУНЦ ВМФ, Морской технический колледж имени адмирала Сенявина, но и наши сотрудники. Как всегда, великолепно Овсянникова Евгения Владимировна. Молодец, мне доложили, что она очень хорошо сегодня выступила. К сожалению, я не успел ее послушать, но тем не менее в следующий раз я обязательно там тоже побываю. Ткачева Ирина Владиславовна, Бабанова Александра Вадимовна – молодцы, знания, которые они показали, а самое главное интерес к теме, не являясь музейными сотрудниками, – это очень нас удивило. И мы надеемся, что именно эта молодежь позволит развивать музейную науку. И я для себя сегодня открыл Венкова Никиту Александровича. Никита у нас совершенно недавно. Но если он будет продолжать такими темпами, то сначала станет главным научным сотрудником, а потом и некоторым другим должностным лицом, надо будет подумать. Молодец, Никита, так держать! Надеюсь, что его выступление в дальнейшем превратится в стремление защититься, стать сначала кандидатом наук, а потом и доктором наук. Чтобы успеть, надо начать пораньше, не надо ждать 50–60 лет, а именно сейчас хватать быка за рога и стараться выйти на самый высокий уровень.

Мне очень понравился Афанасьев Григорий Юрьевич. Столько экспрессии, умения и способностей показывать свою тему, молодец, спасибо!

Коллеги, сегодня выступили все докладчики. Огромное вам спасибо! Спасибо за то, что вы уважаете наш музей. Спасибо за то, что для вас важно выступать в стенах нашего музея. И я хочу сказать, что и музей счастлив, что у нас такие друзья. И мы будем стремиться к тому, чтобы вы в нашем музее находили все, что хотите здесь увидеть.

Я хочу объявить, что следующая наша научно-практическая конференция будет проходить во второй четверг апреля 2023 года. Честно говоря, тема конференции еще не определена, но мы раньше говорили о том, что в следующем году 100 лет ЭПРОНу (Экспедиция подводных работ особого назначения. – *Ред.*), и, может быть, этой теме будет посвящена конференция. Могут быть какие-то другие, более общие темы. Всех, кто сегодня участвовал в научно-практической конференции, я приглашаю выступить в следующем году. Надеюсь, мы сумеем подготовить к конференции интересные доклады и вы с удовольствием на ней поработаете.

Что касается организационных вопросов. Мне кажется, организационная группа во главе с Александром Николаевичем Чернавским, Сергеем Даниловичем Климовским, главными специалистами, моими заместителями блестяще справилась с организационными вопросами и насколько мне известно, никаких накладок и недоразумений сегодня не произошло.

Я хочу извиниться перед теми участниками, которых не успел послушать. Главным образом так: если хочешь проблем, то приглашай начальство. И вот мне пришлось поработать с директором Департамента культуры Министерства обороны. А это наш непосредственный начальник, и его наедине с музеем оставлять было нельзя, поэтому мне пришлось показать все наши достижения за последнее время.

Ну и что еще я хочу сказать: всем, наверняка, интересно, какие у нас будут еще мероприятия по петровской теме. Самая ближайшая – это открытие выставки 21 апреля, кроме этого 25 мая 2022 года мы планируем интересную, очень красивую реконструкцию. Надеюсь, что она получится.

С участием, в том числе и реплики нашего ботика, а также морских солдат в форме времен Петра Великого у нас, около подводной лодки Д-2. Уважаемый заведующий филиалом «Народоволец» Кирилл Михайлович Кондратьев выступил с такой инициативой. Я думаю, что он также блестяще справится с этой задачей, поэтому приходите, пожалуйста. Во второй декаде мая у нас будет презентация альбома «Под штандартом Петра Великого». К этому времени нам удалось выпустить такой альбом. Это, к сожалению, пока еще только сигнальный экземпляр. Весь тираж мы получим на следующей неделе, но тем не менее я думаю, что у нас будет возможность показать вам этот альбом. Приходите, с удовольствием примем вас всех. А если кому-то интересно будет, подарить не обещаю, но показать сможем.

И что касается нашей Ассоциации военно-морских музеев. Вы знаете, что сегодня у нас 3 организатора: Департамент культуры, ЦВММ и Ассоциация военно-морских музеев. Спасибо моему вице-президенту Шуму Николаю Степановичу, который в Ассоциации с самого начала, молодец. Он олицетворяет для меня сейчас нашу Ассоциацию. Передайте, пожалуйста, что в следующий раз надо приходиться всем. Приглашайте всех, всем будет интересно.

И самое последнее, коллеги. Я уверен, что вы все любите и уважаете Центральный военно-морской музей, который для вас ваш дом, это место, где вы можете найти все, что захотите узнать об истории Военно-Морского Флота, получить любую консультацию и осмотреть любую нашу экспозицию. Поэтому приглашаем вас и всегда ждем. Благодарю вас за сегодняшнюю совместную работу. Спасибо!